

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК

**АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Журнал
в журнале

ДЪЛЮ

19495

Дорогие читатели!

Начинается подписка на первое полугодие 1996 года.

Мы выпустим 3 номера «Источника».

Индекс журнала — 73187.

Подписка на полугодие будет стоить 24 тыс. руб.

Журнал «Родина» будет выходить ежемесячно.

Индекс журнала — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65.

Ваша реклама — в нашем журнале

Дамы и господа! Коллеги! Друзья!

Вы можете разместить на страницах «Источника» рекламу своей фирмы, своей продукции.

Разработку и изготовление рекламного макета можно заказать редакции.

Минимальный срок публикации — 1 месяц.

Редакция напечатает любую рекламу кроме той, которая не отвечает требованиям нравственности.

Цены (в долларах США)

1 страница — 1000

1/2 страницы — 600

1/4 страницы — 350

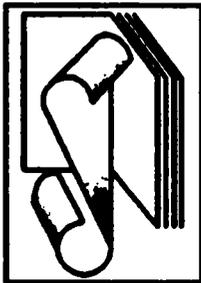
Дополнительная информация по телефону: 202-49-74.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул.Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/4 (17)

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Неизвестные знаменитости**
«Мой труд не принесет мне ничего,
кроме горя».
Из переписки Б. В. Савинкова.
- 33 **Российские родословные**
«Именем Гатуша, прозванием Куруз,
а во святом крещении Гаврил».

Фотоархив

- 42 **Если кто-нибудь знает**
Военные коменданты.

Подоплека событий. Версии

- 50 **Судьба адмирала**
«На его долю выпали тяжелые испы-
тания».
Правда о «деле» Н. Г. Кузнецова.
- 72 **Архивы спецслужб**
«Ряд иностранных разведок действует
по нашим указаниям».
Версия ОГПУ.
- 81 **Как это было**
«Празднование притупило бы клас-
совый подход».
*Несостоявшийся юбилей донских
казаков.*

- Нравы эпохи**
- 92 «Наши партийные стали ругаться
жидом».
- 93 «Около часа гонялся на тракторе».
- 94 «Устаревшая, политически вредная
литература».
- Доносы**
- 96 «А за ним-то все ухаживают».

Описание России. Исторический ландшафт

- В глубине веков**
- 98 «Самопроизвольно вошли в под-
данство России».
*Почти три века уфимская семья
писала историю города.*

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

- Отечественная война**
- 114 «Заняться подготовкой будущего
мира».
- Резонанс**
- 159 За них просил академик Павлов.

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1995/4 (17)

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

- Lost heritage**
4 Letters by Boris V. Savinkov.
Russian pedigrees
33 The family of Golenischev-Kutuzov.

Photos and Rarities

- 42 Soviet military administrators in cities of Eastern Europe in 1945.

Behind the scenes. Versions

- 50 The destiny of Admiral Nikolai G. Kuznetsov.

- 72 Secret service archives.
81 A letter by M. Sholokhov to L. Brezhnev on the 400-th anniversary of Don cossacks.
92 Letters of rank-and-file people to the Communist Party Central Committee.
Description of Russia
98 History of the town of Ufa written by its citizens.

Vestnik of the President of RF Archive

- 114 Efforts of diplomats to set the post war world order in 1941-45.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1995.
Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор
Р. Г. Пихоя,
руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор
В. Н. Денисов

Ответственный секретарь
Т. П. Лещинская

Художник В. И. Кучмин

Компьютерная верстка А. А. Кольцовой

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

«Я бездомен, куда деваться?»

*Подобными эмоциональными фразами террорист
Б. В. Савинков оценивает свою жизнь.
Его переписка публикуется впервые.*

«Престолу служили дворянские службы».

*Историей Голенищевых-Кутузовых продолжаем
рассказ о российских родословных.*

«Мой Труд Не Принесет Мне Ничего, Кроме Горя»

Из переписки Б. В. Савинкова

Борис Викторович Савинков (1879–1925) — личность легендарная. Политический деятель, революционер, террорист, контрреволюционер, писатель, поэт, публицист, журналист... О нем сняты кинофильмы, написаны книги, но туман загадочности вокруг русского Сен-Жюста, как назвал Савинкова У.Черчилль, с годами не развеивается, но возрастает желание любителей истории Отечества пристальнее взглянуть в подробности судьбы столь неординарного человека. О Савинкове-политике можно прочитать во многих исследованиях, энциклопедиях. Известен Савинков-литератор, переизданы его роман, повести, стихи. Хуже знает современный читатель Савинкова-публициста, хотя в десятках статей он отстаивал ценности демократии. Совершенно незнаком нам Са-

винков-семьянин, отец, муж, сын, брат. Именно этой стороне его жизни посвящена данная публикация. Вырос Б. В. Савинков в Вильно и Варшаве в большой, дружной семье (три сестры и два брата), которая постепенно распадалась под напором времени. Старшие братья Александр и Борис в конце XIX века уехали учиться в Петербург, но после участия в революционных событиях оказались за решеткой. Борис в начале 1903 г. бежал из вологодской ссылки в Женеву, где вступил в террористическую организацию партии социалистов-революционеров. Александр, не выдержав суровых испытаний ссылки в Якутию, застрелился в апреле 1905г. Отец, бывший мировой судья в Варшаве, умер в ноябре 1905г. Разлука с сыновьями ускорила развитие его психического заболевания. Се-

стра Надежда была расстреляна большевиками в конце 1922 г. в Ростове-на-Дону вслед за мужем бароном В. Х. фон Майдемом, расстрелянным в августе 1918 г. Оставшиеся в живых члены семьи эмигрировали. Из них Б. В. Савинков особенно был близок с сестрой Верой, которой перед отъездом в Россию в 1924 г. передал свой архив.

Женат Б. В. Савинков был дважды. В первом браке с Верой Глебовной Успенской имел двух детей (Веру и Виктора), во втором браке с Евгенией Ивановной Зильберберг имел сына Льва, которых любил и поддерживал на протяжении всей жизни.

Предлагаемая читателям подборка писем состоит из документов личного фонда Б. В. Савинкова, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации, а также документов, находящихся в Государственном Литературном музее. Материалы поступили в ГА РФ в 1946 г. в составе Русского заграничного исторического архива, который действовал в Праге с 1923 г. Сюда документы были переданы сестрой Савинкова В. В. Мягковой. Коллекция писем ГЛМ поступила в музей в 1951 г. от следователя МГБ подполковника Г. В. Овчинникова.

Публикуемые письма охватывают период активной политической деятельности и творческой работы Б. В. Савинкова, характеризуют его взаимоотношения с наиболее близкими родственниками. Из общего контекста несколько выпадают письма политического содержания

Деникину и Врангелю, но они дают возможность составить более полную картину переписки Савинкова в годы гражданской войны и в сжатой форме демонстрируют его политические взгляды на обустройство России.

Письма «лубянского», заключительного, периода жизни Б. В. Савинкова проливают некоторый свет на загадку его смерти. Официальная версия о самоубийстве сразу же была подвергнута сомнению в эмигрантских изданиях, но прямые доказательства о насильственной смерти отсутствуют, за исключением некоторых документально не подтвержденных свидетельств. Письма из тюрьмы к сыну говорят о здоровом душевном состоянии Савинкова накануне смерти. Последнее письмо Ф. Дзержинскому от 7 мая 1925 г. появилось в качестве аргумента готовности узника к самоубийству лишь 13 мая 1925 г. вместе с сообщением о смерти в сводке РОСТА, то есть на седьмой день после гибели. По стилю оно плохо соотносится с другими письмами, написанными весной 1925 г. Версия о том, что это подделка, сработанная Я. Г. Блюмкиным, вполне допустима. Мы намеренно публикуем письмо от 7 мая в ряду с подлинными письмами к сыну, чтобы читатели могли сравнить сами. Публикатор выражает благодарность сотруднику ГЛМ А. Бобосову за оказанную помощь в выявлении писем в рукописном собрании музея. В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации подлинников.

№ 1

Вера Глебовна Савинкова¹ — Борису Викторовичу Савинкову

17 августа 1901 г.

Дорогой, хороший, ты, мой Боря, вот уже четыре месяца прошло с той поры как ты в заключении², вот сколько времени не видела я тебя. Как следует не поговорили тоже за все это время, хотя скольконибудь порядочно. Очень тяжело для меня все это. Жду не дождусь когда ты будешь со мной, очень истосковалась я, дорогой, ты мой, по тебе, а еще и вид у тебя такой не важный, что мне делается больно при мысли, что ты ради моего спокойствия и своей гордости не хочешь откровенно сказать как ты себя чувствуешь³. Надеюсь еще успеть во вторник повидать тебя, но что-то сегодня начинает беспокоить мысль, что, пожалуй, и не успею, что-то болит спина. Я еще хочу предупредить, что я рассчитывала провести без выходного дней 9 или 10, но вчера доктор и акушерка, случайно встретившиеся у меня, заявили, что необходимо не ходить не ездить недели три. Это меня страшно огорчает, но они говорят, что так будет вернее и лучше для меня, а я очень хочу быть здоровой и сильной. И так придется им подчиниться, страдаю и горюю, что не буду тебя видеть и не смогу о тебе заботиться, но я думаю, что ты и сам бы забранил меня если бы я не послушалась нашего доктора и не побереглась.

Мы живем очень мирно с мамой, она ко мне очень внимательна, акушерка и наш доктор тоже относятся ко мне и к Танюше⁴ очень душевно, так что ты, мой дорогой, можешь быть вполне спокоен за меня, мне будет все очень хорошо устроено и я, вероятно, скоро поправлюсь, я себя еще вполне хорошо чувствую, но они уже не велят

Вера Глебовна Успенская.

мне много ходить и ездить. Это меня страшно огорчает и я почти непрерывно злюсь. Буду скоро писать тебе опять и вообще часто буду писать. Родным я тоже очень много пишу и думаю, что удастся уговорить Виктора Михайловича¹ поехать в деревню, буду страшно рада. Ну пока будь здоров. Крепко тебя целую за себя и за нас всех, будь же здоров, мой дорогой, еще раз крепко целую.

Твоя Вера.

ГА РФ. Ф.5831. Оп.1. Д.178. Л.5–6. Подлинник. На каждой странице письма имеется росчерк синим карандашом (очевидно, подпись тюремного цензора) и полосы от проверки на тайнопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Савинкова Вера Глебовна (1877–?) — первая жена Б. В. Савинкова, дочь известного писателя Г. И. Успенского.

2. Савинков был арестован 18 апреля 1901 г., отсидел пять месяцев в крепости и четыре в доме предварительного заключения, затем до вынесения окончательного приговора был выслан в Вологду.

3. Подчеркнуто тюремным цензором.

4. Успенская Татьяна Викторовна (1898–?) — дочь Б. В. и В. Г. Савинковых.

5. Савинков Виктор Михайлович (?–1905) — статский советник, отец Б. В. Савинкова.

№ 2

Виктор Викторович Савинков¹ — Борису Викторовичу Савинкову

30 июня 1906 г.

Долго я не писал Тебе, дорогой Боря, не писал потому, что трудно было написать что-ниб.² хорошее, или хотя бы интересное. Хотя и теперь я не могу написать ни того ни другого, но думаю, что и пустяки, мелочи будут в состоянии доставить тебе маленькое развлечение.

Теперь я уже совершенно свободный человек. Нет необходимости даже наведываться раз в неделю в гимназию, как это принято в Питере. На днях я подал бумаги в университет, на юридический факультет. Пока я работаю в кадетской газете «Страна»³, которую Ты, по всей вероятности читал очень редко, а может быть и вовсе не читал: она пользуется весьма скромным успехом. Один из редакторов наш «старый знакомый» — Ив. Ив. Иванюков⁴, или как ты его когда-то называл Воняков. Я его, кстати, еще ни разу не видал. Занятие мое состоит в том, что я выбираю самое интерес-

ное из польских газет. Это, кажется, называется «обзором провинциальной польской прессы».

Дело у меня идет не особенно важно, но почему, [это] для меня совершенно непонятно. Слог у меня порядочный, перевод точный.

Вообще с технической стороны работа порядочная, по мнению редакционного «начальства» (Редакторы — кадеты на самом деле считают себя, если не начальством, то во всяком случае существами высшего порядка). Но обыкновенно мне говорят, что я доставляю неинтересные выдержки. Когда я спрашиваю почему они неинтересны и, что интересно мне пожимают в ответ плечами и говорят, что они сами не знают.

Случаются оригинальные пассажи. Таннейзер⁵ (ты его кажется знаешь), кот. там играет важную роль, однажды указал мне «интересное». Однако [это] интересное показалось неинтересным Гусакову⁶, тоже редактору и бывшему Варшавскому профессору. Другой раз мне указал мой предшественник, что он бы взял. Я написал, а Таннейзер нашел, что все это не важно. Поэтому я валяю на свой взгляд и притом все, что попадется. Авось, думаю, выберут что-нибудь интересное.

Однако и тут не выходит: даже безусловно важные и характерные фактические данные они не печатают. Я не знаю, чем это объяснить. Думаю бросить «Страну», т. к. зарабатываю очень мало, а времени трачу очень много (они платят 3—4 коп за строку). Толкнусь в другие места. Уроков достать нет никакой возможности. Одно время у меня были, но к весне пропали. Положение пиковое. Пока я живу у мамы, т. к. Надиной⁷ квартире уже вышел контракт. В скором времени мне придется переехать, т. к. во-первых я не хочу жить на мамин счет; во-вторых далеко от университета, в третьих нет отдельной комнаты. Если я не достану заработка, хоть в 25 рублей, то мне придется очень плохо. Придется брать деньги от мамы, а это значит — зависимость. Кроме того у мамы и так мало. Соня⁸, благодаря своему почерку, имеет более или менее постоянный заработок в «Былом»⁹, а у меня и почерк никуда не годный. В общем не очень приятно. Я все-таки¹⁰ надеюсь найти какую-нибудь работу и не унываю. Руся¹¹ со своим супругом живут теперь в Костроме. Им тоже не очень хорошо: Саша¹² получил место в 60 рублей. Хотя у Руси есть еще 100 рублей ея пенсии, но все-таки это немного. Теперь она, судя по письмам, чувствует себя хорошо. В Петербурге она очень уставала и была нездорова. Она и вообще не очень-то здоровая, а работала очень много. Часов пять-шесть в гимназиях, а потом тетрадки. Одно время она была очень нездорова: у ней сделалось расширение сердца. Мама более или менее здорова и бодра: теперь мы все думаем, что удастся доказать Твою непричастность к этому делу¹³. Мама рассказывала, что Тебе сидеть не очень скверно. Только плохо, что сократили на-

столько свидания. Мне-бы очень хотелось повидаться с тобой, но и т. д. Может быть все-таки как нибудь удастся съездить осенью в Севастополь, если до тех пор не будет суда. Вероятно дело надолго отложится. Суд над участниками бунта продолжится долго. Я думаю, что вас будут судить после. Недавно я был на даче у Саши Усп.¹⁴. Дети здоровы, толсты и веселы. Им очень хорошо — Марья Евгеньевна¹⁵ заботится об них, как о собственных чадах.

Прощай пока, дорогой Боря.
Крепко тебя целую твой (росчерк).
ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Савинков Виктор Викторович (1891–?) — брат Б. В. Савинкова, учился живописи, участник белого движения, есаул, служил в Красной Армии, эмигрант, в 1920–1921 г. сотрудник Русского Эвакуационного комитета (впоследствии Русского Политического комитета) в Варшаве, в октябре 1921 г. выслан из Польши в Прагу.

2. Так в документе.

3. «Страна» — газета, орган партии кадетов, издавалась в 1906–1907 гг. в Петербурге.

4. Иванюков Иван Иванович (1844–1912) — действительный статский советник, профессор Варшавского университета, Петербургского политехнического института, экономист, автор популярной в конце XIX в. «Политической экономии», один из редакторов газеты «Страна».

5. Установить не удалось.

6. Гусаков Андрей Георгиевич — профессор Варшавского университета, один из редакторов газеты «Страна».

7. Савинкова Надежда Викторовна (?–1922) — сестра Б. В. Савинкова, в замужестве фон Майдель.

8. Савинкова Софья Викторовна — сестра Б. В. Савинкова, член партии социалистов-

революционеров, сотрудница В. Л. Бурцева, активно помогала ему в разоблачении Е. Ф. Азефа, эмигрантка, в замужестве Турчинович.

9. «Былое» — исторический журнал, в 1906–1907 гг. издавался В. Л. Бурцевым в Петербурге.

10. Так в документе.

11. Савинкова Вера Викторовна (?–1942) — сестра Б. В. Савинкова, эмигрантка, в замужестве Мягкова.

12. Мягков Александр Геннадьевич (?–1960) — муж В. В. Савинковой, эмигрант, в 1920–1921 гг. сотрудник Русского Эвакуационного комитета (впоследствии Русского Политического комитета) в Варшаве, в октябре 1921 г. выслан из Польши в Прагу.

13. Савинков был арестован в Севастополе 14 мая 1906 г. по обвинению в покушении на коменданта севастопольской крепости генерал-лейтенанта Неплюева, 16 июля совершил смелый побег при содействии Л. И. Зильберберга и В. М. Сулятицкого.

14. Успенский Александр Глебович (1873–1907) — брат первой жены Савинкова, инженер, учился живописи у художника Н. А. Ярошенко.

15. Установить не удалось.

№ 3

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

20 августа 1906 г.

Дорогой П. М.¹, передайте, будьте добры это письмо.
Крепко жму Вам руку.

Дорогая моя, родная я знал почти наверное что ты не сможешь оставить теперь детей. Я хорошо понимаю всю тяжесть твоего положения и очень думаю, как и чем могу помочь? Денег у меня сейчас (в данную минуту) нет, и сам я в таком положении: я совершенно один, в целом городе едва есть два человека, которых я изредка вижу. Целые дни я сам с собой. Делать мне совершенно нечего. Работать в тех условиях в каких я — очень трудно. И говорить о моем отдыхе можно лишь не испытав на себе этого полного одиночества, гораздо более полного, чем где бы то ни было. К этому прибавлю сознание, что я окончательно выбит из колеи, что прежней дорогой я далеко не уйду, что на другую дорогу [бежать] невозможно, по крайней мере теперь, ибо, что бы что нибудь делать, нужно иметь и свой угол и спокойствие внутри. А этого нет и быть у меня не может. Я бездомен, как крыса и куда деться куда деваться? Как я прииду к тебе на помощь? Скажи? Чем? Я сам измучен душой до последней степени и не вижу конца, не вижу исхода. Твои слова насчет «друга» мне больно читать, зачем ты говоришь их? Ведь их можно понять очень разное. И ведь ты знаешь очень хорошо, что

у меня друзей, в настоящем смысле этого слова, нет. Знаешь также и то, что я люблю тебя и хочу быть с тобой, именно с тобой, а не с кем либо другим. Сколько бы я не осматривался, — я ясно вижу одно: прежней дорогой — голову сломишь, а новой дороги нет. Неужели можно от меня требовать, чтобы я один и без никого, вдаль от всего, что мне дорого, измученный и усталый, нашел в себе силы здесь, при самой неблагоприятной обстановке создавать себе новый путь? Я должен передохнуть, должен хоть [месяц] пожить без тревоги и с тобой, иначе я все равно ничего и никогда не сделаю больше. Это невозможно ты пишешь. Значит, что же мне делать? Я пойду прежним путем.

Милая моя, дорогая, как нам быть, ума не приложу. Чувствую по твоему письму, что и тебе совершенно необходимо отдохнуть, что ты измучена жизнью не меньше меня. Но как выйти из этого круга? Не знаю, не знаю ничего. Если бы вопрос был только в деньгах, то как нибудь он бы еще решился. Но ты пишешь, что вопрос не только в этом, но и в отношении к тебе, в невозможности оставить ребят, в невозможности найти себе месяц свободы. Тогда нет выхода. И мне остается опять вернуться к тому с чего я начал.

Ты почти забыла меня. От тебя не было [нигде] ни строки. Сколько времени я ничего и ни о ком не знал. И [сознание] в моих скитаниях этой заброшенности было мне тяжело и грустно. Я потерял, в сущности, все или почти все, что имел и теперь бьюсь как рыба на песке. Шатаюсь с места на место. Пиши мне по адресу телеграммы или по прежнему. Где бы я ни был мне перешлют, но где я буду? Разве я знаю. Может быть с первым пароходом уеду в Нью-Йорк². Если бы ты дала мне надежду, что я тебя увижу, я бы ждал и как нибудь попытался бы устроиться оседло.

А теперь, к чему? Не всё ли мне равно, где и как жить? И я ничего не знаю, что будет со мною. До свиданья. Пиши. Горько знать, что надо тебя просить писать и помнить меня.

Крепко, крепко целую, не падай духом, а я, как-нибудь и где-нибудь с собою справлюсь.

Верь же, что я люблю тебя. И не думай, не говори «о друге». Ты так часто повторяешь это, что это звучит желаньем отказаться от меня.

Всегда твой.

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Установить не удалось.

2. Поездка за океан не состоялась. Путь Савинкова лежал черед Базель, Гейдельберг, Па-

риж, Копенгаген в Гельсингфорс, где продолжала действовать Боевая организация социалистов-революционеров.

№ 4

Вера Глебовна Савинкова — Борису Викторовичу Савинкову (1907)

Дорогой мой, милый, родной, я не хочу ни одной минуты чтобы ты писал мне то, чего нет — для меня теперь самое важное знать о тебе правду какова бы она ни была. Я боюсь писать тебе то, что думаю и чувствую, ибо мне кажется, что ты не прочтешь как прежде за словом всего его полного значения, а отнесешься как слову только. Но все же пока могу писать хочу успеть сказать что есть. Пойми, милый, что не пустые слова, что все это не результат настроения, не болезнь, а самое существо мое говорит, что хоть не так как ты жила я, но я тоже сильно изменилась, ведь жизнь и на меня наложила свою тяжелую руку и наложила безжалостно. Не ты и ни я тут ни при чем — жизнь сама собой делает очень много. Я долго многого не понимала и жила в многих отношениях как трава. Но, пожалуй, именно здесь, когда почти все время была одна, когда в мыслях о тебе, о Вас я подчёрпала массу нового для себя, я сильно изменилась, мне стало куда как труднее, ибо на многое открывались глаза. Ты ведь для меня не муж, не отец детей моих, а ты человек в котором слито все, что было дорого, близко и мучительно и что теперь еще дороже. И когда я думаю о том, что ты погибнешь, погибнешь именно как этот драгоценный слиток, как неизмеримое богатство, которым жила мас-

Таня Савинкова.

са народа, я и себя чувствую на краю гибели и чем выше мы с тобой поднялись тем ужаснее будет падение. Что будет с тобой, не ты, тем более я, не знаем. Я же умереть не смогу, а жить будет не в могоу — нужен наркоз — какой, вот вопрос. Дети не спасут души — я боюсь, мой родной, что если мы оба не будем сейчас бороться — то для меня жизнь кончится позором — каким, не все ли равно. Когда я думаю, что я теряю тебя как мужа, мне не страшно совсем. Не страшно, ибо я знаю, что если ты выберешься то душа твоя, где бы ты не был, будет близка мне и всему тому, что мне дорого. Если ты уйдешь от детей для того, чтобы все же жить, я тоже не страшусь. Если буду знать, что ты живешь и живешь сильно и красиво, я всегда найду силы растить их так как нужно и за тебя и за себя. А иначе это будет не мать, а только видимость одна, и если я приду к окончательному выводу рано или поздно, что это так, то зачем же жить. Если бы я знала, что ты свободен как всегда в своих решениях и так же смел как всегда, то я бы еще верила, что ты выберешься. Но у меня такое впечатление, что ты помимо всего еще утратил долю своей смелости и свободы. Дорогой, родной, любимый брат мой, друг бесконечно любимый, умоляю тебя, собери все силы, реши, что делать. — Со мной не считайся, для меня дорог и близок всегда будешь. — Сделай все возможное и невозможное, чтобы спасти себя, ради всех кому ты дорог, ради красоты и всего, что есть в жизни хорошего. Иначе мы оба в жизни погибнем и погубим то, чем жили всю молодость. Не пиши мне о моей роли в своей жизни, ибо это ни к чему. Я лучше знаю ей цену. — Пиши поскорее. Необходимо еще иметь от тебя письмо.

Твоя Вера

Я не пугать тебя хочу, не мучить. Это правда на волоске держится. Мне постоянно приходится делать нечеловеческие усилия, чтобы жить и мне страшно. И это только потому, что гибнешь ты. А не потому, что я могу тебя потерять.

ГА РФ. Ф.5831. Оп.1. Д.178. Л.338–339. Подлинник.

№ 5

Вера Глебовна Савинкова — Борису Викторовичу Савинкову
(1907)

Дорогой, милый, ненаглядный сегодня написала тебе письмо, оно остается

Семейное фото.
В. М.Савинков (сидит справа),
Б.В.Савинков (стоит справа),
Б.Г.Успенский (стоит слева),
В.Г.Савинкова, Витя и Таня.
1902 г.

в полной силе, ничего не могу из него выкинуть, но не сказать тебе, дорогой, хороший мой, как глубоко люблю тебя, как я без тебя скучаю, как хотелось быть с тобой чтобы еще раз доказать тебе свою глубокую любовь и уважение. Обо многом хотелось бы с тобой поговорить, радость ты моя. Ведь мне так тяжело если ты один и я одна. Да ведь все время приходится быть на чеку. Ломаю себя ежечастью. Дети ведь подросли, теперь сами советники большие и думают и много понимают. Хочется сделать так чтобы их окружала любовь и внимание, чтобы меня уважали они. Нужно душу свою сохранить мне для них. А душа без любви, без ласки, с одной заботой, вечной тревогой гаснет, опускается. Бесконечно хочется быть с тобой. Ведь последнее время я тебя совсем не знаю. Хочется знать тебя близко, близко любить и согреть. Не даром прошла наша жизнь, глубокая любовь к тебе залегла в мою душу. Сегодня я хорошо проверила себя и смогу сказать: любовь глубокая и всепоглощающая у меня к тебе. Если бы я могла быть с тобой сейчас, дорогой мой, хороший, мы вместе справились [бы] со всеми неудачами еще много сделал бы ты. Я верю в это. Нет лучше не телеграфируй мне о невозможности ехать, лучше напиши все свои мотивы. Если бы мне хоть кто-нибудь сказал: вот деньги, поезжайте, я бы давно была у тебя. Много рассказала бы я тебе и у тебя спросила бы.

Милый, дорогой, не думай обо мне худо. Правда, я очень устаю, очень мелочи, всякие мелкие планы доводят меня до полного отчаяния. Но если бы мне передохнуть с тобой, была бы я счастлива. Я ведь тебя очень люблю, по хорошему люблю, ничего никогда о тебе не забываю, все помню с самого начала и Петровский парк, и все, все и твое молодое счастливое лицо и твои первые шаги на тяжелом пути. Все это я понимаю, люблю и ценю. Все твои увлечения, все муки, восторги и страдания, все это дорого мне и я думаю, что так как мне никому не дорого и не близко. Ведь вся жизнь сознательная прошла вместе. Последнее время правда был туман, ну да я думаю, что этот туман не так густ, чтобы заслонить наше прошлое, а будущее какое бы оно не было, не страшит меня, так как я очень люблю тебя и мне ничто уже не может мешать любить тебя. Пока до свидания, родной, хороший мой. Все тебя помнят и любят, а я больше, глубже и чище всех.

Всегда твоя.

Еще два слова, дорогой. Был у меня разговор с историком¹, сам он заговорил. Если бы ты захотел сейчас заняться литературой для журнала, ты бы смог пи-

сать книги и если хочешь с назначением тобой времени о печатании мог бы иметь авансом плату. Но завтра он все это сам тебе напишет. Я думаю он сделает толковее, чем я. Милый, дорогой, хороший, целую тебя без конца за себя и детей. Они тебя помнят и любят. Не забывай.

Твоя всегда.

Твое письмо очень холодное и рассудительное и мне кажется, что поразмышляв ты решишь, что, пожалуй, и лучше, что я не еду. Ну не сердись. Только будь со мной совсем, совсем простым и искренним. Очень тебя люблю и никогда не забываю и ты не забывай.

Твоя.

Через несколько дней переезжаем в город.
Там же. Л.35-37. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Очевидно, имеется в виду П. Е. Щеголев (1877–1931), историк и литературовед, знако-

мый с Савинковыми со времен вологодской ссылки (1902).

№ 6

Вера Глебовна Савинкова — Борису Викторовичу Савинкову

1 сентября 1908 г.

Писать чаще не возможно, трудно писать когда нечего. Возможно, ты уже имеешь мое и дочкино письмо. Устроились мы отлично. Дети сегодня пошли в школу, очень рады этому. Ты можешь быть совершенно спокоен, что они тебя не забудут.

Вера

Там же. Л. 74. Подлинник.

№ 7

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

12 октября 1908 г.

Моя милая

Я очень тревожусь за здоровье сына. Будь очень доброй, — пиши очень часто, если можешь каждый день. Ты пишешь, что [дифтерит] и опасность уже миновала, — почему же тогда в больницу и такая дезинфекция? Ради Бога напиши подробно.

У меня нет абсолютно¹ никакой возможности выслать деньги сейчас же: ты не знаешь моих финансовых дел. Но я сделаю вот что: через неделю вышлю обычные 400 р и еще через неделю, самое позднее через две еще 500 р. Кроме того к Рождеству постараюсь еще 500 р., кроме того, что всегда.

Больше сейчас не могу извини, прошу Тебя, а главное, и это меня мучит сейчас² ничего не могу, но на 400 р в этом месяце можешь рассчитывать верно.

Если ты интересуешься моей работой, то повесть³ была послана в «Образование»⁴, теперь взята оттуда обратно и [пойдет] в «Шиповнике»⁵, если «Шиповник» не испугается, хотя ничего нецензурного в повести нет.

Пиши Христа ради

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подчеркнуто в документе.
2. То же.
3. Имеется в виду повесть «Конь бледный», впервые опубликована в журнале «Русская мысль» (1909. № 1).
4. «Образование» — ежемесячный журнал

либерального направления, издавался в Петербурге в 1892–1909 гг.

5. «Шиповник» — книгоиздательство (1906–1918) и одноименный альманах (1907–1917), Петербург.

9 ноября 1908 г.

Я послал тебе сегодня 300 р. Мне кажется, что между нами происходит недоразумение. Я никогда не смотрел и не смотрю на эти деньги, как на формальность: мне просто очень хочется, что бы детям жилось возможно лучше. Если я писал тебе о своих затруднениях, то не с целью жаловаться, а лишь констатируя факт и объясняя им, почему я не могу исполнить свое желание. Ты мои письма истолковала неверно и я жалею об этом. Напрасно также, Ты обидела мою мать. Я о ней ничего не знаю, не знаю даже где она и не переписываюсь с нею, но мне кажется, что ничего нехорошего нет в том, что она написала Тебе, спрашивая о внуках. Если тебе это было неприятно, то, мне кажется, лучше было на письмо совсем не отвечать, чем ответить так, как, — Ты пишешь, — ответила Ты.

Я получил сведения, что моя повесть заинтересовала литературные круги и не только своим содержанием, но и формой. Последнее особенно обрадовало меня. Спасибо тебе за частые известия о сыне. Будь доброй, не оставляй меня без них. Слава Богу, что наш мальчик поправился. Я написал ему письмо. Получил ли он? Расцелуй его от меня крепко-крепко и скажи, что я о нем очень думаю и очень его, милаго, люблю.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

11 февраля 1909 г.

Я был очень занят и потому писал редко, — не сердись на меня за это. Не сердись также, что все еще не выслал денег. Я знаю, что тебе очень трудно и вышло непременно и очень скоро, но пока еще не могу.

Почему Ты не прислала мне Р. М.¹? Я не видел ее еще и никто ее мне не прислал, — боюсь, что увижу последний, денег за нее пока также не получил.

Ты все знаешь из газет и мне нечего к этому прибавить². Скажу только, что все хуже, чем можно было ожидать, хуже и гаже.

Деток поцелуй крепко-крепко, скажи им, что я их всегда помню и скоро напишу, а сейчас я, вправду, очень занят.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Русская мысль» — ежемесячный литературно-политический журнал, издавался в 1880–1918 гг. в Петербурге, в 1921–1924 гг. в Софии, Праге, с 1927 г. в Париже. После 1905 г., когда во главе журнала стал П. Б. Струве (1870–1944), в работе литературного отдела участвовали Д. С. Мережковский (1866–1941), З. Н. Гиппиус (1869–1945), которые содействовали публикации повести Савинкова «Конь бледный».

2. Имеется в виду «дело Азефа». В конце 1908 г. один из основателей и столпов партии социалистов-революционеров, член ее ЦК и руководитель Боевой организации Е. Ф. Азеф (1869–1918) был разоблачен как агент царской охранки. В январе 1909 г. Азеф был официально — от имени партии — обвинен в провокаторстве и приговорен к смерти, но бежал из Парижа.

15 февраля 1909 г.

Я бы хотел знать Твое мнение о моей повести, жалею очень, что Ты мне о нем не пишешь. Повесть вызывает самые разнообразные отзывы и об ней говорят. Боюсь, что ее не понимают, быть может потому что она слаба. Ищут также живых людей. Живых людей там

конечно нет: все выдуманно. Но выдуманно так, как могло бы быть¹. Прошу тебя, напиши не стесняясь: меня так ругают, что я потерял всякое ощущение неприятности.

Поцелуй очень деток.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Подчеркнуто в документе.

№ 11

Вера Глебовна Савинкова — Борису Викторовичу Савинкову

30 апреля 1909 г.

Все дети больны и не могла писать. Детям лучше и недельки через две, если все пойдет хорошо, они встанут и надо будет скоро ехать¹. Оба худы и бледны, особенно малыш, одни глаза остались. Дочка собирает твои письма, недавно перечла и говорит — папа все одно и тоже во всех письмах пишет.

Вера

ГА РФ. Ф. 5831. Оп.1. Л.121. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Имеется в виду поездка во Францию. В августе 1909 г. В. Г. Савинкова вместе с сес-

трой М. Г. Успенской (1879—?, по мужу Кричинская) побывала в Париже.

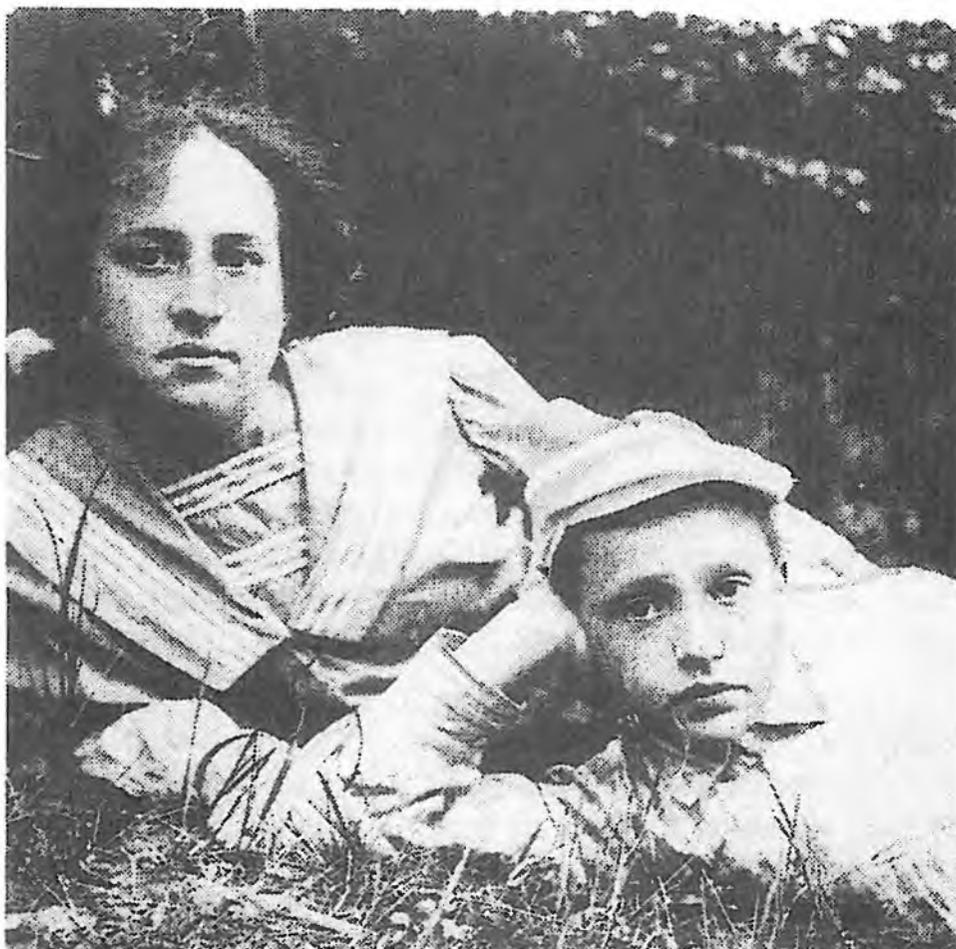
№ 12

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

6/19 августа 1912 г.

Я уже писал, — не забудь: теперь есть литературная конвенция с Францией и для переводов нужно разрешение автора.

Я очень рад, что Тебе понравился роман¹. Ругают меня упорно, неприлично, отвратительно. Целая травля, где не щадят ничего, печатно смешивают меня с грязью и устно не ос-

тавляют живого места. Цензура гораздо более строгая, чем правительственная. Не скрою, что мне это тяжело.

Редакция занимает двойственную позицию, неприятную, несмелую. Напечатать они напечатали, но открыто меня поддержать не хватило духу, и я чувствую себя совсем одиноким. Предвижу даже возможность (надеюсь, что этого не случится), что разойдусь с «Заветами»². В денежном смысле это купцы и дело иметь с ними очень неприятно.

Какнибудь напишу подробно о себе. Сейчас не могу, — очень трудно сложились мои обстоятельства.

Пиши о детях, поцелуй их крепко. Я их всегда очень люблю и никогда не забываю. Получила ли ты 200 руб., которые должна была получить осенью?

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в виду роман «То, чего не было». Впервые опубликован в журнале «Заветы» (1912. № 1–8; 1913. № 1–2, 4).

2. «Заветы» — ежемесячный литературно-политический журнал эсеровского направления, издавался в 1912–1914 гг. в Петербурге.

№ 13

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

25 сентября/октября 1912 г.

Я получил Танечкино письмо и очень ей за него благодарен. Оно меня искренне порадовало. На днях я напишу ей и милому моему мальчику Вите¹.

Ты пишешь, что в публике роман встречен скорее сочувственно. Я этого не знаю и почти никого не встречал, кто бы меня не ругал. Эта всеобщая ругань, эта беспросветная травля мне тяжела, тяжелее, чем это может показаться со стороны. Но я все-таки скажу все что думаю и так, как нахожу нужным это сказать. Может быть я плохо пишу и подражаю Толстому, но я имею что сказать и вправе, чтобы меня выслушали. Как мне не трудно, я работаю над Зьей² частью³. Что касается «гонорара», то разумеется у меня не остается от него ни гроша. Вообще,

довольно таки скверно. Главное, скверно, что роман не только не понимают, но и не хотят понять.

Собирает ли Витя марки?

Всего хорошего.
(росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Успенский Виктор Борисович — сын Б. В. Савинкова и В. Г. Савинковой.

3. Имеется в виду третья часть романа «То, чего не было».

2. Так в документе.

№ 14

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

12/25 сентября 1912 г.

Спасибо очень большое за Витино милое письмо. Жду такого же от Танечки. Напишу им обоим, как только немного освобожусь.

Ты пишешь, что есть люди, которые признают за романом достоинства. Вероятно есть и такие, но я их не знаю и они молчат. Те же кто говорит, ругают меня так, как никогда не ругали и пишут «протесты». У меня такое чувство точно меня окружила туча комаров и каждый кусает. Никогда я не чувствовал так сильно своего одиночества, как теперь. Но я все таки скажу до конца то что думаю, независимо от того, нравятся мои мнения или нет.

Надо писать Зью часть. Мне трудно сесть за работу, трудно думать, что мой труд не принесет мне ничего, кроме горя. Но роман я не брошу и Зью часть напишу.

Даже редакция занимает двойственное, в сущности очень нехорошее положение. У меня впечатление, что она немного испугалась возникшего шума.

Поцелуй крепко детей.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

№ 15

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

20 марта 1913 г.

Я не писал Тебе, потому что был очень занят. Спасибо за подробное письмо о детях и попроси их самих мне написать. Их письма для меня большая радость. Напиши, что ты думаешь о романе. Теперь Ты почти можешь о нем судить — он кончается в апрельской книжке. Здесь замечается к нему поворот в благоприятную сторону. Период сплошной ругани уже прошел и есть много людей, которые признают за ним то значение, которое придаю я. Этим романом, работая над ним я жил 2 года. Теперь окончил его и осиротел.

Всего хорошего.

Твой (росчерк)

Поцелуй крепко детей.

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

№ 16

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

11 октября 1913 г.

Я пишу мало и коротко потому что, как и дети, не знаю, что писать. Я вовсе не имею в виду «отношений» ибо за пять лет переписки они выяснены, конечно. Но рассказывать свою жизнь детям, как бы я их не любил, мне трудно, — ее они не поймут, Тебе же писать еще труднее, — моя жизнь едва ли заинтересует тебя. Вот почему я и не нахожу содержания для писем. Посоветуй о чем написать детям что бы им было понятно и не скучно. Я так давно их не видел и так мало о них знаю, что с большим

трудом и очень приблизительно могу догадываться об их интересах. За совет буду благодарен.

Детей поцелуй крепко.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

№ 17

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

14/24 сентября 1914 г.

Я писал Тебе несколько раз, но только вчера получил от Тебя первое письмо, да и то сильно порезанное цензурой. Я, конечно, сделал все что мог, что бы Ты не нуждалась в деньгах, но я боюсь, что Ты все таки пока ничего не получаешь. Положись на меня, я буду стараться устроить денежные дела, но будь готова к тому, что это трудно. Лучше всего, если бы Ты заняла где либо. Имей в виду, что «Заветы» мне должны 400 руб. Если ты сумеешь их получить полностью или частью, возьми их, как содержание за столько времени, сколько это выйдет по расчету, но напиши мне об этом.

Я здесь корреспондентом от «Дня»¹. Однако, денежные мои дела от этого не лучше, ибо из России я денег не получаю.

Поцелуй крепко ребят, я о них всегда помню.

Обнимаю тебя.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. «День» — ежедневная газета, орган левого крыла либеральной буржуазии. Издавалась в 1912–1918 гг. в Петербурге.

№ 18

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

26 октября 1914 г.

Я получил сегодня Твое письмо. Я очень скучаю о детях. Рад, что им хорошо.

Я редко бываю в Париже. Я стараюсь быть на линии войск. Это очень трудно. Журналистам ставят препятствия, почти непреодолимые. До сих пор, однако, мне удавалось видеть многое. Я могу сказать, что я единственный русский журналист, который видит здесь войну так близко. Читай мои статьи в «Дне». Они, конечно, не таковы, как я их писал, но что же делать. Всего не напишешь. Однажды я попал прямо под немецкие снаряды. Мне совестно, однако, что в общем, я рискую так мало.

О деньгах я уже писал. Если Ты сумеешь получить безнадежный долг в «Заветах» (400 р) — уже лучше. Тебе было послано 350 р с оказией дошли ли? Каждый месяц, я надеюсь, Ты будешь получать не меньше 100 р. Денежные сношения очень затруднены. Хоть я зарабатываю довольно, но только на словах. На деле я получаю мало и редко.

Я вижу войну близко. Я не сомневаюсь в победе союзников и желаю ее от всей души. Я не сомневаюсь потому, что видел войска (к несчастью не русские) близко. Видал французов и англичан. Беседовал с десятками офицеров и солдат, видел их жизнь, видел, как они дерутся.

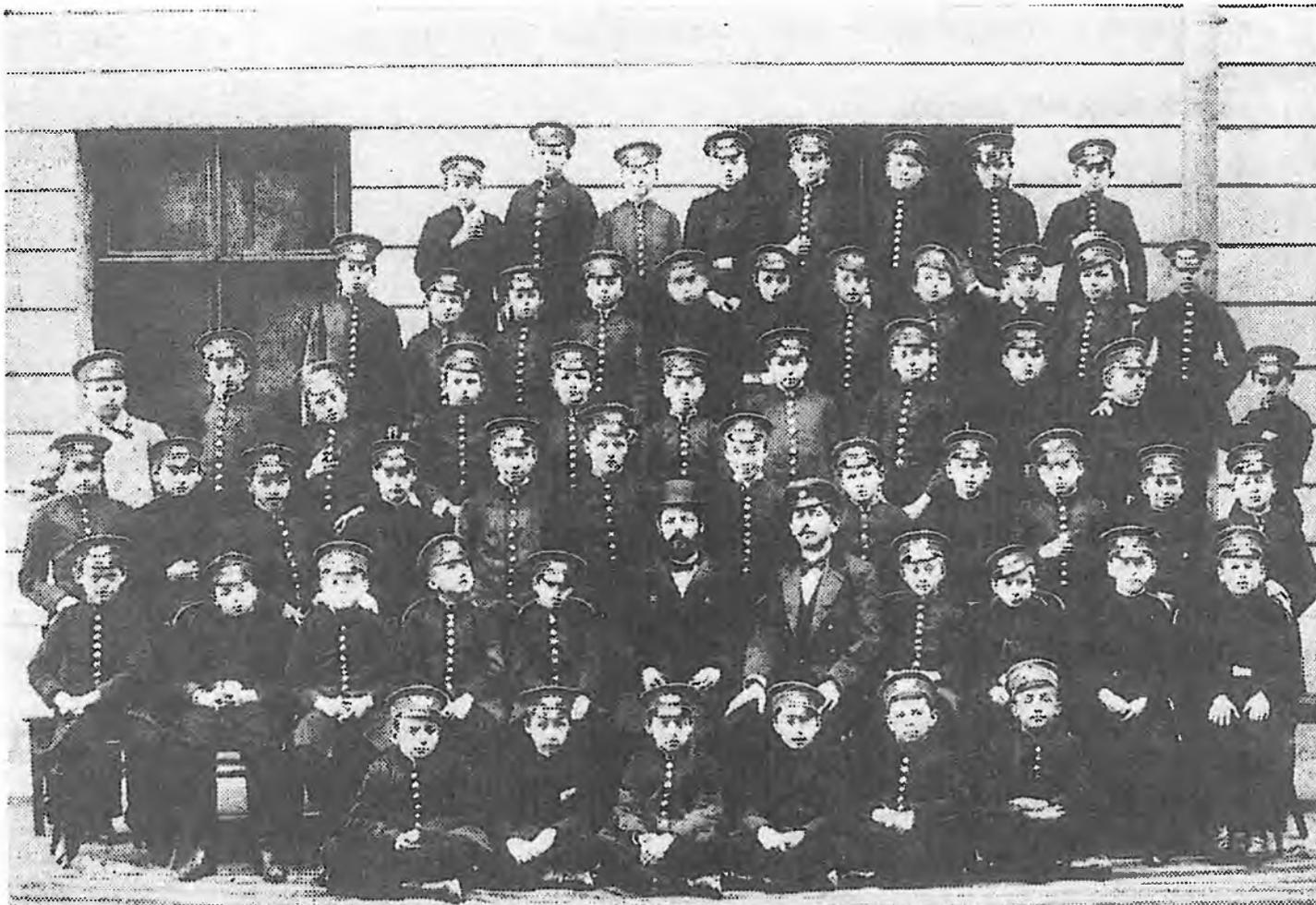
Здесь [теперь] защищают свой дом, не только отечество, но и дом, в буквальном смысле слова. В Париже много фраз, в армии фраз нет.

Обо мне не беспокойся — Повторяю: я подвергаюсь такой ничтожной опасности, что мне даже стыдно. Напиши подробно о детях, расцелуй их.

Обнимаю тебя.

Твой Борис.

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

Групповая фотография учащихся 1-й Варшавской гимназии.
Среди учащихся — Б. В. Савинков, И. П. Каляев (в 3-м ряду сверху 5-й слева
Борис Савинков, рядом — 6-й по счету — Иван Каляев).

№ 19

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

15 февраля 1915г.

Посылаю Тебе для перевода еще нигде не напечатанную статью¹ Пьера Сикара, военного корреспондента «Illustration» и «Daily Mail» в Черногории.

Так как в русских газетах нет ничего или почти ничего о Черногории и так как статья хорошая, то она, несомненно, будет напечатана.

Отнеси ее сперва в «День» от моего имени. Если «День» не возьмет, — отнеси в любую газету или журнал. В статье по моим расчетам не менее 100 строк, около 32 тыс. букв, т. е. около печатного листа.

Непременные² условия Сикара таковы:

1. Не менее 500 фр за всю рукопись, т. е. около 25 к за строку.
2. Половину переводчику
3. Деньги немедленно³ по напечатании
4. 5 экз авторских

Прошу Тебя очень серьезно отнестись к следующему:

1. Немедленно по получении рукописи извести меня письмом.
2. Немедленно по принятии газетой рукописи, извести меня телеграммой.
3. Немедленно по получении гонорара, переведи половину⁴ телеграфом на имя Monsiter Fabricant⁵ Chatoau Valrose, Niu и телеграммой же извести, что это гонорар Сикара.

Сикара я почти не знаю, малейшая неаккуратность по отношению его рукописи будет мне чрезвычайно неприятна.

Если ты не найдешь рукопись для себя интересной или ее не примут никуда, верни ее заказным на вышеуказанный адрес.

«День» мне не платит. Поэтому сижу давно без денег. Поэтому не посылаю Тебе. Получила ли Ты декабрьские 150 руб.?

Расцелуй крепко детей.

Душевно Твой

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

1. Подчеркнуто в документе.
2. То же.
3. То же.
4. То же.

5. Фабрикант Владимир Осипович — весной 1918 г. принимал участие в организации выезда за границу А. Ф. Керенского, эмигрант.

№ 20

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

3/18 февраля 1915 г.

Деньги 150 р за декабрь Ты наверное уже получила.

За январь я выслать не мог: «День» мне упорно не платит. Я не знаю, как я сам существую. Вышлю немедленно по получении.

Послал Тебе рукопись. Ее надо перевести немедленно и немедленно¹ же напечатать. По французски она появится в марте. Если сумеешь напечатать, пришлю вторую рукопись, его же, не менее интересную. Прошу очень: пусть рукопись не залежится и не затеряется. Иначе я буду дискредитирован в глазах и Сикара и других французских журналистов, что отразится и на моей работе и на Твоем, возможно, заработке. Здесь, не как у нас: здесь не прощают ни малейшей неаккуратности или небрежения. О судьбе рукописи, прошу Тебя, — телеграфируй. Если сама не сможешь перевести, пусть переведет кто-либо другой, но напечатать рукопись необходимо. Она написана хорошо. Я не сомневаюсь, что ее примет «День» или какая либо другая газета. Как только будут деньги — пришлю Тебе эти книги. Но, может быть, ты найдешь их в Петрограде.

Пиши. Расцелуй детей.

Твой душевно.

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Подчеркнуто в документе.

№ 21

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

14 марта 1915 г.

Мой милый друг, Твое письмо меня очень огорчило. Я никак не думал, что между нами могут встать денежные счета: верь мне, что никогда, ни разу, ни на минуту у меня и в мыслях не было спрашивать Тебя, как Ты распоряжаешься деньгами и почему не зарабатываешь сама. Если я думал когда либо о деньгах, то только в том смысле, что мне было жаль, что я не могу выслать больше, как меня тревожит теперь положение Твое и детей.

«День» подвел меня немилосердно. У меня расходы огромные. Я очень задолжал из за того, что они мне не уплатили больше, чем за месяц. В конце декабря н.ст¹. тебе было послано 150 руб. в начале марте н.ст. я послал еще 150 р.

Поверь, что я сделаю все возможное, чтобы Тебе было легче. Разве 7 лет не доказали Тебе, что я всегда помню о детях и говорить со мной о деньгах грешно: я счастлив, если могу что либо сделать для детей. Я бесконечно и глубоко благодарен Тебе, что Ты их воспитываешь, не щадя труда и заботясь, что бы они росли честными и добрыми. Разве могло мне прийти в голову предложить Тебе работать самой. Если я послал Тебе рукопись для перевода, то только потому, что ты на этом сама настаивала. Кстати, непременно, немедленно ответь напечатают ли ее и если нет, отошли сейчас же мне, обратно. Автор, Emile Licord уже давно надоедает мне. Отнеси ее в «Бир. Ведост»².

Моя мать старей и совсем больной человек. На нее не надо сердиться. Ее словам не надо придавать значения. Она не только ни в малейшей степени не отражает моего мнения о Тебе и детях, но я думаю, что и сама говорит не то, что думает в душе. Руса же мне жаловалась, что ты не хочешь ее видеть и говорила, что ей очень боль-

но. Других сестер я не видел 15 лет. Если у меня и было к Тебе горькое чувство, то не из-за денег конечно, а один раз — когда Ты мне отказала увидеть детей.

Ради Бога, никогда не смей думать ничего подобного тому, что ты написала. Мне это обидно. Неужели за 7 лет Ты совсем перестала меня понимать? Меня можно упрекнуть в чем угодно, но не в том, что я могу пожалеть денег для своих детей.

Я был в отсутствии. Поэтому отвечаю так поздно. Поцелуй детей и забудь о том, что говорила [мать].

Душевно твой

(росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так в документе.
2. «Биржевые ведомости» — ежедневная буржуазная газета, выходила в 1861–1917 гг. в Петербурге.

№ 22

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

12 мая 1915 г.

Я продолжаю получать от Тебя и от матери письма, исполненные упреков. Особенно резко пишет моя мать. Письма Ваши волнуют меня. В тот день когда я их получаю, я не могу работать. Я не умею понять как можно писать так оскорбительно и так резко.

Матери я не пишу: я не хочу ее огорчать. Тебе скажу следующее: вопросы заключаются в том, поверите ли Вы мне, когда я говорю, что мне трудно и что я делаю все возможное, что бы устроить Твои денежные дела, или, не поверив мне и опираясь на голую цифру моего гонорара, Вы начнете меня упрекать в недобросовестности.

Случилось второе.

Я не сержусь. Я измучен и оскорблен Вашими письмами и удивляюсь, чем я мог заслужить Ваше ко мне недоверие.

С начала войны я послал:

450 руб., которые Ты получила

150 руб. в декабре, которые ты получишь наверное

150 в январе, которые Ты тоже получишь наверное

250 в апреле

300 в мае. Всего 600 руб и 700, т. е. около 900 руб. Кроме того моя сестра по моей просьбе, в долг мне, передала Тебе 150 руб. Итого 1050 руб., не считая тех денег, которые, как Ты мне писала, у Тебя были. 1050 р. немного, но это не ничего. О своих затруднениях я уже писал неоднократно. Повторять их не буду. Если удержусь в «Бир. Вед.», постепенно увеличу цифру посылаемых денег. Так в июне пришло 400 р. в июле постараюсь прислать еще больше и т. д. Но надо помнить, что может случиться, что я уйду из «Бир. Вед.» и останусь без работы.

Тогда положение изменится в корне, ибо ни на какие кредиты и ни на чью помощь я рассчитывать не могу. Не могу рассчитывать и на Ил.¹

Поцелуй детей.

(росчерк)

Р. Деньги 150 р. и 150 посылались через Ил. Я ему писал десять раз, что они не дошли. Он уверяет, что они дойдут, поэтому я и говорю: «получишь наверное». За неаккуратность Ил. я выслушал от Вас множество горьких упреков, — но я не виновен в ней.

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Установить не удалось.

3 сентября 1915 г.

Я не умею понять, как можно писать такие редкие письма. Письмо идет 2 недели, ответить на него столько же. Что бы столковаться путем [нужен] почти целый год.

Я очень жалею, что так трудно сложились твои отношения с моей матерью. Но ведь я никоим образом не отвечаю за них. Моя мать в Петрограде я здесь. Я даже не знаю, в сущности, что произошло между Вами. Почему же Ты делаешь ответственным меня, и на мне срываешь свой гнев? Как я смотрю на вещи я уже писал: я считаю, что никто — и я в том числе не вправе вмешиваться в Твою жизнь. Если мать моя поступает иначе, она, по моему, поступает неправильно. Об этом я ей писал. Больше сделать ничего не могу. Зачем же гневаться на меня?

Ты гневаешься еще и из-за денег. Прошу Тебя, не забудь, что я живу за границей, что у меня с начала войны кредита нет никакого, что всегда может случиться, что я останусь временно без работы, что бороться за жизнь мне очень трудно и не только потому, что у меня очень много обязательств, но еще и потому, что в этой борьбе я одинок и никто не поможет мне. Я предупреждал Тебя, что если мне придется уйти из «Бир. Вед.», то мы все останемся на улице. Почти так и случилось. За лето я заработал 800 р. в «Речи»¹ и 600 р. мне заплатил «День». Я послал Тебе 200 р+ 200+ 250+10 руб., которые передала мама, всего 875. Пошлю при первой возможности вероятно очень скоро² и еще. Будь уверена, что детей не забуду, но посчитайся и с моим положением. Я бы и рад посылать больше, но сейчас не могу. Мне кажется, что Твой гнев очень несправедлив.

Я был уверен, что 2-ое издание продано, но неожиданно получил телеграмму, что Сыгин³ отказывается взять его на комиссию (война) и поэтому продажа не состоялась. Я уполномочил Ал. Ген.⁴ (единственный человек, который хочет и может заняться моими делами, — до сих же пор ими не занимался никто, а я здесь как за китайской стеной и сам заниматься не в состоянии) продать его другому издателю и весь доход отдать Тебе. Пока эта продажа не состоится, я буду делать все от себя зависящее, что бы Ты не очень нуждалась, но еще раз напоминаю, что я живу за границей, среди чужих французов и голодных русских и что я никогда не уверен в завтрашнем дне. С этим надо примириться. Не надо думать, что я «богач» или что ктонибудь здесь мне поможет настолько, что бы я мог быть спокоен за детей.

Все это очень трудно писать. Но я вынужден это сделать, ибо Твои письма меня убеждают, что ты не хочешь понять моего положения.

Поцелуй детей.

(росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Речь» — ежедневная политическая и литературная газета, центральный орган партии кадетов, выходила в 1906–1918 гг.

2. Так в документе.

3. Сыгин Иван Дмитриевич (1851–1934) — русский издатель-просветитель.

4. Установить не удалось.

20 сентября 1916 г.

Я очень Тебе благодарен, что Ты соглашаешься похлопотать о разводе. Что касается денег, то я очень хлопочу о том, чтобы ты ежемесячно получала 200 руб. Не знаю, удастся ли мне это устроить. Кредита у меня нет никакого. Очень тяжким трудом я зарабатываю ежемесячно около 1000 фр. и на эти деньги все время нужно было жить вшестером и высылать Тебе до 200 руб. В этом месяце мне труднее, чем когда бы то не было. Прошу Тебя подождать. Я много раз писал, что гарантировать определенную сумму я не могу, потому что мой заработок часто колеблется и всегда может прекратиться. Но я много раз писал также, что Ты можешь быть спокойна и уверена,

что я всегда поделюсь с детьми тем, что у меня есть. Мне кажется, что я это доказал. Не зная условий, в которых я живу, не надо мне ставить неразрешимые задачи. Я делаю, что могу. Я не получаю жалованья, и у меня нет денег в банке. Каждый франк я должен заработать пером. Я надеюсь, что это трудное положение когда нибудь кончится, но пока мне трудно и у меня нет надежды, что в ближайшее время мне будет легче. Повторяю еще раз: делаю и сделаю все возможное, чтобы послать Тебе 200 руб. в месяц, но ручаться ни за сумму ни за регулярность не могу.

Поцелуй детей.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

№ 25

Борис Викторович Савинков — Вере Глебовне Савинковой

24 ноября 1916 г.

В прошлом письме я ошибся: я послал не 75 руб. 17 ноября н.ст., а 100 руб. 20-го ноября через Лионский кредит телеграфом.

Снова пишу Тебе о разводе. Весьма вероятно, что скоро меня возьмут в солдаты в числе других русских, еще не призванных в России (за это высказалась, по крайней мере, Парламентская комиссия). Если это случится, то, разумеется я не буду в состоянии ничего зарабатывать, и ты должна это иметь в виду. Если это случится, то мой сын, в случае моей смерти останется без имени, роду и племени. Ты мне отказала в разводе. Прошу еще раз: согласись на него, ибо это не мой каприз, а единственная возможность узаконить моего сына. Мотивов твоего отказа я понять не могу.

Поцелуй детей.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

№ 26

Виктор Викторович Савинков — Борису Викторовичу Савинкову

10 февраля 1917 г.

Дорогие мои, я не писал Вам около года. Почему это произошло, право не сумею объяснить. Между тем за это время кое что все таки произошло. Из маминых писем Вы наверное знаете, что 7 месяцев я пробыл в Константиновском Артиллерийском училище, что теперь я офицер, служу в 1 запасной артиллерийской бригаде в Москве и, в ожидании назначения на фронт, обучаю солдат. Кажется мне, что это я делаю настолько же удовлетворительно, насколько и другие, никогда не мечтавшие о погонах. В общем даже удивительно, насколько статские¹ люди способны к военному делу: у нас в бригаде, например, все офицеры, не занимающие должностей выше командиров батарей (последние кадровые офицеры) — прапорщики, а готовим мы солдат совсем не плохих.

На военной службе я узнал многое такое, чего бы не узнал никогда. Безсмертное выражение безсмертного Козьмы Пруткова относительно познайте истину оправдывается вполне.

После войны, если жив буду и, если будет малейшая возможность, заберу жену (кстати, мы на днях повенчались) и приеду к вам. Об этом я постоянно думаю.

Я уйду из дома 7,5 часов утра, возвращаюсь в 5 и немедленно ложусь спать. Приходится высыпаться в два приема: жена служит в театре, я жду ее с учеником и ложусь очень поздно.

Живопись моя, как видите из вышесказанного, в полном забросе. Это для меня огромное лишение, наказание, почти истязание. Остальное — ². А в общем живется не плохо, даже наоборот — хорошо. Вот только морозы одолели: полтора месяца ежедневно 18–20° ниже нуля. Доходило до 31° (утром), а последние два дня тепло: 12°. В феврале такие морозы — вещь небывалая. Многим плохо приходится.

Ну, пока всего лучшего. Крепко Вас целую (и Левиньку³, конечно, тоже).

Ваш (росчерк)

Большая Дмитровка, 7, кв. 80.

ГА РФ. Ф.5831. Оп.1. Д.177. Л.15–16. Подлинник.

1. Так в документе.
2. Слово разобрать не удалось.

3. Савинков Лев Борисович — сын Б. В. Савинкова и Е. И. Савинковой.

№ 27

Борис Викторович Савинков — Татьяне Борисовне Успенской

(декабрь 1917 г.)

Милая моя Танечка.

Поздравляю Тебя и маму с Новым Годом. Хочу верить, что он принесет Вам счастье.

Если Ты и мама хотите переехать в Область Войска Донского¹, то имейте в виду, что переезд по ж.д. необыкновенно тяжел и что жизнь здесь не дешевле Петроградской. Но быть может, есть смысл переехать, ибо боюсь, что Петроград будет занят немцами. Но не думайте, что здесь все благополучно — и здесь можно ожидать выступлений большевиков.

Денег у меня мало и я спугался сколько и когда Вам посылал. Посылаю еще 600 руб. Доживете ли с ними до 1 марта? Напиши. Если нет, — постараюсь прислать еще.

2000 руб., которые хранятся у Вас, храните как зеницу ока. Это деньги не мои. Вите отсюда писать бесполезно, ибо никакое письмо не дойдет по почте. Я очень беспокоюсь и за него и за Вас. Напиши ему обо мне, поцелуй его, скажи, что я жду от него письма и пусть напишет тебе, а Ты перешлешь с оказией.

Я здоров и, главное, жив.

Христос с тобой моя милая девочка. Поклонись маме.

Твой (росчерк)

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9707. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. После Октябрьской революции Б. В. Савинков уехал на Дон, где вошел в состав «Донского гражданского совета», во главе которо-

го стоял генерал М. В. Алексеев, в феврале 1918 г. прибыл в Москву.

№ 28

Борис Викторович Савинков — Антону Ивановичу Деникину¹

декабрь 1919 г.

Господин Генерал,

Вы слишком много сделали для России. Это дает мне право говорить с вами откровенно.

С большой надеждою и с большой тревогою следил я в течение года моего пребывания за границей за успехами Вашей Армии и за деятельностью Вашего Правительства.

Я преклоняюсь перед величием подвигов Ваших и я был смущен безрезультатностью их.

Я спрашивал себя: чем объяснить, что честность, храбрость, любовь к родине и беззаветное самоотречение не могут до сих пор сокрушить силу людей нечестных, малодушных, не любящих отечества и заботящихся лишь о своей личной выгоде?

Чем объяснить, что безпримерная по своей доблести Добровольческая Армия, руководимая таким безстрашным и опытным вождем, как вы, не победила до сих пор большевистской?

Желая Вам всей душой победы, по мере моих слабых сил способствуя Вам здесь, за границей, но, конечно, нисколько не берясь оценивать положение дел в России, я находил лишь один ответ. Ответ этот заключается в следующем: Вы слишком далеки от Европы, Вы не можете знать и видеть, что делается здесь, а между тем без помощи Союзников победить большевиков невозможно.

Вся Европа расшатана. Сила большевиков не в мощи их армии, она в слабости тех, кто желает бороться с ними. Почти все еврейство с большевиками. Почти все со-

циалисты с большевиками. Почти вся народная масса в Англии, во Франции, в Италии, в Бельгии, даже в Сербии, темная, как везде, смущаемая большевистской пропагандой, колеблется и не знает с кем ей быть — с Лениным или с Вами.

Ленин для нее враг. Друг ли Вы? Темные люди в этом не могут себе дать отчета. Они сказали бы, что Вы им друг, если бы Правительство Ваше было определенно демократично² и не на словах лишь, но и на деле.

Демократическим флагом и демократической программой Вы выиграли бы сочувствие народных масс всей Европы.

Для чего оно нужно Вам?

Ныне Союзные Правительства, считаясь с общественным мнением своих стран (а не считаясь с ним они не могут), не в силах Вам помочь, так как они этого бы желали и как Вам это необходимо. Они не могут Вам дать достаточно оружия, достаточно денег, достаточно товаров, ибо если бы они их дали, они вынуждены были бы выйти в отставку и их заменили бы полу-большевики. Даже Черчилль, испытанный друг России и Ваш, быть может единственный человек, понявший, что помогать России выгоднее всего безкорыстно³, не может делать больше того, что он делает, ибо иначе завтра он не будет у власти.

Таково положение. Такова его объективная сущность. Демократическому Правительству, возглавляемому Вами, Союзники готовы и могут помочь. Правительству, подозреваемому в так называемой реакционности, даже возглавленному Вами, они помочь много не могут, даже если того и пожелают.

Без их же деятельной, непрекращающейся, планомерной помощи победить большевиков, повторяю, возможности нет. Вы это знаете сами.

Чтобы добиться победы и взять Москву — что то надлежит изменить у Вас. Вы ответите за Россию перед Богом и историей, ибо на Вас тягчайшее бремя власти. Только Вы один можете решить, что и как и когда надлежит изменить. Но и я несу часть ответственности — неизмеримо меньшую Вашей — и то, что я несу эту часть, дает мне право и налагает на меня обязанность сказать Вам откровенно и прямо: настало время, когда необходимо принять решения важности государственной.

Верьте мне, Господин Генерал, что то, что написано здесь отвечает истинному положению вещей. Верьте мне, что только моя любовь к родине дает мне смелость утруждать Вас этим письмом. Верьте мне, высказываемое мною мнение не диктуется никакими партийными или иными соображениями и что вся моя надежда на Вас, на Вашу мудрость, на Вашу преданность России, на Вашу твердость и на Вашу решимость.

С глубоким уважением и преданностью

Б. Савинков

ГА РФ. Ф.5831. Оп.1. Д.7. Л.1-4. Машинописная, подписанная автором копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Деникин Антон Иванович (1872–1947) — генерал-лейтенант царской армии, один из организаторов белого движения на Дону, с января 1919 г. главнокомандующий Во-

оруженными силами Юга России, с 1920 г. эмигрант.

2. Подчеркнуто в тексте.

3. То же.

№ 29

Борис Викторович Савинков — Петру Николаевичу Врангелю¹

Открытое письмо генералу Врангелю
(6 августа 1920г.)

Господин Генерал!

Ко мне явились казаки-терцы армии генерала Бредова². Они мне высказали то, что давно тревожило мою мысль, что тревожит мысль всех русских людей, любящих родину и твердо верующих в ее возрождение.

Мы, русские патриоты без различия партий, монархисты, республиканцы и социалисты — видим в Вас носителя русского национального флага. Мы желаем Вам и Вашей доблестной армии полного успеха в святом деле освобождения родины от большевиков. Мы с напряженным вниманием следим за Вашим продвижением вперед, ра-

дуемся Вашим победам и гордимся славою Вашего оружия. Каждый из нас готов всемерно содействовать Вам и положить свои силы на служение родной земле.

Мы верим, что Вы не пойдете по дороге ген.Деникина. Мы верим, что Вы учли ошибки прошлого и проникли в глубокую сущность событий, происходящих ныне не только в России, но и во всем мире. Старого не вернешь. Его и нельзя пытаться вернуть. Царя не восстановишь. Россия построится как великая казачья и крестьянская демократия через Учредительное Собрание или она не построится вовсе. Мы верим, что Вы пытаетесь воссоздать Россию не царскую, не помещичью, не чиновничью, а Россию «третью», ту Россию, где все будут равны перед законом, где будет порядок, где каждый казак и каждый крестьянин будет иметь свою землю, будет мирно трудиться на ней и мирно обогащаться, ту Россию, которая не будет ни теснить, ни насиловать никого — ни эстонца, ни латыша, ни украинца, ни еврея, ту Россию, которая утвердит свободу и мир — мир всему миру.

Окровавленные годы международной войны оставили тяжкий след. Честный и доблестный ген.Деникин не понял, однако, что такое свобода. Он воевал с Грузией и Украиной, он восстановил против себя и Польшу, и Финляндию, и Латвию, и Эстонию и, главное, он восстановил против себя крестьян, т. е. самое Россию. Коленопреклоненные с пением «Христос Воскрес» встречали крестьяне его добровольцев и он доходил до Орла — почти до ворот Москвы. Как провожали его? За ним шли помещики, исправники, губернаторы, генерал-губернаторы, контр-разведки, бесчисленные тылы — за ним шло старое, истлевшее, неспособное возродить Россию. Не большевики одолели его, не в бою проиграл он свое святое дело, не самоотверженные бойцы виноваты в его поражении. Его одолели расстрелы и грабежи, в его поражении виноваты «Осваги»³ и те несчастные люди, которые не уразумели до сих пор, что красноармейцы — такие же русские, как и добровольцы, что красноармейский офицер — человек, вынужденный подчиняться большевистскому комиссару, но не идущий своей охотой, что красноармейский солдат не ведает, что творит и скован пулеметной дисциплиной. Ген.Деникина погубили те безумцы, которые вместо прощения несли с собой беспощадную месть, ибо на мести не выстроишь ничего.

Мы верим, я верю и явившиеся ко мне казаки верят также, как и я, что Вы, Генерал, увидели эти гнилые язвы, что Вы уврачуете их, что Вы поняли, что такое свобода, что Вы сумеете заслужить любовь и доверие казаков и крестьян, что для Вас Россия — не пространство на географической карте, а родная, изстрадавшаяся, замученная, поруганная и жаждущая освобождения мать. Мы верим, что Ваша армия даст России и землю, и волю, и мир. Да укрепится эта наша горячая вера.

Борис Савинков

«Свобода», № 18 от 6 августа 1920 г. С.1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Врангель Петр Николаевич (1878–1928) — барон, генерал-лейтенант, один из руководителей белого движения на юге России, в 1920 г. главнокомандующий Русской армией, эмигрант.

2. Бредов Н.Э. — генерал, командовал отдельным отрядом в составе Добровольческой армии, в феврале 1919 г. после поражения под

Одессой с частью отряда прорвался вдоль Днестра и соединился с польскими войсками. В сентябре 1920 г. корпус Бредова был перебросен из Польши через румынскую территорию в Крым.

3. «Осваг» (Осведомительное агентство) — идеологический центр Добровольческой армии в 1918–1919 гг., имел обширную сеть отделений.

№ 30

Евгения Ивановна Савинкова¹ — Борису Викторовичу Савинкову

20 декабря 1921 г.

Милый Борис

Я исполню твое поручение и куплю для Левочки альбом, о котором ты пишешь. Я сохраню его и ты сам ему дашь если приедешь на Рождество.

Левочка медленно поправляется после операции. Он очень слаб и нервен. Плохо спит. Нормальная жизнь какой мы живем ему еще не подходит. Я сегодня съездила в Соуе к нашим хозяевам, у которых мы жили летом, и послезавтра мама с Левочкой

переедут к ним на две недели. В Соуе чудесный воздух и полный покой, и он там, я надеюсь, скорее поправится. Хозяева милые, очень Левочку любят и рады, что он приедет.

С. А.² поправилась совсем и хорошо себя чувствует.

Мне очень грустно оставаться одной на праздники, но делать нечего.

Я рада буду если ты зайдешь ко мне когда будешь в Париже. Будь здоров. Всего хорошего.

Евгения

ГА РФ. Ф.5831. Оп.1. Д.179. Л.72. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Савинкова Евгения Ивановна (1883–?) — вторая жена Б. В. Савинкова, сестра Л. И. Зильберберга — соратника Савинкова по террору (в первом браке Сомова). В 1907 г. привлекалась в качестве обвиняемой по делу боевой дружины ЦК партии эсеров. В 1908 г. поселилась в Париже вместе с Б. В. Савинковым. После ги-

бели Савинкова — княгиня Ширинская–Шихматова, жена руководителя монархического «Технического центра».

2. Савинкова Софья Александровна (?– 1923) — мать Б. В. Савинкова, литератор, сестра художника Н. А. Ярошенко, эмигрировала, умерла в Ницце.

№ 31

Евгения Ивановна Савинкова — Борису Викторовичу Савинкову

26 января 1922 г.

Милый Борис

Мне хочется сказать тебе несколько слов о нашем вчерашнем разговоре.

Я благодарна тебе, что ты дал мне возможность вновь увидеть тебя по настоящему.

Мне кажется, что ты вернее чем другие слышишь голос России, что ты чувствуешь куда идет русский народ. Но если бы даже ты жесточайше ошибался, то я не с теми¹ и никогда не буду с теми², которые бросают в тебя камень.

Во мне радость и гордость за тебя, бывшего самым близким мне человеком, потому что в твоём трудном дерзновении теперь я узнаю тебя того, которого я знала в боевой организации. И для того, что бы идти на такое дерзновение теперь надо иметь в сердце громадную любовь и веру, быть может, большую еще чем тогда. Я не умею словами сказать, но я всем существом чувствую что какие бы недостатки в тебе не были, но ты, как свеча перед Истинным, все для Него. И вся моя душа с тобой.

Помоги тебе Бог и дай силы.

Евгения

Там же. Л. 74. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подчеркнуто в документе.

2. То же.

№ 32

Борис Викторович Савинков — Виктору Борисовичу Успенскому

20 марта 1925 г.

Внутренняя тюрьма¹

Милый друг Витя.

Я был очень огорчен, что ты не пришел сегодня как обещал. Напиши, почему так вышло?

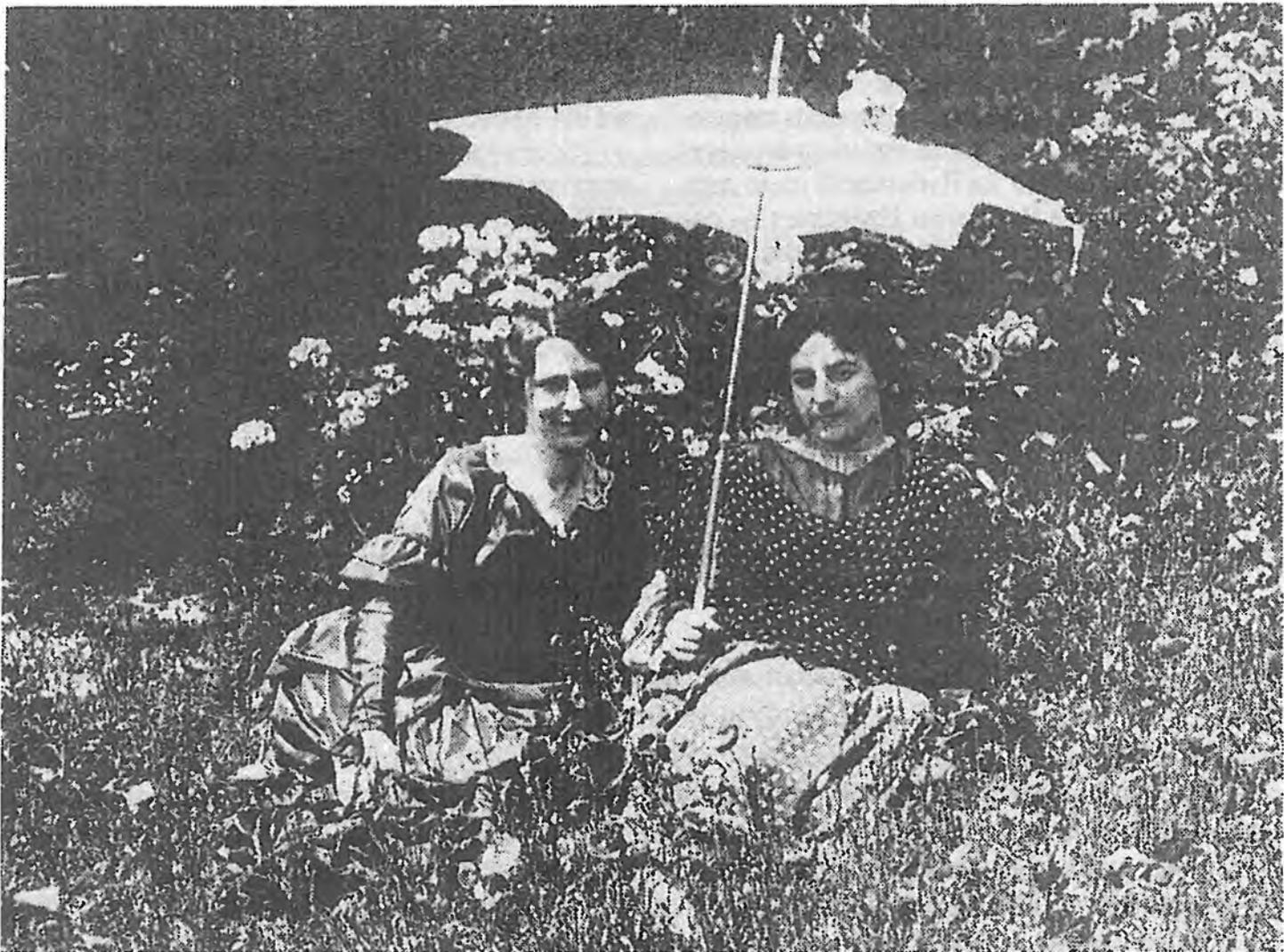
Я написал моему доверенному, В. И. Сперанскому², с просьбой сообщить в Госиздат³, чтобы тебе уплатили бы за мой счет в Ленинградской конторе Госиздата 100 руб. в марте и 100 руб. в конце апреля. Я прошу Тебя передать маме, что я бы хотел, что бы она посчиталась с тем, что я нахожусь в тюрьме, то есть, что всякое мое ходатайство неизбежно требует времени для его удовлетворения, и что денег у меня на руках нет. Я всегда рад помочь Тебе и Танечке, но «выше лба уши не растут». Этого забывать не надо.

Сделай следующее. Найди и собери мои «шедевры», Госиздатом не купленные. А именно: 1. три или четыре рассказа, за подписью «Канин», напечатанные в Московской газете «Курьер»⁴ в 1902 — 1903 г. (не раньше мая 1902 и не позже июня 1903) 2. рассказ в «Революционной России»⁵, напечатанный за подписью «Б.С-т» или «Бывший социалдемократ» в 1903 г. осенью. Он, кажется, вышел также отдельным изданием в 1905 г. в Петрограде, с подзаголовком «Перевод с венгерского». 3. «Памяти И. П. Каляева» — очень редкое издание «Рев. России» или П. С. Р. Женева, 1905 г. (название помню плохо, но это очень маленькая книжечка, целиком посвященная Каляеву с эпиграфом из Бальмонта «Кто много жизней в жизни видит, тот много раз умрет»). 4. «Революционные силуэты» (Д. Бриллиант, А. Покотилов, М. Швейцер), напечатанные, кажется, в «Рев. Росс.» в 1905 или 1906 г.г. 5. «На главной гауптвахте», «Рус. Богатство»⁶, вероятно 1906, а может быть и 1907 г. и тогда же еще один или два маленьких рассказа, там же, кажется за подписью «Канин», во всяком случае за той же, что и «На главной гауптвахте». 6. «Биография Н. П. Каляева», «Нива»⁷ 1917 г. (май или позже). 7. «Во Франции во время войны», кажется два тома, в издании «Задруга»⁸ 1916 или 1917 г. Книга эта теперь интереса не представляет, но кое-какие рассказы из нее повидавать можно.

То, что найдешь и соберешь, доставь мне. Все это хлам, не исключая и «Биографии И. П. Каляева», написанной суконным рылом. Я хлам этот пересмотрю, выберу из него то, что еще может годиться и если Госиздат разрешит (наверное разрешит) вручу тебе или постараюсь сам напечатать через В. И. Сперанского. Весь «доход» — Танечке и Тебе. Итак, запрягись в работу, как следует. Вероятно, я и не все свои «шедевры» перечислил. Я в жизни писал так много для куска хлеба, что всего и не упомнишь.

Теперь о Тебе, милостивый государь, мой. Рассказик твой я прочел. Очень радуюсь, что могу тебе сказать, что способности у тебя есть. Будешь работать каждый день, часов по 6, упорно и «без настроений» — выйдет толк. Будешь пописывать по «вдохновению» — пойдешь к чорту и кроме «Науки и жизни» не сочинишь ничего. Вот это запомни.

Достоинства рассказа: язык и некий намек на художественную изобразительность (в первой сцене в хлеву). Но и в языке есть ненужности. Напр. «голод обнаглев»... Выкинь это обнаглев и оставь остальное, — фраза выиграет. Недостатками хоть пруд пруду

Е. И. Зильберберг (Савинкова) (справа).

ди. «Ребяток», «Саньку» — к черту. Они ни к селу ни к городу. Три действующих лица: кулак (так бы и назвал рассказ «Кулак»), его сын, его жена. Кулак должен быть именно кулаком — надо сказать почему он полез в хлев и о чем в хлеву думает (разорят, ограбят, по миру пойду и проч.). Без этого его видно мало: едва намечен. Сын тоже едва намечен. Он не сочувствует отцу, но жалеет его. Это надо тоже показать читателю толком, а не так, чтобы он себе голову над этим ломал. Старуха хнычет, но ее должно быть жалко. Она боится и за мужа, и за сына, и за барана, и за мерина. Между отцом и сыном — глухая вражда, которая вскрывается ярко и сильно из-за мерина. Тут надо дать и отцовский гнев и сыновнюю насмешку и всеобщую ругань. Кулак из-за мерина⁹ выходит из себя, забывает про личную безопасность, вылезает из хлева, орет, буянит и криком привлекает людей, т. е. влопывается. На том т. е. на его гибели, гибели из-за скарденности, из-за копейки и надо кончить. Так бы написал рассказ я. Вот-с. Не осуди. А если хочешь сделать мне удовольствие, то переделай рассказ, как я говорю и пришли мне. А я посмотрю и скажу свое окончательное мнение. Да нет ли у тебя еще «шедевров». По одному судить трудно. Я могу ошибаться и в ту, и в другую сторону. Но, повторяю, кажется мне, что если Ты будешь работать, то сможешь писать. Вернуть тебе рассказ или нет? Пришли мне краткий учебник шахматной игры, подешевле и поскорее.

Обнимаю Тебя, мой милый и очень желаю, что почти не видел тебя на этот раз.
Твой отец Б. Савинков

Милая моя Танечка, спасибо Тебе, что вспомнила меня и написала, не подсказал ли это Тебе наш с тобой общий любимец Алешенька? Он наверно, уже очень умный. По крайней мере, так говорит Витя. Это свидетельство очень ценно, ибо дяди обыкновенно склонны преуменьшать, а не преувеличивать достоинства племянников. Поцелуй от меня Алешеньку крепко. Надеюсь, что он уже здоров. Да пришли Твою и его фотографию. Кланяйся маме и мужу. Обнимаю тебя, милая моя девочка.

Твой отец Б. Савинков

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9710. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Б. В. Савинков был арестован в августе 1924 г. в Минске после перехода советской границы, осужден, приговорен к 10 годам тюремного заключения, наказание отбывал во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянской площади.

2. Сперанский Валентин Иванович — сотрудник ОГПУ, был приставлен к Савинкову после его ареста на территории СССР.

3. Госиздат — Государственное издательство в ведении Наркомпроса РСФСР, 1919–1930.

4. «Курьер» — ежедневная политическая и литературная газета демократического характера, выходила в 1897–1904 гг. в Москве.

5. «Революционная Россия» — орган ЦК партии социалистов-революционеров, выходил в 1900–1905 гг. в Куоккале, Томске, Женеве.

6. «Русское Богатство» — ежемесячный литературный и научный журнал, выходил в 1880–1918 гг. в Петербурге.

7. «Нива» — книгоиздательство, еженедельный «иллюстрированный журнал для семейного чтения», 1870–1918.

8. «Задруга» — кооперативное товарищество издательского и печатного дела (1911–1922, Москва). В 1922 г. за границей.

9. Так в документе.

№ 33

Борис Викторович Савинков — Виктору Борисовичу Успенскому

15 апреля 1925г.

P.S. Есть еще один мой рассказишко «Тени» — в «Заре»¹ 1902 или 1903 г.

Б. С.

Милый мой друг Витя

Ты пишешь, что «Пушкин не меньше Успенского», и это меня смущает. При всем моем очень большом уважении и к личности Глеба Ивановича, и к его дарованию, и к тому, что он писал, это сопоставление прозвучало для меня, как «Рафаэль не меньше Васнецова». Ведь от Пушкина пошла вся наша литература, и теперь через сто лет, его читают больше, чем при его жизни, и будут читать и учиться у него всегда. А Глеба Ивановича через 30 лет уже почти забыли... Где же, милый друг, Твой масштаб?

Если бы Достоевский и Успенский или например Теофиль Готье, который ра-

ботал так же, наспех, как и они, не погрязали бы всегда в нищете и не выколачивали бы строк «на предмет пропитания», то они наверное оставили бы вещи более законченные, а значит, более художественные. Принято говорить, что Достоевский равен Толстому. Но, если бы Достоевский жил в условиях Толстого, то есть мог бы работать так, как Толстой, то, кто знает, не превзошел ли бы он его? Во всяком случае несомненно, что и Достоевский, и Толстой и даже Теофиль Готье писали наспех («по вдохновению») не потому, что не хотели или было лень работать, а потому, что их кнутиком подгоняла нужда. Конечно, если знать людей так, как знал Достоевский, или обладать такой огромной наблюдательностью, как Успенский, или так от природы чувствовать язык (эпитеты напр.²) как Теофиль Готье, то пожалуй можно себе позволить писать, если не прямо «набело», то и не очень утруждая себя: все равно выйдет толк. Но... Но не всякий как Лермонтов, может написать в 26 лет «Героя нашего времени» (кстати, лучшая проза на русском яз.³ после «Капитанской дочки» и «Путешествия в Арзрум»).

Я рад, что Ты согласен, что «литература не подвиг». По моему нет ничего лживее, как «братья писатели, в нашей судьбе что-то лежит роковое». «Лежит роковое», а преспокойно, даже и теперь, выпивают, рожают детей, ухаживают за дамами и поскрипывают пером. Мережковский, Бунин, Бальмонт и многие другие. А послушаешь их — «подвиг». Если и подвиг, то дешевенький, по пятаку пара. Даже сытые и ограниченные бр. Гонкуры считали, что несут весьма тяжелое бремя. Прочти их дневник. Прочитав, убедишься, что каждый, кто напечатал две-три книги, уже считает, что совершил нечто, заслуживающее едва ли не поклонения.

«Вдохновение» по моему не в том, что бы сесть и с маху написать повесть, а в том, что бы⁴ увидеть то, чего другие не только не замечают, но и заметить не могут и выразить это словами или звуками или кистью или резцом. Это — в искусстве. Но то же самое⁵ и в технике, и в медицине и т. д. Ломоносов подметил что то, что ему позволило построить тепловоз, а сотни инженеров пыжились и не создали ничего. То же, в своей области, Пастер или Ру, конечно сохраняя масштабы. В медицине и в технике нужна грамотность — логарифмы, анатомия и проч. Но и в искусстве она нужна⁶. Тот же Рафаэль раньше, чем написал «Мадонну» очень долго и очень упорно учился ремеслу — рисунками краскам. Нужно прежде всего научиться ремеслу и в литературе. Нужно научиться владеть языком. Язык, которым мы говорим, невыразительный и бедный. Если писать, так как говоришь, то и получится «Огонек»⁷. А что бы владеть языком, т. е. быть как и у себя дома в эпитетах, окончаниях фраз, ассонансах, сравнениях и пр., надо работать, работать и работать — хуже негра. Без этого не будет и художественной изобразительности, по крайней мере, у громадного большинства. Повторяю, не всем дано быть Глебом Успенским.

Ты меня спрашиваешь, что молодежь должна внести нового в литературу? А я именно Тебя и хотел спросить об этом. Как же мне, старику, на этот вопрос ответить? Я ведь из своих рамок уже не выйду.

Зачем ты переписываешь всю мою рухлядь? Разве нельзя купить у букиниста? Пришли все сразу, да и свой рассказ непременно пришли. Жду с нетерпением.

Я раздобыл себе учебник шахм.⁸ игры Ласкера. Поэтому, если еще не купил, не присылай Капабланки. Сначала этот я одолею.

В Госиздат еще не написал... Болят глаза. Настроил еще один «шедевр». Поклонись маме. Танечке пишу на обороте.

Крепко целую Тебя.

Твой отец Б. Савинков

Милая моя дочка и милый мой внучек⁹.

Вы очень меня порадовали Вашим письмом. О себе писать нечего — день да ночь, сутки прочь, а вот Вы о себе писать скупитесь. Между тем меня в Вас обоих интересует всё. Ведь Алешеньку я даже никогда в жизни и не видал. Хотя бы фотографическую карточку посмотреть. Должно быть толстяк, а щеки розовые, а глаза смеются. Так ли? Он скоро начнет ходить... Насчет красоты, Танечка, ты ошибаешься — для родителей (даже таких как я) все дочки красивы и все сыновья умны. И хотя ты и пишешь, что Алешенька только¹⁰ когда вырастет будет умным, но я не верю Тебе. Я знаю, что ты и сейчас находишь, что он умен не в пример прочим детям. По моему, Ты совершенно права и я такого же о нем мнения, даже заочно. Товарищу инженеру покло-

нись. Он для меня — «миф», но миф хороший, ибо Твой муж и отец Алешеньки. Желая ему построить двадцать два тепловоза.

Будьте здоровы, мои дорогие.
Обоих Вас крепко обнимаю.
Не забывайте меня.

Отец и дед Б. Савинков

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9710. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Заря» — марксистский научно-политический журнал, выходил в 1901–1902 гг. в Штутгарте.

2. Так в документе.

3. То же.

4. То же.

5. Подчеркнуто в документе.

6. То же.

7. «Огонек» — еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал, выходит с 1923 г. в Москве.

8. Так в документе.

9. На обороте листа.

10. Так в документе.

№ 34

Борис Викторович Савинков — Виктору Борисовичу Успенскому

5 мая 1925 г.

Внутренняя тюрьма
Москва

Милый друг мой Витя.

Я был очень рад получить сегодня твоего «Кулака». Ты очень хорошо сделал, что работал: «Кулак» стал неизмеримо лучше. Он был «непечатный», а теперь будь я редактором, я бы его напечатал. Однако, рассказик «так себе», еле-еле грамотный. Последняя, самая важная, сцена скомкана, старуха — как китайская стена, весьма многое — ребус, и даже в языке есть промахи и недочеты. Но этим ты не огорчайся. Когда я приблизительно в твои годы, заскреб впервые пером по бумаге, то наворотил такое, что хоть святых вон выноси. Техника придет. Была бы охота. Но, дорогой мой, во-первых пиши только с натуры, то что видел или пережил сам; во-вторых, когда пишешь, старайся забыть все прочитанное; в третьих, не берись сразу за большое (повесть!.. Повесть, брат, дело трудное), а набей себе сначала руку на пустяках; в четвертых, читай (что бы, когда пишешь забыть) Пушкина, еще Пушкина, еще Пушкина, Тютчева (стихи), еще Тютчева, Братынского, Гоголя, Тургенева, Чехова. Хоть в переводах, но читай Стендаля, Бальзака, Флобера, Гонкуров. Единственное настоящее достоинство твоего рассказа — краткость.

Мне трудно говорить о том, что нового должна внести в литературу молодость. Но кажется мне, что будущая литература должна будет уделять меньше места компании в душе отдельной личности (психология-с) и гораздо больше жизни масс. Будущий большой писатель напишет «Войну и мир» не с точки зрения Ан.¹ Болконского или Пьера Безухова, сколько с точки зрения миллионов безымянных людей, которые ведь и делают и мир, и войну. Кажется мне также, что будущие писатели сумеют описывать город (фабрики, мастерскую, трубы, трамвай) так, как Тургенев умел описывать лес. Кое-что в этом направлении и пробивается наружу.

Что бы хорошо писать, надо: 1. техника, 2. жить, 3. наблюдать, 4. не быть дураком. Из этого следует, что недостаточно по шесть часов скрести пером (недостаточно, но необходимо²), но хорошо бы также немного пожить, т. е. не ограничиваться шахматами, товарищами, папиросочками и проч. Так то-с, милый мой и любимый молодой человек. В четырех стенах немного высосешь из своего пальца. Пожалуйста бриться-с. А то опять сковырнешься в «Науку и Технику»³, да в усовершенствованные ящики для окурков. Я бы на твоём месте поступил в комсомол. Ведь это то, самое ценное, чем будет Россия жить. И, не зная [того], нельзя знать России. А по убеждениям ведь ты к комсомолу близок.

У меня болят анафемы — глаза и в голове копоть. Но я тоже ежедневно строчу по 6 часов и подвигаюсь вперед курячьим шагом. Строчу уже пятый рассказишко (каждый в печатный лист-с). Все мои «герои» надоели мне смертельно и я⁴ заставляю их,

поэтому, делать всевозможные глупости и гнусности — для моего развлечения. Через годик напишу том.

Присылай все что напишешь.

Имей ввиду, что мои денежные дела пока, что весьма плохи.

А впрочем, пишите-с.

Целую тебя, дорогой мой

Твой отец
Б. Савинков

Милая моя Танечка и милый мой Алешенька, вы меня очень порадовали вашими карточками. Я так и знал, что у меня очень красивая дочка (уже в 17 году была красивая) и очень умный внук. Последнее я заключаю по «как искры» глазенкам и по серьезному и достойному выражению лица. Но на кого Алешенька похож? Наверно, на товарища-инженера... Через 3 месяца Алешенька будет ходить, а через 6 — говорить. Тогда, Танечка, и настанет самое очаровательное время. Когда ты была такая, как Алешенька, я сидел в тюрьме. И теперь то же самое. Кому что... Но Алешеньке про тюрьму ничего не говори, а поцелуй его в глазки и скажи на ушко, что старый хрен дедушка его очень любит и хочет, чтобы он вырос большой-пребольшой, умный-преумный и сильный-пресильный, и что если товарищ-инженер построит 222 плотины (не тепловоза), то пусть он построит их 222 тысячи. Да-с.

Целую Вас обоих очень, очень крепко, кланяюсь «мифу» и маме шлю привет.

Ваш отец и дед Б. Савинков

ГЛМ. Ф. 239. РОФ 9710. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так в документе.
2. Подчеркнуто в документе.
3. «Наука и техника» — советское издательство, основано в 1924 г. в Минске, изда-

вало научную и научно-популярную литературу, научные журналы.

4. Так в документе.
5. То же.

№ 35

Борис Викторович Савинков — Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому¹

7 мая 1925г.

Внутренняя тюрьма.

Гражданин Дзержинский,

я знаю, что Вы очень занятой человек. Но я все-таки Вас прошу уделить мне несколько минут внимания.

Когда меня арестовали, я был уверен, что может быть только два исхода. Первый, почти несомненный, — меня поставят к стенке; второй — мне поверят и, поверив, дадут работу. Третий исход, т. е. тюремное заключение, казался мне исключенным: преступления, которые я совершил, не могут караться тюрьмой, «исправлять» же меня не нужно — меня исправила жизнь.

Так и был поставлен вопрос в беседах с гр. гр.² Менжинским³, Артузовым⁴ и Пилляром⁵: либо расстреливайте, либо дайте возможность работать; я был против вас, теперь я с вами; быть серединка-наполовинку, ни «за», ни «против», т. е. сидеть в тюрьме или сделаться обывателем я не могу.

Мне сказали, что мне верят, что я вскоре буду помилован и что мне дадут возможность работать. Я ждал помилования в ноябре, потом в январе, потом в феврале, потом в апреле.

Итак, вопреки всем беседам и всякому вероятною третий исход оказался возможным. Я сижу и буду сидеть в тюрьме — сидеть, когда в искренности моей едва ли остается сомнение и когда я хочу одного: эту искренность доказать на деле.

Я не знаю какой в этом смысл. Я не знаю, кому от этого может быть польза.

Я помню наш разговор в августе месяце. Вы были правы: недостаточно разочароваться в белых или зеленых, надо еще понять и оценить красных. С тех пор прошло немало времени. Я многое передумал в тюрьме и, мне не стыдно сказать, многому научился. Я обращаюсь к Вам, гражданин Дзержинский. Если Вы верите мне, ос-

вободите меня и дайте работу, все равно какую, пусть самую подчиненную. Может быть, и я пригожусь. Ведь когда-то и я был подпольщиком и боролся за революцию. Если же Вы мне не верите, то скажите мне это, прошу Вас, прямо и ясно, чтобы я в точности знал свое положение.

С искренним приветом

Б. Савинков⁶

Печатается по: Ардаматский В. Возмездие. Повесть. М., 1968. С.588–589.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) — видный партийный, советский государственный деятель, с 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ГПУ, ОГПУ) и нарком внутренних дел в 1919–1923 гг., с 1924 г. председатель ВСНХ СССР.

2. Так в тексте.

3. Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) — советский государственный, партийный деятель, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ. В сентябре 1924 г. награжден орденом Красного Знамени за «успешное завершение, упорную работу и проявление полной преданности к делу, в связи с исполнением трудных и сложных заданий ОГПУ».

4. Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891–1943) — советский государственный деятель, с 1919 г. член коллегии ВЧК (с 1922 г.

ГПУ, ОГПУ), до начала 30-х годов начальник отдела контрразведки. В сентябре 1924 г. получил благодарность от правительства Союза ССР за «успешное завершение, упорную работу и проявление полной преданности к делу, в связи с исполнением трудных и сложных заданий ОГПУ».

5. Пиляр Р. А. — следователь ОГПУ, в сентябре 1924 г. награжден орденом Красного Знамени за «успешное завершение, упорную работу и проявление полной преданности к делу, в связи с исполнением трудных и сложных заданий ОГПУ».

6. Это последнее письмо Б. В. Савинкова. Подлинность его или подложность доказать невозможно, пока оригинал находится в архиве ФСК, хотя от этого во многом зависит установление правды об уходе из жизни «самой живописной фигуры среди многочисленных борцов за Россию».

*Фотографии
подготовлены к публикации
Лидией ПЕТРУШЕВОЙ*

*Публикация
кандидата исторических наук
Валерия САВИНА*

**«Именем Гатуша,
Прозванием Кутуз,
а во Святом Крещении
Гаврил»**

М. И. Голенищев-Кутузов. Гравюра Л. А. Серякова.

Род Голенищевых-Кутузовых принадлежит к одному из древнейших дворянских родов России. Родоначальник Голенищевых-Кутузовых, как указано в Российской родословной книге¹, Гавриил выехал из Пруссии в Новгород в княжение Александра Невского, в середине тринадцатого века. Он, сын его Андрей Гаврилович и внук Гавриил Андреевич по прозванию Прокша похоро-

нены в Новгороде, в церкви Св. Спаса, что в Нередицах. От него происходят Кутузовы и Голенищевы-Кутузовы. Общий Гербовник Дворянских родов Всероссийской империи² уточняет и дополняет начальную часть родословной: «У сего Гавриила был правнук Федор Александрович Кутуз, от которого пошли Кутузовы. Происшедшего от сего Федора Кутуза потомка Андрея Михай-

Михаил Кутузов.

ловича Кутузова дочь была в замужестве за Казанским царем Симеоном. Помянутого же Кутуза брат родной Ананий Александрович имел сына Василия, прозванного Голенище. Потомки их Голенищевы-Кутузовы Российскому Престолу служили разные дворянские службы, а некоторые находились и в знатных чинах, и жалованы были от Государей поместьями и другими знаками Монарших милостей».

В Гербовнике указываются и годы, с которых ведет начало род Голенищевых-Кутузовых: 1252–1263.

Выделим два момента, требующих уточнения. Первый касается национальности основоположника рода Гавриила, «выехавшего из Пруссии». Известные биографы М. И. Голенищева-Кутузова Ф. Синельников и Н. Ф. Дубровин³ внесли ясность в этот вопрос: род Кутузовых «происходит из славяно-русов, обитавших по ту сторону Вислы, где сейчас Пруссия».

Второе уточнение касается фамилии Голенищевых-Кутузовых. Обратимся к схеме «Основоположники рода М. И. Голенищева-Кутузова», составленной

по уже упоминавшейся Родословной книге. Если следовать дословно приведенному тексту из Гербовника, неясно, каким образом родные братья Федора, имевшего прозвище Кутуз, стали основоположниками второй и младшей ветви Кутузовых. В книге «Дворянские роды» А. Бобринского⁴ указывается, что сын Гаврилы Андреевича по прозвищу Прокша (Прошка, Прокофий⁵) имел сына Александра Прокшинича или Прокшича по прозвищу Кутуз, потомки которого писались и пишутся Кутузовыми. С учетом этого уже понятно, почему Федор Александрович, сохранив прозвище отца, стал родоначальником старшей ветви Кутузовых, а сын брата Федора — Анания Александровича — Василий Ананьевич по прозвищу Голенище стал основоположником Голенищевых-Кутузовых.

Приводимые документы № 1 и № 2 позволяют уточнить личность Гавриила и время его прибытия в Россию. В документе № 1, обнаруженном в «Деле о дворянстве Кутузовых Новгородской и Псковской губерний», говорится, что начало рода Кутузовых произошло от

Екатерина Ильинична —
жена М. И. Кутузова.

выехавшего из Пруссии в Россию во времена великого князя Александра Невского именем Гатуша, принявшего православную веру и во святом крещении Гавриилом названного⁶. В документе № 2 сообщается, что Гавриил выехал в Россию в 1263 году⁷.

Обратимся теперь к схеме «Родословная М. И. Голенищева-Кутузова», к ее первым шестнадцати коленам, составленным по родословной книге П. Долгорукова⁸.

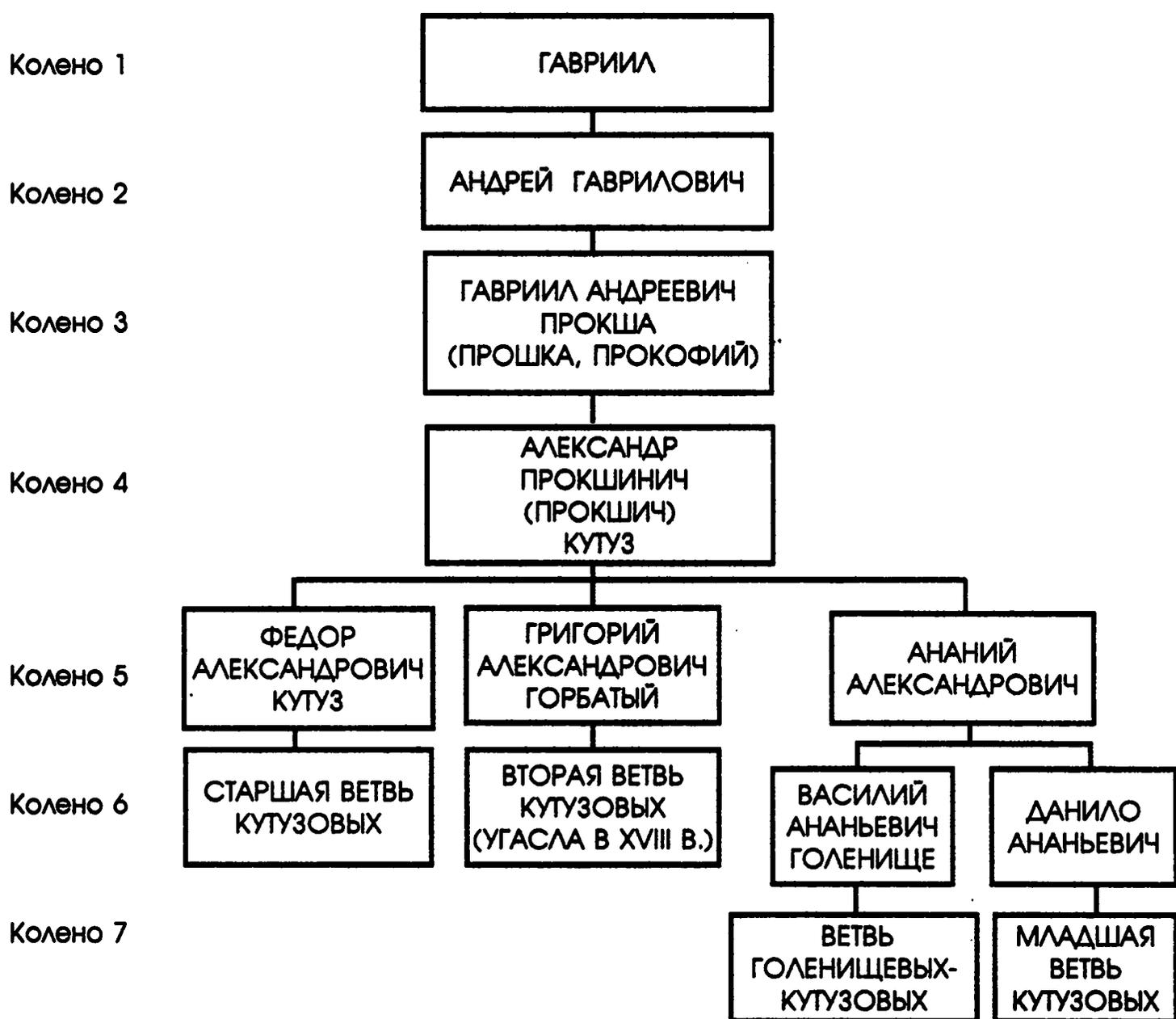
Родоначальник Голенищевых-Кутузовых Василий Ананьевич по прозвищу Голенище (на приведенной схеме № 12) был посадником в Новгороде в 1741 году, имел небольшие поместья в Псковской губернии, в Опочецком и Торопецком уездах. Его потомок Иван Васильевич Голенищев-Кутузов (№ 39) участвовал воеводой в Казанском походе 1506 года.

В 1699 году двадцать четыре представителя фамилии Голенищевых-Кутузовых владели поместьями⁹, а на конец XVIII века только на Псковщине их числилось по документам 19 человек¹⁰. Прапрадед полководца Федор Ивано-

вич (№ 55) был воеводой в Сургуте (1621–1623), в Кузнецке (1625–1627) и в Валуйках (1641)¹¹. Он имел двух сыновей, двух Иванов: Ивана большего (№ 70) и Ивана меньшего (№ 71), от которых пошли ветви отца Михаила Илларионовича — Иллариона Матвеевича (№ 116) и его двоюродного дяди — Ивана Логиновича-старшего¹². В тринадцатом колене значатся дед и бабка М. И. Голенищева-Кутузова по мужской линии: Матвей Иванович (№ 93), женившийся на девице Бедринской. Матвей Иванович находился на службе в Смутное время и оказал немалые услуги Отечеству. Похоронены прародители Михаила Илларионовича в селе Матюшкино Опочецкого уезда Псковской губернии.

Отец Михаила Илларионовича — Илларион Матвеевич (№ 116), видный военный инженер, генерал-поручик, сенатор, один из самых образованных людей своего времени. Его мать, в девичестве Беклемишева, также принадлежала к старинному дворянскому роду. Родоначальником Беклемишевых считается в четвертом колене Федор

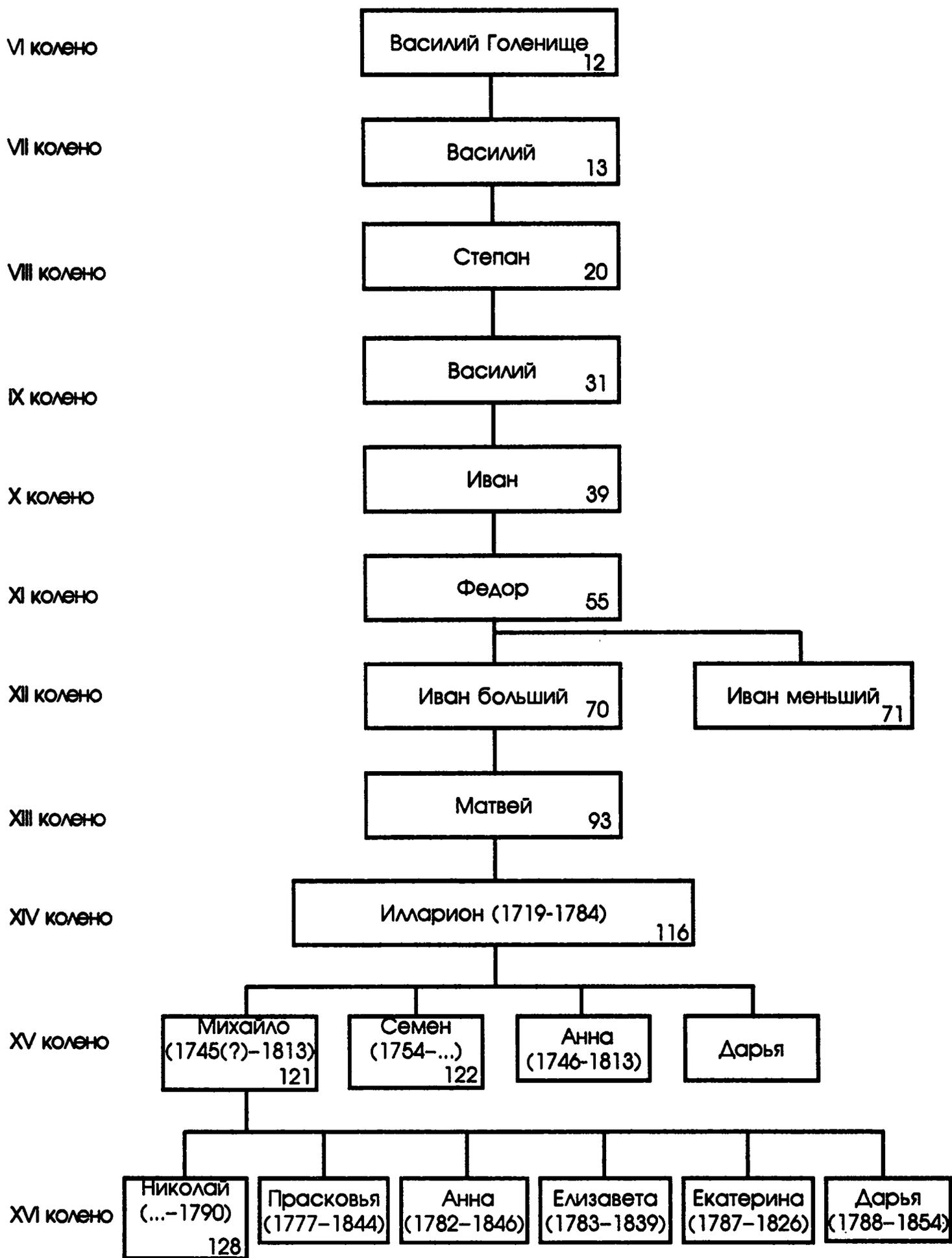
Основоположники рода
М. И. Голенищева-Кутузова
(1252–1263)

Елизарьевич по прозвищу Беклемиш¹³. Дочь Федора Елизарьевича Ефросинья Федоровна Беклемишева вышла замуж за Михаила Федоровича Пожарского, отца князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Таким образом, главные вожди русских войск в 1612 и 1812 годах происходили по женской линии из Беклемишевых, то есть находились в родстве по материнской линии. Как видно из схемы родословной М. И. Голенищева-Кутузова, у Иллариона Матвеевича было четверо детей: сын Михаил, младший сын Семен и две дочери — Анна и Дарья. К сожалению, сведения о них весьма скудны. Известно лишь, что Анна родилась 20 августа 1746 г., была замужем за Ушаковым и скончалась в ноябре 1813 г.; брат Михаила Илларионовича был майором, а Дарья — младшая из детей¹⁴. Однако анализ писем М. И. Голенищева-Кутузова жене Екатерине Ильиничне, опубликованных в журнале «Русская старина» за 1871–1872 гг.¹⁵, позволил выявить, что Дарье Илларионовне в марте 1813 г.

императором Александром I была назначена пожизненная пенсия 2000 рублей в год, а Семен Илларионович в 1804 г. страдал тихим помешательством. Из материалов Государственного архива Псковской области стало известно, что Анна Илларионовна в 1767 г. вышла замуж за отставного лейб-гвардии капитан-поручика Осипа Петровича Ушакова, а Дарья Михайловна, девица, проживала в селе Матюшкино Опочецкого уезда и за ней с 1794 г. числился небольшой винокуренный завод¹⁶. Как установлено в 1993 г.¹⁷, младший брат Михаила Илларионовича Семен обучался в Артиллерийском и Инженерном кадетском корпусе (АИКК), был из него выпущен в 1768 г. и направлен «адъютантом в штаб инженер-генерала Голенищева-Кутузова». Указана и причина назначения в штаб И. М. Голенищева-Кутузова в ноябре 1768 г.: участие в предстоящем походе 2-й армии в связи с начавшейся русско-турецкой войной 1768–1774 гг.

**Родословная
М. И. Голенищева-Кутузова***

РОССИЙСКИЕ РОДОСЛОВНЫЕ

После пребывания вместе с отцом в должности его флигель-адъютанта во 2-й армии в 1770 г. Семен Илларионович переведен в 1-ю армию и в ней находился «в комплекте» на той же должности. Запись в этом документе «штаба бывшего господина генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова» означает, что цитируемый формулярный список составлен в конце 1770 г., когда

была принята отставка Иллариона Матвеевича (ноябрь 1770 г.).
Конец жизни своей майор в отставке Семен Илларионович Голенищев-Кутузов провел в селе Федоровском Великолукского уезда и похоронен на кладбище Влицкой церкви недалеко от Локни¹⁸.
27 апреля (8 мая) 1776 г. Михаил Илларионович вступил в брак с Екате-

*Родословная дается в сокращенном виде.

М. И. Кутузов. Миниатюра.

риной Ильиничной Бибиковой, младшей дочерью инженер-генерал-поручика Ильи Александровича Бибикова¹⁹.

Екатерина Ильинична родилась 5(16) ноября 1754 г., 5 мая 1797 г. пожалована в кавалерственные дамы св. Екатерины, 30 августа 1812 г. — в статс-дамы в награду за труды ее супруга по случаю Бородинской битвы. Скончалась 23 июня 1824 г. и погребена в церкви Сошествия Св. Духа в Александро-Невской лавре²⁰.

У Михаила Илларионовича и Екатерины Ильиничны было шестеро детей. Старшая дочь Прасковья Михайловна родилась 11(22) января 1777 года, была замужем за сенатором Матвеем Федоровичем Толстым, скончалась 2(14) января 1844 года.

Следующая по старшинству дочь — Анна Михайловна, родилась в 1782 году, вышла замуж за генерал-майора Николая Захаровича Хитрово, скончалась 5(17) февраля 1846 г.

Средняя дочь Елизавета Михайловна родилась в 1783 г., вышла замуж за флигель-адъютанта Федора Ивановича Тизенгаузена, погибшего в Аустерлицком сражении. Вторично вышла замуж за генерал-майора Николая Федоровича Хитрово, скончалась 2(14) мая 1839 г.

Предпоследняя дочь Екатерина Михайловна родилась 26 июня 1787 г., была замужем за генерал-майором, князем Николаем Даниловичем Кудашевым, погибшим в октябре 1813 г., во втором браке замужем за генерал-майором Ильей Степановичем Сарачинским. Скончалась 31 декабря 1826 г.

Младшая из дочерей Дарья Михайловна родилась в 1788 г., была замужем за обер-гофмейстером, членом Государственного совета Федором Петровичем Опочининым и умерла в 1854 г. Единственный сын Николай умер в младенческом возрасте от оспы в ноябре 1790 г.

№ 1

Дело О дворянстве Кутузовых Новгородской и Псковской губерний.
Фонд Департамента герольдии Сената.

1788 года октября 5 дня по Указу Ея Императорского Величества Правительствующего Сената в Герольдической конторе по Доношению Бригадира и Кавалера Петра Кутузова²¹, коим объясняет по сим Всемиловейше пожалованной в 21-й день Ап-

Памятник М. И. Кутузову
у Бородинской панорамы
на Кутузовском проспекте.
Скульптор Н. Томский.

реля 1785 года на права вольности и преимущества благородному российскому дворянству Грамоты потребно ему к доказательству о благородстве предков его засвидетельствование.

А как начало рода его с прочими их фамилиями произошло от выезжаго в Россию из Пруссии во время Великого Князя Александра Невского именем Гатуша, прозванием Кутуз, а во святом крещении Гаврилом названного, то в следствие сего доводя от предков по линии родов их и прилагая при том роспись, просит повелеть против оной выправиться и утвердя ее в справедливости подписанием Герольдии, равно выписав и о гербе, пожалованном предкам его для представления куда следует к доказательству ево тем снабдить.

РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 11094. Л. 9. Копия.

№ 2

Дело О дворянстве Кутузовых Новгородской и Псковской губерний.
Письмо дворянина Кутузова, 1800 г.

№ 207 7 мая 1800 года

Милостивый Государь Осип Петрович!

Род наш Кутузовых происходит, как и род Голенищевых-Кутузовых от выехавшего в Россию из Немец в 1263 году Гавриила; а начало свое принял от правнука его Федора Александровича Кутуза и герб в роде нашем предками моими употребляется одинакой с Голенищевыми-Кутузовыми. По чему прилагая при сем доказательства о дворянстве, Родословную и герб, всемиловейше прошу Ваше Превосходительство оные рассмотрев внести в Гербовник под наблюдением Вашим Составляемый; и потом выдать с оного засвидетельствованные копии мне и родному брату моему находящему-

ся в отставке гвардии прапорщику Ивану Львовичу Кутузову, на что прилагаю и пош-
линные деньги 60 р.

С совершенным почтением и преданностью
Милостивого Государя покорнейший слуга Федор Кутузов²².

Там же. Л. 11.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. П. Долгоруков. Российская родословная книга. Ч. 2. С.-Петербург, 1855. С. 245.
2. Общий Гербовник Дворянских родов Всероссийской Империи, написанный в 1797 году. Ч. 2. С. 31.
3. Ф. Синельников. Жизнь частная и характер Его Светлости генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленского. Ч. VI. С.-Петербург, 1814; Н. Дубровин. Князь Кутузов-Смоленский в 1812 г.//Артиллерийский журнал. № 3. 1863
4. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи. Составил граф Александр Бобринский. Ч. 1. С.-Петербург, 1890. С. 292–295.
5. РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 11094. Л. 106., 73.
6. Там же. Л. 9.
7. Там же. Л. 11.
8. П. Долгоруков. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 245–252.
9. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи. Составил граф Александр Бобринский. Ч. 1. С. 292–295.
10. Л. Н. Макеенко. О Голенищевых-Кутузовых на Псковщине//Материалы научной конференции «М. И. Голенищев-Кутузов». С.-Петербург, 1993. С. 89
11. П. Долгоруков. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 250.
12. Иван Логинович Голенищев-Кутузов старший (1729–1802), адмирал 1-го класса, президент Адмиралтейств-коллегии, в течение 40 лет вплоть до кончины возглавлял Морской кадетский корпус. Погребен в Александро-Невском монастыре, в палате между церквями Благовещения и Сошествия Св. Духа.
13. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи. Составил граф Александр Бобринский. Ч. 1. С. 470.
14. П. Долгоруков. Российская родословная книга. Ч. 2. С. 250–252.
15. Русская старина. 1871. Т. 3. С. 52; 1872. Т. 5. С. 695.
16. Л. Н. Макеенко. О Голенищевых-Кутузовых на Псковщине//Материалы научной конференции «М. И. Голенищев-Кутузов». С. 89, 90.
17. Ю. Н. Гуляев. О некоторых новых и малоизвестных фактах жизни и деятельности М. И. Голенищева-Кутузова//Материалы научной конференции «М. И. Голенищев-Кутузов». С. 19.
18. Л. Н. Макеенко. О Голенищевых-Кутузовых на Псковщине//Материалы научной конференции «М. И. Голенищев-Кутузов». С. 19.
19. Бибиков Илья Александрович (1693–1784), инженер-генерал-поручик, участник Семилетней войны, кавалер ордена св. Александра Невского.
20. Голенищев-Кутузов Павел Васильевич (1772–1843), князь, генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов 1813 г., 1814 г., в 1825 г. петербургский военный губернатор, генерал-адъютант, с 1823 по 1826 г. возглавлял 2-й кадетский корпус.
21. Петр Иудович Кутузов, бригадир и кавалер, представитель младшей ветви Кутузовых.
22. Федор Львович Кутузов, торопецкий помещик, гвардии капитан в отставке, представитель старшей ветви Кутузовых.

Публикация
Юрия ГУЛЯЕВА

ФОТОАРХИВ

**Освобождая европейские города, Красная Армия
помогала налаживать их жизнь.**

*Эти обязанности возлагались на военных комендантов,
сведения о которых много лет собирал
журналист Леонид Питерский.*

Военные Коменданты

Военный комендант Берлина Герой Советского Союза генерал-полковник Н. Э. Берзарин.

О второй мировой войне написано немало. В исторической, мемуарной литературе часто можно встретить фамилии крупных советских военачальников — командующих фронтами, армиями, корпусами, командиров дивизий, полков, партизанских отрядов. Тысячи книг и статей рассказывают о Героях Советского Союза, полных кавалерах ордена Славы, о тех, кто прославил себя личным подвигом. Но немногим даже среди специалистов известны сегодня люди, которые были военными комендантами городов и поселков, освобожденных от гитлеровской оккупации.

Суровая необходимость заставляла сразу же после жестоких боев назначать в городах представителей военной власти, которые временно, до воссоздания органов самоуправления, местной администрации, брали на себя обязанности по наведению порядка. Они редко выполняли карательные функции; каждый день они решали насущные жизненные вопросы: заботились о снабжении местного населения всем необходимым, возвращали к жизни разрушенные города и сожженные села.

Незаслуженно забытыми оказались эти люди. Память о них сохранили те, кто обращался к ним за помощью и находил ее, да еще многое могут рассказать архивные документы...

Четверть века назад в Москве через венгерского дипломата Дьердя Маклари генерал-майор в отставке И. Т. Замерцев передал в дар Венгерскому национальному музею свою парадную форму. В победном сорок пятом году ее сшили в Будапеште для первого военного коменданта столицы Венгрии. — Когда я был назначен комендантом, — вспоминал Иван Терентьевич, — город лежал в развалинах. Предстоял огромный труд по его восстановлению. Родион Яковлевич Малиновский приказал мне заняться очисткой главной магистрали города от развалин, и уже через неделю открылись десятки кафе, театры, кино... Помню, ко мне пришла делегация венгерских женщин — просили помочь собрать беспризорных детей, которые прятались в подвалах, срочно отремонтировать разрушенный городской водопровод. Эти задачи стали для нас первоочередными. За три месяца

после освобождения в Будапешт из Советского Союза было доставлено 20 тысяч тонн продовольствия, 250 грузовиков, ведь тогда в городе не было ни одной машины. Работа в комендатуре шла напряженная: люди обращались с разными просьбами. В день приходилось принимать по 200–300 человек. И каждому мы стремились помочь...

За неделю до разгрома вражеского гарнизона Берлина комендантом столицы «тысячелетнего рейха» был назначен командующий 5-й ударной армией генерал-полковник Н. Э. Берзарин. В первые же мирные дни для него и сотрудников комендатуры главной стала забота о питании и здоровье побежденных, об их безопасности. Армейские кухни варили для берлинцев супы и каши, армейские хлебопекарни выпекали хлеб, ведь в последний момент гитлеровцы взорвали все пекарни города.

Генерал-полковник Берзарин требовал от своих подчиненных самого внимательного отношения к нуждам горожан и подавал в этом пример. За короткий срок на территории Германии было создано 15 отдельных городских военных комендатур, 136 районных с 257 участковыми комендатурами в городах районного подчинения. Их сотрудники помогали местному населению налаживать промышленное и сельскохозяйственное производство, восстанавливать транспорт, проводить разминирование на местах прошедших боев.

В Праге военным комендантом стал генерал-майор В. К. Парамзин. С утра до позднего вечера в его рабочем кабинете были посетители: представители армии, духовенства, разных общественных организаций, министры, предприниматели, простые жители Праги. Вместе они решали вопросы, как быстрее наладить мирную жизнь, повсюду навести порядок, как организовать в городе движение транспорта по улицам, где еще неделю назад были баррикады, где громоздились груды битого кирпича от разрушенных зданий. Генерал Парамзин заботился о снабжении горожан продуктами, медикаментами, горючим и топливом.

Подчиненные ему подразделения саперов разминировали здания и мосты, производственные цеха на заводах. Порой обращались к коменданту с просьбами помочь больницам, организовать в городе культурные развлечения, спортивные соревнования. Да мало ли возникало вопросов, которые приходилось решать без промедления! В декабре 1945 г. генерала Парамзина направили в Ленинград, и еще семь лет он был военным комендантом города на Неве. Важнейшие проблемы в Кошице

(Восточная Словакия) весной и летом 1945 г. решал подполковник И. В. Дворкин. В память о нем словаки назвали одну из новых улиц в современном микрорайоне города его именем. Добрую память оставили о себе, о проделанной работе военные коменданты офицеры Н. М. Марщунов (Ческа Липа), И. Г. Пахтусов (Двур Кралове), В. П. Черемных (Ржичаны), И. И. Блинов (Ловошице), В. Д. Рябчук (Кутна Гора)...

Когда я работал журналистом в Чехословакии, мои собеседники часто рассказывали об этих людях, просили установить и сообщить их новые адреса. Пока «загадкой» для историков Чехии, Моравии и Словакии остаются судьбы офицеров И. В. Володина — военного коменданта Братиславы, И. С. Головина (Брно), И. М. Доценко (Банска-Бистрица). Хранятся в музеях и архивах военные приказы и исторические документы, которые подписали они и более ста других бывших военных комендантов. Среди них: подполковники Бубнов (Тршебич), Заволович (Попрад), Чугунов (Жилина), майоры Амплиев (Вышков), Бабенко (Раковник), Ермаков (Пелжгримов), капитаны Гаврилов (Кромержиц), Зарецкий (Бардеев), Базалей (Мартин)... К сожалению, крайне мало сведений об офицерах Егорове (Злин), Гадзалове (Банска-Бистрица), Тимошенко (Модра), о майоре Потемкине, который погиб после Победы в г. Теплице. Тех, кто знал этих людей, их однополчан и родственников прошу написать мне по адресу: 198052, Санкт-Петербург 52, Измайловский проспект, д. 18, кв. 8 — Питерскому Леониду Степановичу. Историкам еще предстоит собрать более полные сведения о военных комендантах Вены — генерал-лейтенантах А. В. Благодатове и Н. Ф. Лебедежке, В. Иванове (Порт-Артур), А. Ковтун-Станкевиче (Мукден), о генерал-майорах М. Я. Кузьминове (Бухарест), А. В. Гришковском (Познань) и многих, многих других.

Имена... Имена... Имена... За каждым — неразгаданная тайна и, к сожалению, нередко забытая судьба человека, у которого полвека назад, победной весной сорок пятого, были огромная власть, слава, любовь и уважение местных жителей больших и малых городов в разных странах. Хранят о них память родные и близкие, боевые друзья. Но, безусловно, пришла пора полнее и шире отразить в печати, в исторической литературе дела и судьбы бывших военных комендантов. Они это заслужили!

*Леонид ПИТЕРСКИЙ.
Фото из архива автора.*

*Капитан Лифанов (Вышков).
(Инициалы неизвестны.)*

*Капитан Н. А. Евминов
(Подебрады).*

*Капитан И. В. Смелков (слева)
на торжествах в г. Ружемберок.*

Rozkaz č. 1

vojenského komandanta města Rakovníka.

Občanům města Rakovníka.

Po inkasování přijetí a uvítání vojáků Rudé armády, poskytuje často městní obyvatelstvo vlastní byty pro nocleh vojenským poslušníkům Rudé armády bez mého povolení. Tam se stávají evidenci vojenských příslušníků, procházejících městem, kteří mají být zaregistrováni u služby konajícího ruského komandanta města.

Rozkazují.

- 1.) Od 15. května 1945 nesmí byti bez mého povolení příslušníkům Rudé armády poskytováno ubytování. Povolení poskytnou byt příslušníkům Rudé armády bude vydáno za podpisu službu konajícího ruského komandanta a s razítkem místního českého velitelství.
- 2.) U příslušníků Rudé armády, kteří se ubytovali v soukromých bytech bez mého povolení, buďtež ihned podáno hlášení buď mně na telefonní číslo 12, neb osobně na adresu:

Hotel, Schneider - Ruské velitelství.

Ruský komandant města:

major **BABENKO** v.r.

ЕСЛИ КТО-НИБУДА ЗНАЕТ

*Приказ военного
коменданта г. Раковник
майора П. С. Бабенко.*

*Военный комендант Брно
подполковник И. С. Головин
(фото 1938 г.).*

*Генерал-майор В. К. Парамзин —
военный комендант Праги.*

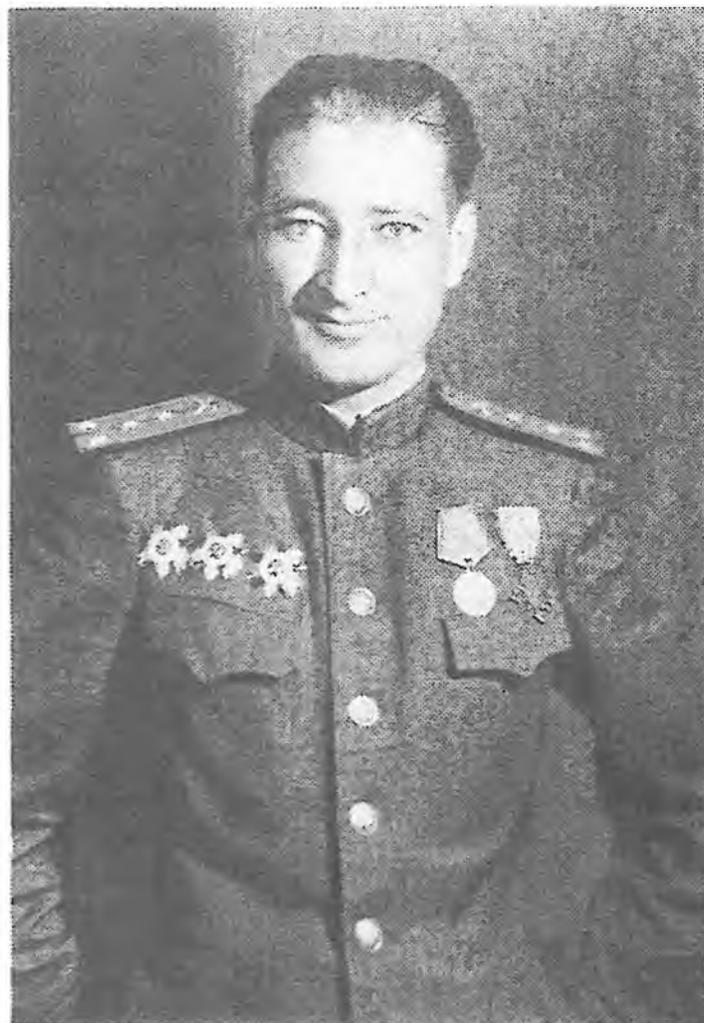
*Капитан Базалей (Мартин).
(Инициалы неизвестны.)*

Источник 4/1995

Подполковник И. М. Доценко
(Банска-Бистрица).
Фото 1980 г.

Капитан В. Д. Рябчук
(Кутна Гора).

Капитан В. П. Черемных
(Ржичаны).

Майор Е. А. Евстигнеев
(Плассь).

*Лейтенант С. И. Дудкин
(Хлумец над Цидлиной)*

*Капитан И. И. Блинов
(Ловосице).*

Капитан В. Филипчук (Нимбурк).

Подполковник Н. П. Латышев
(Оломоуц).

Старший лейтенант
И. Г. Пахтусов
(Двур Кралове).

Подполковник
И. А. Онкин выступает
на митинге в г. Зноймо.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Адмирала Н. Г. Кузнецова без вины понижали в звании.
*Только через тридцать два года была
восстановлена справедливость — посмертно.*

Как оценивали свою работу чекисты?
*Публикуемый документ дает весьма полное
представление о масштабной деятельности ОГПУ.*

М. А. Шолохов предложил
отпраздновать 400-летие казачества.
Это вызвало бурю споров, и праздник не состоялся.

«На Его Долю Выпали Тяжелые Испытания»

Правда о «деле» Н. Г. Кузнецова

Народный комиссар ВМФ СССР
адмирал Н. Г. Кузнецов. 1941 г.

Судьбе было угодно в силу ряда обстоятельств то высоко его поднимать, то бросать вниз и принуждать начинать службу сначала. За все годы службы на флоте Н. Г. Кузнецов был дважды контр-адмиралом, трижды вице-адмиралом, носил четыре звезды на погонах адмирала флота и дважды имел высшее воинское звание на флоте — Адмирал Флота Советского Союза. В начале ноября 1947 г. адмиралам Н. Г. Кузнецову, Л. М. Галлеру, В. А.

Алафузову и Г. А. Степанову было предъявлено обвинение в незаконной передаче англичанам во время войны секретной документации на парашютную торпеду. По постановлению Совета Министров СССР и указанию И. В. Сталина бывшие руководители Наркомата ВМФ в декабре 1947 г. были преданы «суду чести». (Суды чести были созданы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 28 марта 1947 г.*)

На санкционированном свыше судилище, которое состоялось 12–15 января 1948 г., адмиралы выслушали множество незаслуженных упреков, однако их вина так и не была доказана. В феврале этого же года дело (уже как уголовное) было передано в Военную коллегию Верховного суда СССР. По приговору Военной коллегии В. А. Алафузов и Г. А. Степанов были осуждены к 10 годам лишения свободы,

Л. М. Галлер — к 4 годам. Н. Г. Кузнецов был признан виновным, но, учитывая большие заслуги адмирала, решено было не применять к нему уголовного наказания, а ходатайствовать перед Советом Министров СССР о понижении его в воинском звании до контр-адмирала. Приговор был отменен в мае 1953 г. в связи с отсутствием состава преступления.

В ночь на 29 октября 1955 г. на Черноморском флоте в Севастопольской бухте произошла катастрофа с линейным кораблем «Новороссийск»¹. Линейный корабль от загадочного до сих пор взрыва мины получил серьезные повреждения и через 2 часа 44 минуты после взрыва затонул. Вместе с кораблем погибло 603 человека — матросов, старшин и офицеров.

Последовали суровые наказания. Постановлением Президиума ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 декабря 1955 г. «О гибели линейного корабля «Новороссийск» Черноморского флота» Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов «за неудовлетворительное руководство Военно-Морским Флотом» был снят с занимаемой должности первого заместителя министра обороны СССР и главнокомандующего Военно-Морским Флотом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от

17 февраля 1956 г. он был понижен в воинском звании до вице-адмирала и уволен в отставку «без права на восстановление».

По отношению к Н. Г. Кузнецову эти решения были крайне несправедливыми. За полгода до гибели «Новороссийска» у Н. Г. Кузнецова случился инфаркт. К моменту катастрофы он находился на лечении, а его обязанности выполнял адмирал С. Г. Горшков².

Мужества Н. Г. Кузнецов не потерял и не смирился с этими незаслуженными и клеветническими обвинениями до конца своей жизни. Он неоднократно обращался в ЦК КПСС, Министерство обороны СССР об отмене этих решений и восстановлении в воинском звании Адмирал Флота Советского Союза. В ту пору его обращения наталкивались в высших инстанциях на глухую стену непонимания и оставались без ответа.

После смерти Н. Г. Кузнецова в 1974 г. с просьбой об отмене несправедливых решений и увековечении его памяти к генсекам Л. И. Брежневу, Ю. В. Андропову, К. У. Черненко, М. С. Горбачеву неоднократно обращались видные военачальники и флотоводцы, жена Н. Г. Кузнецова. Однако в ЦК КПСС долгое время эти обращения не поддерживались, а авторам писем по телефону или в беседе отвечали: «Мы все знаем, но не пришло время»; «Мы все знаем, но его обвинение остается».

И только в июле 1988 г. бывший главком ВМФ СССР Н. Г. Кузнецов был восстановлен в воинском звании Адмирал Флота Советского Союза. Обо все этом свидетельствуют публикуемые документы и письма, хранящиеся в Центре хранения современной документации.

№ 1

Первому секретарю ЦК КПСС
товарищу Хрущеву Н. С.*

Прошу поверить, что не личными мотивами, а только желанием изложить правду и доложить Министру обороны т. Малиновскому Р. Я.³ некоторые вопросы для пользы дела, я написал это письмо в Президиум ЦК КПСС, с которым прошу ознакомиться и дать указания.

8 ноября 1957 года

Кузнецов Н. Г.

Совершенно секретно

экз. № 1

**В ПРЕЗИДИУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

8 июля с. г. я написал письмо бывшему министру обороны т. Жукову Г. К. с просьбой принять меня и хотя я в нем ясно указывал, что разговор будет касаться не каких-то моих личных дел или просьб, а определенных документов, которые я там перечис-

* К письму имеется справка: «Ознакомился. Л. Брежнев (подпись). Тов. Малину⁴ доложено. Хранить в архиве. В. Горбунов⁵. 8. 01. 1958 г.».

Н. Г. Кузнецов на корабле Черноморского флота. 1942 г.

лил, однако я принят не был, а так как это письмо уже было после моих неоднократных просьб принять меня и послушать, то я решил больше никуда не обращаться, но считаю своим долгом сейчас, в сложившейся обстановке, изложить вопросы, которые мне хотелось высказать бывшему Министру обороны.

Хотя по заявлению т. Жукова, возвращение мое в Вооруженные силы невозможно и мне не следует даже обращаться (бесполезно) по каким-либо вопросам, я продолжаю считать совершенно неправильным, что я не был вызван ни одного разу и нигде не заслушан перед тем, как вынести решение о моем разжаловании и увольнении из армии. Я убежден, что об этом не знает Президиум ЦК КПСС. Я не был вызван и перед тем, как меня снимали с должности, хотя я обращался с просьбой об этом к т.т. Жукову Г. К., Горшкову С. Г. и к т. Баграмяну И. Х.⁶ (который оставался за т. Жукова), а был приглашен т. Соколовским В. Д.⁷ на Президиум ЦК с заявлением, что, «если можешь, то приезжай, хотя вопрос этот уже решен». Я не был даже ознакомлен с документом, а на заседании было также, прежде всего, указано, что вопрос этот решен и мне выступать не было никакого смысла. Это было в декабре 1955 г.

15 февраля 1956 г. я был вызван б. Министром обороны т. Жуковым Г. К. и в течение 5–7 минут, в исключительно грубой форме, мне было объявлено о решении снизить меня в воинском звании и уволить из армии без права на восстановление. После этого меня не только никто не вызвал для формального увольнения, а какой-то представитель Управления кадров (даже без меня) принес и оставил на квартире мне увольнительные документы. В таком же духе, какой-то прокаженности, продолжается отношение ко мне со стороны МО и до сих пор, когда я даже в отличие от всех отставных не получил ни одного пригласительного билета в день Советской Армии и т. д. Не будучи совершенно осведомленным о причинах своего наказания по лишению звания и увольнению в отставку, я просил т. Жукова хотя-бы прислать мне и ознакомить меня с документами меня касающи-

мися, тем более что они принимались, когда я еще был членом ЦК, но он не сделал и этого, я так и не получил возможности ознакомиться, хотя-бы под расписку, с этими документами.

Не зная более подробно, в чем и на основании каких данных я обвиняюсь, я могу лишь изложить только свою точку зрения по обвинению, сказанному мне Министром обороны, подтверждая основные положения документами и фактами. Докладываю в том порядке, как Министр обороны мне перечислил эти обвинения:

1) Якобы я «нагородил» много различных окладов сверхсрочникам.

Докладываю, что последнее рассмотрение окладов сверхсрочников было в 1946 г. (на память) по поручению ЦК у т. Жданова А. А.⁸, где я был выруган за недостаточное к ним внимание, принято решение и больше я ничего не предлагал. Его ссылка на большое жалование сверхсрочникам на Камчатке не имеет ко мне никакого отношения, т. к. это было сделано без меня, а моя точка зрения на этот вопрос, когда устанавливались эти оклады (я был в это время на Дальнем Востоке) выражалась в том, что лучше прибавлять питание и хорошее обмундирование в таких трудных местах, а не жалование, которое часто приносит только вред.

2) Дисциплина на флоте исключительно низкая.

Да, я также не был удовлетворен дисциплиной на флоте, но, зная цифры проступков, она не отличалась сколь-нибудь от дисциплины в округах (факты же можно было надергать).

Кроме того, когда вопрос идет о таком суровом наказании, нельзя не считаться с законной стороной дела, в какой степени я отвечаю. У меня не было никогда и мысли не считать себя ответственным за дисциплину, но ведь после слияния министерств флоты даже не были мне официально подчинены, а я управлял ими как Заместитель министра; флоты же по приказу были подчинены прямо министру. Это не трудно проверить по документам.

3) «Вообще начальство Вами очень недовольно и на флотах Вы никаким авторитетом не пользуетесь».

Так как этот вопрос больше не разъяснялся и не уточнялся, я не мог его понять более подробно и не могу ничего сказать и сейчас.

4) Последним обвинением, высказанным мне уже после прощания «можете идти» было, что у меня были крупные недостатки в судостроении.

Этот, прежде всего, вопрос исключительной важности, имеющий большое значение для будущего Военно-Морского флота в системе вооруженных сил и заставил меня написать письмо Министру обороны, просить его ознакомиться с рядом документов и изложить свою точку зрения, подтверждая ее фактами и документами. Желая объяснить Министру, я это хотел сделать без каких-либо личных мотивов, неличными мотивами руководствуюсь и теперь.

Докладываю вопросы судостроения за весь послевоенный период:

После окончания войны в 1945 г. мною был представлен десятилетний план проектирования и судостроения. В этом плане основными классами боевых кораблей были: а) авианосцы (большие и малые); б) крейсера с 9" артиллерией (чтобы бить все крейсера противника); в) подводные лодки; г) эсминцы и т. д.

Споры, которые проходили в процессе обсуждения, касались авианосцев, на которых я настаивал и которые не принимались к постройке, по крейсерам больших споров не было, по эсминцам были очень горячие споры потому, что я категорически возражал против строительства большого количества старых эсминцев проекта № 30, потому что они были без универсальной артиллерии и соглашался только на некоторое количество, чтобы быстрее оживить работу судостроительной промышленности и собрать кадры. По подводным лодкам очень много разговоров было о новых типах подводных лодок, которые нам уже были известны. Вопросы о тяжелом крейсере с 12" артиллерией при мне даже и не стояло, хотя Министерство вооружения не раз, как я помню, рекомендовало 12" пушку.

Я был снят с должности, когда споры о новой программе были в самом разгаре и она окончательно обсуждалась после меня. Все это легко проверить по документам. Я же лично до последних дней считал самыми крупными ошибками в послевоенном судостроении — это появление в строительстве тяжелого крейсера, строительство такого большого количества эсминцев проекта 30, продолжение строительства старых подводных лодок проекта 15 и ряд других вопросов. По всем этим вопросам имеется

большая переписка, особенно о неполноценности эсминцев проекта 30, когда я поднимал эти вопросы после своего возвращения на работу в Москву в 1951 г.

Со своей стороны, после моего назначения в 1951 г. в Москву, я принял все меры, чтобы скорее перейти на новые эсминцы и категорически возразил против продолжения строительства эсминцев проекта 30. Несколько раз докладывал о необходимости строить десантные суда и авианосцы.

В докладе № 2222 от 1 сентября 1951 г., т. е. сразу после прихода на должность Министра Военно-Морского флота я написал, какими старыми кораблями мы обладаем и просил принять ряд срочных мер.

Таким образом, ни формально, ни по существу, меня нельзя обвинять в тех кораблях, которые были построены в период 1946 по 1951 г., потому что программа была принята без меня и против моих предложений, а строительство велось в мое отсутствие.

Я не утверждаю, что в то время я стоял на самых правильных позициях и умел предусмотреть самое новое, но я утверждаю, что, если бы были приняты мои предложения, то к 1952–53 г. г. мы имели бы авианосцы, подводные лодки, десантные корабли, крейсера сильные в зенитном отношении, которые сейчас было бы не трудно переделать в реактивные, имели бы самые современные эсминцы и т. д.

Программа послевоенного судостроения принята без меня и вопреки моему мнению, строительство этих кораблей в основном также прошло в мое отсутствие 1946–1951 г.г. Так фактически обстоит дело с первой послевоенной программой судостроения.

После назначения меня вторично в Москву в 1951 г. и разобравшись с положением дел, я с помощью всех управлений детально и кропотливо занимаясь, что могут подтвердить многие, написал большой доклад Председателю Совета Министров о всех недостатках. Доклад этот я был вынужден написать, и считал это своим партийным долгом потому, что все попытки текущим порядком исправить положение не удавались, а лично доложить тов. Сталину мне не было другой возможности, как в письменном виде потому, что к нему на личный доклад я попасть не мог.

Вместо объективного разбора этого очень важного доклада и принятия должных мер (а вопросы, поставленные в этом докладе, уже тогда вскрывали крупные недостатки, которые и сейчас нужно выправлять), после оскорбительных нападок на меня, что я напрасно охаиваю самые современные корабли, они так и не нашли никакого решения.

Убедительно прошу ознакомиться с запиской т. Малышева В. А.⁹ по моему докладу и где я обвиняюсь чуть-ли не в антигосударственном деле, якобы я неправильно указываю на недостатки наших кораблей и что корабли самые современные. Резолюция на нем закончила это дело.

Я это привел для того, чтобы документально доказать, что я не был и в то время отсталым человеком, не видящим недостатки, как потом широко утверждал это Жуков.

В подтверждение этого я могу доложить и что можно проверить, что относительно реактивного оружия впервые мной был поставлен вопрос еще в 1951 г. Когда в 1954 г. я добился решения о первой опытной установке (реактивной) на одном из крейсеров в Черном море, то, несмотря на возражения т. Горшкова С. Г. (который предлагал поставить для этого крейсер, требующий ремонта), я приказал направить самый лучший и новый крейсер «Нахимов», чтобы не потерять сколь-нибудь времени и как можно скорее испытать его. Это может полностью подтвердить адмирал Горшков С. Г.

Когда разбирался вопрос у т. Сталина относительно управляемых снарядов с самолетов я всеми силами настаивал и настоял, чтобы как можно скорее был установлен один опытный образец для моряков в береговом варианте.

Крейсер «Нахимов» и береговая оборона флота еще при мне в 1954–55 г. г. закончили установку опытных образцов этого нового оружия, а береговая установка «Стрела» уже была испытана и стрельбой.

После смерти т. Сталина и ввиду того, что мне мало удавалось решить вопросов при его жизни в последние годы, так как к нему доступа фактически не имел, я, полагая, что обстановка изменилась, 6 августа 1953 г. написал доклад Министру обороны, в котором изложил свои взгляды на задачи флота, но, не претендуя на их совершенную правильность, просил поручить Генеральному штабу разобраться и подготовить вопросы для обсуждения. Генеральному штабу я просил поручить разобраться

**Вице-адмирал С. Г. Горшков
у катера. 1946 г.**

**Г. К. Жуков, Н. Г. Кузнецов, С. Г. Кучеров
на заседании представителей
Советской Армии и Флота — членов
делегации на Потсдамской
конференции. 1945 г.**

потому, что всегда был убежден, что перед тем, как решать вопрос какой-же флот нужно строить, следует четко установить его место в системе вооруженных сил и его задачи на случай войны. Без этого трудно даже предлагать, что же следует строить. Мое предложение принято не было и мне было предложено представить план судостроения. Так возник новый план судостроения, который потом все-таки и был возвращен на рассмотрение Генерального штаба, но время было потеряно. Так как, видимо ошибки по новому плану судостроения являются более важным обвинением меня, чем вопросы старого плана, я и хочу более подробно остановиться, руководствуясь только фактами.

Докладом от 31 марта 1954 г. я доложил о плане судостроения. В свете всего происшедшего и моего личного тщательного изучения я не отрицаю, что он был ошибочным в части большего, чем следует количества кораблей и недостаточно решительном требовании самых новых кораблей и новой техники, но хочу объяснить, как рождалось окончательное представление его в правительство.

Когда я получил приказание представить план, одновременно мне было указано, чтобы он, хотя в самых грубых приближениях, был согласован с Министром судостроительной промышленности и хотя мы совсем не считались со сроками, предлагаемыми МСП, однако считали обязательным быть ближе к реальности. Поэтому в этом плане, прошу фактически убедиться по документу, были все самые современные корабли, но их видимо было недостаточно и они были отнесены на поздние сроки. Я осмеливаюсь утверждать, что очевидно эти сроки едва-ли будут выдержаны сейчас и хорошо, если они окажутся такими.

Однако могу со всей искренностью признать, что в этом плане было много поставлено кораблей принципиально старых типов, а у меня не хватило настойчивости отказаться от них на какой-то период. Этот упрек в мой адрес совершенно правилен. Вызвано это было боязнью на какой-то период остаться на случай войны без кораблей.

Формально же этот документ, окончательно подписанный Министром обороны т. Булганиным¹⁰, Начальником Генерального штаба т. Соколовским и мною, готовился следующим образом:

Когда он был готов в черне и мне было предложено привезти его Министру обороны т. Булганину на юг, я специально попросил его поручить оставшемуся за него т. Василевскому¹¹ вместе с Начальником Генерального штаба т. Соколовским и с обязательным привлечением т. Жукова обсудить его еще раз у т. Василевского и только после полного согласования направить его Министру.

Такое совещание состоялось и я согласился со всеми изменениями, предложенными ими. Значительных сокращений требовал т. Жуков по авианосцам и десантным судам, что мне казалось особенно странным, но я пошел и на это.

Таким образом, документ, подготовленный в правительство, был полностью согласован и, как мне хорошо помнится, сам министр даже против моего желания при окончательной редакции увеличил количество авианосцев.

Так появился документ, за который я готов нести ответственность, не ссылаясь на тех, кто его подписал и кто его одобрил, а докладываю об этом для того, чтобы сложилась правильная, истинная картина по этому вопросу.

Зная, что судостроение идет по старым планам, что требуется немедленное решение по новому плану и особенно в части проектирования (что важнее даже самого строительства потому, что при проектировании уже закладываются хорошие корабли или допускаются ошибки, и которое всегда надо начинать раньше), я всячески добивался скорей рассмотреть этот план и прежде всего план проектирования. Подписанный, повторяю, Министром обороны, Начальником Генерального штаба и мною план, был направлен в ЦК КПСС, где он должен был предварительно рассматриваться. При первом его рассмотрении были внесены незначительные поправки и через несколько дней он рассматривался на более расширенном составе Президиума ЦК КПСС.

Я готовил проект резолюции, согласно которой предлагалось создать комиссию, которой поручить в 2–3 месячный срок более детально обсудить этот план, согласовать с промышленностью и установить окончательно какие-же корабли строить и в какие сроки. (Эта резолюция сохранилась). Я прекрасно понимал, что такие решения не могут приниматься наспех и никакой другой резолюции не предлагал.

Когда на этом заседании было вновь отложено рассмотрение и даже создание ко-

*Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза
А. М. Василевский. 1946 г.*

*Н. Г. Кузнецов (2-й слева) и
С. Г. Горшков среди высших
офицеров флота СССР. 1969 г.*

миссии я очень невыдержанно, с криком настаивал не откладывать этого решения, потому что все равно предстояло еще много рассматриваний до окончательного решения и я боялся, что пройдет целый год времени. Эта, никогда, ни до, ни после не повторяющаяся нервозность была совершенно подсознательной и скорее можно отнести к болезненному состоянию того времени. Ни криков, ни грубости я никогда не допускал даже во время войны и ни с кем, что могут подтвердить флотские товарищи. В этом я виновен и всегда стыжусь происшедшего.

Когда в дальнейшем обсуждался этот вопрос и мне удавалось добиться ускорения постройки новых кораблей, я с радостью делал это.

По моему предложению принято решение о проектировании новой техники.

Таковы факты, которые мне хотелось доложить, не умаляя своей вины, за которую я получил суровое наказание. Мое ошибочное предложение по новому плану судостроения не нанесло однако материального ущерба и было вовремя исправлено.

Кроме официально поставленных передо мною обвинений, на которые я ответил выше, мне хочется также остановиться на некоторых вопросах, по которым я получил упреки.

1. По вопросу организации министерства меня упрекали в якобы консервативной точке зрения, будто я настаивал на особом Военно-Морском Министерстве.

Привожу факты: 12 января 1946 г., т. е. немедленно по окончании Отечественной войны я после тщательного изучения доложил председателю СНК о том, что опыт войны показывает необходимость иметь единую организацию всех вооруженных сил. От этой точки зрения я никогда не отказывался и в 1953 г. снова направил копию этого доклада. Однако объединение можно провести по-разному и я был и остаюсь различного мнения по отдельным вопросам организации министерства.

Основные расхождения сводятся к следующему — в современной войне воюет вся страна и Министерство обороны является исполнительным органом по чисто военным вопросам и Главнокомандующим всеми вооруженными силами в военное время (а тогда почти все будут военными) не может быть Министр обороны, как это сказано в новом положении о Министерстве обороны. Страна должна знать, что во главе всего во время войны стоит самый Высший орган и самое авторитетное лицо в стране. Такое положение о Министерстве обороны будет приводить к очень вредным стремлениям сосредоточить больше, чем следует власти в руках Мин. обороны.

Соединяя в единое целое по мотивам единства оперативных планов и необходимости почти все операции вести разными видами вооруженных сил вместе, считаю однако опасным лишать должной самостоятельности виды вооруженных сил и лишать их полноценных оперативных органов, тыла, разведки и т. д. Один министр и только Генеральный штаб руководить войной не в состоянии. Ряд операций должны быть поручены Главкомам.

Может быть я и не прав, но мне представляется это так и та система единой организации, о которой я писал отличается от того, что имеем сейчас. Главное же неправда, что я стою за какую-то вредную самостоятельность.

2. По вопросу начала войны мне хотелось бы только имеющимися документами опровергнуть утверждение т. Жукова, что нельзя было подготовить части к обороне за несколько дней. Этому никто не мешал и наоборот это был его долг.

Факты, которые можно проверить по документам следующие — флоты в течение месяца перед войной были постепенно переведены на соответствующие оперативные готовности, все Военно-морские базы были затемнены и когда накануне войны (около 9 часов вечера) я был вызван к т. Тимошенко¹² и получил указание приготовиться к возможному нападению, нам с Начальником штаба было достаточно из кабинета т. Тимошенко позвонить по телефону на командный пункт, передать условный сигнал на флоты, по которому уже все знали, что делать.

В результате этого к 12. 00 ночи (00. 00 22 июня 1941 г.) я имел уже все доклады с флотов о фактической боевой готовности и в результате все налеты на главные базы флота с задачей вывести из строя корабли были безуспешными. Это особенно важно потому, что выведенный в первый момент войны флот уже не мог быть восстановлен во время войны. Все это могут подтвердить все командующие флотами того времени и документы.

Вопрос начала прошлой войны и неповторение чего либо подобного в будущей —

вопрос огромной важности и его следует обсудить очень подробно и в самой высшей инстанции.

Докладывая, прошу поручить Министру обороны ознакомиться с указанными мною документами в письме от 8 июля с. г. и принять меня для личного объяснения. Вопросы, которые я хочу изложить, не личные вопросы и могут принести известную пользу.

По личному же вопросу ввиду того, что в обстановке открыто поощряемой т. Жуковым, после моего ухода было высказано много незаслуженных и явно клеветнических обвинений, о которых мне хочется очень коротко также доложить Министру обороны.

ЧЛЕН КПСС (Н. КУЗНЕЦОВ)

8 ноября 1957 года.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 231. Л. 74–87. Подлинник.

№ 2

В Центральный Комитет Коммунистической
партии Советского Союза

31 марта 1969 г.

Ознакомившись с касающимися меня документами: постановлением Совета Министров СССР и решением ЦК КПСС, как член КПСС я считаю своим долгом изложить мнение, чтобы установить объективность.

Я не считаю правильным жаловаться на строгость принятых решений, однако нельзя признать правильным, что оба постановления были приняты без моего участия, предъявления мне конкретных обвинений и предоставления возможности изложить факты так, как они были на самом деле.

По существу принятых решений. Одним из самых существенных обвинений, записанных в решении ЦК КПСС, по которому я наказан по партийной линии, является якобы мой «неправильный взгляд» на развитие флота. В решении никаких доказательств этого не приведено. Я утверждаю, что подготовка Военно-Морского Флота к Великой Отечественной войне и действия его (когда я был Наркомом и Главкомандующим ВМФ) доказывают обратное. В послевоенный период мне не раз приходилось докладывать в ЦК КПСС, Совмину или Наркому обороны о своих взглядах, и я никогда не получал упреков за ошибочность своих позиций.

Если мне будут предъявлены документы, на основании которых было принято решение, я по всей вероятности мог бы изложить свою точку зрения, подтвердив это фактическими материалами.

Если ЦК КПСС не считает возможным возвращаться к этому вопросу, я не буду настаивать и просил бы только известить меня об этом.

Н. Кузнецов

Архив подотдела писем ЦК КПСС.

№ 3

Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного Совета
товарищу Леониду Ильичу Брежневу

9 апреля 1981 года

Многоуважаемый и дорогой Леонид Ильич!

Вы знали моего мужа — Н. Г. Кузнецова. Имя его не раз упоминали в своих выступлениях. В 1965 году в своем докладе назвали его имя в числе военачальников Великой Отечественной войны.

В 1956 году к Кузнецову было принято строгое решение — он был снижен в воинском звании с Адмирала Флота Советского Союза до вице-адмирала.

С тех пор прошло 25 лет. Может быть давность времени, долголетняя служба в рядах ВМФ (с 17 лет), 14-летнее руководство ВМФ, с 1939–1955 гг., член ЦК КПСС и 80-летие со дня рождения (июль 1982) могут быть приняты во внимание и Вы, дорогой Леонид Ильич, сочтете возможным дать указание рассмотреть нужные документы и поможете пересмотреть прежнее решение. Строгое наказание к Н. Г. Кузнецову

было принято в то время без него и без предъявления ему обвинений. На письма, которые он писал, и в которых просил вызвать его для объяснений, ответов не получал. С тех пор многое изменилось. Стали известны многие документы. В «СВЭ» (т. 4, с. 511, изд. 1977 г.) Кузнецов Н. Г. назван советским военным деятелем. Там же дана хорошая оценка его деятельности.

В книге А. В. Басова «Флот в Великой Отечественной войне» (изд. Наука, М. 1980 г.) документально показана его работа.

Коммунистическая партия и советское правительство высоко оценили заслуги Н. Г. Кузнецова: в 1945 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза, он награжден 11 орденами.

Находясь в отставке Н. Г. Кузнецов написал четыре книги и много статей. Все написанное им проникнуто духом беззаветной любви и преданности к Родине и флоту.

Уходит время, уходят люди, знавшие Кузнецова, а наказание остается и оно лежит не только на нем, но и на истории ВМФ и на всей нашей семье. Трудно мне поверить, что оно будет навечно с ним.

Подобные восстановления бывали. Так, в «СВЭ» (т. 4, с. 517, изд. 1977 г.) написано о посмертном восстановлении звания Маршала Советского Союза Г. И. Кулику¹³.

Очень Вас прошу, дорогой Леонид Ильич, помогите восстановить доброе имя Н. Г. Кузнецова — больше всего любившего ВМФ, считавшего за честь и счастье служить в его рядах и отдавшего всю свою жизнь служению Родине.

Написать это письмо мне было нелегко, я высказала Вам всю свою душевную боль. Прошу Вас помочь мне в моей просьбе и простить меня за отнятое у Вас время.

Желаю Вам, дорогой Леонид Ильич, доброго здоровья на долгие годы и больших успехов в Ваших огромных делах на благо советского народа и нашей Родины

С глубоким уважением к Вам

В. Кузнецова

ЦК КПСС

Просьба Кузнецовой В. Н. восстановить посмертно вице-адмиралу Кузнецову Н. Г. воинское звание Адмирал Флота Советского Союза по поручению рассмотрена Министерством обороны (т. Горшковым С. Г., Шкадовым И. Н.¹⁴) и не поддержана.

Тов. Кузнецов Н. Г. родился 11 июля 1902 года. Служил в Военно-Морском Флоте с октября 1919 года по февраль 1956 года.

Был командующим Тихоокеанским флотом, заместителем Наркома ВМФ, Наркомом ВМФ, военно-морским министром, первым заместителем министра обороны и главнокомандующим Военно-Морскими Силами. В феврале 1956 года уволен в отставку. Умер в 1974 году.

За время службы дважды снижался в воинском звании и в должности. Последний раз — постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1955 года снят с должности главнокомандующего ВМФ за неудовлетворительное руководство Военно-Морским Флотом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1956 года снижен в воинском звании Адмирал Флота Советского Союза до вице-адмирала. На флотах отмечалась низкая дисциплина и организация службы, имели место тяжелые происшествия, аварии и катастрофы, в том числе гибель линейного корабля «Новороссийск».

Полагали бы возможным с мнением Министерства обороны согласиться.

Соответствующие разъяснения т. Кузнецовой В. Н. нами даны.

Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

Н. Савинкин

9 июня 1981 года

Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

№ 4

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
товарищу Андропову Юрию Владимировичу*

5 августа 1983 года

Глубокоуважаемый Юрий Владимирович!

Прошу извинить меня, что несмотря на Вашу большую личную занятость реши-

лась обратиться непосредственно к Вам с просьбой помочь восстановить правду о моем муже.

Долго не могла решиться отправить это письмо, которое написала 9 мая этого года. В день ратной славы нашей Родины, слушая и читая о том, как чтят героев Великой Отечественной войны, горько думалось над судьбой Николая Герасимовича Кузнецова.

В 1956 году он был наказан — снижен в воинском звании с Адмирала Флота Советского Союза до вице-адмирала, уволен с занимаемой должности без права работать в ВМФ.

Много писем написал Кузнецов в разные высокие инстанции, прося дать ему возможность высказать свои соображения. Ни на одно из них не получил ответа. Никто его не вызвал и не поговорил с ним. А о партийном взыскании он узнал только в 1969 году.

Разбирая бумаги мужа, я нашла черновики его обращений. В них названы номера документов, которые он просил посмотреть при разборе его дела и которые являются доказательствами его невиновности.

А обвиняли его в недооценке подводных лодок (в Морском сборнике № 10, 1980 г. напечатана статья адмирала флота Сергеева¹⁵, опровергающая это обвинение), ракетного вооружения флота, устаревшей техники и отсутствия авторитета на флоте.

Прочитав все это еще в 1981 году, я написала письмо, в котором просила посмотреть указанные Кузнецовым документы и просила разобраться в его деле. Тогда же получила ответ по телефону от тов. Панина Н. И. из отдела ВМФ при ЦК КПСС: «Мы все знаем, но все останется по старому». Горько было выслушать такой ответ. Ведь за ним стоит честный человек, отдавший все свои знания и жизнь флоту.

Я знаю, как много напрасного и оскорбительного пришлось пережить этому мужественному и принципиальному человеку, с большим достоинством прожившему последние 18 лет своей жизни. Незаслуженные обвинения не сломили его. Все эти годы он работал дома (архивы для него были закрыты) над своими воспоминаниями о ВМФ. До конца дней верил и ждал, что правда восторжествует — иначе не может быть!

Многие товарищи писали в его защиту. Об этом они сообщали в своих письмах Кузнецову. Эти письма хранятся у меня. Копию с подобного письма маршала Василевского А. М. прилагаю.

Я до сих пор продолжаю получать много писем. Моряки ветераны пишут: «Всем нам известно, что в конце своей службы Кузнецов был разжалован. Очевидно он допустил какие-то крупные просчеты и ошибки, если все его правительственные награды и Золотая Звезда Героя Советского Союза, полученная в 1945 году, не смягчили наказания?» Это вызывает ненужные толки. Что я на это могу ответить? Все чаще такие же вопросы стала задавать молодежь, которая тоже хочет знать правду. Хотел ее знать и Кузнецов. Вот, что я нашла в его записях: «В разных инстанциях ВМФ на просьбы тех товарищей, которые просили разобраться в моем деле, отвечали — не стоит ворошить. Я же, как раз и просил поворошить мое дело и хотел убедиться напрасно я так наказан или мне стоит еще добавить?» В тех же записях я нашла его рассуждения и о трагедии с «Новороссийском», за которую Кузнецова тоже наказали. Наказания понесли и член Военного совета и командующий флотом. Но с них взыскания давно сняты. И единственным виновником теперь остается Кузнецов, хотя когда это произошло, Кузнецов уже полгода не работал.

Ветераны ВМФ верят, как верил и Кузнецов, что придет время и он будет оправдан. Они пишут мне, что хранят книги Кузнецова на правах самых нужных, как переживают то, что с ним произошло и что «... народная совесть, совесть победителей, павших и живых, с этим смириться не может и никогда не сможет, что при любых обстоятельствах, которые есть и будут... Николая Герасимовича Кузнецова будут помнить и уважать одно за другим поколения моряков до тех пор, пока будет на этом свете хотя бы один военный моряк и хотя бы один военный корабль, что уходят из жизни соратники Кузнецова, а вот память о нем остается, она переносится на новые поколения и вместе с ними идет уже в вечность, что Н. Г. Кузнецова на флоте чтят и вспоминают с величайшим уважением».

Эти короткие выдержки из писем ко мне я привела для того, чтобы доказать также несостоятельность обвинения Кузнецова в том, что он не пользовался авторитетом на флоте.

Проходит время. Вместе с ним уходят люди, знавшие Кузнецова. Остается несправедливое наказание его. Оно относится не только лично к нему одному, оно ложится на историю ВМФ, на всю нашу семью, на наших внуков. Как объяснить им все это?

Вот я и обращаюсь к Вам с просьбой заступиться за честь Н. Г. Кузнецова.

Убедительно прошу Вас поручите проверить все документы на которые указывал Кузнецов, письма, которые писались «за» и «против» Кузнецова и может быть тогда можно будет поставить вопрос о пересмотре решений 1956 года с тем, чтобы снять с него самое тяжкое для военного человека наказание — снижение в воинском звании, которое он получил за Великую Отечественную войну. Восстановление Кузнецова могло бы еще долго служить в работе по воспитанию нашей молодежи и, как я уверена, и теперь было бы с удовлетворением воспринято на флотах.

Оно морально бы наказало бы тех, кто знал о существовании документов, на которые указывал Кузнецов, не заступились за него во имя справедливости, а утверждали неправду; прекратило бы разные ненужные толки, как прекратились они в 1951 году после возвращения Кузнецова в Москву Министром ВМФ и восстановления его в прежнем воинском звании. Тогда правда была восстановлена и теперь никто не помнит событий 1947 года.

Подобные пересмотры бывали. Так, в СВЭ, т. 4, с. 517 сказано, что посмертно восстановлено звание маршала Г. И. Кулику.

Нелегко мне было писать это письмо. Я хорошо понимаю, что не мне нужно было бы обращаться с такой просьбой. Но что поделаешь, — не нашлось такого человека.

Я очень надеюсь, что моя просьба не останется вне Вашего внимания. И если возникнет необходимость в черновых письмах Кузнецова я сочту своим долгом передать их:

С уважением к Вам

В. Кузнецова

Приложение

Копия

В Секретариат Центрального Комитета КПСС

Сознание явной несправедливости допущенной при жизни Сталина и повторенной в 1956 году по инициативе Н. С. Хрущева и Г. К. Жукова в отношении бывшего Адмирала Флота Советского Союза — ныне вице-адмирала в отставке Кузнецова Н. Г., вынуждает меня просить Секретариат ЦК КПСС поручить проверить материал, на основании которого была допущена эта несправедливость, с тем чтобы затем соответствующим решением устранить ее.

В довоенное время и особенно в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы я, по характеру возложенной на меня работы, имел возможность наблюдать всегда исключительно партийное, высококвалифицированное руководство со стороны тов. Кузнецова Н. Г. всеми теми ответственными участками работы, которые поручались ему партией и правительством.

Более чем уверен, что восстановление тов. Кузнецова Н. Г. в звании, которого он необоснованно был лишен и зачисление его в группу Генеральных инспекторов при Министерстве обороны было бы безусловно справедливым и было бы с большим удовольствием воспринято всем знающим его личным составом Вооруженных Сил и особенно Военно-Морского Флота, большим и вполне заслуженным авторитетом которого он пользовался и пользуется поныне.

Маршал Советского Союза А. Василевский
9 апреля 1966 года

ЦК КПСС

В соответствии с поручением рассмотрена просьба вдовы бывшего главнокомандующего Военно-Морским Флотом Кузнецовой В. Н. о восстановлении посмертно вице-адмиралу Кузнецову Н. Г. воинского звания Адмирал Флота Советского Союза.

Тов. Кузнецов Н. Г. 1902 года рождения, русский, в ВМФ служил с 1919 по 1956 год, член КПСС с 1925 года. Герой Советского Союза (14. 09. 1945 г.). Участник боев в Испании. С 1939 по 1946 год был народным комиссаром Военно-Морского Флота, а с 1946 по 1947 год и с 1953 по 1955 год — главнокомандующим ВМФ. Воинское звание

Адмирал Флота Советского Союза ему было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 3. 03. 1955 г. В феврале 1956 года уволен в отставку. Умер в 1974 году.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 января 1947 года был освобожден от должности главкома ВМФ, а по ходатайству военной коллегии Верховного Суда СССР постановлением Совмина СССР от 10. 02. 1948 г. снижен на две ступени до контр-адмирала. В мае 1953 г. он был восстановлен в прежнем звании и должности главкома ВМФ.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8. 12. 1955 г. за неудовлетворительное руководство Военно-Морским Флотом он вновь был снят с должности главкома ВМФ. В постановлении ЦК КПСС от 13. 02. 1956 г. «О неудовлетворительном состоянии дел в Военно-Морском Флоте» отмечались крупнейшие недостатки в состоянии боевой готовности флотов и воинской дисциплины, а также в воспитании кадров руководящего состава.

В результате беспечности и слабых военно-технических знаний офицеров и адмиралов, низкой организации службы и дисциплины на Черноморском флоте произошла гибель линкора «Новороссийск» с большим количеством человеческих жертв. Вследствие неудовлетворительного состояния воинской дисциплины и слабой военно-морской выучки личного состава произошло много аварий и катастроф также на Тихоокеанском и Северном флотах.

Неблагополучное состояние дел на Военно-Морском Флоте явилось следствием неправильного и некачественного руководства со стороны бывшего главкома ВМФ т. Кузнецова Н. Г., за что ему был объявлен выговор. Им неправильно оценивалась роль флота в будущей войне, были допущены ошибки во взглядах и разработке направления дальнейшего строительства и развития флота, запущена была подготовка руководящих кадров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17. 02. 1956 г. т. Кузнецов Н. Г. как не соответствующий по своим деловым качествам званию Адмирала Флота Советского Союза был снижен в воинском звании до вице-адмирала, а затем уволен в отставку.

В связи с неудовлетворительным состоянием дел в ВМФ ЦК КПСС счел необходимым 13 февраля 1956 г. обратиться к командирам, политработникам и партийным организациям Советской Армии и Военно-Морского Флота с закрытым письмом, которое широко обсуждалось в партийных организациях Армии и Флота и нашло полное одобрение.

2. 06. 1969 г. постановлением ЦК КПСС в связи с ходатайством Министерства обороны и Главного политуправления СА и ВМФ партийное взыскание «выговор» было снято с т. Кузнецова Н. Г.

В июне 1981 г. просьба т. Кузнецовой В. Н. о восстановлении посмертно ее мужу воинского звания Адмирала Флота Советского Союза рассматривалась, но не была поддержана в ЦК КПСС и Министерстве обороны (т. т. Горшковым С. Г., Шкадовым И. Н.).

Учитывая изложенное, полагаем нецелесообразным пересматривать ранее принятое решение по Кузнецову Н. Г.

Министерство обороны СССР (тов. Устинов Д. Ф.¹⁶) с этим мнением согласно. Соответствующие разъяснения т. Кузнецовой В. Н. нами даны.

Зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

Н. Савинкин

21 сентября 1983 г.

Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник. Письмо А. М. Василевского — копия.

№ 5

Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР
Константину Устиновичу Черненко

24 октября 1984 г.

Дорогой Константин Устинович!

В связи с подготовкой к празднованию 40-летия победы советского народа в Ве-

ликой Отечественной войне, мы обращаемся к Вам с ходатайством о полном восстановлении доброго имени одного из выдающихся флотоводцев Великой Отечественной войны Николая Герасимовича Кузнецова.

Вам, Константин Устинович, и Дмитрию Федоровичу Устинову хорошо известна роль Н. Г. Кузнецова в жизни нашей страны, в строительстве и боевой деятельности Военно-Морского Флота.

В плеяде адмиралов советской школы, воспитанных Коммунистической партией, которые значительно приумножили традиции отечественного флота и проявили высокое военное искусство, Н. Г. Кузнецов занимает особое место.

В речи на юбилейном пленуме Правления Союза писателей СССР 25 сентября 1984 г. «Утверждать правду жизни, высокие идеалы социализма» Вы абсолютно справедливо говорили «ни переписывать историю, ни подчищать ее нельзя... и чтобы не разойтись с правдой, художник обязан просто стоять на почве фактов...»

14 сентября 1945 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «За образцовое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями флотов, в том числе Тихоокеанского флота, и достигнутые в результате этих операций успехи присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда адмиралу флота Кузнецову Николаю Герасимовичу». Год тому назад, 9 мая 1983 г., в газете «Правда» была опубликована статья Д. Ф. Устинова «Бессмертный подвиг». В этой статье наряду с другими выдающимися военачальниками Василевским, Жуковым, Баграмяном был назван и Н. Г. Кузнецов.

В 12-м томе «Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.» (главную редакционную комиссию возглавляет Д. Ф. Устинов) указано, что в состав Ставки Верховного Главнокомандования входил также адмирал Н. Г. Кузнецов, выполняя ее ответственные поручения.

Эти высокие оценки заслуг адмирала Кузнецова справедливо отражают широкое общественное мнение о его флотоводческой деятельности. Выходец из поморской трудовой семьи, активный участник Гражданской войны, Н. Г. Кузнецов принимал активное участие в освободительной войне испанского народа. На XVIII съезде партии избран членом ЦК ВКП(б). В возрасте 37 лет Н. Г. Кузнецов был выдвинут на пост Народного комиссара Военно-Морского Флота СССР. Это было за два года до начала Великой Отечественной войны. За короткий период времени Н. Г. Кузнецов добился значительного повышения боеготовности флотов и флотилий. За три дня до начала войны Н. Г. Кузнецов приказал флотам перейти на повышенную готовность, а за несколько часов до нападения фашистской армии на Советский Союз объявил флотам боевую готовность № 1. Флоты и флотилии встретили начало войны во всеоружии. Организаторский талант флотоводца Н. Г. Кузнецова наиболее ярко проявился в период Великой Отечественной войны.

Первый период войны 1941–1942 гг. На советско-германском фронте шли тяжелые кровопролитные бои. На стратегических флангах фронта от Рыбачьего полуострова до Измаила самоотверженно сражались корабли и части Советского Военно-Морского Флота. В упорных боях они сдерживали наступление вражеских войск и срывали планы окружения наших войск. Это в большой степени обеспечило развертывание войск Советской армии и подготовку к переходу в контрнаступление на главных стратегических направлениях. Роль Наркома ВМФ и главного штаба в организации и управлении флотами и флотилиями в этот период трудно переоценить.

Формирование новых десяти флотилий, двадцати пяти бригад морской пехоты, участие под руководством Ставки в организации обороны приморских городов-героев, это далеко не полный перечень гигантской организаторской работы Наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова.

В этот период мы, ветераны войны, на Балтике и на Севере, на Черном море, Тихом океане, и на военных флотилиях ощущали твердое руководство адмирала Кузнецова. Каждый его приезд на флоты вызывал огромный подъем у всего личного состава. Матросы и офицеры любили Николая Герасимовича.

Наступил 1944 год. Адмирал Кузнецов, обогащенный большим опытом руководства, успешно направлял боевые действия наших флотов и флотилий в период крупных стратегических наступательных операций Советских Вооруженных Сил. В этом же томе «Истории Второй Мировой войны 1939–1945 гг.» приводятся интересные данные. Впервые в истории отечественного флота наши флоты и

флотилии в 1943–1945 гг. активно участвовали в пяти крупнейших стратегических операциях на окружение противника. Этот подвиг моряков Советского Военно-Морского Флота вписан золотыми буквами в летопись Великой Отечественной войны и является гордостью Советских Вооруженных Сил, как блестящий пример тесного взаимодействия армии и флота в очень сложных условиях. И в этот период Н. Г. Кузнецов, как представитель Ставки Верховного Главнокомандования и Главком ВМФ, успешно руководил действиями всех флотов и флотилий, как в совместных так и в самостоятельных действиях флотов.

Август 1945 года. Заканчивалась подготовка Манчжурской наступательной операции. А. М. Василевский писал в этой связи «непосредственное руководство Военно-Морскими силами на Дальнем Востоке Ставка возложила на главнокомандующего Военно-Морскими силами СССР адмирала флота Н. Г. Кузнецова. Н. Г. Кузнецов — один из видных военно-морских деятелей. Он был командиром крейсера, нашим военно-морским атташе в республиканской Испании, командующим Тихоокеанским флотом, в годы Великой Отечественной войны — Нарком ВМФ» (А. М. Василевский. «Дело всей жизни». Политиздат, Москва, 1976 г. стр. 563).

Роль Н. Г. Кузнецова в координации боевых действий Тихоокеанского флота и флотилий в этой крупномасштабной стратегической наступательной операции хорошо известна.

Окончилась война. С именем адмирала Н. Г. Кузнецова связаны мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, положившие начало строительству современного океанского ракетно-ядерного флота.

Дмитрий Федорович Устинов, стоявший после войны во главе нового строительства Вооруженных Сил нашей страны, хорошо знает какую роль играл Н. Г. Кузнецов в тот период развития нашего флота.

Дорогой Константин Устинович! Мы глубоко убеждены, что справедливое решение вопроса о Н. Г. Кузнецове встретит всеобщее одобрение не только ветеранов войны, командиров и политработников, хорошо знавших его, но и молодых офицеров и не только моряков. Имя Николая Герасимовича Кузнецова широко известно, как в нашей стране, так и за рубежом.

Мы убедительно просим Вас дать указания о рассмотрении следующих наших предложений:

- Подобно тому как это было решено в отношении маршала Кулика — восстановить посмертно звание Н. Г. Кузнецову — адмирала флота Советского Союза.
- Назвать именем адмирала Кузнецова один из боевых кораблей.
- В Москве на доме по улице Горького, где в последние годы жил Н. Г. Кузнецов, поместить мемориальную доску.
- Издать избранные труды Николая Герасимовича Кузнецова.
- В Москве, Ленинграде, Севастополе и на его родине назвать улицы именем Николая Кузнецова.
- Присвоить имя Н. Г. Кузнецова одному из военно-морских училищ.
- Назвать стипендии имени Н. Г. Кузнецова лучшим слушателям Военно-Морской академии.

Мы считаем, что такие люди как Н. Г. Кузнецов являются достоянием нашей Советской Родины и должны прочно войти в ее славную Историю.

Заранее благодарим Вас, Константин Устинович, за внимание к нашему ходатайству. Уверены, что оно выражает мнение широкой флотской общественности.

С глубоким уважением

Члены КПСС, участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

член КПСС с 1932 г. адмирал	Чабаненко А. Т.
член КПСС с 1918 г. вице-адмирал	Москаленко М. З.
член КПСС с 1924 г. вице-адмирал	Воронцов М. А.
член КПСС с 1932 г. вице-адмирал	Сутягин Б. В.
член КПСС с 1938 г. вице-адмирал	Чероков В. С.
член КПСС с 1939 г. Герой Советского Союза вице-адмирал	Щедрин Г. И.
член КПСС с 1940 г. Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации	Хохлов П. И.
член КПСС с 1940 г. вице-адмирал	Толстолуцкий Г. Г.

лауреат Государственной премии СССР

член КПСС с 1941 г. генерал-лейтенант
 член КПСС с 1943 г. вице-адмирал
 член КПСС с 1931 г. контр-адмирал
 член КПСС с 1939 г. контр-адмирал
 член КПСС с 1939 г. контр-адмирал
 член КПСС с 1941 г. контр-адмирал
 член КПСС с 1941 г. контр-адмирал
 член КПСС с 1927 г. полковник
 член КПСС с 1939 г. капитан I ранга
 член КПСС с 1942 г. капитан I ранга

Кудрявцев В. П.
 Иванов Ю. В.
 Бобков Б. Н.
 Шилин А. З.
 Галкин П. В.
 Вершинин Д. А.
 Прокофьев В. М.
 Фрумкин Н. С.
 Сахаров В. П.
 Фабричнон С. В.

ЦК КПСС

В коллективном письме группы ветеранов Военно-Морского Флота (тт. Чабаненко А. Т., Москаленко М. З., Толстолуцкий Г. Г. и другие) высказывается предложение о восстановлении в воинском звании Адмирал Флота Советского Союза бывшего главкома ВМФ т. Кузнецова Н. Г. и увековечении его памяти. Данный вопрос ранее неоднократно рассматривался в ЦК КПСС и положительного решения не нашел.

Тов. Толстолуцкий Г. Г. приглашался в Отдел административных органов, где ему даны необходимые разъяснения.

Просьба приобщить к письму т. Кузнецовой В. Н. (г. Москва) за 1983 г.

Зам. зав. Отделом административных
 органов ЦК КПСС
 20 декабря 1984 г.

А. Сошников

Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

№ 6

Генеральному секретарю ЦК КПСС
 товарищу Черненко Константину Устиновичу

6 февраля 1985 г.

Глубокоуважаемый Константин Устинович!

Несмотря на Вашу огромную занятость и после долгих колебаний я все же решилась обратиться к Вам и просить Вас помочь мне в моей очень сложной просьбе.

Постараюсь быть краткой.

Мой муж — Николай Герасимович Кузнецов в 1956 году был наказан — снижен в воинском звании с Адмирала Флота Советского Союза до вице-адмирала, уволен в отставку без права работать в Вооруженных Силах. Решение было принято без него. О партийном взыскании он узнал через 13 лет.

Николай Герасимович обращался в разные инстанции. В письмах он указывал номера документов, которые просил посмотреть и вызвать его для объяснений. Ему не ответили.

Найдя в его бумагах черновики этих писем, я дважды писала в ЦК КПСС (в 1981 г.) и в Верховный Совет СССР (в 1983 г.). Получила ответы по телефону: «мы все знаем, но не пришло время» и «мы все знаем, но его обвинение остается», что обвиняется он в дисциплине, и что обвинен был не один.

Такой ответ заставил меня вспомнить, что 8. 11. 57 Кузнецов написал письмо в Президиум ЦК КПСС. Это письмо я несколько раз перечитывала, поэтому хорошо помню его содержание. В нем Николай Герасимович подробно и документально объяснял в чем он ошибался и с чем и почему был не согласен. Не мог он простить себе свою несдержанность на заседании, когда отложили рассмотрение плана судостроения. «Эта нервозность, — писал он в письме, — была подсознательной и скорее относилась к болезненному состоянию. Никакой грубости я не допускал даже во время войны — это могут подтвердить флотские товарищи. Я в этом виновен и стыжусь этого. Вопросы, которые я излагал не личные и могут принести пользу».

Я очень прошу Вас, дайте указание найти это письмо в архиве и познакомиться с ним.

Николай Герасимович очень переживал случившееся с ним, но никогда не жаловался на строгость наказания. Он только жалел, что в то время его никто не вызвал

и не поговорил с ним. Но больше всего сокрушался, что его наказание невольно ложится на флот.

Теперь о Кузнецове пишут, что он как Нарком и как член Ставки Верховного Главнокомандования внес большой личный вклад в Победу над врагами, что он уверенно руководил боевыми действиями ВМФ и умело осуществлял взаимодействие его с сухопутными войсками, что пользовался большим авторитетом среди советских военных моряков и уважением у специалистов союзных держав. («Знание», 1983/11).

Многие писали в защиту Кузнецова. Писал в Секретариат ЦК КПСС Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

До сих пор его наказание вызывает у многих недоумение и рождает различные вымыслы. Все чаще меня спрашивают о причине молодежи с родины Кузнецова, студенты и даже школьники, где учится младший внук Кузнецова. А его теперешнее звание позволяет в печати умалчивать события и дела, в которых он участвовал, и даже фальсифицировать их.

Вот несколько примеров:

1. Появилось в печати несколько фотоснимков, откуда вырезан Кузнецов.

2. Отказали издать марку и конверт с фотографией Кузнецова (по просьбе Котласского городского комитета партии к 40-летию Победы). Сослались на то, что не знают в каком звании показать Кузнецова, в том и другом случае придет много писем, а как на них отвечать — не знают.

3. Отказали переиздать книгу Кузнецова «Курсом к победе», которая была уже подготовлена издательством к печати к 40-летию Победы. (Посылаю письмо издательства).

Происходит многое и многое другое, что оскорбляет память Кузнецова и приносит душевную боль и обиду за него.

Я обращаюсь к Вам в год 40-летия Победы, когда Советский народ и весь мир отдают особую дань благодарности памяти людей, внесших вклад в освобождение нашей Родины и всего человечества от ужасов фашизма. Их имена, те посты, которые они занимали, и воинские звания, заслуженные в тяжелых битвах с фашизмом, являются гордостью народа. Важнейший вклад в Победу внесли прославленные полководцы и флотоводцы, выдвинутые партией на эти посты и проверенные ею в тяжелые годы войны.

Некоторые военачальники не оправдали доверия партии, не выдержали испытаний войны. (Пример, Маршал Советского Союза Г. И. Кулик был разжалован до генерал-майора). Однако Партия и Правительство из уважения к прошлым заслугам и памяти посмертно реабилитировали и восстановили их звания.

Давно уже восстановлены и звания тех, кто был наказан вместе с Кузнецовым в 1956 году.

Я прошу Вас, глубокоуважаемый Константин Устинович, поручить разобраться с делом Н. Г. Кузнецова и помочь реабилитировать его — восстановить Кузнецову Н. Г. звание Адмирала Флота Советского Союза, которое он получил за Великую Отечественную войну, учтя его имя, личный вклад в Победу и роль в строительстве флота в предвоенные годы и в течение всей войны, а также его книги и статьи о флоте, написанные Н. Г. Кузнецовым когда он был разжалован и уволен из ВМФ.

Моряки, современники Н. Г. Кузнецова, ветераны войны с благодарной памятью считают Николая Герасимовича Адмиралом Флота Советского Союза, в этом же звании его помнят и в социалистических странах, где книги Н. Г. Кузнецова были изданы еще при его жизни. В письмах оттуда к нему обращались как к адмиралу флота.

Вся его жизнь и дела могут еще долго служить примером для воспитания военной молодежи. Постоянно в большие праздники нашей Родины, приезжающие в Москву на Парад курсанты военно-морских училищ, кладут на могилу Н. Г. Кузнецова ленточки от бескозырок.

Прошу простить меня за письмо и отнятое у Вас время.

Я высказала свою боль и чувства за человека, которого хорошо знала.

С глубоким уважением к Вам

В. Н. Кузнецова

Приложение

№ 1-1111

18.10.1984.

103009, Москва,

ул. Горького, 9, кв. 56

Тов. КУЗНЕЦОВОЙ В. Н.

Уважаемая Вера Николаевна!

Глубоко сожалеем, но вынуждены сообщить Вам, что в настоящее время переиздание книги Н. Г. Кузнецова «Курсом к победе» издательством «Экономика» не может быть осуществлено, поскольку Госкомиздат СССР дал издательству ряд срочных заданий о выпуске литературы по вопросам экономического эксперимента. Ограниченные лимиты издательства не позволяют осуществить эти публикации одновременно, в связи с чем договор об издании книги «Курсом к победе» считаем расторгнутым.

Приносим самые глубокие извинения.

С уважением

Директор И. Д. Троценко

ЦК КПСС

В очередном письме вдова бывшего главкома Военно-Морского Флота Кузнецова В. Н. продолжает высказывать просьбу о восстановлении посмертно вице-адмиралу Кузнецову Н. Г. воинского звания Адмирал Флота Советского Союза.

Данный вопрос ранее неоднократно рассматривался в ЦК КПСС и положительного разрешения не нашел.

Необходимые разъяснения автору письма даны нами в беседе по телефону.

Зам. зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

А. Сошников

27 марта 1985 года

Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

№ 7

Политбюро ЦК КПСС

Приближается 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В годы суровых испытаний Коммунистическая партия объединила усилия фронта и тыла, превратила страну в единый боевой лагерь, вдохновила народ на борьбу и победу.

Успешно выполнили свои задачи Государственный Комитет Оборона и Ставка Верховного Главнокомандования. Блестящие организаторские способности в годы войны проявили партийные, советские и хозяйственные работники, талантливые полководцы и военачальники, среди них народный комиссар Военно-Морского Флота Кузнецов Николай Герасимович. Он с 23 июня 1941 г. до конца войны был членом Ставки Верховного Главнокомандования. Под его руководством все флоты встретили нападение врага в полной боевой готовности, а в ходе войны флот до конца выполнил свой долг перед Родиной.

За умелое руководство Военно-Морским Флотом ему в 1945 году присвоено звание Героя Советского Союза и высшее воинское звание Адмирал Флота Советского Союза. Однако, в 1956 году, через одиннадцать лет после окончания войны, он был лишен этого звания. Это субъективное, несправедливое решение затронуло не только его честь, оно принесло недоумение и горечь сотням тысяч военных моряков. Эта горечь не проходит до сих пор.

Учитывая, что Кузнецов Николай Герасимович не вел антипартийной деятельности, не совершил государственного и военного преступления, прошу Политбюро ЦК КПСС объективно рассмотреть и положительно решить вопрос о восстановлении к 40-летию Победы Кузнецову Николаю Герасимовичу звания Адмирал Флота Советского Союза посмертно. Это необходимо для истории ВМФ.

Участник Великой Отечественной войны, капитан I ранга в отставке

Багаев М. А.

5 марта 1985 года

ЦК КПСС

Тов. Багаев М. А., участник Великой Отечественной войны, капитан I ранга в отставке, в своем письме высказывает просьбу о восстановлении посмертно вице-адмиралу Кузнецову Н. Г., бывшему главкому Военно-Морского Флота, воинского звания Адмирал Флота Советского Союза.

Данный вопрос ранее неоднократно рассматривался в ЦК КПСС и положительного разрешения не нашел.

Необходимые разъяснения автору письма даны нами в беседе по телефону.

Зам. зав. сектором Отдела административных органов ЦК КПСС В. Верещагин
Инструктор А. Селиванов

29 марта 1985 года

Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

№ 8

Генеральному секретарю ЦК КПСС
члену Президиума Верховного Совета СССР
товарищу Михаилу Сергеевичу Горбачеву

1 января 1986 г.

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Накануне XXVII съезда КПСС, когда в стране происходят очень большие, важные и нужные перемены, много говорится о порядке, дисциплине и соблюдении законности, обращаюсь к Вам с большой надеждой, что мое письмо (или его содержание) будет доложено Вам лично.

Я осмеливаюсь просить Вас помочь исправить допущенную несправедливость к моему мужу Н. Г. Кузнецову по инициативе Н. С. Хрущева.

Суть дела: Н. Г. Кузнецов в 1956 г. был сурово наказан — уволен с должности Военно-Морского министра без права работать в ВМФ, снижен в воинском звании с Адмирала Флота Советского Союза, присвоенном за Великую Отечественную войну, до вице-адмирала. Эти наказания были сделаны с нарушениями законности и партийных норм (о партийном взыскании он узнал только через 13 лет в 1969 г.).

Н. Г. Кузнецов не считал правильным жаловаться на строгость принятых решений, однако очень сожалел, что ему не удалось довести до сведения руководителей содержания его докладов, написанных в Правительство в разные годы. Это и заставило его написать письмо в Президиум ЦК КПСС в ноябре 1957 г. — просить принять его, ознакомиться с документами, на основании которых были приняты такие решения, и дать возможность высказаться.

Принят он не был и ответа на письмо не получил. Не было ответов и позже на письма, написанные Н. Г. Кузнецовым в разные высокие инстанции.

После его смерти, разбирая бумаги Н. Г. Кузнецова, я нашла черновые записи с рассуждениями о случившемся с ним и черновики писем, в которых указаны номера докладов, которые он писал в Правительство в разные годы.

Прочитав их, я решила написать в ЦК КПСС, предложила познакомиться с материалами Н. Г. Кузнецова, полагая, что они могут помочь восстановить справедливость.

Мне ответили по телефону: «Мы все знаем, но все останется по-старому».

Не могу и сейчас поверить, что содержание записок Н. Г. Кузнецова известно, а письмо Н. Г. Кузнецова, написанное в 1957 году, рассматривалось.

Вот почему и решила написать Вам и убедительно просить Вас, Михаил Сергеевич, поручите ознакомиться с существом упомянутых докладов Н. Г. Кузнецова в Правительство и его записками и объективно рассмотреть их, чтобы принять справедливые решения.

Сам Н. Г. Кузнецов до конца последних дней своей жизни верил, что объективное рассмотрение его дела реабилитирует его имя, и воинская честь будет ему восстановлена. (Товарищи, которые вместе с Н. Г. Кузнецовым были снижены в званиях, давно восстановлены).

Одна я знаю, сколько несправедливого в то время было наговорено на него. Много пережил этот мужественный и принципиальный коммунист. Сумел пережить все и продолжал верить. Все годы своей отставки он продолжал работать.

Очень прошу Вас, Михаил Сергеевич, помогите восстановить Н. Г. Кузнецову

звание и занять место в истории без пятен. Мне трудно поверить, что наказание моего мужа останется и будет вызывать недоумение и разные толки.

С глубоким уважением к Вам В. Н. Кузнецова

ЦК КПСС

В очередном письме вдова бывшего главнокомандующего Военно-Морским Флотом Кузнецова В. Н. новых вопросов не ставит, высказывает просьбу о восстановлении посмертно вице-адмиралу Кузнецову Н. Г. воинского звания Адмирал Флота Советского Союза.

Данный вопрос неоднократно рассматривался в ЦК КПСС и положительного решения не нашел.

Необходимые разъяснения автору письма даны нами в беседе по телефону.

Зам. зав. сектором Отдела административных органов ЦК КПСС А. Селиванов
Инструктор В. Камчатный

13 мая 1986 года

Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

№ 9

У К А 3

Президиума Верховного Совета СССР

О восстановлении вице-адмирала Кузнецова Н. Г. в прежнем воинском звании Адмирала Флота Советского Союза.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Восстановить вице-адмирала **КУЗНЕЦОВА НИКОЛАЯ ГЕРАСИМОВИЧА** в прежнем воинском звании **АДМИРАЛА ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль.

26 июля 1988 г.

№ 9296—XI

Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. № 31. 3 августа 1988 г. Статья № 510.

А. Громько

Т. Ментешавили

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Линейный корабль «Новороссийск» — один из крупнейших кораблей итальянского флота «Джулио Чезаре» («Юлий Цезарь»). В 1949 г. по репарациям был передан в собственность СССР.

2. Горшков С. Г. (р. 1910) — советский военачальник, Адмирал Флота Советского Союза. В 1948–1955 гг. начальник штаба и командующий Черноморским флотом. В 1956–1985 гг. главком ВМФ — заместитель министра обороны СССР.

3. Малиновский Р. Я. (1898–1967) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. В 1957–1967 гг. министр обороны СССР.

4. Малин В. Н. (1906–?) — в 1954–1965 гг. заведующий Общим отделом ЦК КПСС.

5. Горбунов В. А. (1904–?) — в 1952–1968 гг. заведующий сектором Общего отдела ЦК КПСС.

6. Баграмян И. Х. (1897–1982) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. В 1955–1956 гг. заместитель министра обороны СССР.

7. Соколовский В. Д. (1897–1968) — совет-

ский военачальник, Маршал Советского Союза. В 1952–1960 гг. начальник Генерального штаба — первый зам. министра обороны СССР.

8. Жданов А. А. (1896–1948) — советский государственный и партийный деятель. В 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП (б), одновременно в 1934–1944 гг. секретарь Ленинградского обкома и горкома партии, член Политбюро ЦК ВКП (б).

9. Малышев В. А. (1902–1957) — советский государственный деятель, генерал-полковник инженерно-технической службы. В 1954–1956 гг. зам. Председателя Совета Министров СССР. С 1956 г. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СССР.

10. Булганин Н. А. (1895–1975) — советский государственный и военный деятель. В 1953–1955 гг. министр обороны СССР.

11. Василевский А. М. (1895–1977) — государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза. В 1953–1956 гг. первый заместитель министра обороны СССР.

12. Тимошенко С. К. (1895–1970) — совет-

ский военачальник, Маршал Советского Союза. С 1940 г. по июль 1941 г. нарком обороны СССР. В 1945–1960 гг. командующий войсками ряда военных округов.

13. Кулик Г. И. (1890–1950) — советский военачальник, Маршал Советского Союза. С 1939 г. заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного артиллерийского управления. В Великую Отечественную войну командовал армиями (в марте 1942 г. понижен в звании до генерал-майора), заместитель начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Советской Армии. После войны — заместитель командующего войсками Приволжского военного округа. В январе 1947 г. по ложному обвинению в «антисоветской враждебной деятельности» был арестован. 24 августа 1950 г. Военной коллегией Верховного суда СССР

приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. В апреле 1956 г. за отсутствием состава преступления реабилитирован. В звании Маршал Советского Союза восстановлен в 1957 г.

14. Шкадов И. Н. (1913–1991) — советский военачальник, генерал армии. В 1972–1982 гг. начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР. С 1982 по 1987 г. зам. министра обороны СССР по кадрам.

15. Сергеев Н. Д. (р. 1909) — советский военачальник, адмирал флота. В 1952–1956 гг. командующий Беломорской военной флотилией, в 1964–1977 гг. начальник Главного штаба ВМФ.

16. Устинов Д. Ф. (1908–1984) — советский государственный, партийный и военный деятель, Маршал Советского Союза. В 1976–1984 гг. министр обороны СССР.

*Публикация
Ивана ШЕВЧУКА*

*Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов*

«Ряд Иностранных Разведок Действует По Нашим Указаниям»

Версия ОГПУ

Группа работников ОГПУ, обслуживающих V Всесоюзный и XIV Всероссийский съезды Советов. Москва, 1929 г.

После октября 1917 года лидеры большевиков, рассчитывая на победу «мировой революции», не предполагали, что вскоре им придется столкнуться с ожесточенной внутренней и внешней оппозицией. Не подвергая сомнению «правильность» марксистского учения и классовую политику партии, они рассматривали любую угрозу своему всевластию как контрреволюцию. Уже в декабре 1918 года была создана знаменитая ЧК, в кратчайшие сроки трансформировавшаяся в самую мощ-

ную в мире политическую полицию и изоцированную разведывательную службу. В мае 1918 года в Управлении по борьбе с контрреволюцией ЧК был образован Контрразведывательный отдел (КРО), который в начале 20-х годов был значительно расширен и укреплен и под руководством А. Х. Артузова¹ добился значительных успехов. Конечно, стремительный рост советских спецслужб основывался не только на энергии и организаторских способностях их создателей, но и на

опыте, методах работы, а в определенных областях — и на кадрах аналогичных органов дореволюционной России.

До сих пор практически нет публикаций, отражающих самооценку дея-

тельности различных структур ВЧК — ОГПУ в период их становления. Предлагаемый вниманию читателей документ, доносящий дух эпохи, лексику и стиль его составителей, лишь отчасти восполняет этот пробел.

Сов. Секретно.

Краткая справка о деятельности КРО ОГПУ за 1923–24 операционный год.

І. Функции КРО

1. Борьба с контрреволюционными военными организациями (повстанческими, заговорщицкими, бандитскими с политической окраской, кастовыми, террористическими).

Людской контингент, как объект исследования, бывший офицерский, жандармский корпус царской Армии и за последнее время унтер-офицеры царской службы.

2. Борьба со всякого рода шпионажем за исключением экономического (военный, политический, дипломатический, активновредительный — взрывы в тылу).

Объект исследования: все дипломатические представительства иностранных государств, иностранные колонии на территории СССР, кадры иностранных журналистов и прочих иностранцев (всевозможные концессионные и иные иностранные общества), штаты НКВД, НКВДТ, Почта и Телеграф, лица, переходящие нелегально границу (около 11 тысяч человек в месяц, в среднем), лица, оптирующие иностранное подданство, и лица, прибывающие из-за границы, как наши оптанты, репатрианты, беженцы и военнопленные, а также лица, поддерживающие письменную или живую связь с границей (легально уезжающие и приезжающие советские граждане).

3. Учет бывших белых офицеров и военных чиновников. Переписка и заключения по вопросу о снятии с учета бывших белых.

4. Контроль за использованием вооружения и боевого снаряжения всеми ведомствами СССР за исключением военного (выдача разрешений на получение взрывчатых веществ, оружия и патронов всем учреждениям и отдельным лицам и выдача разрешений на право ношения оружия). Наблюдение за составом вооруженных частей (лесная стража, промышленная милиция и прочее).

ІІ.

Основным фактором политического значения, характеризующим деятельность КРО ОГПУ (первая функция) на территории СССР в 1923/24 операционном году, является значительное усиление активности кулацко-монархического движения.

Причины следующие:

а) восстановление крестьянского хозяйства в близких к прежним дореволюционным формам. Более быстрое восстановление кулацких хозяйств, недовольство кулаков прогрессивным налогом и отсутствием товаров на рынке;

б) слабость Советской власти (и партийных аппаратов) в деревне, полное отсутствие юридической помощи беднякам и органов пресечения и революционной расправы — отсюда засилие кулацкого элемента в деревне (и даже помещиков). Убийства селькоров в деревне свидетельствуют об отчаянном сопротивлении господствующего кулачества начинающему проникать туда партийно-советскому влиянию;

в) образование громадных кадров бывших людей, не имеющих средства к жизни и устремившихся в уезды и деревню, как результат: 1) произведенных сокращений штатов Советских Административных и Торгово-промышленных учреждений и предприятий, 2) закрытия и краха всевозможных спекулянтских торговых предприятий нездорового типа, вытесненных Кооперацией, 3) сокращение Армии и демобилизация наиболее реакционного Комсостава, 4) исключение значительного количества студенчества из ВУЗов, 5) возвращение из эмиграции значительных кадров обнищавшей белой эмиграции, не могущей найти применения в советских условиях (ожидается в ближайшем будущем прибытие до 3.000 одних офицеров из Китая, конечно, это очень хорошо отсортированная группа махровых белогвардейцев). Таким образом, деревенское кулачество получает контрреволюционные организующие кадры, выброшенные экономическими и политическими условиями из города.

Одним из главных доказательств активности кулацких масс в нынешнее время

Группа сотрудников Орехово-Зуевской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Владимирская губерния, 1920 г.

является факт самопроизвольных возникновений в различных районах контрреволюционных организаций.

Если в 1922–23 гг. мы почти не знали еще случаев существования организаций, не связанных с зарубежными контрреволюционными Центрами, то в 1923–24 гг. таких организаций мы нашли несколько. Отмечены случаи, когда связь с границей устанавливалась по инициативе самопроизвольно возникшей контрреволюционной группы, тогда как, обычно, ранее к нам приезжали гастролеры (с деньгами) из-за границы для создания антисоветских группировок. Конечно, последние не были особенно опасны, так как, зачастую, дело кончалось просто присвоением полученных средств и скромным поступлением на советскую службу.

Таким образом, если в 1922–23 гг. кулачество в главнейших районах сидело смирно (за исключением бандитских районов, переживших десятки оккупаций, как Украина), а кадры бывших людей (офицерство) либо оставались еще на советской службе, либо ударялись в спекуляцию, то в 1923–24 гг. мы видим повсюду попытки белогвардейцев повести за собой крестьянство.

ПРИМЕРЫ: 1) Предотвращенное восстание в Крыму в мае 1924 г. Участники — частью кулаки-помещики татары (сохранившие привилегированное положение в силу особенностей национальной политики в Крыму), частью кулаки-русские (немцы колонисты, болгары, арендаторы-мельники и прочие). Среди руководителей — пристав полиции, бывшие белые (офицеры военного производства из унтер-офицеров кулаков), бывшие черносотенцы. К моменту раскрытия организация имела уже значительное влияние, Крым был полон слухами о скором прибытии десанта Врангеля, распространялись листовки Николая Николаевича². Расстреляно 132 человека организаторов. Население было терроризировано организацией и долгое время не выдавало организаторов.

ГПУ Крыма вследствие малочисленности и слабости состава, а также скудости денежных средств не сумело во-время обнаружить организацию агентурным путем и дало ей возможность разростись до серьезных размеров.

2) Аналогичные организации, раскрытые в более благоприятный для нас (подготовительный) период, в районах Одессщины (Приднепровские кулацкие поселки), Вольни и Гомельщины.

Здесь характерно отметить, что на Волыни зарегистрированы случаи, когда организация собирала среди крестьян петиции на имя в. кн. Николая Николаевича с тысячами подписей.

3) Не вполне предотвращенное восстание меньшевиков в Грузии, увлекших за собой часть кулацки настроенного крестьянства («Верхушка Нации»)³.

Из перечисленных примеров без труда можно видеть, что при слабости Советской власти в деревне элементарная задача ОГПУ — предотвращение восстаний на селе — не может быть выполнена без достаточной агентуры в наиболее опасных местах. При получаемых нами средствах по этой статье, к сожалению, мы имеем возможность нащупать движение обычно слишком поздно, когда на оперативные расходы всему Советскому аппарату уже приходится тратить несоразмерно более крупные средства.

ПРИМЕЧАНИЕ: естественно, что в связи с усилением активности кулацкого слоя крестьянства, зарубежные контрреволюционные Центры почувствовали некоторую почву под ногами и весьма усилили активность, в нынешних условиях несравненно более опасную для нас. Участились случаи отправки к нам из-за границы активной агентуры, избегающей, обычно, крупные центры, ввиду больших опасностей. Кроме монархистов замечается оживление деятельности лево-буржуазных элементов (Милюков) и всевозможных экстремистов.

2. Отмечаем, как второй крупнейший фактор, значительное усиление стремлений гонимых, озлобленных кадров бывших людей к организованности и наиболее активных из них — к террору. Террористические настроения упорно появляются и местами переходят к организационно-подготовительной деятельности.

Характерно, опять-таки, отметить, что, обычно, эти стремления возникают САМОПРОИЗВОЛЬНО без давления заграничных Центров, о террористических действиях которых — особо.

Зарегистрированы почти во всех крупных Центрах СССР террористические ячейки. По преимуществу это молодые безработные офицеры и исключенные студенты ВУЗов. Ячейки небольшие обособленные, что весьма затрудняет разработку и требует большой агентуры. Способы исполнения актов — весьма разнообразны. Есть случаи работы над применением газовых отравлений (Севастополь).

Примером организации кастовых групп с террористическими настроениями служат: группа офицеров гвардии в Ленинграде и в Москве (группа преображенцев, сенинцев, измайловцев), группа лицеистов, группа правоведов.

Характерно отметить, что, например, лицеисты имеют организацию, разделенную на отделы (Отдел Информационный, Отдел Организационный), есть попытки создать Отдел Пропаганды. Информационный Отдел, между прочим, собирает точнейшие сведения о связях лицеистов с коммунистами и с ГПУ, учитывают советский стаж, ненадежных заносят в проскрипционные списки и подвергают бойкоту. Средства, затрачиваемые нами на агентуру против террористов, несоразмерно малы по сравнению с кредитами царского правительства на это дело. Правда, нет еще такой централизованной организации, как партия эсеров против нас, но тем опаснее возникновение террористических групп, не связанных между собой и действующих самостоятельно.

Наша агентура в этой области в стадии зачаточной. В Москве по этим делам работают сотрудники КРО.

В 1924 г. была раскрыта организация полковника Хан-Тумурова, имевшая связи в Кремле и в МУРе. Хан-Тумуров готовил покушение на тов. Троцкого.

Заграничные центры (КРО известны три Центра) готовят террористические выступления. Немцы помогают техникой (транспорт приборов — посредством дипломатической почты и авиации, а также опыты с газами на средства русской белой организации).

3. Политический бандитизм (остатки открытой гражданской войны), в общем, идет на убыль.

Вот таблица:

К какому времени	Количество банд	Общая численность
к 1 января 1924 г.	284 банды	11.086 человек
к 1 ноября 1924 г.	326 банд	4.955 человек

Нашумевшим в 1924 г. делом, хотя и не требовавшим от нас затраты больших средств, вследствие своевременного удачного агентурного подхода, это было дело Савинкова. Организации, действовавшие из-за рубежа, требуют у нас более искусства, чем средств, пока мы имели там в большинстве случаев слабо законспирированные центры. В последнее время и там заметно улучшение конспирации.

III.

ШПИОНАЖ. За 1923–24 гг. КРО ОГПУ удалось поставить борьбу со шпионажем на такую степень, при которой главные Европейские Штабы (за исключением Английского) были снабжены на 95% материалом, составленным по указанию НарКомВоен и НКВД, и имеют, таким образом, такое представление о нашей военной мощи, как этого желаем мы. Мы имеем из этих Штабов документальные доказательства справедливости такого нашего мнения. Остальные 5% материалов просачиваются через заградительную сеть нашей контрразведки — по преимуществу, из заграничной полосы и имеют, таким образом, местное значение, не могущее влиять на общую картину.

С приездом Французского Посольства и значительным увеличением сметы Английского Правительства на разведку в России (до 300.000 р.) мы стоим перед необходимостью увеличения средств на агентуру контршпионажа, если не хотим добровольно предоставить иностранцам возможность выяснить все наши подлинные ресурсы.

За 1923–24 гг. прошло через наши аппараты более 1375 человек шпионов, не считая мелкого приграничного шпионажа, который в период мира не имеет существенного значения, а служит лишь подготовкой аппарата на случай войны.

При сем справка № 1 о шпионских делах за 1923–24 гг.

IV.

Учет бывших белых (главным образом, возвращающихся репатриантов) в нынешнем году весьма осложнился вследствие закрытия Карантинных пунктов, на которые нам не отпущено средств. Прибывающих на Дальний Восток 3.000 белых офицеров, в Ленинград 1.500 репатриантов и на Юго-Востоке неизвестное число мы вынуждены будем рассеять без профильтровки.

В заключении считаю необходимым отметить чрезвычайно опасное влияние, идущее по сведениям КРО из Английской Миссии в среду русского офицерства. Англичане рекомендуют офицерам поступать в органы ОГПУ и, работая на две стороны, изолировать ОГПУ таким образом от действительной контрреволюционной жизни.

Около десятка подобного рода двойников было разоблачено Центральным аппаратом КРО ОГПУ в 1923–24 гг. с помощью сложных приемов, требующих средств.

При сем таблица секретных расходов КРО ОГПУ, детализированная для Центрального аппарата (№ 1) и более схематическая для местных органов (№ 2)⁴.

Совершенно Секретно

Справка № 1 (по шпионажу)

Настоящая справка касается дипломатического, политического и активного (вредительского) шпионажа иностранных государств против СССР. Борьбу с экономическим шпионажем КРО ОГПУ не ведет.

Все перечисленные выше виды шпионажа ведут против СССР следующие государства: Англия, Германия, Франция, Америка, Япония и Китай, а также Чехословакия, Румыния, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Скандинавские страны, не считая Восточных государств, борьбу со шпионажем которых ведет Восточный Отдел.

Иностранные государства ведут энергичную разведку либо через свои официальные учреждения, находящиеся на территории нашего Союза и пользующиеся правом экстерриториальности, таких учреждений в одной Москве насчитывается 25, кроме того, имеется кадр иностранных корреспондентов, в число которых входят 27 американских корреспондентов, занятых исключительно разведывательной работой, либо путем организации резидентур разведывательных отделов своих генштабов вне миссий (немцы практикуют для данной цели организацию специальных коммерческих предприятий, например: виноторговля «Конкордия», оптические магазины, через духовен-

ство и через широкую сеть, организованную в крупнейших немецких колониях; поляки — через католическое духовенство, организацию книжных магазинов, через торговые фирмы; финны — почти исключительно путем посылки в СССР отдельных частных лиц, вербуемых из числа эмигрантов белогвардейцев; китайцы — путем организации различных объединений, как, например, «Союз китайских рабочих», китайские курильни опиума; эстонцы и латыши — путем организации в разных местах меняльных лавок, книжных магазинов, антикварных лавок). Существеннейшую пользу в деле организации разведывательной сети штабам иностранных государств служат всевозможные смешанные торговые общества и концессионные предприятия («Юнкерс», «Дерлюфт», «Телеграфен-Унион», «Нунция»).

Деятельность иностранных разведок, как было уже сказано выше, осуществляется через указанные организации и учреждения, но характерной особенностью этой деятельности является, во-первых, взаимный обмен получаемой информацией и документами (польский атташе обменивается материалами с турецким военным атташе, эстонский резидент ведет обмен материалами с латышами, литовцами и т. д.), а также и то, что ряд иностранных лимитрофных государств⁵ работает не на себя, а на Англию или Францию, и следовательно, располагает для этой работы значительными средствами. Так, например, специально и исключительно для Англии работают разведки — эстонская, финская, латвийская и литовская и, в известной доле, — польская, за последнее время шведы и норвежцы. На французов работают — поляки и румыны; немцы пока работают в одиночку.

Помимо разведки в центре, иностранные государства организуют широкий приграничный шпионаж, главным образом — Польша, Румыния, Эстония, Латвия и Финляндия. В приграничную полосу Западного Военного округа, по точным сведениям, II-й Отдел Польского Генштаба и ряд его экспозитур направил на работу 490 агентов, из них квалифицированных 194, остальные — случайные; Румынский штаб для этой же цели отправил 136 агентов, из них случайных — 80; Чехословакия переправила на нашу территорию 13 агентов-одиночек; на границе Латвии и СССР, на территории Латвии существует 35 меняльных пунктов. Фактически эти лавки являются переправочными пунктами латвийских разведчиков и контрразведчиков, а также монархистов. На границе же существует 5 переправочных пунктов для переправки разведчиков, контрразведчиков и агентов контрреволюционных организаций. Пограничная полоса переполнена контрабандистами и шпионами, которые организуют переходные пункты на сторону СССР. В октябре была переправлена организованная банда в 10 человек, которая имела своей задачей разрушить железнодорожный путь и произвести нападения на поезд, а также ограбить кооперативы и государственные учреждения, 2 участника банды арестованы. На сторону СССР переброшено 120 агентов, из них выявлено 16, с задачами военного и политического характера.

На эстонской территории и пограничной полосе тоже существуют меняльные лавки, которые развивают также разведывательную работу. За 24 год на нашу сторону переброшено 35 человек шпионов и на сторону Эстонии 28 человек. Шпионаж прикрывается контрабандными действиями перешедших границу.

Со стороны Финляндии переброшено 175 агентов, преимущественно в Карелию.

Англичане через «Бюро паспорт-контроль», находящееся в Ревеле, Риге, Гельсингфорсе, а также и Стокгольме, постоянно направляют в СССР отдельных разведчиков со специальными заданиями. Общий принцип английской разведки — разведка на данную сторону производится из соседней страны.

Деятельность иностранных шпионов чрезвычайно разносторонняя, помимо обязательной работы по получению сведений военных, общеполитического и дипломатического характера, ряд иностранных разведок, главным образом английская и лимитрофных стран, которые работают на англичан, специально занят вопросами получения сведений о внутрипартийном положении и деятельности Коминтерна, особо следует остановиться на вредительском характере ряда иностранных разведок, как, например, немецкой, английской и франко-польской.

Вообще следует указать на тот чрезвычайно разнообразный характер деятельности иностранных секретных агентур на территории СССР: через границу иностранные штабы связывались с резидентурой на нашей территории, перебрасывают всевозможных белогвардейцев, эсеров и террористов, здесь в центре, оказывая им поддержку и имея с ними постоянную связь, за что требуют с них информации, через

дипломатическую почту идет сношение с заграничными контрреволюционными организациями и монархическими центрами у находящихся на нашей территории организаций контрреволюционного характера и отдельных террористов, через эту же дипломатическую почту идет переправление литературы монархической, эсеровской, меньшевистской и др., а также снабжение контрреволюционных групп оружием и сильно действующими ядами для террористических актов. Документально и фактически установлена такого рода деятельность польской, эстонской, латвийской, финской и, в меньшей степени (только переписка), английской миссии, так же как их консульств в Ленинграде, Минске, Харькове и Тифлисе. Кроме того, ряд дипломатических представительств занимается и вредительской политической деятельностью: немцы распространяют антисоветскую националистическую литературу среди немцев Поволжья, колонистов Юго-Востока и Закавказья, финская миссия работает в этом направлении в Карелии, польское консульство в Минске ведет аналогичную усиленную работу в Белоруссии, Румыния — на Юго-Западе, англичане — в Средней Азии, широко распространили свою работу (сведения о чем имеются в Восточном Отделе ОГПУ).

На основании имеющихся у нас данных приводим следующую справку о расходах иностранных разведок и контрразведок по работе против СССР на 3 месяца в первой четверти 1924 года (в рублях):

№№ п/п	Государство	Разведка	Контрразведка	Примечание
1.	Англия	300.000	300.000	Цифра приблизительная, возможно, что на нац. восточную работу тратится еще 400.000 руб.
2.	Латвия	30.000	24.000	
3.	Литва	9.000	9.000	
4.	Эстония	18.000	15.000	
5.	Финляндия	27.000	21.000	
6.	Германия	200.000	сведений нет	
7.	Австрия	9.000	6.000	
8.	Швеция	10.000	6.000	
9.	Норвегия	12.000	7.500	
10.	Дания	7.500	6.000	
11.	Венгрия	15.000	15.000	
12.	Франция	250.000	сведений нет	
13.	Польша	72.000	55.000	
14.	Чехословакия	30.000	сведений нет	
15.	Румыния	24.000	сведений нет	
16.	Япония	278.283	32.000	
		1.949.783	491.500	

Всего:2.441.283 руб.

Примечание: последние расходы французов на данную работу нам совершенно неизвестны.

Необходимо отметить следующие весьма серьезные обстоятельства: интенсивность работы иностранных разведок против нас и, следовательно, средства, отпускаемые на эту работу за период 1923–24 гг., не только не уменьшились, но и значительно возросли за последние месяцы. Наблюдается особая активность английской и немецкой разведки. Между 9-м и 23-м августа текущего года в Ревеле английской агентурой ряду монархистов было сделано предложение срочно приступить к активной вредительской работе против СССР, некоторым из них предлагали весьма крупные суммы до 5.000 фунтов стерлингов за организацию взрывов мостов на любых линиях, порчи водопроводов, электрического освещения, трамваев, телефонов, телеграфов и т. п.; в

октябре текущего года аналогичное предложение теми же англичанами таким же монархическим и террористическим группам было сделано уже на этот раз в Гельсингфорсе и в более побудительной форме. В это же время в Гельсингфорсе и в Польше различными группами предлагалось усилить работу в направлении получения подробных сведений за любое вознаграждение о Коминтерне (об ОМС⁶, о заграничных центрах коммунистических партий, о курьерской связи, о явочных квартирах, о взаимоотношениях ИККИ со штабом РККА и ОГПУ, а также о политике на Востоке). Известно также, что с момента подписания расторгнутого ныне англо-советского договора, кредит на разведку в СССР и Прибалтийских государствах увеличен в три раза, а центр работы перенесен в Стокгольм.

Немецкая разведка значительно расширила свою деятельность и приняла тоже активно-вредительский характер: при помощи концессионных учреждений «Юнкерса» переправляются на нашу территорию воззвания кирилловцев⁷, группе Обера⁸, в лице Гучкова⁹, было сделано конкретное предложение заняться в России террористической деятельностью по отношению к крупнейшим советским деятелям, для чего «Юнкерс» представлял все имеющиеся у него средства сношения для переправы на нашу территорию всевозможных газов, ядов и т. п. для террористических актов. Наблюдается также саботаж в исполнении концессионного договора этой же фирмой «Юнкерс».

Немецкое смешанное общество «Конкордия» за последнее время значительно расширило свою активную разведывательную деятельность, главным образом, военного характера в Тифлисе и Ростове, а политического — в Саратове и также Ростове.

Великому князю Николаю Николаевичу немецко-имперское правительство сделало вполне конкретное предложение пользоваться впредь их дипломатической почтой для связи Николая Николаевича с его организациями в Советской России. А также предлагало перебраться из Парижа в Германию.

Контрразведывательным отделом ОГПУ за 1923–24 гг. проделана следующая работа в отношении борьбы с деятельностью иностранных разведок и предотвращения возможности использовать наши различные учреждения в смысле сведений и в смысле установления связи с антисоветскими элементами.

Ниже приводятся следующие данные об арестах и привлечении к ответственности за шпионаж в пользу иностранных государств:

**За 10-ть месяцев с 1-го января по 1-е ноября 1924 г.
Арестовано иностранцев на территории Союза органами**

ОГПУ	926 чел.
Из них выслано	463 чел.
Судимо и находится под следствием	353 чел.
Освобождено	110 чел.
Арестовано за связь с иностранцами на территории Союза органами ОГПУ	449 чел.
Из них выслано	243 чел.
Судимо и находится под следствием	155 чел.
Освобождено	51 чел.

Примечание: сведения относительно русских граждан, арестованных за связь с иностранцами, не полные, так как по некоторым округам, Сибирь, Туркестан и Закавказье, точные сведения еще до настоящего времени не установлены.

Данные цифры показывают степень успешности в деле ликвидации шпионажа, но основная работа, проделанная КРО, заключается в следующем. Нам удалось поставить свою работу так, что в настоящее время главные штабы иностранных государств (относительно английского, ввиду непроверенности, утверждать мы не можем) снабжаются на 95% материалом, который разрабатывается КРО ОГПУ совместно с Военным Ведомством, по указанию Наркомвоена и НКВД, таким образом, иностранные штабы имеют о Красной армии, ее численности те сведения, которые желательны нам. Это утверждение основано на документальных данных. Кроме того, целый ряд ино-

странных разведок, как польской, эстонской и отчасти (работа только начинается) финской, находится всецело в наших руках и действует по нашим указаниям. За период 1923–24 гг. удалось окончательно разгромить эстонский и латвийский шпионаж в Ленинграде, в значительной мере подорвать шпионскую деятельность Польского штаба в Белоруссии, сосредоточить в своих руках итальянскую разведку. Нам удалось получить целый ряд шифров и кодов, на основании которых большинство телеграфных сношений иностранных государств нам известно. Нам удалось пресечь в корне и сосредоточить в своих руках сношения ряда монархических организаций, осуществлявшихся через некоторые иностранные миссии. Техническому отделу КРО удалось ряд миссий оборудовать специальными техническими приспособлениями. КРО ОГПУ перлюстрирует периодически ряд иностранных дипломатических почт, а также всю корреспонденцию отдельных иностранцев. Кроме того, проводится оперативная работа в заграничных вагонах.

КРО обслуживает и выявляет неблагонадежный элемент во всех учреждениях Наркоминдела, БИНТа¹⁰, Коминтерна, Профинтерна, Межрабпома¹¹.

Всего в данной работе принимает участие 103 секретных агента. Израсходовано на данную работу за 1923–24 гг. — 139.462 р. 62 к.

А. Артузов

30 ноября 1924 г.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 306. Л. 3–16. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891–1938) — советский государственный деятель, с 1919 г. член коллегии ВЧК, ОГПУ, до начала 1930-х годов начальник Контрразведывательного отдела ОГПУ. Арестован в 1937 г., репрессирован.

2. Николай Николаевич (младший) (1856–1929) — великий князь, сын великого князя Николая Николаевича (старшего), двоюродный дядя Николая II, генерал от кавалерии, в первую мировую войну верховный главнокомандующий (1914–1915) и главнокомандующий войсками Кавказского фронта (1915–1917). После 1917 г. в эмиграции.

3. Восстание против советской власти в Грузии, организованное меньшевиками осенью 1924 г., опиралось на дворянство, интеллигенцию и часть крестьян.

4. Упомянутые в тексте таблицы не публикуются.

5. Лимитрофы — государства, образовавшиеся на окраинах бывшей Российской империи. В данном случае имеются в виду Литва, Латвия и Эстония.

6. ОМС — Отдел международных связей Коминтерна.

7. Кирилловцы — сторонники великого князя Кирилла Владимировича (1876–1938), сына великого князя Владимира Александровича, двоюродного брата Николая II, провозгласившего себя в августе 1924 г. «императором всероссийским».

8. Обер Теодор — швейцарский адвокат, основатель Лиги по борьбе с III Интернационалом.

9. Гучков Александр Иванович (1862–1936) — крупный московский предприниматель, лидер «Союза 17 октября», председатель III Государственной думы (1910–1911), в марте–апреле 1917 г. военный и морской министр Временного правительства. Впоследствии в эмиграции.

10. БИНТ — Бюро иностранной науки и техники ВСНХ в Берлине в 1920-е годы.

11. Межрабпом — Международная рабочая помощь, организация, основанная в сентябре 1921 г. в Берлине на международной конференции комитетов помощи населению голодающих районов Советской России. Прекратила деятельность в 1935 г.

*Публикация
Николая СИДОРОВА*

*Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов*

«Празднование Притупило бы Классовый Подход»

Несостоявшийся юбилей донских казаков

М. А. ШОЛОХОВ

№ 1

Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Брежневу Л. И.

Дорогой Леонид Ильич!*

В этом году исполняется 400 лет со дня официального узаконения царем Иваном Грозным существования Донского казачества. Событие это, как известно, име-

*К письму М. А. Шолохова имеются резолюции:
«Тов. Демичеву П. Н.¹ Прошу рассмотреть — затем
обменяемся мнением по поднятому вопросу.
Л. Брежнев. 25. VI. 70 г.» и «тов. Яковлеву А. Н.²,
тов. Петровичеву Н. А.³ Прошу подготовить пред-
ложения. П. Демичев. 29 июня 1970 г

ло немаловажное значение для истории государства Российского. Мне думается, что умалчивать о четырехсотлетию казачества едва-ли целесообразно хотя-бы по одному тому, что умолчание может вызвать нежелательную реакцию и у нас внутри страны и на Западе.

И не лучше-ли будет, если Политбюро примет решение, обязывающее центральную печать посвятить 400-летию небольшие, но квалифицированные статьи, а Совмин РСФСР решит вопрос о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля? «Скорбный лист» Ростовского отделения охраны памятников истории и культуры прилагаю.

Не писал по этому вопросу раньше потому, что подходили юбилейные дни Владимира Ильича и все остальное, естественно, отодвигалось на задний план.

Шлю добрые пожелания и обнимаю.

Ваш М. Шолохов⁴

Ст. Вешенская
19. 6. 70.

№ 108
5 июня 1970 г.

УВАЖАЕМЫЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ!

Президиум совета Ростовского областного отделения Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры испытывает большое беспокойство за судьбу выдающихся историко-архитектурных памятников старины нашего Донского края в станице Старочеркасской, бывшей столицы Донского казачества. Имеются в виду Воскресенский войсковой собор и колокольня (памятники XVIII в.), Ратненская церковь (XVIII в.), дворец и подворье атамана Ефремова, дом Жученковых, дом Кондрата Булавина, остатки бастионов Старочеркасской крепости, руины Анненской крепости, Монастырское урочище, где похоронены казаки времен Азовского сидения (XVII в.), герои гражданской и Великой Отечественной войн и др.

Множество людей стремится попасть в Старочеркасск — в колыбель Донских казаков. Однако состояние памятников там таково, что их нельзя показывать людям, а некоторые из них находятся в аварийном состоянии.

Нельзя сказать, что по их благоустройству ничего не делается, но наши возможности ограничены. Еще 26 июля 1966 года Ростовский Облисполком принял решение и обратился с просьбой в Совет Министров РСФСР об организации Старочеркасского музея-заповедника в связи с исполняющимся в 1970 году 400-летием станицы, но такого решения Совет Министров РСФСР до сих пор не принял.

9 октября 1968 года Ростовский Облисполком принял новое решение (№ 969) о создании в ст. Старочеркасской Донского историко-архитектурного музея-заповедника за счет местных средств. В настоящее время установлены границы охранной зоны, откорректирована топографическая съемка. Общество охраны памятников выделило 35 тыс. руб. и Облисполком 25 тыс. рублей на реставрацию колокольни Воскресенского собора, однако местные возможности очень ограничены в сравнении с тем объемом работ и затрат, которые требуются для создания Музея-заповедника. Крайне необходимо, чтобы Совет Министров РСФСР принял свое решение о создании Донского историко-архитектурного музея-заповедника в станице Старочеркасской и о включении его в список памятников истории и культуры республиканского значения. Несколько лет тому назад Совет Министров УССР принял решение и создал заповедник Запорожская сечь.

Дорогой Михаил Александрович, зная о Вашей большой занятости, мы, все же, решили просить Вас оказать нам помощь в решении этого вопроса, имеющего большое общественное и государственное значение.

С искренним уважением к Вам —

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА
РОСТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ —
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ**

В. Андрианов

№ 2

№ ОП-164
10 июля 1970 г.

ЦК КПСС*
Отдел пропаганды

По Вашему запросу высылаем справку о 400-летию донского казачества, подготовленную Ростовским государственным университетом.

Справка рассматривалась в обкоме КПСС отделами пропаганды и агитации, науки и учебных заведений. С оценками и выводами Госуниверситета отделы согласны.

Зав. отделом пропаганды
и агитации [Ростовского] обкома КПСС
Зав. отделом науки и учебных заведений

Н. Семенюта
В. Иванов

8 июля 1970 г.

СПРАВКА** о 400-летию донского казачества (Войска Донского)

400-летие донского казачества, исполняющееся в 1970 году, является памятной датой в истории нашей страны.

Донское казачество сформировалось из беглых крепостных крестьян и холопов, искавших на вольном Дону убежища от усиливавшегося феодально-самодержавного гнета.

В XVI–XVII веках оно стало серьезной силой в организации защиты южных границ России от внешних врагов. Сохранилась грамота царя Ивана IV, датированная 3 января 1570 г., которую он направил с русским дипломатом Иваном Новосильцевым казацким атаманам и всем казакам. В грамоте Иван IV предложил казакам служить русскому государству, за что обещал им жалованье («...есте нам послужили, а мы вас за вашу службу жаловати хотим»***). Ряд донских историков считают получение на Дону этой грамоты и установление на ее основе вассальных отношений донского казачества с русским государством началом истории Войска Донского****. В этом же году, по летописным данным, возникла столица донского казачества — Черкасск*****. В последующем казачья конница принимала активное участие в войнах России. Донские казачьи полки вписали яркие страницы в летопись боевой славы русского оружия.

Со времени своего возникновения донское казачество не было однородным. В то время как зажиточная казачья верхушка становилась на службу самодержавию, рядовое казачество вместе со всем крестьянством России активно выступило против феодально-крепостнического гнета. На Дону начинались крупнейшие в истории России XVII–XVIII веков антифеодальные движения. Из рядов донского казачества вышли великие бунтари — борцы за свободу и счастье народа Степан Разин, Кондратий Булавин, Емельян Пугачев.

В конце XVIII века земля донских казаков вошла в состав территории Российской империи, а само казачество оформилось в привилегированное военное сословие, имевшее автономное устройство и сохранявшее вплоть до Октябрьской революции «особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта» (В. И. Ленин). Опираясь на атаманско-кулацкие верхи, царизм использовал донское казачество как полицейскую силу в борьбе с революционным и национально-освободительным движением.

С развитием капитализма и углублением классового расслоения росли революционные элементы среди казаков. Вместе с рабочими и крестьянами России трудовое казачество Дона приветствовало свержение царизма и приняло участие в Великой Октябрьской социалистической революции. В годы гражданской войны в рядах

* На бланке Ростовского обкома КПСС. — *Ред.*

** На бланке Ростовского государственного университета. — *Ред.*

*** Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лншиным. Новочеркасск. 1891. Т. 1. Стр. 1–2. — *Прим. авт.*

**** Трехсотлетие Войска Донского. 1570–1870. (Очерки из истории донских казаков). Составил А. Савельев. Издание Донского Статистического комитета. СПб. 1870 г. Стр. 1–2; «История Вой-

ска Донского». Сочин. В. М. Пудавова. Новочеркасск. 1890 г. Стр. 172–173. — *Прим. авт.*

***** В. И. Андрианов, А. Г. Терешенко.

«Донские памятники». Ростиздат, 1964 г. — *Прим.авт.*

Красной Армии сражались тысячи донских казаков. В боях за власть советов отдали жизнь лучшие сыны Дона — Ф. Подтелков, М. В. Кривошлыков, М. Ф. Блинов, И. А. Лагутин и многие другие. Однако часть казачества, обманутая генералами, была вовлечена в братоубийственную войну с рабочими и крестьянами России. Поняв свою ошибку, казачество отошло от белого движения. В произведениях В. И. Ленина содержатся характеристика и оценки сложного пути донского казачества в революции, колебаний части трудового казачества и перехода его на сторону Советской власти*. Ленинским оценкам соответствуют и высказывания о казачестве И. В. Сталина, приведенные в статье «Казачество», опубликованной в Большой Советской энциклопедии, изданной в довоенные годы**.

С 29 февраля по 6 марта 1920 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд трудовых казаков. 1 марта на съезде с речью выступил В. И. Ленин. Он указал путь, по которому должно идти трудовое казачество. И. В. Сталин в это время находился в г. Харькове, куда переехал Реввоенсовет и штаб Юго-Западного фронта***.

Под руководством Коммунистической партии трудовое казачество Дона активно участвовало вместе со всем советским народом в строительстве нового общества. В годы Великой Отечественной войны донские казачьи полки храбро и мужественно сражались с фашистскими захватчиками.

Основные этапы истории донского казачества представлены большим количеством уникальных экспонатов в Новочеркасском музее истории донского казачества, Ростовском областном музее краеведения, Азовском краеведческом музее, мемориальном музее С. М. Буденного в станице Буденновской и в ряде народных музеев.

Изучение истории донского казачества дает возможность глубже изучить героическое прошлое русского народа, помогает воспитанию советского патриотизма.

Справка подготовлена историческим факультетом и кафедрой истории КПСС Ростовского госуниверситета.

Проректор по научной работе [Ростовского госуниверситета], доцент —

В. А. Тищенко

Зав. кафедрой истории КПСС, доцент —

Е. Н. Осколков

№ 3

14 июля 1970 г.

№ 303-010

ЦК КПСС

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ Ю. А. СКЛЯРОВУ

При сем направляю по Вашей просьбе подготовленную сотрудниками Института истории СССР справку «К вопросу о праздновании юбилея донского казачества в 1970 г.».

Приложение: на 11 стр.

Директор Института истории СССР АН СССР

П. В. Волобуев

К вопросу о праздновании юбилея донского казачества в 1970 г.

Для рассмотрения целесообразности празднования юбилея донского казачества в 1970 г. необходимо решить две проблемы. Во-первых, насколько обоснован выбор даты (1570 г.). Во-вторых, каков был характер исторического развития донского казачества и его роль в истории России.

I. При выборе года юбилея (1970 г.) ссылаются обычно на грамоту царя Ивана IV от 3 января 1570 г. (ее черновик хранится в ЦГАДА, в ф. Сношений России с Турцией, кн. 2, л. 35; опубликована — «Акты, относящиеся к истории Войска донского, собранные ген.-майором А. А. Лишиным», т. 1, Новочеркасск, 1891, № 2, стр. 1-2). Она была послана с царским послом в Турцию И. Новосильцевым и предписывала атаманам и казакам на Северском Донце (составители грамоты не знают ни одного имени атамана) оказание «различных служб» царскому дипломату с целью его безопасного

* См. Е. И. Демешина, В. А. Золотов, К. А. Хмелевский. «Вчитываясь в ленинские строки». Ростиздат, 1970. — *Прим. авт.*

** Большая Советская энциклопедия. ОГИЗ. М., 1937. Т. 30. Стр. 630, 638. — *Прим. авт.*

*** И. В. Сталин. Сочинения. Т. 4. Стр. 469-471. — *Прим. авт.*

проезда в Азов, бывший тогда владением Турции. Ее содержание не дает оснований полагать, что 1570 г. является какой-либо вехой в истории казачьих поселений на Дону, их внутренней организации или же взаимоотношений вольного донского казачества с царским правительством.

Во-первых, поскольку русско-турецкие дипломатические источники сохранились далеко не полностью, нет причин считать грамоту 1570 г. первым официальным обращением московского правительства к Донскому казачеству. Наоборот подобные, более ранние по времени обращения царского правительства к донским казакам (с целью обеспечения безопасного проезда русских дипломатов, или же для их привлечения на военную службу) весьма вероятны, учитывая то, что участие донских казаков в действиях русских войск относится еще к концу 40-х гг. XVI в. Имеются прямые свидетельства источников о военных действиях донских казаков против Крымского ханства в 1549–1550 гг. По инициативе русского правительства, совместно с русскими войсками донские казаки принимали участие в походе 1554 г. против Астраханского ханства. Почти несомненны активные действия донских казаков в походах русских войск на Казанское ханство в 1551 и 1552 г. Впоследствии, на протяжении второй половины XVI в. донские казаки принимали участие в отражении набегов крымских татар (к примеру, похода 1572 г.), в заключительных событиях Ливонской войны.

Во-вторых, основание временных и постоянных поселений вольного люда (казачков) на Дону относится к более раннему времени, чем 1570 г. Это положение является общепризнанным в советской историографии. Уже в первой трети XVI в. в бассейне Дона и его притоков в местах охотничьих и рыболовных угодий, «бортных ухажеев» появляются заимки выходцев из пограничных тогда районов России. Волны колонизации трудового люда, бежавшего от надвигавшейся крепостнической неволи, направляются на Дон по преимуществу из двух районов: из областей левых притоков Днепра и верховьев Оки, а также из рязанской земли. К 1549 г. относится известие о постоянных поселениях (трех-четырёх укрепленных городках) донских казаков. Начиная с этого времени, главной областью заселения казаков становятся земли по нижнему течению Дона.

В-третьих, оформление внутренней организации (социальной и военной), обособление донского казачества в особый, промежуточный слой населения феодальной России (имевший своеобразную внутреннюю автономию) происходило постепенно на протяжении XVI в. и завершилось не ранее второго-третьего десятилетия XVII в. Эта мысль разделяется большинством современных советских исследователей.

Резюмируя изложенное, можно считать несомненным, что 1570 г. не является ни начальной датой (ни началом какого-то принципиально нового этапа) в истории заселения Дона казаками и их внутренней организации и не отмечает какого-либо особого рубежа в их взаимоотношениях с русским правительством.

Николай II производит смотр донским казакам по приезду в Барановичи. 1914 г.

Донские казаки в Большом театре слушают оперу «Тихий Дон». 1936 г.

II. Оценивая характер исторического развития донских казаков и их роль в истории нашей Родины, необходимо сказать следующее.

Появление вольных казачьих поселений на Дону (и в других пограничных тогда областях — на Днепре, Волге, Яике, Тереке) было связано как с внутренней социально-экономической эволюцией России в XVI–XVIII вв., так и со специфическими международными факторами. Развитие и укрепление феодально-крепостнической тенденции в основных районах страны приводило к бегству наиболее активных элементов из числа трудового населения деревни и города на неосвоенные еще земли Подонья, куда не дотягивались руки феодалов и крепостнического правительства. Борьба России с Турцией и Крымским ханством за степи северного Причерноморья также способствовала сохранению самостоятельности и внутренней автономии донских казаков. Правительство не могло решиться на ее уничтожение, ибо уже с XVI в. в военно-оборонительной системе на юге страны донским казакам принадлежало весьма заметное место.

Сочетание этих своеобразных факторов и определяло на протяжении XVI–XVIII вв. облик вольного донского казачества. То были военизированные поселения трудового люда, занимавшегося по преимуществу рыболовством, охотой, другими промыслами и лишь постепенно переходившего в XVII–XVIII вв. к пашенному земледелию в качестве главного вида хозяйственной деятельности. Внутренний строй на Дону в то время являлся как бы специфическим преломлением крестьянских представлений о «правде» и «воле». На Дону отсутствовали крепостнические порядки, не существовало власти административных органов царского правительства, пользование землей и угодьями основывалось на праве первой трудовой заимки, все сколь-нибудь существенные вопросы решались на казачьих кругах, которые были как бы отражением нравов и порядков крестьянской общины в особых условиях. В этом плане само существование вольного казачества противостояло крепостнической тенденции развития страны в целом и в известной мере олицетворяло возможность антикрепостнической эволюции России. Вот почему так велика роль казачества (и прежде всего рядовых казаков) в крестьянских войнах и восстаниях в России XVII–XVIII вв. В их событиях (особенно на начальных их этапах и в кульминационные моменты) донское казачество было побудительным и в известной мере организующим элементом всех антиправительственных сил. Последнее определялось и наличием крепкой военной организации у донских казаков, их воинским мастерством.

В народных движениях XVII–XVIII вв. донское казачество выступало в значи-

Казаки беседуют с артистами Большого театра. 1936 г.

тельной степени единым. Общим для него был лозунг отстаивания автономии, привычных порядков на Дону. Но если у рядовых казаков и его предводителей такая борьба соединялась в периоды крестьянских войн с антикрепостнической и антиправительственной борьбой в общерусском масштабе, то нарождавшаяся феодализирующаяся казачья старшина не шла дальше сохранения местной обособленности донского войска. Внутренние противоречия в среде донских казаков становятся особенно заметными в моменты наибольшего обострения классовой борьбы. Они имели большое значение уже в событиях крестьянской войны под руководством С. Разина. Союз между старшиной и царским правительством впоследствии продолжал укрепляться. Это хорошо заметно на примере событий восстания под руководством К. Булавина и особенно крестьянской войны под руководством Е. Пугачева.

В общем и в экономическом, и в социальном плане донское казачество само по себе не могло определить направление развития страны. Наоборот, победа феодально-крепостнических порядков в России по необходимости определила и пути эволюции Донского казачества.

Таким образом, выдающаяся роль донских казаков в истории классовой борьбы нашей Родины в то время (именно оно дало русскому народу таких борцов как С. Разин, К. Булавин, Е. Пугачев) была связана со специфическими условиями развития страны в конце XVI—XVIII вв. (борьбой крепостнической и антикрепостнической тенденций в общеисторической эволюции России) и полностью исчерпалась в XVIII в. как из-за окончательного утверждения крепостнического строя, так и из-за внутреннего перерождения Донского казачества.

На протяжении XVIII — первой половины XIX в. происходит оформление донских казаков в качестве привилегированного военного сословия Российской империи. С 1723 г. Донское войско в качестве иррегулярной конницы подчиняется Военной коллегии, а с образованием при Александре I министерств — Военному министерству. Четко устанавливаются объем, характер и продолжительность военной службы донских казаков. Рядом распоряжений при Екатерине II, Александре I царское правительство включает казачью старшину в состав российского дворянства, устанавливает соотношения воинских казачьих чинов с «табелью о рангах», предоставляет полное внутреннее самоуправление в руки казачьей верхушки. В распоряжение Донского войска (и прежде всего дворянской части) отдаются огромные территории. Донские казаки участвовали во всех войнах России. Многие казаки сложили свои головы в борьбе за независимость нашей Родины. Особенно отличилось донское казачье войско в Отечественной войне 1812

г. Великий русский полководец М. И. Кутузов дал высокую оценку подвигам донских казаков в этой войне.

Вместе с тем царизм широко использовал донских казаков для подавления революционного движения. Уже с начала XIX в. донские казаки постепенно превращаются в мощную военную опору самодержавия. Донское войско принимало участие в подавлении крестьянских восстаний на Дону в 1818–1820 гг., крестьянских выступлений после реформы 1861 г., в подавлении первых рабочих демонстраций и забастовок в конце XIX–начале XX в. Общеизвестна контрреволюционная роль казачьих частей в ходе первой русской революции 1905–1907 гг., вследствие которой слово «казак» стало тогда синонимом террористической реакции.

Характер развития страны в XIX в. не мог не сказаться и на внутренней эволюции казачества. Развитие капиталистических отношений в России, изменение в связи с этим содержания и форм классовой борьбы наложили отпечаток и на историю донских казаков. Известны факты о связях «оппозиционных элементов» на Дону с декабристами в 20-х гг. XIX в. Наиболее передовые элементы из рядов рядового казачества (процесс социальной дифференциации достиг на Дону к началу XX в. огромных масштабов) тяготились уже в 1905–1907 гг. ролью усмирителей рабочих и крестьян. В казачьих полках и станицах происходило брожение, и совсем не единичными были случаи открытого неповиновения казачьих низов своему начальству. Классовые антагонизмы на Дону после первой русской буржуазной революции продолжали нарастать.

Однако, политика царского правительства по сохранению областной и сословной замкнутости донских казаков, консервации средневековых черт в их хозяйстве и быту значительно тормозила (хотя и не могла отменить) пробуждение классового самосознания у казачьих низов. Это не могло не отгораживать их в значительной мере от мощного освободительного движения в стране во главе с российским пролетариатом. В. И. Ленин, определяя казачье землевладение как форму «средневекового пользования землей за службу» (ПСС, т. 16, стр. 315), относил область войска Донского к числу «самых патриархальных, со слоем земледельцев самых зажиточных, наиболее сословно замкнутых» районов (ПСС, т. 36, стр. 402). Эти особенности донского казачества во многом определили их роль в событиях 1917 г. и гражданской войны.

Во время Февральской революции оно не оказалось надежной силой в руках царизма и, наоборот, участвовало в революции на стороне народа. Но в период керенщины части донского казачества использовались Временным правительством для наведения «порядка» на фронте и в тылу. Однако, как следствие классового расслоения, из них выделилась революционная часть, которая приняла активное участие в установлении власти Советов в казачьих областях.

В предоктябрьское время идея восстановления казачьих вольностей и автономии приобрела реакционный характер. Под флагом ликвидации царских утеснений контрреволюция кадетского типа восстановила в казачьих областях так называемые казачьи войсковые круги (казачьи «парламенты»), создала вместо традиционных войсковых правлений войсковые правительства, поставив во главе их выбранных на кругах атаманов из числа наиболее реакционных генералов и офицеров (Каледин, Дутов, Караулов и др.) и открыто провозгласила их задачей борьбу против развивающейся социалистической революции. С этой же целью в Петрограде был образован «Совет союза казачьих войск», проводились казачьи съезды (по областям и фронтам) и общеказачьи съезды. Консолидация казачества в особое сословие рассматривалась контрреволюцией как мера для «спасения» России от большевиков. При этом донское войсковое правительство (Каледин, Богаевский) проявило себя как организующий контрреволюционный центр, задававший тон всем казачьим войскам. Вполне естественно, что Советская власть поставила задачу ликвидации казачьей сословности на основе классовой политики по отношению к казачеству. Отделяя от него контрреволюционные верхи и кулацкую часть, Советское правительство прилагало усилия к тому, чтобы приобщить трудовое казачество к союзу рабочего класса с крестьянством.

Идея сохранения казачьего сословия и сепаратизма казачьих областей была лозунгом борьбы против Советской власти в годы гражданской войны. Эту идею продолжали развивать в своих мемуарах и «исторических очерках» белоэмигранты типа Деникина, Краснова, Денисова, Мельникова, Каклюгина, Сватикова и других.

Донское казачество в годы гражданской войны составляло значительную массу белых армий; это дало основание В. И. Ленину отметить, что в казачьих областях, «где сосредоточено было больше всего известного количества населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья... Советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы» (В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 128), что казачество «одно только давало и дает возможность Деникину создавать серьезную силу» (В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 206). Но под влиянием революционных событий и социального опыта трудовое казачество в большинстве своем «сознательно, твердо и решительно перешло на сторону большевиков» (В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 128) и активно участвовало в борьбе с контрреволюцией в составе советских войск.

Празднование юбилея казачества в целом неизбежно притупило бы классовый подход к казачеству и дало бы пищу для клеветнических упражнений белой эмиграции. Это повело бы к искусственному выделению казачества из общей массы населения бывших казачьих областей, к возрождению былых различий между казаками и «иногородними», которое стало уже анахронизмом. Гораздо целесообразнее и даже необходимо отмечать юбилеи крестьянских войн против царизма, в которых казачество принимало активное участие. В 1970–1971 гг. исполняется 300-летие крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина, в 1973–1975 гг. — под руководством Е. И. Пугачева (200 лет). Наряду с этим следовало бы больше популяризировать вышедших из казачьей среды героев борьбы за власть Советов — Ф. Г. Подтелкова, М. В. Кривошлыкова, Ф. К. Миронова и других. Необходимо шире освещать в нашей печати историю донского казачества.

Справку составили сотрудники Института истории СССР АН СССР Н. А. Иванова, В. А. Корецкий, М. Д. Курмачева, В. Д. Назаров, В. Д. Поликарпов.

14 июля 1970 г.

№ 4

О письме М. А. Шолохова

I. М. А. Шолохов в письме тов. Л. И. Брежневу поставил вопрос о том, чтобы было отмечено 400-летие Донского казачества (посредством опубликования в центральной печати статей) и чтобы было поручено Совмину РСФСР решить вопрос о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля (состояние памятников в Старочеркасске таково, что их нельзя показывать людям, а некоторые из них находятся в аварийном состоянии).

Тов. Л. И. Брежнев поручил т. П. Н. Демичеву рассмотреть письмо М. Шолохова, а затем обменяться мнениями по поднятому вопросу.

II. Отдел пропаганды (т. Яковлев) и Отдел организационно-партийной работы ЦК (т. Петровичев), рассмотрев письмо т. Шолохова, а также материалы по истории Донского казачества, считают, что «развертывать какую-либо пропагандистскую работу, посвященную 400-летию Донского казачества, было бы нецелесообразным», а вопрос о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля мог бы быть рассмотрен Совмином РСФСР.

III. Видимо, было бы целесообразно по этому вопросу обменяться мнениями на Секретариате ЦК.

1. Вряд ли следовало бы начисто отвергать предложение М. А. Шолохова.

2. Было бы более правильно, признав нецелесообразным развертывать какую-либо работу в связи с 400-летием Донского казачества, вместе с тем отметить в печати приближающиеся юбилеи крестьянских войн против царизма, в которых казачество принимало активное участие, как это предлагается в справке Института истории СССР.

Речь идет о том, что в 1970–1971 годах исполняется 300-летие крестьянских войн под водительством С. Т. Разина, а в 1973–1975 годах 200-летие войн под руководством Е. И. Пугачева. Наряду с этим следовало бы больше популяризировать вышедших из казачьей среды героев борьбы за установление Советской власти, в особенности Ф. Г. Подтелкова, М. В. Кривошлыкова, Ф. К. Миронова.

Как представляется, такое решение вопроса было бы правильным и в известной мере учитывало бы предложение М. А. Шолохова.

В этом духе можно было бы и сообщить тов. Шолохову*.

№ 5

Совершенно секретно

№ СТ 108/18 с от 8. IX. 1970 г.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЕКРЕТАРИАТА ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

О письме т. Шолохова М. А.

(т. т. Кириленко, Суслов, Устинов, Демичев, Катусhev, Кулаков, Соломенцев, Капитонов)

Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Отдела пропаганды и Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС (прилагаются).

Результаты голосования:

Принято на заседании Секретариата ЦК 8. IX. 1970 г.

Секретари ЦК	т. Кириленко А. П.	— за
	т. Демичев П. Н.	— за
	т. Капитонов И. В.	— за
	т. Катусhev К. Ф.	— за
	т. Кулаков Ф. Д.	— за
	т. Соломенцев М. С.	— за
	т. Суслов М. А.	— за
	т. Устинов Д. Ф.	— за

Приложение к п. 18, пр. № 108

О письме т. Шолохова М. А.

Тов. Шолохов М. А. просит ЦК КПСС в связи с 400-летием существования Донского казачества рассмотреть вопрос об опубликовании ряда статей, посвященных этой дате, и о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля.

На основании имеющихся документов по истории Донского казачества и справок, представленных Институтом истории СССР Академии наук СССР и Ростовским государственным университетом, Отделы пропаганды и организационно-партийной работы ЦК КПСС считали бы необходимым доложить следующее.

Основание временных и постоянных поселений казачества, состоявшего из русских и украинских крестьян, бежавших от феодального гнета в районы Дона, относится к началу XVI века.

Донские казаки играли видную роль в истории Русского государства. Они участвовали в походе Ермака и освоении Сибири, в борьбе против польских интервентов в 1611–12 гг., защищали южные границы от набегов турок и крымских татар, принимали участие в Отечественной войне 1812 года и других войнах.

В течение XVIII и первой половины XIX в. завершается оформление Донского казачества в качестве привилегированного военного сословия Российской империи, казачья старшина включается в состав российского дворянства, устанавливается внутреннее самоуправление под началом казачьей верхушки. Царское самодержавие зачастую использовало донские казачьи части для подавления революционного движения в стране.

Вместе с тем, поскольку социальный состав донского казачества с самого возникновения был неоднороден, в его среде шел процесс классовой дифференциации. Кровно связанная с крестьянством, активная и свободолюбивая часть трудового казачества участвовала во всех крупных крестьянских войнах и восстаниях XVII–XVIII вв. в России. В XIX и начале XX века передовые элементы рядового

* К справке имеются резолюции:
«т. Демичеву П. Н. Ваше мнение?»

Обменяться на секретариате ЦК. А. Кириленко⁵.
29. 07. 70 г.» и «Письмо и эту часть справки** разослать по Секретариату ЦК для обмена мнениями за повесткой секретариата ЦК. А. Кириленко.
5. 09. 70 г.».

** Четыре последних абзаца обведены чернилами.

казачества все более активно включались в революционное движение. В результате большой работы Коммунистической партии, с победой Великой Октябрьской социалистической революции трудовое казачество в большинстве своем перешло на сторону Советской власти.

Отделы ЦК КПСС считали бы возможным поддержать предложение т. Шолохова М. А. в части опубликования статей, посвященных истории Донского казачества, в центральной и ростовской областной печати.

В этих статьях можно было бы полнее раскрыть роль донских казаков в истории нашей Родины, в борьбе против крепостничества, иноземных захватчиков, за установление Советской власти на Дону. Шире популяризировать активных участников Октябрьской революции, героев гражданской войны — выходцев из казачьей среды, в частности Ф. Г. Подтелкова, М. В. Кривошлыкова, Ф. К. Миронова. Использовать в этих статьях материалы об участии трудящихся Дона в строительстве социализма и коммунизма, о героических подвигах донских казаков в годы Великой Отечественной войны.

Поводом для опубликования таких статей могли бы явиться приближающиеся юбилеи крестьянских войн против царизма, в которых казачество принимало активное участие. В частности в 1970–71 гг. исполняется 300-летие крестьянской войны под руководством С. Т. Разина, в 1973–75 гг. — 200-летие войны под руководством Е. И. Пугачева.

Считали бы необходимым поддержать просьбу т. Шолохова о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля. В связи с этим поручить Совету Министров РСФСР рассмотреть предложения ростовских областных организаций по этому вопросу⁶.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС

Ю. Скляр

Зам. зав. Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС

Н. Перун

10 сентября 1970 года

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 19. Д. 207. Л. 35–37; Оп. 20. Д. 759. Л. 115–139. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Демичев П. Н. — в 1961–1974 гг. секретарь ЦК КПСС.

2. Яковлев А. Н. — в 1965–1973 гг. первый зам. заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС.

3. Петровичев Н. А. — в 1969–1983 гг. первый зам. заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС.

4. Шолохов М. А. (1905–1984) — русский советский писатель, общественный деятель, академик АН СССР. Автор романов «Тихий Дон»,

«Поднятая целина», «Они сражались за Родину», книг «Донские рассказы», «Судьба человека». Лауреат Нобелевской и Государственной премий.

5. Кириленко А. П. — в 1966 — 1982 гг. секретарь ЦК КПСС.

6. 30 декабря 1970 г. Совет Министров РСФСР принял постановление (№ 726) «Об организации Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника в Ростовской области».

*Публикация
Ивана ШЕВЧУКА*

*Фотографии из фондов
Российского государственного архива
кинофотодокументов*

«Наши Партийные Стали Ругаться Жидом»

№ 1

[20 августа 1926 г.]

Дорогие товарищи!

То, что мы последнее время наблюдаем во многих вопросах, в особенности в национальном вопросе, заставляет члена партии сильно страдать, и напрашивается некоторый вопрос, на который наша партия должна дать нам ответ. Дело в том, что за последнее время, как при проклятом царизме, мы всюду стали слышать слово жид по городу. На рынке, в очередях, на биржах труда и даже в отделениях у врачей. Какое-то темные личности заводят разговоры про жидов и злостно агитируют. Недавно на Тишинском рынке кричали «бей жидов», но это еще ничего, наши партийные сейчас стали ругаться жидом. Наместо того, чтобы сказать «иди к чорту» они говорят «иди к жи́ду». Еще они говорят, что сейчас выбрасывают всех жидов из Политбюро, из ЦК ВКП(б) и что скоро их вышлют и сделают так, чтобы в партии не было жидов. У нас на фабрике «Красная Роза» и в других местах, в особенности в трестах и союзах, очень много об этом разговору. Партия наша молчит, не борется с этим. Мы должны услышать твое слово, ЦК партии!

Работница М. Петрова

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 86. Машинописная копия.

№ 2

21 февраля 1927 г.

Здравствуйте, многоуважаемый Иосиф Виссарионович!

С настоящим письмом я хочу узнать Ваше мнение как наилучшего знатока национального вопроса об антисемитизме, господствующим у нас в Вышнем Волочке, уж не говоря о беспартийной молодежи, но и подчас среди комсомольцев, выливающимся в форме различных упреков, дескать евреи наводнили весь высший государственный аппарат и трестовский аппарат, что евреи занимаются исключительно торговлей, спекуляцией и другими нетрудовыми доходами, что евреи всюду и везде строят себе карьеру, не заботясь о русских, а я, будучи молодым комсомольцем (февраль 26 г.) и не в состоянии опровергнуть все эти нападки на евреев, среди которых преобладает трудовой элемент. Мне лично известны еврейские деревни в Белоруссии, население которых занимается земледелием. Мне также известно, что тысячи еврейских семейств советским правительством наделены землей и количество желающих растет и растет. Но мне неизвестен высший государственный аппарат. Может он в действительности наводнен евреями. Мне пришлось слышать сатирический анекдот, заключающийся в следующем: «Почему РКП(б) переименована в ВКП(б)?» И сами отвечают, что это потому, что в партии большинство евреев и евреям трудно выговаривать букву «р» и посему, выходит для евреев, переименовали партию в ВКП и много других аналогичных анекдотов.

Иосиф Виссарионович! Вы находитесь в Москве, Вам хорошо известны партийные работники евреи и Вы мне пожалуйста напишите, если среди них карьеристы, коим чужды интересы трудящихся масс.

Будучи поверхностно знаком с последними выступлениями оппозиции в партии,

я все-таки глубоко убежден, что гг. Зиновьев, Троцкий и др. далеко не враги Советской республики.

Все то, что я слышу из уст моих товарищей по школе, заставляет меня задуматься и обратиться к Вам за своего рода справкой. Урвите из своего бюджета времени 10 минут и ответьте мне, за что я Вам буду искренне благодарен. С нетерпением жду Вашего ответа.

Мой адрес: Вышний Волочек, Тверской губ. Проспект Ленина, д. 62, лично Наму Цорнасу.

Там же. Л. 13. Машинописная копия.

«Около Часа Гонялся на Тракторе»

14 ноября 1952 г.

Секретно.
экз. № 1

Центральный Комитет КПСС
товарищу Михайлову Н. А.*

Совет в порядке информации докладывает, что 21 октября с. г. к Уполномоченному Совету по Тамбовской области поступило заявление священника церкви села Терновое, Инжавинского района, Орлова А. Д. и дьякона той же церкви Булахтина В. С. о хулиганских действиях и покушении на убийство их со стороны тракториста Кулагинской МТС Латышева И. Г.

Проверкой, произведенной на месте областным Уполномоченным Советом, райкомом КПСС и райпрокурором было установлено, что 15 октября тракторист Латышев, производя на гусеничном тракторе пахоту зяби, заметил проходивших по дороге священника Орлова и дьякона Булахтина. Латышев остановил трактор, подошел к Орлову и Булахтину и потребовал от них для проверки документы. Осмотрев предъявленные ему регистрационные справки, выданные Орлову и Булахтину в установленном порядке Уполномоченным Советом и, увидев на справках треугольную печать, Латышев заявил: «Облисполком имеет печать круглую, ваши документы сомнительные, требуют проверки, возвратить их сейчас вам не могу, свой путь можете продолжать дальше».

Когда Орлов и Булахтин после безрезультатных просьб возвратить им справки направились в с. Дуровку, Латышев отцепил плуги от трактора и, на нем нагнав их, угрожающе потребовал остановиться и «ложиться под гусеницы», заявляя, что «все равно передавлю вас».

Около часа Латышев гонялся по полю на тракторе за Орловым и Булахтиным и убедившись, что настичь их на тракторе невозможно, вышел из кабины, избил Булахтина и Орлова и, сорвав с последнего нагрудный крест, повесил его на радиатор и уехал в село Дуровку на заправку трактора.

Утром следующего дня — 16 октября — Латышев возвратил справки и крест и извинился перед Орловым и Булахтиным, прося их никому не заявлять о его проступке, что они и делали до 21 октября, но, когда об этом факте пошли разговоры среди прихожан, священник Орлов и дьякон Булахтин подали заявление благочинному Инжавинского округа протоиерею Архангельскому, а последний сообщил управляющему Тамбовской епархией епископу Иоасафу и Уполномоченному Совету по Тамбовской области.

Латышев заявил, что 15.X он производил работу на тракторе, находясь в опьянении.

Инжавинский райком КПСС, рассматривающий преступные действия Латышева, являющегося членом КПСС с 1946 года, сообщил, что «попытка со стороны Ла-

* В то время — секретарь ЦК КПСС.

тьшева задавить священника Орлова и дьякона Булахтина подтвердилась и Латышев исключен из членов КПСС».

Материал на Латышева передан районному прокурору.

Председатель Совета*

Карпов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 569. Л. 239–240. Подлинник. Машинописный текст.

Публикация
Николая СИДОРОВА

«Устаревшая, Политически Вредная Литература»

№ 1

02841

24 янв. 1959 г.

ЦК КПСС

В свое время по указанию ЦК КПСС Главлитом был издан приказ об изъятии из библиотек и из продажи книг, брошюр и портретов членов антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина и Шепилова.

Сейчас в книготорговой сети находится значительная часть ранее изданных сборников и альбомов, в которых наряду с другими материалами напечатаны речи и фотографии отдельных участников антипартийной группы. К ним относятся, например, сборник «Миссия дружбы», в котором кроме выступлений тов. Хрущева Н. С. во время поездки в Индию есть и речи Булганина. В сборнике «Рассказ о празднике», посвященном празднованию 250-летия Ленинграда, напечатаны снимки Булганина, сообщение о его выступлении на Металлическом заводе. В альбомах, выпущенных издательством «Искусство», содержится много фотографий, изображающих Булганина во время поездки его с тов. Хрущевым Н. С. в Индию, Бирму и Афганистан.

Полагали бы необходимым дать через Главлит (т. Романов П. К.) указание книготоргующим организациям об изъятии из продажи этих сборников и альбомов**.

Просим Вашего согласия.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

А. Романов

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
по РСФСР

А. Косульников

24 января 1959 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 33. Д. 120. Л. 4.

№ 2

40825

23 окт. 1959 г.

ЦК КПСС

Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам располагает данными, что в торгующих организациях города Москвы продается устаревшая, политически вредная, литература, имеется большое количество изданий, в которых пропа-

* Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР.

** Имеется помета: «Секретарями ЦК признано нецелесообразным. М. Сулов. 10/II.»

гандируются участники антипартийной группы — Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов, Булганин. В книжных фондах хранятся и реализуются различные книги, альбомы, брошюры с портретами участников антипартийной группы, цитатами из их выступлений, ссылками на них. К числу такой литературы относятся, например, альбом наглядных пособий для политшкол, изданный в 1955 году, где помещены портреты Маленкова, Молотова, Булганина; брошюра «К новым победам социалистического сельского хозяйства» издания 1957 года, в которой опубликованы их речи; стенографические отчеты о сессиях Верховных Советов СССР и РСФСР, изданные до 1957 года; политический и энциклопедический словари и т. п. Из торгующей сети до сих пор не изъяты портреты Сабурова, плакаты с высказываниями Жукова.

По указанному вопросу мы беседовали с т. Сомовым — заместителем начальника Главного управления издательств, полиграфии и книжной торговли Министерства культуры СССР, т. Барашковым — управляющим Всесоюзным объединением книжной торговли, т. Поливановским — начальником Москнигторга, т. Резниковым — начальником Военкнигторга, которые сообщили, что действительно в настоящее время нет необходимого порядка в контроле за литературой, находящейся в продаже. Органы Министерства культуры и торгующие организации сами не решают вопрос об изъятии политически устаревшей литературы, а Главлит этим делом по-настоящему не занимается. Начальник же Главлита т. Романов и его заместитель т. Аветисян заявили, что Главлит осуществляет контроль только за вновь выпускаемыми изданиями и литературой, реализуемой через букинистические магазины.

В связи с отсутствием настоящего контроля за политическим содержанием ранее изданной литературой*, находящейся в торговой сети, считали бы целесообразным поручить Отделам пропаганды и агитации ЦК КПСС подготовить по этому вопросу свои предложения и внести на рассмотрение ЦК.

Зам. зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС
по союзным республикам
23 октября 1959 года
Там же. Л. 8.

П. Пигалев

№ 3

ЦК КПСС

Заместитель заведующего Отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам т. Пигалев просит поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам подготовить предложения об изъятии политически устаревшей литературы из книготорговой сети.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам докладывает, что Постановлением ЦК КПСС от 21 октября 1959 года Министерству культуры СССР разрешено снять с продажи и списать как устаревшие издания из книготорговой сети следующие издания: учебник политической экономии (первое и второе издание), «Краткий курс истории ВКП(б)», Краткая биография И. В. Сталина, работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Что касается изъятия ранее изданных книг, сборников и альбомов, в которых наряду с другими материалами напечатаны речи и фотографии отдельных участников антипартийной группы, то этот вопрос рассматривался в ЦК КПСС 10 февраля с. г. Признано нецелесообразным изымать эти издания из книготорговой сети**.

Тов. Пигалеву об этом сообщено.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам
Зав. сектором Отдела
28 ноября 1959 г.
Там же. Л. 9.

А. Романов
К. Боголюбов

Публикация
Анатолия **НОВИКОВА**

* Так в тексте. — *Ред.*

** Имеется помета. «Согласиться. Е. Фурцева».

«А за Ним-то Все Ухаживают»

№ 1

Работающая в здании Правительства уборщица Константинова Анастасия Митрофановна, в присутствии Катьинской говорила: «Вот посмотри «И. С.» хорошо ест, а работает мало. За него люди работают, поэтому он такой и толстый. Имеет себе прислугу и всякие удовольствия»*.

№ 2

Работающая в здании Правительства уборщица АВДЕЕВА А. Е. в присутствии уборщицы Мишаковой говорила: «И. С.» убил свою жену. Он не русский, а армянин, очень злой и ни на кого не смотрит хорошим взглядом. А за ним-то все ухаживают. Один дверь открывает, другой воды подает и т. д.»**.

№ 3

Работающая в здании Правительства уборщица КАТЫНСКАЯ Бронислава Яковлевна, 13-го октября, в присутствии одной работницы выражала недовольство и говорила: «Вот тов. «С» получает денег много, а нас обманывают, говорят, что он получает 260 р.? Он сам хозяин, что хочет, то и делает. Может он получает и несколько тысяч, да разве узнаешь об этом».

В наших газетах пишут, что за границей люди с голоду умирают, «а когда у нас умирают, так того не видят и об этом никогда не напишут».

«Рабочих обманывают во всем и кругом, только чтобы не волновались».

Разговоры на подобные темы у Катьинской носят систематический характер***. АП РФ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 103. Л. 241, 243, 244.

* Имеются пометы: «Н-ку секр. Проверить вторично через другого осведомителя»; «Доложено т. Енукидзе. 16. XII. (подпись неразборчива). 17/XII. 34».

** Имеются пометы: «Секр. отд. Доложено т. Енукидзе 16/XII. Приказано: проверить через другого осведомителя. 17. XII. 34 (подпись неразборчива). 17/XII. 34»; «С Озеровым. Арестована НКВД. 24/1-35 (подпись неразборчива)».

*** Имеются пометы: «Н-ку секр. от. Доложено 16/XII т. Енукидзе. Приказано: еще проверить через другого осведомителя. (Подпись неразборчива)»; «Арестована НКВД. 24/1-35. Доложено совместно с т. Озеровым (подпись неразборчива)».

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Уфа и ее прошлое глазами простого жителя.
*Неизвестный автор заботился о духовном
воспитании детей и внуков.*

«Самопроизвольно Вошли в Подданство России»

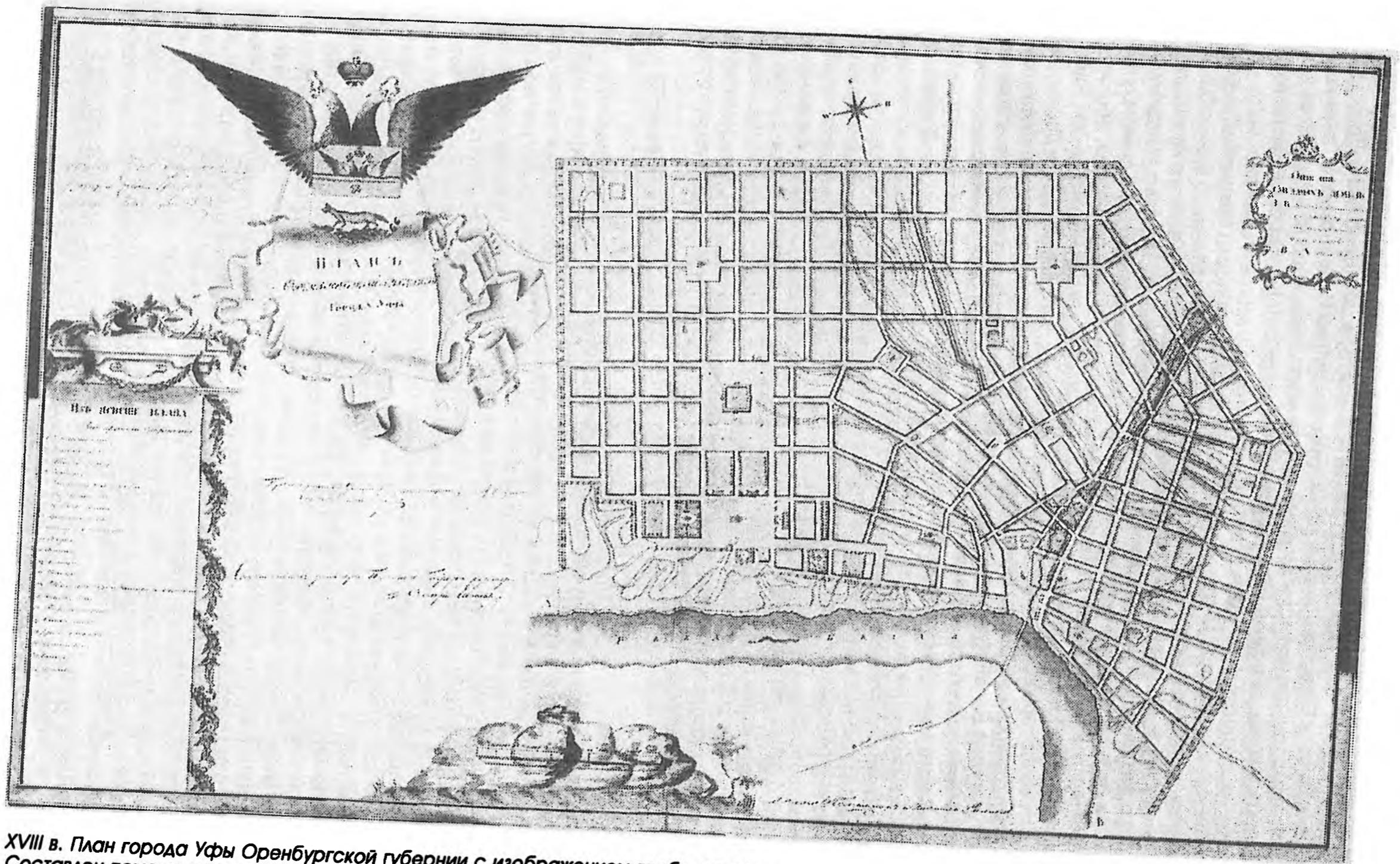
Почти три века уфимская семья писала историю города

В Российском государственном архиве древних актов хранится история старинного города Уфы, достоверно и талантливо написанная уроженцем города в середине прошлого столетия. Фамилию автора установить, к сожалению, не удалось, но доподлинно известно, что его прапрадед, прадед и дед были протоиереями и священниками Уфимского древнего каменного собора во имя Смоленской Божьей Матери с самого его построения. Собор, увы, не сохранился. Однако имя одного протоиерея — Якова Неверова упомянуто в самой рукописи; есть о нем сведения за 1773 год и в книге, изданной в Уфе в 1899 г. И. Златоверховниковым, «Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк». Но для полного подтверждения этой гипотезы нужны данные местных архивов. Рукопись заключена в аккуратный темно-зеленый переплет и носит название «Исторический рассказ моему сыну о городе Уфе, выбранный из заметок с 1570 по 1841 год». Таким образом, это повествование должно было помочь вступающему в жизнь юноше совершить своеобразное путешествие в прошлое его родного города, богатого

многими замечательными событиями. В дальнейшем рукопись имела еще несколько владельцев; один из них, Дмитрий Илариевич Образцов, дал рукописи другое название — «Описание города Уфы», сделал для нее красивый титульный лист и оставил на двух страницах свой экслибрис. На переплете книги отчетливо читается фамилия другого владельца — «Мальцев» и номер «Р.767». На форзаце книги есть еще еле заметная запись: «Биб-ка Патрикеева». Какими же источниками пользовался автор для описания города в продолжение нескольких столетий? Об этом он рассказывает сам в предисловии к рукописи. Ему пришлось потрудиться в архивах Воеводских канцелярий¹, изучить книги знатока края П. И. Рычкова² и, конечно, полностью использовать местное летописание, то есть «заметки» его предков. В сочинении несколько глав: «Исторический рассказ о городе Уфе», «Заселение города Уфы башкирцами», «Заселение города Уфы русскими», «Устройство города стрельцами», «Пугачевский год»³ и др. Ниже печатаются главы, где отражены события, менее известные читателю по популярной исторической литературе.

Вступление.

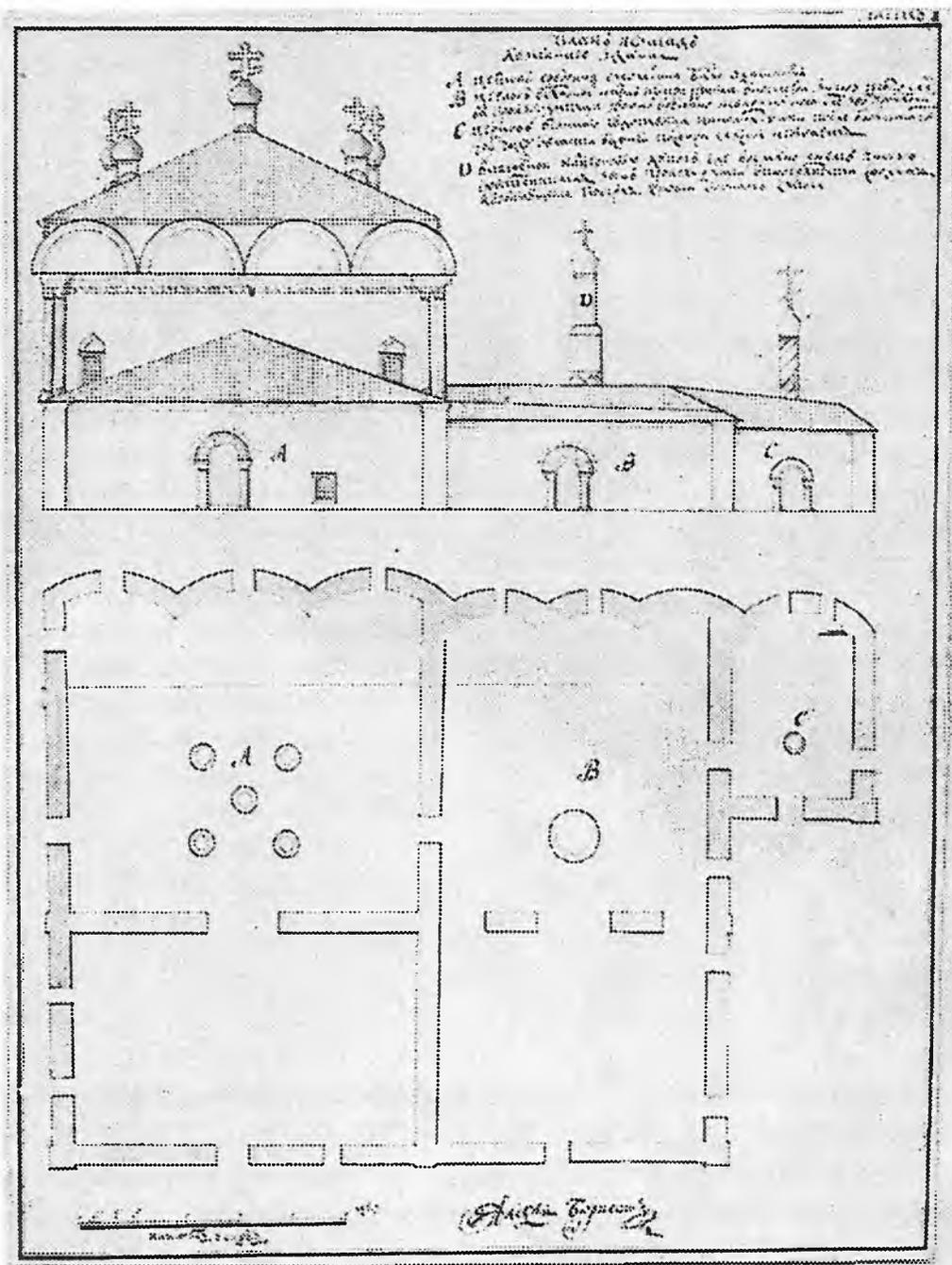
Собрав все нужные сведения о городе Уфе, почерпнутые большей частью из собственноручных записок покойных твоих прапрадедов, прадедов и деда, бывших протоиереями и священниками Уфимского древнего каменного собора во имя Смоленския Божия матери с самого его построения, очевидных свидетелях многих происшествий и имевших случай выписать их из архив[ов] воеводских канцелярий, существовавших до 1785 года, или до времени назначения города Уфы из провинциального наместническим и губерньским, и из топографического описания Оренбургского края г. статского советника Рычкова, я сообщаю тебе оныя, любезный мой сын, в следующем порядке.

XVIII в. План города Уфы Оренбургской губернии с изображением герба города.
Составлен помощником землемера Михаилом Филипповым.

Заселение города Уфы башкирцами.

Город Уфа начально заселен был башкирцами, неподвластными России, а управляемыми своими ханами, из коих последний был по покорении царем Иоанном Васильевичем IV царства Казанского Тюра-Бабату Ключов. В это время, как видно из топографического описания Оренбургского края, город Уфа имел заселение на пространстве десяти верст, начиная от реки Уфы до Белой и до места, называемого ныне Засекою, что по дороге к селу Богородскому и в дачах деревень дворян Непейцовых, Шальниковых и Волковых, где и поныне виден в некоторых местах земляной вал, заросший лесом, который начинался в перешейке от реки Белой до реки Уфы, как бы делающий от себя до нынешнего городского перевоза и от онога вниз по течению реки Белой, до угла гор оканчивающегося при Нижегородской слободке великий мыс, охраняемый с трех сторон водою рек Уфы и Белой, что для башкирцев в тогдашнее время, по враждебным делам их с другими иноплеменными народами, было полезно и от набегов безопасно. Внутреннее же положение города состояло то же, как и теперь находится оно между восьми великих оврагов, по коим бегут в реку Белую ручьи и по одному из них речки Сутолки, получившей название это от быстрого ее стремления в весеннее время, ибо составлена из двух татарских слов нагайского наречия (Су) вода и (талак) бешеный. Башкирское строение города, как равно и жилище самого хана, было деревянное, и последнее из оных народилось при мосте, называемом ныне Нагайским (вероятно, по имени хана), что близ реки Белой и при реке Уфе на возвышенном прекрасном месте, что ныне называется Чертово городище. Жилища городские занимались башкирцами в зимнее только время, а летом уходили они на удобные пастбищные места для охоты их.

1771 г. План и фасад каменного Смоленского собора с Никольской и Петропавловской церквями в городе Уфе. С описанием в красках, составлен воеводой Алексеем Борисовым.

За описанием местоположения города Уфы со времени заселения его башкирцами ты, конечно, любезный мой сын, желаешь знать, почему он назван Уфою. Признаю, это обстоятельство в разрешении не только меня затрудняет, как имеющего к нему самые скудные сведения, но оно немало затрудняло и топографа статского советника Рычкова, который при описании Оренбургского края по высочайшему повелению императрицы Екатерины II имел к тому нарочитый штат чиновников, поверенных от башкирцев и переводчиков, но не мог открыть значения слова Уфы, как только вывел одни догадки, что город Уфа получил название от реки Уфы, которая башкирцами называлась Уфа Идель, что значит река Уфа, и Ак Идель, что значит река Белая. Почему же не назван город Белым, о этом во всех сведениях умалчивается, да и слово Уфа ни один из башкирцев не мог перевести как во время пребывания здесь г. топографа Рычкова, так и поныне. Впрочем г. Рычков догадывается и утверждает на том, что как город Уфа при заселении башкирцами распространялся более вверх реки Уфы, до сказанной выше Засеки и земляного вала, и что над самою рекою Уфою находилось жилище ханское, то и не было причины назвать город Белым, а преимущественнее следовало наименовать его Уфою.

Заселение города Уфы русскими.

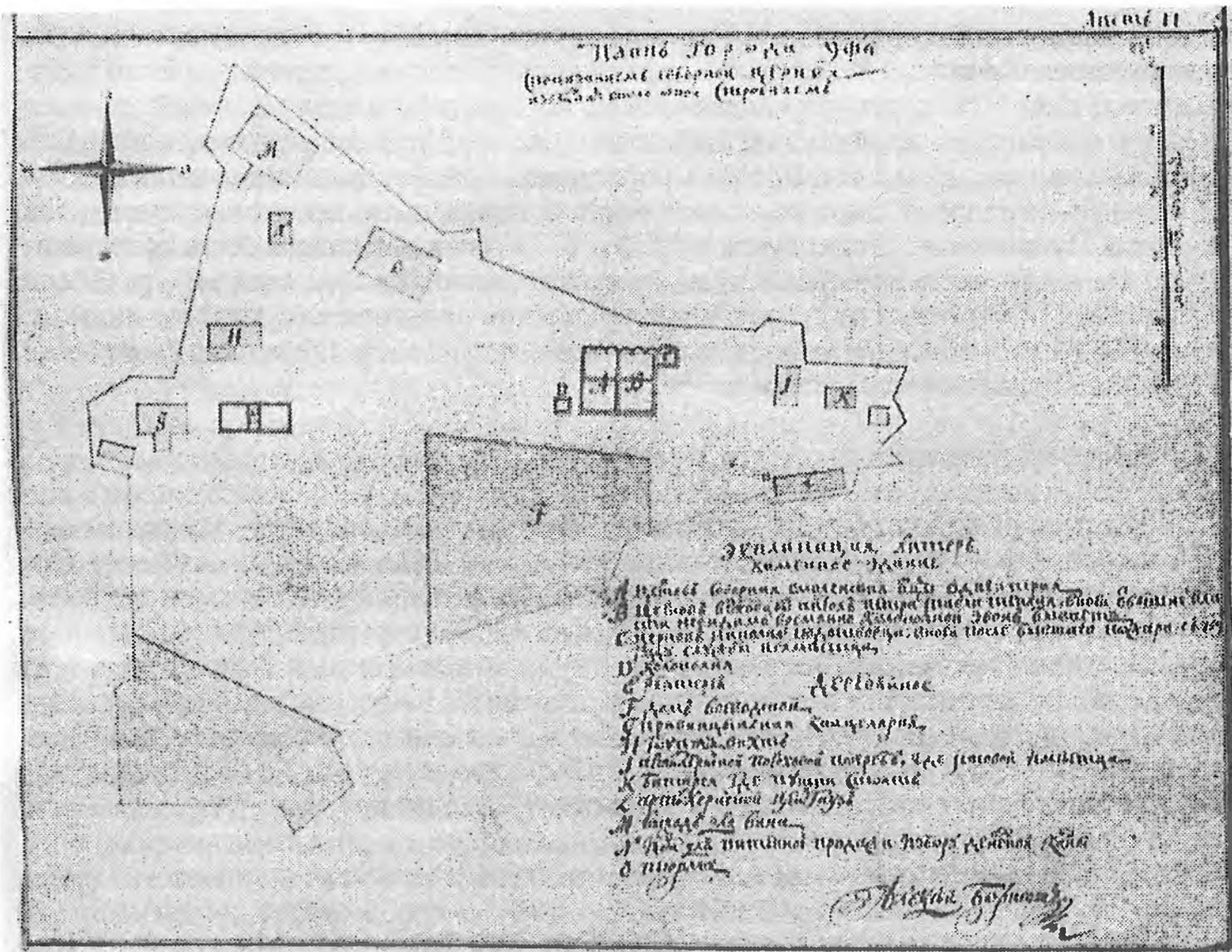
По покорении царем Иоанном Васильевичем IV Казанского царства башкирцы, населяющие Оренбургский край, самопроизвольно вошли в подданство России, вследствие чего и обложены были ясаком (податью), который в тогдашнее время состоял в меде, звериных шкурах и частию в живом разного рода скоте, что все обязаны были башкирцы по назначенным временам доставлять в город Казань, но как в доставлении ясака происходили по неимению окладочного места внутри башкирских земель разные неудобства, то башкирцы с согласия своего хана просили царя Иоанна Васильевича позволить им складывать ясак свой в городе Уфе, которой для сего и для заселения русскими добровольно уступили. Вследствии этой просьбы повелено было отправить в город Уфу для заселения две сотни стрельцов, что и случилось в 1557 году, вскоре после покорения Казанского царства. Башкирцы, уступив город, сами и с ханом своим переселились за 50 верст от города к урочищу по реке Деме при озере Азарете и речке Ислате, где и поныне находятся развалины и каменная, довольно прочная со сводом мечеть.

Устройство города Уфы стрельцами.

По поселении стрельцов с их начальниками, из числа коих старшему вверено было управление городом и устройство оною. Заняты ими места в городе такие, какие им хотелось, и удобные под огороды и сады, и главное начальство для управления назначило место в середине при реке Белой, где теперь древний каменный Собор во имя Смоленския Божия матери, построенный уже впоследствии (о котором я говорить буду ниже), устроило на нем несколько деревянных домов для помещения воеводы, его канцелярии, арсенала и зелейных магазейнов. Все эти строения обнесены были деревянным палисадом с деревянными двумя башнями, называемыми с приезда от города Казани Казанскою, а со стороны реки Белой — Речною, через ворота коих и были въезды в крепость или Кремль. Самый же город остался большею частью на тех местах, на коих был башкирский, заключаая в себе 100 домов, принадлежащих стрельцам, 115 — казакам, 70 — москвичам, 16 — пушкарям и 80 — гостиною сотне, заключающих в себе торговых людей или посадских, и в последствии времени с умножением жителей распространился и получил наименование улиц. 1. Казанской, которая вела прямо с приезда от города Казани к крепости и башне Казанской. 2. Фроловской по имени Фроловской часовни. 3. Ильинской, где и теперь Ильинская деревянная церковь. 4. Сибирской, ведущая к дороге Сибирской. 5. Московской по заселению в ней стрельцов, пришедших из Москвы. 6. Усольской, неизвестно от чего получившей такое название. 7. Будановской, тоже неизвестно от чего получившей такое наименование. 8. Сергиевской, где и теперь Сергиевская деревянная церковь и 9. Посадской, эта улица находилась там, где теперь нижняя под собором площадь, на которой жили торгующие в то время разными товарами, нужными для поселившихся в новом городе.

Расположение города Уфы во время наместничества и потом во время губернского управления.

Итак, в описанном положении город Уфа оставался во время воеводского и комендантского управления до определения военных губернаторов, из коих в 1739 году первый был тайный советник Иван Иванович Неплюев⁴, заведший всю Оренбургскую линию с крепостями и открывший меновой торг с киргизами, бухарцами и хивинцами. А до сего времени воеводы состояли под отчетностью казанских губернаторов, и город Уфа назывался провинциальным. С назначением же Уфимского наместничества и город Уфа получил название наместнического. Открытие это последовало в 1785 году чрез первого назначенного наместника генерал-поручика Ивана Варфоломеевича Якобию⁵, открывавшего вместе с сим и Симбирское наместничество, имевшего титул генерал-губернатора Уфимского и Симбирского. Открытие Уфимского наместничества последовало по устройению наместнического и губернаторского домов. Первый из них построен был двухэтажный деревянный на том самом месте, где теперь архиерейский, в ведение которого он и поступил в 1800 году, а второй деревянный же двухэтажный на торговой площади, противу древнего каменного Собору, который сгорел в 1798 году вместе с купеческим Гостиным двором. При наместническом доме построены были деревянные в двух корпусах наместнические присутственные места, из коих помещавший в себе наместническое правление в 1794 году сгорел, а другой вместе с наместническим домом, со всеми при оном службами поступил, как упомянуто выше, в 1800 году в ведение первого преосвященного Амвросия⁶, в котором помещалась семинария, и в 1805 году сгорел, а при втором, т. е. губернаторском, доме находились все уездные присутственные места, впоследствии истребившиеся пожарами. При открытии наместничества находилось значительное количество регулярного войска, в том числе Оренбургский драгунский полк, а для совершения молебствия вызван был Вятский епископ Лаврентий, в ведении которого в тогдашнее время состояло Уфимское духовенство. С сего самого времени город Уфа получил наместнический герб: в серебрянном поле бегущую куницу, а впоследствии он в 1797 году переменялся на губернский, который изображает щит, разделенный надвое, вверху в голубом поле двухглавого орла с тремя коронами, а под оным Андреевский крест, данный городу Оренбургу по манифесту 1773 года за выдержание осады противу бунтовщика Пугачева, а внизу щита означенную в серебрянном поле бегущую куницу. За наместником Якобием были определены таковыми в 1786 и 1792 генерал-поручик Алухтин⁷ и генерал от инфантерии Осип Андреевич Игельстром⁸, при которых улучшения города не последовало, кроме некоторых предположений к сочинению на оный планов. В 1794 году генерал Игельстром отозван был к армии, а на место его поступил генерал-поручик Сергей Козьмич Вязмитинов⁹, бывший впоследствии министром полиции и Главнокомандующим в С.П. бурге. При нем делана была проба на мост чрез реку Белую, и для того поставлены были два звена плотов из брусьев, кои были сплочены в три ряда, но моста почему-то не состоялось. Сочинялись на перестройку города многие планы и предположения, из коих последнее было то, чтобы город Уфу назначить складочным местом всех азиатских товаров, покупаемых и вымениваемых на Оренбургской линии, и отсюда дать им направление посредством судов, плавающих по реке Белой во все города Российской империи, и город Уфу назвать Азиею, но сих предположений, за кончиною императрицы Екатерины II, случившейся в 1796 году, не состоялось. Город Уфа из наместнического переименовали в уездный, а губернское управление по повелению государя императора Павла I перешло 1797 года в город Оренбург, и во время существования города уездным в нем не последовало никаких перемен, но с назначением его опять губернским и по переводе сюда из Оренбурга в 1803 году всего губернского управления, начался он значительно распространяться. В 1819 году получил высочайше утвержденный план, нарочито сочиненный присланным сюда из Санкт-Петербурга архитектором коллежским советником Гесте. Этот план занял всю равнину, находившуюся в конце улиц Фроловской, Ильинской, Казанской и Симбирской, до окончания гор, прилегающих к Нижегородской слободе, заселенной в 1802 году с дозволения граждан многими крестьянами графа Шереметева, имеющими промысел кожевенным товаром, который они и сами выделывают. Всей же земли и с той, на которой находится и старое заселение города, вошло в означенный

1771 г. План крепости города Уфы со Смоленским собором и воеводским двором.

план 611 десятин, плановые места почти все застроены. Улицы вышли прямые, строение как деревянное, так и каменное обывательское правильно, до которого только существовали каменный древний Собор и недалеко от него каменная денежная кладовая. Из казенных и публичных зданий теперь находятся трехэтажная каменная гимназия и тюремный замок, построенные в 1822 году при военном губернаторе Эссене¹⁰ и гражданском действительном статском советнике Нелидове¹¹, который здесь и умер, и тело его погребено в Уфимском мужском монастыре. Трехэтажные присутственные губернские и уездные места, начавшиеся постройкою в 1834 году при гражданском губернаторе Жуковском, а окончены и заняты присутственными местами в 1839 году при гражданском губернаторе Гевличе¹², четырехэтажная семинария, приведенная к окончанию при преосвященном Амвросии в 1834 году, двухэтажные для гарнизонного батальона и жандармской команды казармы, приведенных к окончанию при губернаторах военном Перовском и гражданском Гевличе, два съезжих дома, гостиный двор и магистрат с Градскою Думою, старый же город остался только за речкою Сутолокою и строение имеет старинное и ветхое, сообщения чрез овраги устроены земляными дамбами, к проезду весьма удобными, на пожалованные государем императором Александром I в 1820 году сто тысяч рублей, а чрез реку Белую с 1835 года начал существовать плавучий на плоткоутах мост, за сим следовало бы сказать о существующих в городе церквях, но об них опишу тебе в своем месте, а теперь выслушай от меня о предместиях города, из которых некоторые заслуживают внимания.

Предместья города.

Из предместий к городу первое состоит в сенных лугах за рекою Белою и принадлежит к оному до открытия наместничества, т. е. до 1785 года. Они начинались от устья реки Демы до лугов, отведенных во владения Уфимскому собору и до села Чесноковки, бывшего прежде селом, принадлежащим Уфимскому Успенскому монастырю, о котором упомянуто будет ниже. Но впоследствии эти луга бывшим здесь в Ка-

зенной палате вице-губернатором Чертковым каким-то образом введены были в оброчные казенные статьи. И хотя при генеральном межевании оспариваемы были гражданами города Уфы в оною принадлежность, но остались за казной, и впоследствии времени избраны во все милостивейшее пожалование и находятся теперь в крепостном владении частного лица. Лес же к берегу реки Белой остался принадлежащим и до сего времени городу. Впрочем все эти места остались достопамятными потому, что во время Пугачевского (года) бунта в 1772 и 1773 годах наводнены были бунтовщиками, коими во многих местах заняты батареями, наносившими вред городу, а село Чесноковка помещало в себе все прочие вражеские силы под начальством мнимого графа Чернышева, беглого казака Чики¹³, о чем в подробности объяснено будет ниже в статьях о происшествиях в городе.

Второе предместье.

Второе предместье города называется Золотухою, находится между рек Белою и Уфою и от гор, называемых Усольских, к устью реки Уфы, делает великий мыс. Получило название Золотухи, потому что во время бунта башкирского старшины Акая, случившегося до Пугачевского года за 37 лет, т. е. в 1735 году, город Уфа обложен был со всех сторон бунтовщиками, так что никому из жителей нельзя было выезжать из города за своими надобностями и выпускать домашний скот совершенно было некуда, то все сии надобности удовлетворяемы были означенным предместьем, где секли хлеб, косили сено и рубили дрова, теперь эта Золотуха имеет только пастбищное место для городского скота и частью удовлетворяет жителей дровами.

Третье предместье.

Третье предместье находится за горами к реке Уфе, по дороге, ведущей от Чертова городища и называется Терегуловою лукою, получившее такое название оттого, что во время владения башкирского хана Нагая пастухами его паслись ханские лошади под наблюдением главного пастуха башкирца Терегула, где он за строгое обращение с прочими пастухами и убит ими.

Четвертое предместье.

Четвертое предместье есть прекрасное местоположение над Белою рекою, называемое Софоновой горою, но почему получило такое название, к сожалению, в имеемых у меня записках не найдено. В 1833 году на этом месте бывшим Гражданским губернатором Жуковским¹⁴ с разрешения Военного губернатора графа Сухтелена¹⁵ построен летний, обитый с обеих сторон тесом, деревянный дом, в котором бывают в каждые воскресные дни весною и летом для танцов благородные собрания, находящийся лес вокруг здания расчищен дорожками, к реке Белой устроены удобные спуски, деньги на это прекрасное строение употреблены бывшие собранные по подписке Гражданским губернатором Нелидовым в 1823 году на устройство вокруг полиции тортуара, но как этого не состоялось, то и употреблены оные, как сказано выше, на означенное здание, денег этих было 3200 руб., да пожертвовано к тому дворянами и чиновниками до тысячи рублей.

За сим предместьем есть пятое, находящееся по правую сторону Софоновой горы, внизу к самой реке Белой, называемое Висячий Камень по выдававшемуся из горы оною на значительное расстояние, имеет прекрасное луговое местоположение с редкорастущим дубовым лесом. На этом месте и на берегу реки Белой находились казенные соляные магазейны, в которые Илекская соль доставлялась рекою Белою из запасных Стерлитамакских магазейнов. Соль в них хранилась до пугачевского года, во время коего бунтовщиками была расхищена, и после того в тех магазейнах соли уже не было.

Наконец, за всеми описанными предместьями, хотя находятся и некоторые другие, но как они не заключают в себе никаких важных событий, то и остаются без описания, Впрочем упомянуть должно, что на многих из них находятся земляные насыпи под названием курганов, это надгробные памятники над телами умерших ханов, их старшин и геев, у коих обыкновение было погребать прославившихся людей воинскими

подвигами во всем их вооружении и с конскою сбруею. Это доказывается разрытием означенных курганов и тем, что во время построения наместнического дома при наместнике Якобие при разрытии канав под построение найдены многие вещи, принадлежащие к древнему военному оружию, как то, копий, стрел и военных уборов, из числа коих найденные золотые и серебряные отпращены были, как редкость в Кабинет ее императорского величества Екатерины II.

О прибытии в город Уфу графа Суворова.

Вскоре после пугачевского происшествия и именно в 1774 году в ноябре месяце¹⁶ и во время квартирования Оренбургского Драгунского полка, которого конюшни расположены были при реке Белой, где теперь Набережная улица, у перевоза, прибыл в город Уфу по высочайшим поручениям государыни императрицы Екатерины II известный тогда и в последующее время знаменитый воин генерал-майор и впоследствии граф Александр Васильевич Суворов. Квартира ему отведена была в доме дворянина и заводсодержателя Ивана Евдокимовича Демидова¹⁷. Он находился в городе пять дней и после того отбыл в Саратов. Приезд его известен был заблаговременно воеводе и коменданту, была подготовлена подобающая встреча, но Суворов ускользнул от оной, прибыв в город в простой рогожной кибитке, объявил о себе, что он адъютант Суворова, который за ним будет черед два часа. По прошествии этого времени появилась у города другая повозка, но в ней были деньщики Суворова, которые объявили, что Суворов проехал прежде их. Воевода и комендант, ожидая Суворова на берегу реки Белой, принуждены были явиться к нему в квартиру, в которой ни они Суворова, а Суворов их встретил.

Во время пребывания в городе, он один раз тайно ночью осматривал драгунских лошадей в конюшне, а по осмотре, о котором не знал ни полковой командир, ни прочие чины полка, кроме одного часового, выговаривал полковому командиру и офицерам, что у них в конюшне нет надлежащего порядка, многие лошади, такая-то и такая, стоят без сена. Суворов же, осмотря конюшни, строго запретил часовому не объявлять никому о этом. Полковой командир, получив от Суворова подробнейшие о всем замечания, наверное заключил, что Суворов лично осматривал конюшни, но трудно было открыть, когда все это происходило, ибо из караульных и часовых по вопросам никто в этом не признался. За сохранение тайны означенный часовой при отъезде Суворова по его приказу произведен в капралы.

Первая церковь в городе Уфе.

По заселению крепости и города русскими впервой устроена была деревянная церковь во имя Казанской Божьей матери, но когда именно — об этом нигде не отыскано сведений, и которая впоследствии времени, а именно в 1576 году в июле месяце от грома сгорела, а с нею сгорела одна башня крепости и несколько полисаду с воеводскою канцелярией, каковое обстоятельство показывает, что в городе Уфе кроме военного начальства было уже и воеводство.

Каменный собор.

После сгоревшей деревянной церкви во имя Казанской Божьей матери и по пришествии в город Уфу для поселения смоленской шляхты, которая принесла с собою образ Смоленской Божьей матери, ныне находящийся в том соборе местным, начал воздвигаться ныне существующий Каменный собор с колокольнею во имя Смоленской Божьей матери и освящен в 1579 году, но почему же эта церковь названа соборною, и тогда как в городе ни одной еще церкви не было, осталось в неизвестности, ибо о этом нигде и никаких сведений не отыскано. Кроме того, что из грамоты царя Федора Иоанновича видно, что братии Уфимского собора повелено отвести за рекою Белою лугов вместо жалованья на тысячу копен.

Дальнейшее устройство собора.

Спустя ровно сто лет от построения означенного соборного храма в 1679 году пристроено к оному с правой стороны иждевением дворян Артемьевых другой теплый

собор в проименование св. апостол[ов] Петра и Павла. Род дворян Артемьевых и ныне по дворянской родословной книге существует. Впоследствии же времени к этому теплому собору с правой же стороны в 1685 году пристроен был придел иждевением сотника Курятникова во имя святителя и чудотворца Николая. В 1754 году соборы те и с пределом подверглись пожару, случившемуся от грома, от которого сгорели на соборах деревянные крыши и во всех трех церквах иконостасы, от коих остались только и ныне видимые в холодном соборе царские врата. После пожара во всех трех церквах устроены новые иконостасы, и в большом, или холодном, все иконы писаны художником Захарием, о котором прадед твой, любезный мой сын, а мой дед священник Симеон и ключарь, живший 86 лет, и скончавшийся в 1807 году апреля 10 дня лично мне и для любопытства многих рассказывал, что тот живописец Захарий во время работы местной иконы Спасителя, которая и теперь существует, постился четыре недели. Иконы сии заслуживают внимания и ныне потому, что художник весьма удачно изобразил лицо и глаза, кои всегда обращенными кажутся к любопытствующим, в которой бы стороне они не находились. На эту икону возложена наследниками бывшего протоиерея Василия Фрагранского при преосвященном Августине¹⁸ в 1815 году сребропозлаченная риза, а на местный образ Смоленской Божьей матери при том же преосвященном Августине сребропозлаченная же риза возложена дворянином и заводоодержателем Иваном Евдокимовичем Демидовым, а прежде оных украшений пред всеми нижнего яруса иконами серебряные лампы пожертвованы купцом Иваном Игнатьевичем Дюковым, известным по происшествиям пугачевского года, который в то время собрал городовую дружину и сражался с нею противу неприятеля. Затем остальное украшение, как то позолота иконостаса, возобновленного после пожара, случившегося в 1816 году, и сребропозлаченная риза на образе Казанской Божьей матери, принесена в дар от купеческой жены, Мавры Жулябиной. Большой соборный колокол весом 133 пуда 33 фунта в 1785 году перелит из разбитого колокола с присовокуплением к нему пожертвованной меди, здесь в городе Уфе нарочито для сего устроенном заводе, народившемся на самом том месте во враге, чрез который теперь устроена земляная дамба для проезду возле дома г. Демидова из Казанской в Кладбищенскую улицу, которой в то время еще не существовало, а было пустое место, имеющее только дорогу к старому кладбищу.

Перестройка собора с его принадлежностями.

Соборная каменная колокольня, построенная вместе с первым собором, от времени пошатнулась, и в 1772 году пред началом пугачевского бунта по распоряжению бывшего тогда местного протоиерея Якова Неверова и с настояния воеводы Борисова сломана по самый нижний ярус, который заключал в себе кладовую, где впоследствии и после пугачевского бунта содержались пред смертною казною казаки и главные бунтовщики Чика и Губанов. И со времени сломки колокольни колокола церковные до выстройки настоящей колокольни висели на столбах. Ныне же существующая колокольня поставлена на том же самом месте, где находилась прежняя и кончена кладкою в 1799 году, и колокола на оную подняты в 1800 году при первом преосвященном епископе Амвросии. А самый собор приведен в нынешнее положение в 1824 году при преосвященном Амвросии¹⁹ с учреждения епархии четвертым, в знаменитый год посещения города Уфы покойным императором Александром. При этой перестройке отломаны теплый собор Петра и Павла, придел Николая Чудотворца, трапеза бывшего холодного собора, вместо коей устроена настоящая с двумя приделами, как бывшими прежде, на правой стороне во имя святых апостол[ов] Петра и Павла, а по левой во имя святителя Николая. Крыша на соборе до этого времени была деревянная, а теперь железная.

Монастыри в городе Уфе.

С 1682 года по 1762 год в городе Уфе находились два монастыря, один мужской Успенский, что в Успенской улице, где теперь находится Благовещенский женский, в котором теперь деревянная церковь во имя Богоявления была теплая и принадлежала мужскому монастырю, холодная же церковь во имя Успенья Божьей матери была деревянная же, но огромная и с хорами, которая по ветхости была сломана. Другой

монастырь был женский Христорожественский в Казанской улице при Христорожественской церкви, которая и с оставшимися некоторыми монастырскими кельями в 1816 году мая 12 сгорела. Первый мужской управлялся настоятелями, архимандритами и игуменами, имел в ведении своем до четырехсот душ крестьян, находившихся в селах Чесноковке и Дуванях, который по распоряжению начальства уничтожен, и монашествующие куда разъехались, неизвестно. Второй женский управлялся игуменами, был на собственном иждивении и по упразднении переведен с последнею игуменьей Таисией и монахинями Вятской епархии в город Слободской, где и поныне именуется Уфимским Христорожественским монастырем.

Приходские церкви в городе Уфе.

Кроме поясненных двух монастырей с церквами народились в городе Уфе с давних времен еще церкви.

1-я Воздвиженская деревянная с отдельно теплою деревянною же церковию во имя Архангела Михаила, которые находились в конце Усольской улицы, и в бывший в 1805 году в апреле месяце (пожар. — С. Д.) в числе многих обывательских домов сгорели.

2-я Троицкая древняя деревянная церковь с двумя приделами: во имя Псковской Божьей матери, празднуемой в 25 сентября, и теплою во имя святителя и чудотворца Николая, находилась под горою за прежнею торговою площадью и возле теперешней площади, на которой находятся мясные ряды, быв внутри и снаружи благолепно украшена, в 1797 году в июне месяце от громового удара, последовавшего в самую главу, сгорела. В это же время от двух прочих ударов грома пробило в соборе среднюю главу и опалило весь иконостас в холодной церкви, и загорелась у Воздвиженской церкви колокольня у самых колоколов.

3-я деревянная Спасская с отдельно теплою деревянною церковию во имя Николая чудотворца, сгоревшая в 1814 году с несколькими обывательскими домами, находилась в Казанской улице, где теперь устроена в то же наименование каменная с двумя колокольнями, довольно порядочной архитектуры.

4-я Покровская деревянная с отдельно теплою деревянною церковию во имя Николая чудотворца. Покровский храм за ветхостью долгое время оставался без службы, а Николаевская в 1808 году в первый день святых Пасхи от забытой в церкви зажженной свечки сгорела, на место которой устроен теперь храм каменный в то же наименование и с приделом Николая чудотворца на иждивение большей части купца Данилы Степановича Жулябина с супругою, кои уже умерли. Иконостас в приделе устроен на иждивение покойного надворного советника Деболинского с супругою его Надеждою Петровною в 1817 году. Сии церкви в 1821 году снаружи подверглись пожару и исправлены на отпущенные Святейшим Правительствующим Синодом деньги двадцать пять тысяч рублей, из числа коих некоторая часть употреблена на иконостас в холодной церкви, ибо оный не был еще до пожара устроен, а служба проводилась в приделе.

5-я во имя Рождества пресвятой Богородицы деревянная с отдельно теплою деревянною церковию во имя преподобного Сергия Радонежского чудотворца, первая за ветхостью долгое время оставалась без службы и впоследствии сломана, а последняя по исправлении и ныне имеет существование за рекою Сутолокою в Сергиевской улице, приход имеет бедный, на содержание священнику отпускается по распоряжению Святейшего Синода по 150 рублей в год.

6-я церковь деревянная во имя Илии пророка с отдельно теплою деревянною церковию во имя Фрола и Лавра, древние и ветхие, но и поныне еще употребляются к службе.

7-я кладбищенская Успенская деревянная церковь, построенная в 1798 году дворянином Сергеем Ивановичем Аничковым собственно для кладбища, но по назначению оно на новом месте церковь сия осталась приходской, при которой теперь создается на иждивение прихожан и доброхотодателей каменная церковь.

8-я Александроневская каменная церковь, заложена покойным государем императором Александром Павловичем в 18 день сентября 1824 года в ознаменование высочайшего его пребывания в городе Уфе, при Оренбургском военном губернаторе, генерале от инфантерии Петре Кирилловиче Эссене, при гражданском губернаторе, дей-

ствительном статском советнике Нелидове, при губернском дворянском предводителе Мордвинове и при преосвященном епископе Амвросии. Храм этот построен и украшен на иждивение всего дворянства Оренбургской губернии, приведен к окончанию и освящен 1836 года сентября 26 преосвященным Иоанникием²⁰ при гражданском губернаторе Гевличе и при губернском предводителе дворянства полковнике Егоре Николаевиче Тимашеве²¹.

9-я новопостроенный каменный кафедральный собор во имя Воскресения Христова, с двумя приделами во имя Рождества Христова и Казанской Божьей матери, который заложен был 1834 года 11 июня в понедельник в день Сошествия Святого Духа, закладка коего происходила следующим образом. — Начался из древнего Уфимского собора поутру в 9 часов крестный ход со иконами при архимандрите со всеми градскими священниками, с колокольным во всех церквах звоном. На месте закладки, что на площади между гимназией, присутственными местами, семинарией и архиерейским домом, ожидал крестный ход преосвященный Михаил²², во всем архиерейском облачении. С прибытием крестного хода и икон началось по обычаю водосвящение. По окроплении оною канав, приготовленных для бута, началась самая закладка, которая наконец ознаменовалась камнями, положенными на известь под всеми углами церкви руками преосвященного, а на месте, где быть главному престолу, в два вытесанных белых камня вложена оловянная доска с вырезанной на одной надписью следующего содержания: «1834 года июня 11 дня заложен собор во имя Воскресения Христова с двумя приделами Рождества Христова и Казанской Божии матери в благополучное царствование государя императора Николая Павловича при Преосвященном епископе Михаиле в присутствии Оренбургского Гражданского губернатора действительного статского советника Николая Васильевича Жуковского и членов строительного соборного комитета на ассигнованных по высочайшему повелению триста пятьдесят тысяч рублей от Святейшего правительствующего Синода». После закладки преосвященный с духовенством и со крестами, отправясь в Крестовую церковь, начал совершать литургию и по окончании одной говорил приличную случаю проповедь, после литургии кресты с иконами отправились в древний собор, а граждане и знатное духовенство приглашены были в дом преосвященного на завтрак. Ныне этот собор при преосвященном Иоанникии приведен ко окончанию и ожидается разрешение в освящении и ассигновании суммы на колокола от Святейшего правительствующего Синода.

1841 года августа 24 дня в воскресенье главный храм собора во имя Воскресения Христова по благословию Святейшего Синода преосвященным Иоанникием, епископом Оренбургским, при архимандрите и ректоре семинарии Никодиме с братиею собора по чиноположению освящен, что происходило следующим порядком. Накануне дня освящения, т. е. 23 августа в субботу все градское духовенство в 5 часов пополудни собралось в древний Уфимский собор, приняло из одного известный по крестному ходу, бывшему на 8-е число июня в село Богородское, образ Казанской Божией матери, при хоругвиях и колокольном во всех градских церквах звоне, отнесло в новопостроенный собор и, поставив в киот возле левого клыроса главной церкви, началась малая вечерня, за которой последовало всенощное бдение с прочими приготовлениями к освящению церкви. На другой день, т. е. 24 августа в 9 часов утра, началось самое освящение и затем последовала литургия. Собор этот отстроен из кирпича прочно, снаружи у входов полуденного, северного, западного в подъезде и у входа под колокольню с западной стороны двадцать колонн дорического ордена с чугунными вазами и капителями, отлитыми весьма искусно. Крыша на соборе и колокольне покрыта листовым железом под зеленою краской, иконостасы во всех трех приделах по голубому полю с позолотою, на полименте устроены художниками Благовещенского собора, состоящим в Уфимском уезде, за 14 т. руб. и иконы писаны двумя братьями Крисовскими, учителями рисования Оренбургской гимназии за 12 т. руб., а на постройку всего храма употреблено 295 тысяч рублей, ассигнованных по высочайшему повелению государя императора Николая Павловича Святейшим правительствующим Синодом, звон на колокольню перенесен из старого собора бедный, заключающий в себе три колокола, и первый из них большой, вылитый здесь в 1782 году в 133 пуда 33 фунта, к которым прибавлено два малых колокола из Крестовой и один из Александровской приходской церкви. Пред всеми местными иконами и во всех трех приделах подсвечники, паникадилы бронзовых посеребренных, довольно хорошей работы, купле-

ны из экономических сумм, ассигнованных на постройку собора, а затем все имущество соборное осталось прежнее, принадлежавшее древнему собору; но в день освящения для архиерейской службы пожертвованы титулярным советником и кавалером Иваном Васильевичем Жуковским пять персидских ковров дорогой ценности.

После освящения Главного соборного престола в 27 августа в среду последовало освящение престола по правую сторону во имя Рождества Христова, которое управлял архимандрит и семинарии ректор Никодим с братиею собора, а 31 августа в воскресенье освящен и второй придел собора во имя Казанския Божия матери, которое совершал соборный протоиерей Александр Кандаурский с братиею.

1851 года сентября 23 дня в воскресенье, по отпении литургии, которую совершал местный преосвященный Иосиф, происходило поднятие колокола, купленного в городе Елабуге на соборную сумму и на пожертвованную многими лицами, в 250 пуд. 1852 года декабря 4-го поднят колокол на соборную колокольню в 441 пуд, пожертвованный елабужским купцом Стареевым, колокол хорошо вылит и звон имеет отличный, ценою каждый пуд в 11 руб. серебром со всеми расходами для провоза его из города Елабуги и поднятия на колокольню. При начале поднятия колокол остановился от повреждения блока, а по исправлении одного в 2 часа пополудни все цело кончилось, этот колокол в 1854 году дал боковую трещину, тот же купец Стареев принял его обратно к себе и вместо него 1855 года в октябре месяце доставил другой колокол более прежнего и именно в 521 пуд, который в 30-е октября народом и солдатами доставлен к собору.

10-е. Ново-кладбищенская каменная церковь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, начата построением в 1833 году старанием главы Уфимской Спасской церкви протоиерея Иоанна Григорьевича Несмелова и диакона Татищева, первый из них вывез две, а последний одну кубическую сажень бутового известкового крепкого камня. Потом старанием их же начат был денежный сбор по книге, данной от местного преосвященного. Кроме добротных дателей деньгами, были многие вкладчики материалами и церковною утварью. Наконец эта церковь устроилась по фасаду, взятому с памятника, устроенного в городе Казани близ Зиниетовского монастыря в память убиенных во время взятия города царем Иоанном Васильевичем Грозным, и освящена в 19-е июля 1845 года преосвященным Иоанникием со всем градским духовенством, а пред сим незадолго посвящен к этой церкви первым пресвитером из означенных строителей Спасский диакон Татищев, а Уфимская Градская Дума с разрешения начальства определила на ежегодное содержание тому священнику с дьячком по шестисот рублей ассигнациями в год. Место под церковь, а при оной и под кладбищем высочайше подтверждено вместе с планом на город Уфу в 1829 году, с сего времени на том кладбище начали погребаться тела умерших, оставив старое кладбище, которое теперь находится внутри города при деревянной и вновь устроенной каменной церкви Успения.

Выписка из повседневных записок о вскрытии и замерзании реки Белой с 1772 года, со времени Пугачевского происшествия.

Река Белая вскрылась			Река Белая покрылась льдом	
Годы	месяцы	числа	месяцы	числа
1772			Октября	18
1773	Апреля	9	Октября	24
1774	Апреля	4	Ноября	1
1775	Апреля	11	Октября	29
1776	Апреля	16	Октября	25
1777	Апреля	3	Октября	23
1778	Апреля	7	Октября	19
1779	Апреля	5	Октября	21
1780	Апреля	10	Ноября	4
1781	Апреля	16	Октября	27
1782	Апреля	4	Октября	18
1783	Апреля	24	Ноября	21
1784	Апреля	8	Октября	22

1785	Апреля	23	Октября	10
1786	Апреля	12	Ноября	9
1787	Апреля	30	Ноября	9
1788	Апреля	18	Октября	26
1789	Апреля	2	Ноября	1
1790	Апреля	14	Октября	24
1791	Апреля	13	Октября	30
1792	Апреля	17	Октября	24
1793	Апреля	14	Ноября	10
1794	Апреля	25	Ноября	23
1795	Апреля	13	Ноября	9
1796	Апреля	11	Ноября	10
1797	Апреля	19	Ноября	6
1798	Марта	23	Ноября	14
1799	Апреля	14	Октября	20
1800	Апреля	15	Ноября	29
1801	Апреля	5	Ноября	27
1802	Апреля	5	Октября	24
1803	Апреля	17	Октября	25
1804	Апреля	21	Октября	23
1805	Апреля	20	Октября	20
1806	Апреля	10	Октября	22
1807	Марта	29	Ноября	21
1808	Апреля	6	Октября	26
1809	Апреля	12	Октября	26
1810	Апреля	14	Октября	26
1811	Апреля	15	Октября	16
1812	Апреля	10	Октября	26
1813	Апреля	15	Октября	24
1814	Апреля	23	Октября	28
1815	Апреля	8	Октября	22
1816	Апреля	16	Октября	27
1817	Апреля	5	Октября	29
1818	Апреля	9	Ноября	12
1819	Апреля	4	Октября	30
1820	Апреля	13	Ноября	7
1821	Апреля	16	Ноября	16
1822	Апреля	8	Ноября	22
1823	Апреля	11	Ноября	13
1824	Апреля	8	Октября	26
1825	Марта	31	Ноября	24
1826	Апреля	16	Ноября	9
1827	Апреля	14	Ноября	3
1828	Апреля	1	Ноября	15
1829	Апреля	9	Ноября	17
1830	Апреля	7	Ноября	14
1831	Апреля	7	Октября	24
1832	Апреля	20	Ноября	2
1833	Апреля	11	Ноября	20
1834	Апреля	15	Ноября	27
1835	Апреля	11	Октября	29
1836	Апреля	6	Ноября	8
1837	Апреля	15	Ноября	7
1838	Апреля	12	Ноября	11
1839	Апреля	17	Октября	25
1840	Апреля	12	Ноября	5
1841	Апреля	13	Ноября	5
1842	Апреля	12	Октября	26
			Ноября*	15

* 26 октября река Белая покрылась льдом в обе стороны от города в 5 верстах, а 15-го ноября против уже самого города. — *Прим. автора.*

1843	Апреля	3	Ноября	4
				поутру
1844	Апреля	19	Октября	26
				поутру
1845	Апреля	9	Ноября	17
1846	Апреля	11	Октября	30*
				поутру
1847	Апреля	7	Ноября	13
				поутру рано
1848	Апреля	3	Ноября	2
				поутру
1849	Апреля	10	Ноября	12
				вечером
1850	Апреля	12	Октября	15
	вечером в 9 часов			вечером
1851	Апреля	19	Ноября	17
	в 4 часа пополудни			поутру в 11 часов
1852	Апреля	10	Октября	8
	поутру рано			рано поутру
1853	Апреля	8	Ноября	8
	поутру в 10 часов			поутру в 10 часов
1854	Апреля	22	Ноября	12
	поутру в 9 часов			поутру в 4 часа
1855	Апреля	3	Ноября	11
	в полдень			вечером в 4 часа
1856	Апреля	20	Октября	20
	ночью			в полночь
1857	Апреля	16	Октября	25
	в 3 часа пополудни			рано утром
1858	Апреля	8		
	пополудни в 7 часу			
1859	Апреля	6	Ноября	14
	пополудни в 6 часу			в ночи

РГАДА. Ф. 187. Оп. 2. Д. 217.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фонды местных учреждений Уфы и Уфимской губернии хранятся в настоящее время в РГАДА (Ф. 452 «Уфимская провинциальная канцелярия»; Ф. 665 «Уфимская крепостная контора»; Ф. 793 «Уфимская ратуша»; Ф. 1173 «Уфимская приказная изба»).

2. Рычков Петр Иванович (1712–1777) — русский географ, экономист, историк, автор трудов «Топография Оренбургская» (СПб., 1762); «История Оренбургская» (Б/м, 1759), и др.

3. События, происходившие в Уфе и вокруг города во время восстания Е. И. Пугачева, описаны более кратко в рукописи «Краткое описание города Уфы» (ГИМ, ОПИ. Ф. 450. Д. 708; опубли. И. М. Гвоздиковой в сб. «Башкирский край». Уфа, 1991. Вып. 1. С. 14–27).

4. Неплюев И. И. — оренбургский губернатор с 1742 по 1758 г.

5. Якоби И. В. — оренбургский губернатор с 1781 по 1782 г., уфимский наместник и генерал-губернатор уфимский и симбирский с 1782 по 1784 г.

6. Амвросий (Келембет) — епископ Оренбургский и Уфимский с 1800 по 1807 г.

7. Апухтин Аким Иванович — уфимский и симбирский губернатор с 1782 по 1784 г. при генерал-губернаторе И. В. Якоби (даты правления и должности уточнены по адрес-календарям, биографическим словарям и изданию «Уфимский юбилейный сборник в память празднования трехсотлетнего юбилея города Уфы» (Уфа, 1887).

8. Игельстром О. А. — уфимский наместник и генерал-губернатор уфимский и симбирский с 1784 по 1792 г. и с 1795 по 1796 г., после упразднения Уфимского на-

* 30 октября 1846 года лед на Белой скрепился случайным образом, морозы в 12 град. появились до 15 октября и продолжались 4 дня, ледяные закраины у берегов сделались обширные, пришла оттепель, лед на реке прекратился, и время малое протекло до 30 октября, потом сделалась большая прибыль воды, от чего закраины отплыли от бере-

гов и поворотились поперек реки и сомкнулись и сделались из льда. — Прим. автора.

местничества — военный губернатор с 1796 по 1798 г.

9. Вязмитинов С. К. — уфимский наместник и генерал-губернатор уфимский и симбирский с 1793 по 1795 г.

10. Эссен Петр Кириллович — уфимский военный губернатор с 1817 по 1830 г.

11. Нелидов Григорий Васильевич — оренбургский гражданский губернатор с 1822 по 1827 г.

12. Гевлич Аксентий Павлович — оренбургский гражданский губернатор с 1838 по 1839 г.

13. Зарубин-Чика Иван Никифорович (псевдоним «граф Чернышов») — яицкий казак, атаман повстанческого войска Е. И. Пугачева.

14. Жуковский Николай Васильевич — оренбургский гражданский губернатор с 1835 по 1838 г.

15. Сухтелен Павел Петрович — оренбургский военный губернатор с 1830 по 1833 г.

16. Исследователем И. М. Гвоздиковой по архивным документам, хранящимся в РГАДА, определена другая дата приезда А. В. Суворова в Уфу — с 19 по 27 (или 28) мая 1775 г. (см.: ее статья «Полководец Суворов в Уфе» в газете «Советская Башкирия» от 17 апреля 1991 г.).

17. Демидов Иван Евдокимович — заводо-владелец, ум. 12 ноября 1823 г. (см.: Демидовы. Родословная роспись. Сост. Краснова Е. И. Екатеринбург, 1992).

18. Августин (Сахаров) — епископ Оренбургский и Уфимский с 1807 по 1819 г.

19. Амвросий II (Морев) — епископ Оренбургский и Уфимский с 1823 по 1828 г.

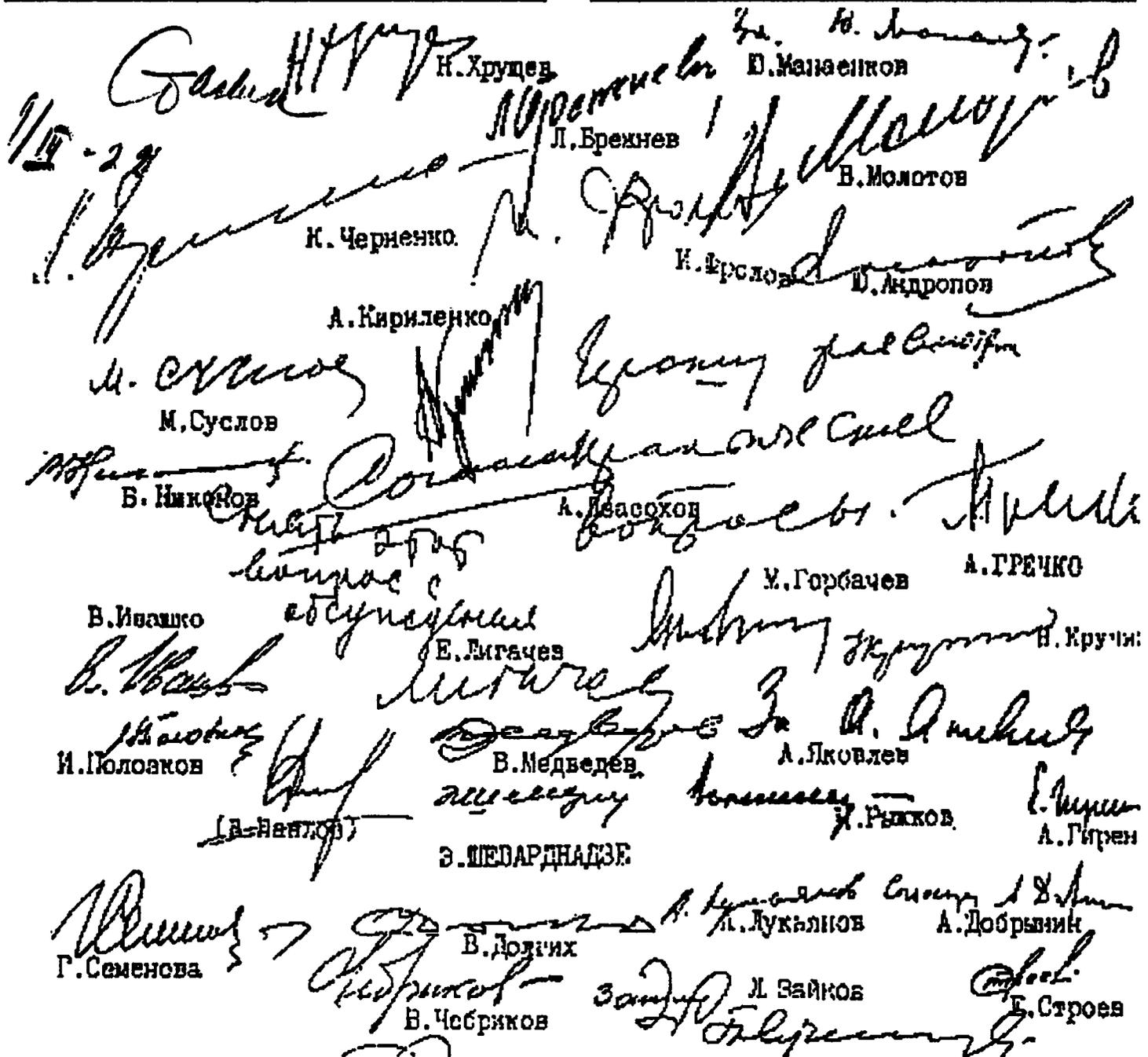
20. Иоанникий (Образцов) — епископ Оренбургский и Уфимский с 1836 по 1849 г.

21. Тимашев Е. Н. — оренбургский губернский предводитель дворянства с 1834 по 1845 г.

22. Михаил (Добров) — епископ Оренбургский и Уфимский с 1831 по 1836 г.

*Публикация
кандидата филологических наук
Светланы ДОЛГОВОЙ*

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1995

«Заняться Подготовкой Будущего Мира»

За пятьдесят лет со времени окончания второй мировой войны неизменно изменились страны, схлестнувшиеся в кровавой битве. Какой виделась картина будущего мира в те далекие и тревожные дни? В этом номере «Вестника» представлены документы, отражающие взгляды советских и зарубежных политических деятелей периода войны на проблему послевоенного устройства мира. В победе над фашизмом не сомневался никто. Практически сразу с начала войны стали высказываться соображения о том, каков будет мировой порядок после нее, кто будет в нем играть главенствующую роль и почему. Концепция послевоенного устройства выработывалась в процессе контактов советского руководства с лидерами ведущих западных стран. К ноябрю 1943 г. советская программа послевоенного устройства и безопасности сложилась в четкую систему конкретных предложений.

Публикуемые в этом номере новые документы существенно расширяют и конкретизируют представления о дипломатической истории второй мировой войны, о складывании антигитлеровского альянса и характере взаимоотношений союзников. Несмотря на разные политические установки и воззрения, они были едины в одном — необходимо

так урегулировать послевоенные отношения, чтобы полностью исключить возможность новой агрессии со стороны Германии против любой страны, любого народа. Уже в декабре 1941 г. на стол И. Сталина легла записка заместителя наркома иностранных дел СССР Лозовского, где он предлагал «заняться, хотя бы в предварительном порядке, подготовкой будущего мира» и «подготовить вопрос, как обезвредить Германию и ее союзников». Эта тема присутствует практически в каждой беседе советских руководителей с лидерами стран антигитлеровской коалиции. Характерно, что У. Черчилль во время Тегеранской конференции в ноябре 1943 г. высказывался в том плане, что «управление миром должно быть сосредоточено в руках наций, которые полностью удовлетворены и которые не имеют никаких вожделений», имея в виду при этом Англию, США и СССР. Документы хранятся в Архиве Президента Российской Федерации. В основном они выполнены на машинке, имеют делопроизводственные и другие пометки. При подготовке к публикации сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации подлинников. Нумерация документов едина для всего блока — от № 1 до № 9.

№ 1

Записка С. Лозовского¹ И. Сталину о подготовке комиссии по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы от 26 декабря 1941 г.

СЕКРЕТНО
26 декабря 1941 года.

№ 2612-А

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
тов. И. В. СТАЛИНУ.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
тов. В. М. МОЛОТОВУ.

Хотя война в полном разгаре и неизвестно, когда она кончится, но исход войны уже ясен. Германия, Япония, Италия и их союзники будут разгромлены. В связи с этим пора

уже начать подготовку мирной конференции, задачи которой будут гораздо сложнее задач Парижской мирной конференции, собравшейся после разгрома Германии в войне 1914–1918 г.г. Сложность обстановки будет заключаться в том, что из строя выйдут четыре великих державы (Германия, Япония, Италия и Франция) и решать дело придется СССР, Великобритании и Соединенным Штатам. Решающее слово на этой мирной конференции будет за той страной, которая в экономическом и военном отношении окажется к концу войны наиболее сильной. Мы будем иметь против себя на конференции не только блок Соединенных Штатов и Великобритании, но и другие капиталистические государства (Польша, Чехословакия и т. д.), которые все вместе будут прежде всего заботиться о сохранении капиталистической системы, в том числе и в побежденных странах, и об удержании Советского Союза во что бы то ни стало в старых границах до 1939 года. Не подлежит ни малейшему сомнению, что на мирной конференции вспыхнут с огромной силой противоречия между Соединенными Штатами и Великобританией, между мелкими государствами и крупными и между самими мелкими государствами, но все же надо предвидеть, что по наиболее существенным вопросам мы будем иметь против себя объединенный фронт капиталистических держав. Имея все это в виду, надо уже сейчас приступить к разработке ряда вопросов для того, чтобы нам не пришлось, придя на конференцию, вносить поправки и дополнения в те предложения, которые уже готовят Великобританией.

Три группы вопросов нам нужно тщательно подготовить и разработать:

1) Нужно учесть нанесенный нам Германией, Венгрией, Румынией и Финляндией финансово-экономический ущерб. Сюда входит разрушение домов, предприятий, захват товаров, разрушение мостов, железных дорог, захват скота, инвентаря, продовольствия, носильных вещей и предметов первой необходимости у гражданского населения и т. д.

2) Надо уже сейчас продумать весь вопрос о наших границах. Мы не можем дальше терпеть, чтобы японские военные корабли могли в любой момент отрезать нас от Тихого океана и от наших портов и закрыть Лаперузов пролив, Курильские проливы, пролив Сонгарский и Цусимский пролив. Никак нельзя оставить старое положение на Балтийском и Черном морях. Вопрос о наших сухопутных и морских границах надо будет продумать под углом зрения безопасности и свободы коммуникаций.

3) Надо подготовить вопрос, как обезвредить Германию и ее союзников. Это включает и вопросы границ, и вопросы промышленности, финансов, судоходства и проч. и государственное устройство побежденных стран, прежде всего — Германии.

Рузвельт и Черчилль уже объявили программу будущего устройства Европы и всего мира. Чехи и поляки вырабатывают проект федерации, хотя из этого проекта ничего, конечно, не выйдет. Англичане создали под председательством Лейт-Росса особое бюро, которое занимается не только изучением вопроса о распределении сырья после войны, но и вопросами будущего устройства Европы.

Нам пора тоже заняться, хотя бы в предварительном порядке, подготовкой будущего мира. В связи с этим я предлагаю создать две подготовительные засекреченные комиссии:

1) Финансово-экономическую — для учета нанесенного нам ущерба и для определения, как экономически компенсировать Советский Союз за счет побежденных;

2) Политическую комиссию, которая должна разработать вопрос о границах Советского Союза, о границах Германии и ее союзников, о государственном устройстве этих стран и т. д.

Само собой разумеется, что если Япония ввяжется в войну против нас, то придется в обеих комиссиях подумать и о послевоенных отношениях между Советским Союзом и Японией и особенно о нашей дальневосточной границе и о свободе коммуникаций между портами Советского Союза и портами всего тихоокеанского побережья.

Заместитель народного комиссара
иностраннных дел

Лозовский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 237. Л. 1–3. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Лозовский (Дридзо) С. А. (1878–1952) — в 1939–1946 гг. зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно с 1941 г.

зам. начальника Совинформбюро, в 1945–1948 гг. начальник Совинформбюро.

№ 2

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «О комиссии по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира» от 28 января 1942 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Т.т. Молотову, Вышинскому¹, Соболеву².

№ ПЗ6/87

Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
Решение от 28.1.1942 г.

87. — О комиссии по послевоенным проектам государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира.

Утвердить:

- а) задачи комиссии по подготовке дипломатических материалов;
- б) состав и работу комиссии по подготовке материалов (см. приложение).

Секретарь ЦК

Приложение
к п. 87(оп) пр. ПБ № 36.

ЗАДАЧИ КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

1. Собирать и систематизировать все заслуживающие внимания материалы о состоявшихся соглашениях относительно послевоенного государственного устройства стран Европы, Азии и других частей мира, а также о соответствующих планах и проектах, выдвигаемых иностранными правительствами, политическими партиями, эмигрантскими группами, а также отдельными иностранными политическими деятелями, экономистами и т. д. В подборе материалов обратить особое внимание на те проекты, планы и т. п., в которых ставятся проблемы, непосредственно касающиеся СССР. Источниками материалов должны являться:

- а) соглашения и договоры между правительствами о государственных взаимоотношениях и границах;
- б) доклады послов и посланников СССР и их отчеты о беседах с иностранными политическими и хозяйственными деятелями;
- в) публичные выступления иностранных политических деятелей;
- г) неопубликованные труды специальных комиссий по вопросам послевоенного устройства Европы, Азии и других частей мира, существующих в некоторых странах;
- д) газетные и журнальные статьи, книги, специальные сборники по данному комплексу вопросов.

2. Изучать и систематизировать по вышеуказанным материалам вопросы намечаемого государственного размежевания и связанные с этим национальные вопросы, в первую очередь относящиеся к Европейскому континенту и особенно к пограничным с СССР странам, а также разные схемы межгосударственных федераций, блоков и союзов, проекты перераспределения колоний, мандатов и сфер влияния, различные проекты создания новых всеевропейских или всемирных международных организаций (типа Лиги Наций).

В связи с этим изучать и систематизировать различные проекты создания международной вооруженной силы, различные схемы сокращения и ограничения вооружений, а также формы международного контроля в этой области.

3. Изучать и систематизировать намечаемые схемы послевоенного экономического устройства отдельных стран и групп стран, планы перераспределения источников промышленного и сельскохозяйственного сырья, проекты таможенных уний, ликвидации таможенных барьеров, унификации монетных систем, создания валютных блоков, а также схемы международного «планирования» промышленного и сельскохозяйственного производства и другие послевоенные экономические вопросы.

4. Изучать и систематизировать исторические, дипломатические, этнографические и иные материалы, излагающие и документирующие спорные территориальные, национальные и другие вопросы, которые должны решаться в исходе данной войны.

В частности, тщательно изучить материалы Версальской, Сен-Жерменской и других мирных конференций 1918–22 годов, Лиги Наций и международных переговоров и конференций периода между двумя войнами.

СОСТАВ И РАБОТА КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ.

1. Состав комиссии:

1. Молотов В. М. —	председатель
2. Вышинский А. Я. —	член
3. Деканозов В. Г. ³ —	"
4. Лозовский С. А. —	"
5. Соболев А. А. —	"
6. Уманский К. А. ⁴ —	"
7. Суриц Я. З. ⁵ —	"
8. Варга ⁶ —	"

9. Секретарь комиссии — Саксин Г. Ф.⁷

2. Работа среди членов комиссии распределяется по территориальному принципу с тем, чтобы член комиссии, которому поручено изучение материалов той или иной группы стран, разрабатывал бы весь комплекс вопросов, относящихся к этой группе стран. Вопросы послевоенного экономического устройства мира отдельно разрабатываются тов. Варга.

Работа в комиссии распределяется между членами следующим образом:

- 1) Западная и Северная Европа и Британская империя — т.т. Вышинский и Соболев;
- 2) Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа, Ближний и Средний Восток — т.т. Деканозов и Суриц;
- 3) Западное полушарие, Тихоокеанский бассейн и Восточная Азия — т.т. Лозовский и Уманский.

3. Для выполнения отдельных поручений комиссия привлекает к своей работе, кроме соответствующих отделов НКВД, научно-исследовательские организации и виднейших специалистов, компетентных по тем или иным историческим, политическим, экономическим, военным и другим вопросам (например, академика Тарле, проф. Боголепова, тов. Штейна и др.).

4. Собираемые для работ комиссии материалы классифицируются в специальные досье и картотеку.

Для работ комиссии подбираются важнейшая справочная литература и картографические материалы, а также ведется учет наличия и местонахождения подлинных материалов, документов, карт и пр.

Комиссия суммирует результаты своей работы в обзорах и справках.

Ближайшим этапом работы комиссии должно явиться составление в течение срока, который будет установлен комиссией, сводного доклада об имеющихся планах послевоенного политического и экономического устройства мира.

Там же. Л. 4–8. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вышинский А. Я. (1883–1954) — в 1939–1944 гг. зам. председателя СНК СССР, с 1940 г. на руководящих постах в НКВД (МВД) СССР.

2. Соболев А. А. (1903–1964) — в 1939–1942 гг. генеральный секретарь НКВД СССР, в 1942–1945 гг. советник посольства СССР в Великобритании, в 1946–1949 гг. помощник генерального секретаря ООН.

3. Деканозов В. Г. (1898–1953) — в 1939–1947 гг. зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно с ноября 1940 г. полпред СССР в Германии.

4. Уманский К. А. (1902–1945) — в 1939–1941 гг. полпред в США, в 1941–1943 гг. член коллегии НКВД, в 1941–1945 гг. полпред в Мексике.

5. Суриц Я. З. (1882–1952) — в 1937–1940 гг. полпред СССР во Франции, в 1940–1945 гг. на ответственной работе в НКВД, в 1945–1947 гг. посол СССР в Бразилии.

6. Варга Е. С. (1879–1964) — экономист, академик АН СССР, в 1927–1947 гг. возглавлял Институт мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.

7. Саксин Г. Ф. — сведений не обнаружено.

«Части Германии Образуют Отдельные Новые Государства»

№ 3

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании комиссии по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства и комиссии по вопросам перемирия от 4 сентября 1943 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П41/223

4 сентября 1943 г.

Т.т. Молотову, Маленкову, Литвинову, Ворошилову, Чадаеву.

Выписка из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 4.IX.1943

223. — Вопрос НКВД.

Образовать при Наркоминделе следующие комиссии:

1. Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства в составе т.т. Литвинова¹ (председатель), Сурица, Штейна, Мануильского², Лозовского, Тарле³, Саксина (секретарь).

2. Комиссию по вопросам перемирия в составе т.т. Ворошилова⁴ (председатель), Шапошникова⁵ (зам. председателя), Потемкина⁶, Майского⁷, Игнатьева⁸, Крылова⁹, Галлактионова¹⁰, Базарова¹¹ (секретарь)¹².

Там же. Л. 49. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Литвинов М. М. (Валлах Макс) (1876–1951) — в 1941–1946 гг. зам. наркома иностранных дел СССР, одновременно посол СССР в США.

2. Мануильский Д. З. (1883–1959) — в 1942–1944 гг. работал в ЦК ВКП(б) и Главном политическом управлении РККА, в 1944–1953 гг. зам. председателя СНК (СМ)

и нарком (министр) иностранных дел СССР.

3. Тарле Е. В. (1874–1955) — историк, академик АН СССР.

4. Ворошилов К. Е. (1881–1969) — Маршал Советского Союза, с 1940 г. зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК СССР; в годы войны член ГКО, с 1946 г. зам. председателя СМ СССР.

5. Шапошников Д. М. (1882–1945) — Маршал Советского Союза, в 1941–1942 гг. начальник Генштаба, одновременно в 1937–1943 гг. зам. наркома обороны СССР; в 1943–1945 гг. начальник Военной академии Генштаба.

6. Потемкин В. П. (1874–1946) — в 1937–1949 гг. зам. наркома иностранных дел СССР; в 1940–1946 гг. народный комиссар просвещения РСФСР; в 1943–1946 гг. президент АПН РСФСР.

7. Майский И. М. (1884–1975) — в 1943–1946 гг. зам. наркома иностранных дел СССР; академик АН СССР.

8. Игнатьев А. А. (1877–1954) — генерал-лейтенант Советской Армии, в годы войны на дипломатической работе.

9. Крылов С. Б. (1888–1958) — в 1942–1958 гг. на ответственной работе в НКВД (МИД) СССР; в 1946–1952 гг. член Международного Суда, доктор юридических наук, профессор.

10. Галактионов М. Р. (1897–1948) — генерал-майор, военный историк, журналист.

11. Базаров С. Т. (р. 1914) — в 1939–1946 гг. сотрудник НКВД СССР, в 1946–1949 гг. советник посольства СССР в Швеции.

12. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 9 сентября 1943 г. было дополнительно принято решение о введении в состав Комиссии по перемирию адмирала И. С. Исакова.

№ 4

Записка М. Литвинова И. Сталину и В. Молотову о вопросах, которые будут рассмотрены комиссией по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, от 9 сентября 1943 г.

Сов. секретно

экз. № 1

9 сентября 1943 года

№ 44/мл.

ТОВ. И. В. СТАЛИНУ
ТОВ. В. М. МОЛОТОВУ

Посылаю при сем на утверждение список вопросов, которыми намерена заняться Комиссия под моим председательством. Я считаю нужным отметить, что в список я включил лишь те вопросы, которые либо неизбежно вытекают из нынешней войны и должны найти свое разрешение на Мирной Конференции, либо уже подняты в переговорах между союзниками или в заграничной литературе. Дополнительно необходимо пояснить еще следующее:

Раздел I. Вопрос об оккупации относится скорее к компетенции Комиссии тов. Ворошилова по перемирию. Он включен в список на тот случай, если та Комиссия этим вопросом не займется.

Раздел III, п. 8. Мирная Конференция вряд ли сочтет своевременным немедленно приступить к разрешению проблемы всеобщего разоружения. Все же этот вопрос вытекает из Атлантической Хартии и поэтому неизбежно должен стать хотя бы в порядке определения срока дальнейшего обсуждения его.

Раздел V, п. 2. имеет в виду те части Германии, которые, будучи выделены из нынешнего Рейха, образуют отдельные новые государства. Восточная Пруссия, Силезия, Данциг и Мемельская область, однако, выделены в отдельные пункты, т. к. они могут быть включены в состав других государств.

Раздел V, п. 14 имеет в виду существующие уже и другие возможные планы перевоспитания германского народа.

Раздел VI о Финляндии включен на тот случай, если благодаря какому-либо стечению обстоятельств Финляндия окажется оккупированной Англией и Америкой по приглашению самой Финляндии.

Раздел VII о Прибалтике включен ввиду того, что, хотя вопрос нами предрешен, это решение должно получить международное признание.

Раздел XV, п. 1 надо понимать в смысле решения вопроса — сохранить ли Албанию как самостоятельное государство или включить ее целиком или по частям в границы соседних стран.

Раздел XVII, п. 3. Кипр еще после первой мировой войны аннексирован Англией,

которая вряд ли допустит обсуждение этого вопроса. Все же, в случае какого-либо обострения отношений между Англией и нами, вопрос может быть нами выдвинут со ссылкой на происходящий фактический пересмотр результатов первой мировой войны.

Раздел XIX, п. 2. В Англии и США считается как бы аксиомой, что Италия должна сохранить свои прежние границы в Европе, за исключением Додеканезских островов, на которые будут вновь притязать и Греция и Турция. Я не считаю, однако, исключенными попытки со стороны Англии к отделению Сицилии от Италии.

Раздел XX. Ни в литературе, ни, насколько мне известно, в наших переговорах с союзниками пока не затрагивался вопрос о нейтральных странах, и вряд ли этот вопрос будет допущен к обсуждению на конференции. Все же наше правительство может настаивать на обсуждении поведения тех стран, которые нарушали свой нейтралитет в пользу Германии и ее сателлитов. Об Испании вопрос может быть поставлен также в той плоскости, что существующая там власть является одним из первых результатов германо-итальянской агрессии и не должна поэтому больше признаваться.

Я не включил в этот раздел ни Португалию, ни Швейцарию, ни Аргентину, ни Ватикан, так как до сих пор как будто не было никаких указаний на нарушение нейтралитета с их стороны. Дания же может теперь рассматриваться, как страна оккупированная.

Раздел XII, п. 3 имеет в виду возможность постановки нами вопроса о международном или ином контроле над нефтяной промышленностью Румынии в наказание за предоставление ее в распоряжение гитлеровской Германии.

Раздел XXI. Иран, как страна, присоединившаяся к Объединенным Нациям, как будто не должен быть предметом обсуждения на конференции, но все же в ходе войны положение этой страны подверглось некоторым изменениям, и само иранское правительство может поднять этот вопрос.

Раздел XXIII. Статут Танжера нарушен Испанией в ходе этой войны, что дает повод к постановке этого вопроса на конференции.

Раздел XXVI имеет в виду лишь колонии, не оккупированные Японией.

Раздел XXXIII. Моя комиссия вряд ли компетентна заниматься финансово-экономическими вопросами, не имея в своей среде ни одного финансиста или экономиста. Вопросы придется передать на разработку в НКВТ и НКФин.

В комиссии был поднят вопрос о включении в список статута Ватикана. Этот вопрос, конечно, не будет поднят ни Англией, ни США и даже не будет допущен ими к обсуждению, если будет идти речь об ограничении влияния Ватикана. Я поэтому считаю нецелесообразным выдвигать этот вопрос. Возможны и даже неизбежны попытки к усилению влияния Ватикана, но это будет делаться не в прямой, а в косвенной форме, например, в виде создания католических блоков, участия Ватикана в мирной конференции и т. п. Но это относится к вопросам, включенным уже в список.

Как мною уже указано в записке от 3 августа, Комиссия пока оставляет вне своего поля зрения дальневосточные вопросы, вытекающие из войны с Японией, в которой мы не участвуем. Этими вопросами придется, конечно, заняться, но в более позднее время.

Прошу указаний, утверждается ли список, необходимо ли изменить его в сторону расширения или сокращения, и, в частности, надо ли сохранить в нем вопросы об Иране и нейтральных странах и следует ли включить вопрос о Ватикане.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Список на 4-х листах.

М. Литвинов

Секретно.

ВОПРОСЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИЗУЧЕНИЮ И РАЗРАБОТКЕ КОМИССИЕЙ

1. Оккупация после перемирия

- 1) Порядок оккупации,
- 2) Срок оккупации,
- 3) Управление страной во время оккупации.

II. Мирная конференция

- 1) Место конференции,
- 2) Состав конференции,
- 3) Программа конференции,
- 4) Организация конференции.

III. Международная организация по охране мира и безопасности.

- 1) Судьба Лиги Наций,
- 2) Общая международная организация,
- 3) Совет по делам Европы,
- 4) Роль больших и малых наций в означенных организациях,
- 5) Участие побежденных и нейтральных стран,
- 6) Международная полицейская сила для охраны мира,
- 7) Арбитраж и примирительная процедура,
- 8) Проблема всеобщего разоружения.

IV. Вопросы международных союзов и блоков в Европе.

- 1) Общеввропейская федерация (Пан-Европа),
- 2) Федерация Скандинавских стран,
- 3) Дунайская федерация,
- 4) Балканская федерация,
- 5) Восточно-европейская федерация,
- 6) Польско-чехословацкая федерация,
- 7) Греко-югославская федерация,
- 8) План создания блока Латинских стран.

V. Германия

- 1) Будущее устройство Германии,
- 2) Различные варианты расчленения после-версальской Германии,
- 3) Восточная Пруссия,
- 4) Силезия,
- 5) Данциг,
- 6) Мемельская область,
- 7) Германо-советская граница,
- 8) Германо-польская граница,
- 9) Германо-датская граница,
- 10) Германо-французская граница,
 - а) Эльзас-Лотарингия
 - б) Саарская область,
- 11) Гельголанд и др. германские острова в Северном море,

- 12) Кильский канал,
- 13) Внутри-политический режим будущей Германии,
- 14) Меры воздействия в целях искоренения нацистских и родственных идей,
- 15) Разоружение,
 - а) роспуск армии и запрещение содержать ее на определенный срок,
 - б) недопущение военизированных организаций,
 - в) отмена всеобщей воинской повинности,
 - г) уничтожение военных отраслей промышленности,
 - д) другие меры ослабления военного потенциала Германии,
 - е) контроль над выполнением мероприятий по разоружению.

VI. Финляндия

- 1) Границы Финляндии,
- 2) Аландские острова,
- 3) Создание новой власти в Финляндии.

VII. Прибалтика

- 1) Обоснование принадлежности к СССР.

VIII. Польша

- 1) Польско-советская граница,
- 2) Польско-чешская граница (судьба Тешина),
- 3) Создание власти в Польше.

IX. Чехословакия

- 1) Чехословако-германская и чехословако-австрийская граница (судьба Судетской области),
- 2) Чехословако-венгерская граница,
- 3) Прикарпатская Русь,
- 4) Внутреннее устройство Чехословакии (взаимоотношения между Чехией и Словакией),
- 5) Обеспечение Чехословакии пользования морскими портами.

X. Франция

- 1) Создание власти во Франции,
- 2) Положение Франции среди великих держав.

XI. Венгрия

- 1) Советско-венгерская граница,
- 2) Венгерско-румынская граница (судьба Трансильвании),
- 3) Венгерско-югославская граница,
- 4) Создание новой власти.

XII. Румыния

- 1) Границы Румынии,
- 2) Создание новой власти в Румынии,
- 3) Контроль над нефтяной промышленностью.

XIII. Болгария

- 1) Границы Болгарии,
- 2) Создание новой власти.

XIV. Югославия

- 1) Югославско-болгарская граница,
- 2) Югославско-итальянская граница (Далмация, Триест, Фиуме),
- 3) Югославско-австрийская граница,
- 4) Югославско-румынская граница,
- 5) Югославско-греческая граница,
- 6) Создание власти в Югославии,
- 7) Обеспечение Югославии пользования болгарскими и румынскими портами.

XV. Албания

- 1) Албанская проблема,
- 2) Границы Албании,
- 3) Создание власти в Албании.

XVI. Македония

- 1) Вопрос о создании самостоятельного Македонского государства и о его границах,
- 2) Границы Македонии,

3) Создание власти в Македонии.

XVII. Греция

- 1) Греко-болгарская граница,
- 2) Салоники,
- 3) Кипр.

XVIII. Австрия

- 1) Границы Австрии,
- 2) Обеспечение Австрии пользования морскими портами,
- 3) Создание власти в Австрии.

XIX. Италия

- 1) Границы Италии,
- 2) Сицилия,
- 3) Додеканезы,
- 4) Создание новой власти,
- 5) Искоренение фашистских идей.

XX. Нейтральные страны

- 1) Испания,
- 2) Швеция,
- 3) Турция.

XXI. Иран

XXII. Исландия

XXIII. Танжер

XXIV. Бывшие мандатные территории.

- 1) С и р и я,
- 2) Палестина,
- 3) Другие мандатные территории.

XXV. Проливы

- 1) Б о с ф о р,
- 2) Дарданеллы,
- 3) Суэцкий канал,
- 4) Гибралтар,
- 5) Большой и Малый Бельт,
- 6) Эресунн (Зунд).

XXVI. Колониальный вопрос

- 1) Общий колониальный вопрос,
- 2) Британские колонии,
- 3) Французские колонии,
- 4) Итальянские колонии,
- 5) Бельгийские колонии,
- 6) Голландские колонии,
- 7) Испанские и португальские колонии.

XXVII. Проблема национальных меньшинств

XXVIII. Еврейский вопрос

- 1) Правовое положение евреев в разных странах,
- 2) Переселение в Палестину,
- 3) Другие проекты переселения.

XXIX. Международные водные пути

- 1) Свобода морей,
- 2) Территориальные воды,
- 3) Каботажное плавание,
- 4) Заход в чужестранные порты,
- 5) Речное судоходство,
- 6) Статут Дуная.

XXX. Международные воздушные пути

- 1) Свобода воздуха,
- 2) Использование чужестранных воздушных баз.

XXXI. Международные краснокрестные организации.

XXXII. Международная организация здравоохранения, включая проблему борьбы с наркотиками

XXXIII. Финансово-экономические вопросы

- 1) Проблема тарифов,
- 2) Торговые договоры,
- 3) Регулирование международных расчетов,
- 4) Установление международных валют.

XXXIV. Международные протокольные вопросы

- 1) Ранги дипломатических представителей,
- 2) Вопрос старшинства.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 242. Л. 1–8. Подлинник. Машинопись.

«Чтобы ни Одной Державе или Комбинации Держав Не Приходила Мысль об Агрессии Против СССР»

№ 5

Записка И. Майского «О желательных основах будущего мира»
от 11 января 1944 г.

Сов. секретно.
11 января 1944 года

Народному комиссару иностранных дел
тов. МОЛОТОВУ.

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович,

Еще будучи в Лондоне я много занимался вопросами будущего мира и послевоенного устройства. От времени до времени я сообщал Вам о моих соображениях, относящихся к этой области, по телеграфу. Моя работа в Москве каждодневно сталкивает меня с теми же самыми проблемами. В прилагаемой записке я попытался свести воедино мои мысли на данную тему. Вполне допускаю, что эти мысли требуют, особенно в деталях, различных поправок и модификаций. Однако даже и в таком случае думаю, что моя записка может Вам пригодиться, как материал, при окончательной выработке нашей позиции по вопросам, которым она посвящена.

С товарищеским приветом

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

И. МАЙСКИЙ

П. С. В разделе «Итоги» (стр. 28–32) вкратце суммировано содержание всех предыдущих частей записки.

Мысли о желательных итогах будущего мира*

1. ОБЩАЯ УСТАНОВКА.

Для того, чтобы набросать хотя бы общую схему желательных условий будущего мира, необходимо прежде всего ясно сформулировать ту конкретную цель, к которой при этом стремишься, ибо цель в очень значительной степени определяет собой средства. Мне представляется, что нашей конкретной целью при построении будущего мира и послевоенного порядка должно быть создание такого положения, при котором в течение длительного срока были бы гарантированы безопасность СССР и сохранение мира, по крайней мере, в Европе и в Азии. Что понимать под выражением «длительный срок»? Я понимаю под этим выражением срок, достаточный для того, чтобы:

а) СССР успел стать столь могущественным, что ему уже больше не могла бы быть страшна никакая агрессия в Европе или в Азии. Более того, чтобы ни одной державе или комбинации держав в Европе или в Азии даже и в голову не могло прийти такое намерение.

б) Европа, по крайней мере, континентальная Европа успела стать социалистической, исключая, таким образом, самую возможность возникновения войн в данной части света.

Как этот «длительный срок» можно выразить в конкретных цифрах? Гадать

о будущем, конечно, очень трудно и ручаться за какое-либо вполне точное число лет никто не возьмется. Однако, мой приблизительный расчет сводится к следующему: если допустить, что СССР понадобится около 10-ти лет для залечивания ран, нанесенных ему войной, то «длительный срок» безопасности и мира, к которому нам следует стремиться при ликвидации нынешней войны, должен составить минимум 30, максимум 50 лет. Грубо говоря, речь идет о жизни двух поколений.

Исходя из данной общей установки, я позволю себе в дальнейшем изложить желательные для нас основы будущего мира.

2. ГРАНИЦЫ СССР

Для достижения вышеуказанной цели необходимо прежде всего, чтобы СССР вышел из нынешней войны с выгодными стратегическими границами. В основу этих границ должны быть положены границы СССР в 1941 году. Это не исключает, конечно, возможности частичной модификации данных границ (например, с Польшей, с Румынией, с Финляндией и т. п.) в зависимости, от нашей выгоды или необходимости считаться с политикой США и Англией. Но основой все-таки должны быть границы 1941 года. Однако, к этим границам должны быть сделаны следующие поправки:

- а) Район Петсамо должен быть включен в состав СССР.
- б) Южный Сахалин, которым в настоящее время владеет Япония должен быть возвращен СССР.
- в) Цепь Курильских островов, которая отгораживает СССР от Тихого океана, должна перейти к нам. Получение Южного Сахалина и Курильских островов отнюдь не обязательно связано с вовлечением СССР в войну с Японией, но подробнее этого вопроса я коснусь ниже (см. раздел «Япония»).
- г) При всяких условиях (даже в случае модификации границ с Польшей или Румынией) должна быть обеспечена общая граница СССР с Чехословакией.

Далее необходимы следующие мероприятия, имеющие тесное отношение к границам СССР:

- д) между СССР, с одной стороны, Финляндией и Румынией, с другой, должны быть заключены на длительный срок пакты взаимопомощи с предоставлением СССР на территории названных стран необходимого количества баз — военных, воздушных

и морских. Кроме того, СССР должен быть связан с Финляндией и Румынией системой железных и шоссейных дорог, важных стратегически и экономически.

е) СССР должно быть гарантировано свободное и удобное использование транзитных путей через Иран к Персидскому заливу. С этой целью (а также из других соображений) Англо-советско-иранский договор 1942 г. должен быть сохранен с теми изменениями, которые будут вызываться переходом от войны к миру.

3. ГЕРМАНИЯ.

Вопрос о будущем Германии явится с интересующей нас точки зрения, конечно, основным вопросом. Мне представляется, что здесь нам следует стремиться к возможно более полному «обезвреживанию» Германии на указанный выше срок (30–50 лет) т. е. к созданию таких условий, при которых Германия не могла бы даже и помыслить о какой-либо агрессии против кого-либо. Под этим углом зрения, на мой взгляд, необходимо:

а) Оккупация стратегически важных пунктов на территории всей Германии в течение длительного срока (не менее 10 лет). Размеры и тяжесть оккупации могут, разумеется, варьировать в зависимости от обстоятельств. Так, например, весьма вероятно, что в первые годы после войны эта оккупация будет более интенсивна, и что в дальнейшем размеры и тяжесть оккупации постепенно будут сокращаться. Тем не менее общая длительность оккупации едва ли сможет быть меньше 10 лет, если исходить из вышеизложенной общей установки.

б) Раздробление Германии на ряд более или менее независимых государственных образований. Я не касаюсь здесь более конкретно данной темы, ибо раздробление представляет весьма сложный вопрос, который специально подрабатывается в Комиссии тов. Литвинова. Я просто лишь отмечаю в данной связи необходимость этого мероприятия. Со своей стороны сделаю только одно замечание. В Англии и США в настоящее время можно нередко услышать мнение о том, что раздробление нецелесообразно, т. к. оно породит среди немцев лишь подъем национального движения и в конечном счете приведет к объединению германской нации. Такой ход вещей весьма вероятен. Тем не менее я все-таки считаю раздробление полезным, ибо оно на долгий срок явится важным фактором ослабления Германии, и преодоление раздробления потребует от немцев большой затраты национальной энергии, которая иначе могла бы быть направлена в более опасное русло.

в) Разоружение Германии — военное, индустриальное и идеологическое. Наиболее простым и общепризнанным является военное разоружение, которое будет произведено еще в стадии перемирия. Против такого разоружения едва ли можно ждать возражений со стороны Англии и США. В послевоенном будущем Германии или возникшим на ее месте германским государствам, очевидно, не может быть разрешено иметь никаких вооруженных сил сверх полиции. Опять-таки и здесь, как и в вопросе об оккупации, в более отдаленном будущем в зависимости от обстоятельств могут быть произведены известные модификации. Однако, в течение первого периода после окончания войны, Германия или германские государства ничего, кроме полиции, не должны будут иметь.

Более сложную и трудную проблему представляет индустриальное разоружение Германии, ибо оно затрагивает целый ряд экономических моментов не только германского, но и европейского и даже мирового порядка, а сверх того может вызвать возражения со стороны США и Англии. Данная проблема находится на разработке в моей Комиссии по репарациям. Мне представляется, однако, что при всяких условиях нам следует настаивать на максимальной ликвидации военного потенциала Германии, добиваясь возможно более полного принятия союзниками нашей программы в этой области.

Еще сложнее и труднее проблема идеологического разоружения Германии. В течение ряда поколений немецкий народ (особенно пруссаки), воспитывался в определенном духе, и это явилось почвой, на которой так быстро и пышно расцвел гитлеризм. В интересах безопасности СССР и сохранения мира в Европе необходимо серьезное идеологическое перевоспитание немецкого народа. Это дело в высшей степени деликатное. В Англии и Америке в настоящее время имеется не мало проектов такого перевоспитания, которые часто носят не только фантастический, но и просто вред-

ный характер. Найти правильную линию и правильные формы в вопросе о перевоспитании немецкого народа нелегко. Тем не менее, данная проблема тоже должна быть разрешена, если мы хотим обеспечить длительный мир в Европе. Кстати, вопрос об идеологическом разоружении Германии у нас меньше всего подрабатывался. Мне думается, что в ближайшие месяцы на данную тему надо обратить самое серьезное внимание.

г) Взимание с Германии репараций и в частности репараций трудом в течение длительного срока (не менее 10 лет). Данный вопрос имеет две стороны: с одной стороны, репарации должны служить целям скорейшего восстановления ущерба, нанесенного Германией СССР и другим странам, с другой стороны, репарации, в частности, репарации трудом, т. е. изъятие из германского народного хозяйства нескольких миллионов рабочих единиц ежегодно, неизбежно должны ослабляющим образом действовать на ее экономику и на ее военный потенциал.

д) Суровое наказание преступников войны, толкуя этот термин в расширительном смысле, т. е. включая в него не только тех лиц, которые совершили преступление на поле битвы или в районах оккупации, но также членов СС, СА, аппарат нацистской партии со всеми его разветвлениями, широкие круги армейской, воздушной, морской и административной верхушки. В этой области нам несомненно придется столкнуться с серьезной оппозицией со стороны Англии и США (не в вопросах принципа, а в вопросах его практического применения). Но и тут мы должны будем стремиться к максимально возможному проведению нашей программы.

Сумма всех указанных выше мероприятий, при наличии строгого контроля союзников за их проведением, как мне кажется, в состоянии «обезвредить» Германию на 30–50 лет. Конечно, ничто не стоит на месте, и тяжелый пресс, под который попадет Германия после войны, можно и должно будет постепенно развинчивать в соответствии с успехами того перевоспитания немецкого народа, о котором я говорил выше. Если и когда немецкий народ искренне станет на рельсы создания социалистической Германии, пресс может быть и совсем снят. Но это пока еще музыка будущего. Ближайший период после войны должен стоять под знаком возмездия, которое Германия заслуженно понесет за совершенные ею преступления.

4. ОСТАЛЬНАЯ ЕВРОПА.

Обезвреживание Германии является важнейшим условием безопасности СССР и сохранения длительного мира в Европе. Другим условием того же является предупреждение создания в Европе каких-либо других держав или комбинаций держав с сильными сухопутными армиями. Нам выгоднее всего такое положение, при котором в послевоенный период в Европе была бы только одна могущественная сухопутная держава — СССР, и только одна могущественная морская держава — Англия. Подробнее о будущей роли Англии я скажу несколько позднее (см. раздел «Перспективы»). Сейчас я упоминаю о ней лишь для полноты картины. Из данного положения вытекает ряд практических выводов, о которых речь будет ниже.

5. ФРАНЦИЯ.

СССР, на мой взгляд, выгодно способствовать восстановлению Франции, как более или менее крупной европейской державы, однако, невыгодно прилагать специальные усилия к возрождению ее бывшего военного могущества. К этому имеется два главных основания.

Во-первых, если бы создание сильной французской армии в послевоенный период даже было возможно, это до известной степени только ослабляло бы положение СССР, как единственной могущественной сухопутной державы в Европе и могло бы облегчить формирование каких-либо антисоветских группировок (см. раздел «Перспективы»).

Во-вторых, самая возможность в этот период создания сильной французской армии и вообще возрождение Франции, как подлинно великой державы, представляется весьма сомнительной по причинам объективного порядка и, потому, политика, ставящая себе подобные цели, была бы не реальной политикой, способной принести СССР только разочарования и опасности. Главной из этих причин объективного характера является проблема населения во Франции.

Известно, что по целому ряду обстоятельств, на которых я здесь не могу останавливаться, население Франции в течение 19 века росло очень медленно, а в годы,

предшествовавшие нынешней войне, стало совсем стационарным. Именно проблема населения прежде всего лежала в основе постепенного падения политической роли Франции в Европе. Для этого достаточно привести хотя бы следующие цифры:

Население Франции	по переписи	1866 г.	составляло	36,5 мил.
Население Германии	"	1867 г.	"	40,1 мил.

Как видим, в 60-х годах прошлого века численность населения в обеих странах была приблизительно одинакова. Разница не превышала 10%. Наоборот,

Население Франции по переписи 1936 г. составляло 41,9 мил.

Население Германии (без Австри) по переписи 1939 г. составляло 69,6 мил.

Иными словами, накануне нынешней войны население Германии на 70% превышало население Франции. Если же к населению Германии прибавить население Австрии, включенной в состав Германии в 1938 г., то разница станет еще более разительной, доходя почти до 90%.

Нынешняя война, несмотря на ничтожность чисто военных потерь французской армии, обойдется Франции вероятно в 3—4 миллиона человек с учетом таких факторов, как длительное пребывание в Германии 2-х миллионов французских военнопленных и гибель около полмиллиона из них, как громадное количество детей, умерших в результате недоедания, еще большее количество детей, болеющих в силу той же причины туберкулезом, общее повышение смертности гражданского населения во Франции и т. д. Перед Францией, таким образом, после войны будет стоять задача перекрыть в течение жизни ближайшего поколения столь колоссальные человеческие потери. Сумеет ли она это сделать? Опыт минувших 150 лет говорит против такой возможности. Продумывая проблему населения Франции, я могу допустить только один момент, который возможно оказался бы в состоянии резко и длительно повысить кривую французской рождаемости — это полнокровная пролетарская революция, в огне которой создались бы совершенно новые социально-экономические условия и переплавилась бы традиционная психология французского населения. Но придет ли такая революция? На этот вопрос никто сейчас не сможет ответить определенно. Если же революции указанного типа не произойдет, то весьма вероятно, что численность населения послевоенной Франции стабилизируется примерно на цифре около 37—38 млн. человек с дальнейшей тенденцией к понижению.

К только что сказанному о проблеме населения надо прибавить еще тот тяжелый политический и моральный кризис, который французский народ пережил в течение нынешней войны. Очень отраднo видеть симптомы психологического возрождения Франции, находящие свое наиболее яркое выражение в том движении сопротивления, которое развивается сейчас на ее территории. За всем тем, мне все-таки кажется сомнительным, чтобы нынешнее поколение французов смогло полностью преодолеть духовные последствия пережитой им катастрофы, если опять-таки ход событий не приведет к настоящей пролетарской революции.

В виду всех вышеизложенных соображений, я думаю, что СССР при ликвидации войны и в послевоенный период следует оказывать Франции политическую и экономическую поддержку, иметь с ней дружественные отношения, использовать ее в общем плане нашей европейской политики, но не ставить ставку на превращение Франции в великую державу, в особенности же на восстановление ее бывшего военного могущества.

6. ИТАЛИЯ.

Италия никогда не была и не будет серьезной угрозой для европейского мира. В послевоенный период ей очень долго придется залечивать раны, полученные во время войны. Тем не менее Италии необходимо дать понять, что союзники, в частности СССР, не забыли ее роли в этой войне. Конкретно необходимо гарантировать Италии целостность ее европейских владений, включая Сицилию и Сардинию, но исключая все ее прежние владения на Балканах. Африканские владения Италии должны быть полностью ликвидированы. СССР тут не должен будет играть какой-либо активной роли. Ему достаточно будет лишь не мешать Англии и США распорядиться бывшими африканскими владениями Италии по своему усмотрению.

7. ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ.

Пиринейский полуостров не имеет непосредственного значения для СССР, однако, он представляет для нас интерес в плоскости общеевропейской политики, поскольку с своими 30 мил. населения этот полуостров составляет довольно крупную часть Европы. Стратегическое положение Пиринейского полуострова еще более повышает его роль.

С указанной точки зрения СССР заинтересован в ликвидации режима Франко и в восстановлении испанской республики. Если бы к власти вновь пришел Негрин, ситуация оказалась бы наиболее благоприятной, ибо Негрин очень дружелюбно относится к нашей стране и не раз мне в Лондоне говорил, что готов был бы пойти на пакт взаимопомощи и военный союз с СССР. Насколько практически целесообразно было бы заключение подобного рода соглашения с Испанией, вопрос спорный. Однако, дружественная СССР демократическая Испания значительно укрепляла бы нашу общую позицию в Европе и облегчала бы маневрирование в отношении Франции и Италии.

С Португалией полезно было бы установить дипломатические отношения и иметь в Лиссабоне, который является интересным наблюдательным пунктом, свою миссию. Это, как мне кажется, станет вполне возможным после окончания войны, которое несомненно приведет к краху режима Салазара в Португалии.

8. ВОПРОС О ФЕДЕРАЦИЯХ.

Переходя к судьбе малых стран Европы, необходимо подчеркнуть, что не в интересах СССР, по крайней мере, в первый период после войны, способствовать созданию различного рода федераций — Дунайской, Балканской, Центрально-Европейской, Скандинавской и т. п. — о которых сейчас так много говорят на Западе. Поэтому, наша линия в данном вопросе должна оставаться отрицательной в духе тех заявлений, которые были сделаны советской делегацией на Московской Конференции.

9. ПОЛЬША.

Целью СССР должно быть создание независимой и жизнеспособной Польши, однако мы не заинтересованы в нарождении слишком большой и слишком сильной Польши. В прошлом Польша почти всегда была врагом России, станет ли будущая Польша действительным другом СССР (по крайней мере, на протяжении жизни ближайшего поколения), никто с определенностью сказать не может. Многие в этом сомневаются, и справедливость требует сказать, что для таких сомнений имеются достаточные основания. Ввиду вышеизложенного, осторожнее формировать послевоен-

ную Польшу в возможно минимальных размерах, строго проводя принцип этнографических границ. Конкретно, восточная граница Польши должна пройти по границе 1941 года или близкой к ней (например, по «линии Керзона»), причем Львов и Вильно при всяких условиях должны остаться в пределах СССР. На Западе в состав Польши может быть включена вся Восточная Пруссия или, пожалуй лучше, часть ее, и известные части Силезии, но с выселением оттуда немцев. Тешен должен быть возвращен Чехословакии. Если Польша пожелает, она сможет на этой базе примкнуть в качестве третьего члена к недавно заключенному советско-чехословацкому пакту взаимопомощи.

10. ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

В противоположность Польше СССР выгодно стремиться к созданию сильной Чехословакии, которая ввиду политических настроений ее населения, а также в связи с недавним подписанием советско-чехословацкого пакта взаимопомощи на 20 лет, способна быть важным проводником нашего влияния в центральной и юго-восточной Европе. Конкретно, Чехословакия минимально должна быть восстановлена в своих прежних границах с прибавкой Тешена. Если при окончательной перекройке карты Европы окажется возможным еще что-либо прирезать к Чехословакии, это следует сделать. В соответствии с желанием чехословаков немцы должны быть выселены из пределов их страны. Между СССР и Чехословакией, как уже упоминалось выше, должна быть установлена общая граница достаточного протяжения. Хорошие пути сообщения должны связывать обе страны.

11. ВЕНГРИЯ.

СССР не заинтересован в создании сильной Венгрии. К тому же Венгрии, как и Италии, необходимо дать понять, что союзники не забыли ее позиции в нынешней войне. Поэтому, политика СССР в отношении Венгрии должна сводиться к тому, чтобы сохранить венгерское государство, но по возможности сузить его территорию, строго следуя этнографическому принципу. В тех случаях, когда в применении данного принципа возникают какие-либо сомнения, решать вопрос следует против Венгрии. Третейское решение о Трансильвании должно быть пересмотрено в соответствии с национальным принципом, но с известным уклоном в пользу Румынии, которая, как выше уже упоминалось, после войны должна заключить пакт взаимопомощи с СССР и, таким образом, станет важным фактором нашей обороны на Юго-Востоке. Венгрия, по крайней мере, на первые годы после войны должна быть оставлена в положении международной изоляции. На Венгрию также должны быть наложены репарации.

12. БАЛКАНЫ.

События последних месяцев на Балканах значительно прояснили ситуацию, и поэтому, в настоящее время можно рассчитывать на то, что пресловутый «балканский вопрос» после этой войны, наконец, будет разрешен или, по крайней мере, поставлен на путь разрешения. Мне представляется, что СССР в отношении Балкан следовало бы стремиться к следующему:

а) Румыния после окончания войны должна заключить пакт взаимопомощи на длительный срок с СССР (об этом уже говорилось выше).

б) Югославия после окончания войны (а, может быть, и раньше) в случае укрепления элементов, группирующихся сейчас вокруг Тито, вероятно, также захочет заключить с СССР пакт взаимопомощи на длительный срок. СССР следует пойти навстречу этому желанию демократических сил Югославии. Было бы однако нецелесообразно принимать сделанное недавно правительством короля Петра предложение о заключении подобного пакта.

в) В Болгарии после ликвидации нынешней правящей верхушки, что станет неизбежным в конце войны, судя по всему, также возникнет сильное течение в пользу заключения пакта взаимопомощи с СССР. Нам нужно будет пойти навстречу этому течению.

г) Вопрос о Греции несколько сложнее. СССР заинтересован в Греции гораздо меньше, чем в других балканских странах, а Англия, наоборот, в Греции чрезвычайно заинтересована. Поэтому, в отношении Греции СССР следует соблюдать особенно большую осторожность. Если бы демократическая Греция, следуя примеру других

балканских стран, захотела также заключить пакт взаимопомощи с СССР, мы не имели бы оснований ее обескураживать. Однако, если бы заключение такого двустороннего греко-советского пакта грозило вызвать какие-либо осложнения с Англией, можно было бы попытаться разрешить проблему в порядке заключения тройственного пакта взаимопомощи между Англией, Грецией и СССР (по примеру Ирана).

д) Что касается территориальных вопросов, то тут картина рисуется мне в следующем виде: Югославия может быть восстановлена в своих прежних границах, если потребуется, с теми или иными частичными модификациями. Греция также может быть восстановлена в своих старых границах и, сверх того, получить Додеканез, что она вполне заслужила своей героической борьбой против Италии и Германии. Болгария должна вернуть Югославии и Греции аннексированные у них земли, за исключением, может быть, Дедеагача, ибо удержание Болгарией Дедеагача могло бы представлять интерес для СССР в случае заключения советско-болгарского пакта взаимопомощи. Достаточной компенсацией Греции за Дедеагач был бы Додеканез. Вопрос о границе между Болгарией и Румынией должен быть разрешен в соответствии с интересами СССР. Вопрос об Албании и Македонии требует специального рассмотрения. Конечно, при всех территориальных перестройках на Балканах необходимо в основном исходить из национального принципа.

е) Румыния и, в меньшей степени, Болгария должны быть привлечены к платежам репараций.

Конечно, только что набросанная программа мероприятий на Балканах является делом сложным и деликатным, требующим осторожности в своем проведении. Не даром Балканы всегда до сих пор были одним из наиболее взрывчатых углов Европы. Помимо внутрибалканских противоречий тут приходится принимать во внимание также политику других держав, в первую очередь Англии. Тем не менее вышеуказанная программа представляется мне не только многообещающей в смысле разрешения «балканского вопроса», но вместе с тем и достаточно реалистической. В крайнем случае (если бы оппозиция со стороны Англии оказалась слишком сильна) можно было бы поискать с ней какого-либо компромисса и, например, попытаться вопрос о пактах взаимопомощи урегулировать в плоскости тройных пактов между Англией, СССР и соответственной балканской страной. Исключение должно быть сделано только для Румынии, пакт с которой непременно должен быть двусторонним. В силу географических и всяких иных условий (см. раздел «Перспективы») тройной пакт с Югославией или Болгарией фактически означал бы закрепление здесь советского влияния.

13. СКАНДИНАВИЯ. ГОЛЛАНДИЯ. БЕЛЬГИЯ.

Поскольку можно предвидеть, в Скандинавских странах после войны не придется ожидать каких-либо крупных изменений ни территориального, ни внутриполитического порядка. Возможно, что Дания поставит вопрос о восстановлении ее границы с Германией, как она была до 1864 года. Против этого СССР нет оснований возражать. Исландия, конечно, больше не захочет вернуться к Дании. Фактически Исландия, вероятно, станет чем-то вроде доминиона США. СССР нет особых оснований вмешиваться и в этот вопрос. Единственно, в чем тут заинтересован СССР, так это в том, чтобы в послевоенные годы не создалось какой-либо скандинавской федерации. Мне думается, однако, что при том влиянии, которое СССР будет иметь на европейские дела, этого можно будет избежать. Вопрос о выходах из Балтийского моря представляет большую важность для СССР. Он требует специальной проработки и формулирования желательных для нас международных решений. Не исключено, что Англия (и, возможно, США) после войны захотят иметь свои базы на атлантическом берегу Норвегии. Подобные намерения англо-американцев, вероятно, встретили бы сочувствие со стороны норвежских правящих кругов (такое заключение можно вывести из некоторых разговоров, которые я имел в Лондоне с норвежским министром иностранных дел Тригви Ли). С точки зрения СССР желательно было бы предупредить подобное соглашение. Если бы, однако, это оказалось невозможным, то мыслим такой компромисс: базы на атлантическом берегу Норвегии получают не только Англия (и США), но также и СССР.

Советский Союз не имеет непосредственного интереса в отношении судеб Голландии и Бельгии. Поэтому, он может оставаться по преимуществу в роли наблюдателя за развитием событий в этой части Европы, поскольку данные события не дают

основания опасаться нарушения мира. Весьма вероятно, что Англия захочет иметь в Бельгии и Голландии свои базы (морские, военные, воздушные) и пакты взаимопомощи или какие-либо иные аналогичные соглашения с только что названными государствами. У СССР нет оснований возражать против этого. Мыслимо, что при известном обороте обстоятельств, вся Бельгия или, по крайней мере, ее валонская часть захочет войти в состав Франции. СССР нет оснований возражать и против подобного шага.

14. ТУРЦИЯ.

Независимо от того, вступит ли Турция в войну или нет, политика СССР в отношении Турции после окончания войны должна сводиться к тому, чтобы препятствовать усилению Турции и по возможности совершенно исключить ее вмешательство в балканские дела. В частности, Додеканез ни в коем случае не должен быть передан Турции. Необходимо использовать все доступные нам методы и средства для ослабления позиции Турции, как «часового» на проливах. Программа балканских пактов, о которых речь шла выше, в особенности пакты СССР с Румынией и Болгарией явилась бы лучшим способом для достижения этой цели.

15. И Р А Н.

Целью СССР в отношении Ирана должно быть сохранение и дальнейшее развитие дружественных союзных отношений с этой страной, которая прикрывает наш кавказский фланг и обеспечивает нашу связь с Персидским заливом. В этих видах желательно следующее:

а) Сохранение с известными модификациями тройственного англо-советско-иранского пакта взаимопомощи 1942 года. Если тройственный пакт почему-либо прекратит свое существование, целесообразно заключение двустороннего советско-иранского пакта взаимопомощи.

б) После войны должен быть создан смешанный (советско-англо-иранский или советско-англо-американо-иранский) орган для поддержания и развития иранских путей сообщения, ибо совершенно очевидно, что одному Ирану будет не под силу справиться с разрешением такой задачи, а без хороших транзитных путей наш выход к Персидскому заливу станет иллюзорным.

в) Должно быть обращено особое внимание на освоение северного Ирана с помощью целого ряда экономических, культурных и политических мероприятий (советские больницы, советские школы для иранцев, советские кинокартины, советские театры, посылка иранской молодежи для обучения в СССР, изучение русского языка в иранских школах, советская помощь в организации иранских вооруженных сил и т. п.).

16. ИРАК. АРАВИЯ. СИРИЯ. ЛИВАН. ПАЛЕСТИНА. ЕГИПЕТ.

Вся эта обширная территория, населенная главным образом арабскими племенами, до сих пор находилась почти совершенно вне сферы советского влияния. Только совсем недавно появилась наша Миссия в Египте, в остальных из перечисленных стран до сих пор нет наших представителей. Между тем, судя по многим признакам, почва для укрепления советского влияния в названных районах несомненно имеется. Это я мог констатировать сам во время моего проезда от Каира до Тегерана (когда я возвращался из Лондона) осенью прошлого года. Мне представляется поэтому чрезвычайно полезным принятие возможных мер для учреждения нашей дипломатической миссии в Багдаде и открытие наших консульств в Сирии, Ливане, Палестине. С Саудовской Аравией дипломатические отношения у нас установлены уже давно, однако мы их до сих пор не использовали для посылки туда наших представителей. Это надо сделать.

Нашей целью в названных районах должно быть укрепление советского влияния в сфере экономической, культурной и политической. Объективные условия для такого укрепления несомненно есть, их надо только использовать. Конечно, при этом необходима известная осторожность, чтобы избежать каких-либо конфликтов с Англией (и США). Тем не менее, достаточно широкие перспективы для нашей работы здесь имеются.

В данной связи следует упомянуть о сильно развившемся в последние годы панарабском движении, базой которого являются как раз только что перечисленные арабские страны Ближнего Востока. В качестве официальной цели это движение выстав-

ляет создание Панарабской Федерации. Трудно сказать, в какой мере данная идея осуществима на практике. Здесь на пути имеется много трудностей, коренящихся в вековой раздробленности арабских племен и в династическом соперничестве их руководителей. Несомненно также, что англичане, формально как будто бы сочувствуя панарабизму, на самом деле, за кулисами, ведут настойчивую работу по его разложению. В данной обстановке СССР выгоднее всего было бы занять в отношении панарабского движения позицию принципиальной благожелательности, но без какой-либо активной его поддержки. Создавать по этому поводу осложнения с Англией на данном этапе не соответствовало бы нашим интересам.

Дипломатическая активность СССР в только что перечисленных странах плюс пакты взаимопомощи с балканскими странами (особенно, если Болгарии удастся сохранить за собой Дедеагач) явилась бы выходом СССР к Средиземному морю в обход Турции и проливов.

17. Я П О Н И Я.

СССР не заинтересован в развязывании войны с Японией, но он очень заинтересован в военном разгроме Японии, ибо без этого последнего условия нельзя рассчитывать на длительный мир в Азии. До окончательной победы над Германией союзники, по всей вероятности, не будут официально ставить перед нами вопроса о вступлении в войну с Японией. Однако, почти несомненно, что после поражения Германии они это сделают (особенно США). Наша тактика, очевидно, должна будет сводиться к тому, чтобы путем искусного маневрирования избежать открытого вовлечения нас в войну с Японией. Гораздо выгоднее с точки зрения СССР было бы предоставить «честь» разгрома Японии англичанам и американцам. Это сэкономило бы нам человеческие и материальные потери, и вместе с тем, заставило бы США и Великобританию несколько порастрясать свои человеческие и материальные ресурсы. Тем самым, империалистический пыл США в послевоенную эпоху был бы несколько охлажден (смотреть ниже раздел «Перспективы»). Это было бы также нашим реваншем за позицию англо-американцев в вопросе о втором фронте.

Выше я упоминал о том, что СССР должен вынести из этой войны на Дальнем Востоке южный Сахалин и цепь Курильских островов. Я не считаю, что для этого нам обязательно необходимо участвовать в войне с Японией. Вполне допустимо, что на мирной конференции при генеральном межевании карты мира и сложном маневрировании великих и малых держав, СССР мог бы получить только что названные объекты,

не сделав ни одного выстрела на Дальнем Востоке, — конечно, при непременном условии, что США и Англия действительно разгромят Японию. После того для Японии должен быть установлен режим примерно того же типа, что для Германии.

18. КИТАЙ.

С поражением Японии будет реализована основная цель, в которой мы заинтересованы, поскольку речь идет о Китае. В дальнейшем СССР должен будет стремиться к возможно более глубокому проникновению советского влияния в Китай и к укреплению возможно более дружественных отношений с Китаем, однако, степень воздействия СССР превращению Китая в подлинно великую державу (в области экономической, политической и военной) должна будет в основном определяться процессами его внутреннего развития. Если тенденция этого развития пойдет в сторону усиления и укрепления в Китае и в его правительственных кругах подлинно демократических, прогрессивно-национальных, дружественных СССР элементов, наша помощь будет естественно более интенсивна, чем в обратном случае. Мыслимо положение, при котором мы совсем не будем заинтересованы (по крайней мере, на известный период) в том, чтобы способствовать усилению Китая, ибо при определенных обстоятельствах он может превратиться в серьезную опасность для СССР (см. ниже, раздел «Перспективы»).

19. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ВРАЖЕСКИХ И НЫНЕ ОККУПИРОВАННЫХ ВРАГОМ СТРАН.

СССР заинтересован в том, чтобы государственный строй названных стран после войны базировался на принципах широкой демократии в духе идей народного фронта. Есть основания полагать, что в таких странах, как Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Франция, Чехословакия эти принципы найдут себе достаточно полное осуществление без какого-либо давления со стороны. Иначе обстоит дело с такими странами, как Германия, Италия, Япония, Венгрия, Румыния, Финляндия, Болгария, Польша, Югославия, Греция, Албания: здесь, возможно, для создания настоящих демократических режимов придется пустить в ход различные меры влияния извне, т. е., в первую очередь, со стороны СССР, США и Англии. Перед этим «вмешательством во внутренние дела» других наций не следует останавливаться, ибо демократия в государственном устройстве стран является одной из существенных гарантий прочности мира, а ведь основной задачей союзников после нынешней войны должно быть построение новой, более эффективной системы безопасности в Европе, да и за пределами Европы. Конечно, в каждой отдельной стране придется принимать во внимание местные условия и традиции и применять методы влияния тактичные, соответствующие духу данной страны, — однако, уйти от этой задачи невозможно.

В связи с затронутой проблемой чрезвычайно крупную роль приобретает позиция США и Англии. Не подлежит сомнению, что США в вопросах будущего устройства европейских стран до сих пор проводили ретроградную линию. Очень влиятельные элементы в государственном департаменте и вне его (особенно американские католики) мечтали о создании в Европе консервативно-клерикального блока, как противовеса «восточному большевизму». Отсюда игра Вашингтона с Виши, с Франко, с Дарланом, с папой римским, с Отто Габсбургским, с поляками и т. д. Однако, на протяжении минувшего года американцы получили немало шишек при проведении такой политики, и в настоящее время, как показывает возникновение Консультативного совета по вопросам Италии, Вашингтон видимо склонен ориентироваться в Европе на более демократические элементы.

Что касается Англии, то она с самого начала маневрировала в этом вопросе гораздо более гибко и хитроумно. Иден мне не раз говорил, что ему рисуется создание в странах послевоенной Европы правительств «национального фронта», в состав которых должны входить все крупные прогрессивные партии каждого государства. Конечно, Иден не склонен был толковать понятие «прогрессивных» партий слишком широко, тем не менее, он понимал, что ставить ставку на реакционные элементы является плохой и совсем не реалистической политикой. Англичане, зная Европу лучше и имея политического опыта больше, чем американцы, наделали значительно меньше ошибок в европейских делах, чем их союзники. Главное, они умели считаться с фактами, независимо от того, нравятся им эти факты или не нравятся. Лучшим при-

мером тому служит Югославия: едва лишь выяснилось, что партизаны являются реальной силой в этой стране, как британское правительство поспешило отправить свою военную миссию к Тито, несмотря на свою длительную и еще далеко не ликвидированную связь с Михайловичем.

Исходя из только что изложенного, есть основания думать, что по вопросу о демократическом режиме в странах послевоенной Европы сотрудничество между СССР, США и Англией окажется возможным, хотя и не всегда легким.

20. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ МИРА.

Такие органы — политические, военные, экономические, финансовые — в условиях послевоенного мира будут необходимы, и они уже начинают нарождаться. Первой ласточкой в этом отношении может считаться ЮНРРА¹. Московская и Тегеранская конференции, по-видимому, являются преддверием к созданию какого-то международного органа политического порядка для охраны мира и безопасности в послевоенный период. Однако, очень многое в этой области еще остается неясным: какова должна быть структура такого международного органа? Каков должен быть его состав? Каковы должны быть его права и обязанности? На все эти и многие другие вопросы сейчас трудно дать определенный ответ. Здесь предстоит еще много теоретической работы и немало экспериментирования. До сих пор имеется только одно указание общего порядка о взглядах СССР по данному поводу: упоминание о военном союзе демократических стран Европы в декларации Сталина—Сикорского от 4 декабря 1941 года. Однако, эта идея пока не нашла своей более подробной и конкретной интерпретации. Не вдаваясь в детали конституции будущего международного органа по охране мира и безопасности, сейчас можно высказать лишь несколько основных положений, на которых этот орган должен быть построен. Вот они:

а) решающая роль в данном органе должна быть обеспечена за «большой четверкой» (СССР, США, Англия и Китай).

б) Названный орган должен иметь возможность проводить свои решения, если это окажется необходимым, в принудительном порядке.

в) Бывшие вражеские страны в первый послевоенный период должны быть исключены из органа, о котором идет речь.

К этому надо добавить еще одно пожелание, а именно, чтобы будущий международный орган по охране мира и безопасности не имел своей главной квартиры в Женеве: всякие ассоциации с Лигой Наций могут только ослаблять его влияние и престиж.

21. КОЛОНИИ.

СССР непосредственно не заинтересован в вопросе о колониях. Однако, СССР, очевидно, придется принимать участие на мирной конференции и на различных других международных совещаниях в решениях, касающихся судьбы целого ряда колоний. В качестве примера можно привести хотя бы итальянские владения в Африке, — что с ними будет после войны? Совершенно очевидно, что они не вернутся к Италии, ибо Англия больше ни за что не допустит, чтобы значительная часть североафриканского берега находилась в «чужих» руках. Не захочет Англия, вероятно, совсем отказаться и от Эритреи и Сомали. Другой иллюстрацией может служить Голландская Индия, послевоенное будущее которой представляется довольно туманным (американцы имеют кое-какие виды на нее).

В вопросе о колониях между Англией и США, как известно, имеются весьма значительные расхождения. Англия, владеющая величайшей колониальной империей в мире, не видит надобности в изменении существующего порядка вещей. Наоборот, США, имевшие до сих пор мало колоний, но вступающие сейчас в период интенсивной империалистической экспансии, выдвигают идею роспуска старых колониальных империй и превращение колоний в особые международные «мандаты». Иными словами, через ворота «мандатов» США хотят найти себе дорогу в колониальные владения Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Португалии. Они рассчитывают при этом, что в силу своего экономического могущества они очень скоро смогут стать фактическими хозяевами «мандатов».

В данной плоскости между Англией и США назревают крупные конфликты, и от позиции СССР будет многое зависеть в исходе этих конфликтов. В Англии и США имеются также различные проекты совместного использования «заинтересованными державами» тех или иных видов колониального сырья. Так, например, в американских правительственных кругах существует идея об организации международного «пула» в составе США, Англии, СССР, Голландии и некоторых других держав в целях использования естественных богатств Голландской Индии и Малаи. Аналогичный план разрабатывается и в отношении некоторых районов Африки.

Проблема колоний несомненно явится одной из важнейших проблем послевоенного переустройства. У нас над ней до сих пор работали очень мало. Следует в срочном порядке подготовиться к этой перспективе.

22. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СССР С США И АНГИЕЙ.

Если СССР непосредственно не заинтересован в вопросе о колониях, то зато он очень заинтересован в характере своих экономических отношений с США и Англией после войны. Во-первых, совершенно очевидно, что именно эти две державы вообще будут играть крупнейшую роль в мировом товарообороте будущего. Во-вторых, — и это особенно важно — США и Англия при известных условиях могут быть чрезвычайно важным источником помощи СССР в деле послевоенного восстановления нашего народного хозяйства.

В самом деле, это восстановление, очевидно, будет происходить за счет (а) наших собственных ресурсов, (б) репараций и (в) экономической помощи США и Англии. Так как даже наиболее оптимальный вариант репараций окажется в состоянии покрыть только часть ущерба, понесенного СССР от войны, то помощь США и Англии приобретает очень серьезное значение. Конечно, капиталистическая верхушка в обеих только что названных странах будет стремиться поставить эту помощь на обычный коммерческий базис, хотя бы и с привлечением более или менее долгосрочных кредитов. Наоборот, с точки зрения СССР было бы желательно получить указанную помощь на возможно более льготных условиях, самое лучшее в форме снабжения по закону о займе-аренде.

Мне представляется, что переговоры по данному вопросу не следовало бы откладывать на послевоенное время, ибо сейчас в ходе войны, когда американцы и англичане находятся еще под гипнозом «военной атмосферы», они могли бы легче пойти на известные уступки, чем позднее, когда в силу вступит обычная торгашеская психология мирного времени. К тому же в настоящий момент наши западные союзники испытывают некоторые «угрызения совести» в виду недостаточности своей военной помощи СССР и, потому, более склонны идти нам навстречу в сфере снабжения и экономики. Исходя из указанных соображений, я полагаю, что нам следовало бы в

ближайшем будущем использовать предложение Идена и Хэлла, сделанные на Московской Конференции и приступить к экономическим переговорам с американцами и англичанами. В этих переговорах, как мне кажется, вопрос можно было бы поставить так:

а) США и Англия (особенно же США), исходя из понимания своего союзнического долга, гарантируют СССР на 5–10 лет после войны поставку наиболее важных с точки зрения восстановления товаров, список которых можно было бы уточнить, в порядке займа-аренды.

б) Менее важные с той же точки зрения товары передаются нам на основе долгосрочного кредита.

в) Все остальное идет в порядке нормальных коммерческих операций.

23. ИТОГИ.

Для большего удобства суммирую вкратце высказанные выше мысли о желательных основах будущего мира:

1) Общая установка: необходимо обеспечить СССР мир в Европе и в Азии сроком на 30–50 лет.

2) В этих видах СССР должен выйти из нынешней войны с выгодными стратегическими границами, в основу которых должны лечь границы 1941 года. Сверх того, было бы очень важно, чтобы к СССР перешли Петсамо, Южный Сахалин и цепь Курильских островов. СССР и Чехословакия должны иметь общую границу. Между СССР, с одной стороны, Финляндией и Румынией, с другой, должны быть заключены пакты взаимопомощи с предоставлением СССР на территории названных стран военных, воздушных и морских баз. СССР должно быть также гарантировано свободное и удобное использование транзитных путей через Иран к Персидскому заливу.

3) Германия после войны должна быть оккупирована союзниками на срок не менее 10 лет, раздроблена на несколько более или менее независимых государств и подвергнута тройному разоружению — военному, индустриальному и идеологическому. На Германию должны быть наложены тяжелые репарационные платежи (в том числе трудом), а преступники войны в широком понимании этого термина подвергнуты суровому наказанию.

4) В остальной Европе не должно быть допущено создание отдельных государств или комбинаций государств с сильными сухопутными армиями. В послевоенной Ев-

ропе должна остаться только одна могущественная сухопутная держава — СССР и только одна могущественная морская держава — Англия.

5) Франция должна быть восстановлена, как более или менее крупная держава, однако нецелесообразно содействовать возрождению ее былой военной мощи.

6) Италия должна быть сохранена, как европейское государство (включая Сицилию и Сардинию), но без всяких владений в Африке.

7) Пиринейский полуостров не представляет сферы непосредственного интереса СССР, однако, в плоскости общеевропейской политики для Советского Союза важно возрождение демократической и дружественной нашей стране республиканской Испании. С Португалией полезно было бы установить дипломатические отношения, что в обстановке послевоенной Европы, вероятно, произойдет само собой.

8) С точки зрения СССР нежелательно возникновение в послевоенной Европе различных федераций малых стран (Дунайской, Балканской, Скандинавской и т. д.).

9) Польша должна быть восстановлена, как независимое и жизнеспособное государство, но по возможности в минимальных территориальных размерах. На Востоке в основу польско-советской границы должна быть положена граница 1941 г. На Западе допустимо присоединение к Польше всей или части Восточной Пруссии, а также некоторых частей Силезии. На этой базе Польша, если захочет, может присоединиться к советско-чехословацкому пакту.

10) Чехословакия должна быть по возможности усилена, — территориально, политически и экономически. Ее следует рассматривать, как форпост нашего влияния в центральной и юго-восточной Европе.

11) Венгрия путем пересмотра третейского решения о Трансильвании и другими способами должна быть сокращена в территории на базе строгого проведения этнографического принципа. На Венгрию должны быть наложены репарации, и в течение первых лет после войны она должна быть оставлена в состоянии международной изоляции.

12) На Балканах желательно заключение пактов взаимопомощи между Румынией, Югославией и Болгарией, с одной стороны, и СССР с другой. Отношения с Грецией в случае необходимости могут быть оформлены в виде тройного пакта между Англией, СССР и Грецией. Югославия должна быть восстановлена в своих прежних границах. Греция к своей довоенной территории должна добавочно получить Додеканез. Болгария должна вернуть Югославии и Греции аннексированные у них земли. Граница между Болгарией и Румынией должна быть установлена в соответствии с интересами СССР. Румыния и Болгария должны быть привлечены к платежам репараций. При проведении вышеуказанной программы необходимо соблюдение большой осторожности. Важно также избегать осложнений с Англией.

13) В Скандинавии в общем и целом должен быть оставлен предвоенный «статус кво», то же самое относится и к Бельгии и Голландии. СССР может не возражать против получения Англией баз в этих последних странах, однако получение Англией баз на атлантическом берегу Норвегии противоречило бы нашим интересам.

14) СССР заинтересован в сокращении влияния Турции, особенно на Балканах. Должны быть использованы все возможности для ослабления роли Турции в качестве «часового» на проливах.

15) СССР заинтересован в развитии и укреплении дружеских отношений с Ираном. Необходимо сохранение (с известными модификациями) тройного англо-советско-иранского пакта 1941 года, усиление советского влияния в северном Иране и создание международного органа для поддержки и развития транзитных путей через Иран.

16) СССР заинтересован в распространении и укреплении своего политического и культурного влияния в Ираке, Сирии, Ливане, Палестине и Египте, для чего должны быть приняты меры дипломатического и культурно-политического характера. В отношении панарабского движения следует занять позицию принципиальной благожелательности, но без оказания ему активной помощи. В своей работе в данных районах СССР должен избегать конфликтов и осложнений с Англией.

17) СССР не заинтересован в войне с Японией, но очень заинтересован в разгроме Японии англо-американскими силами. Наиболее правильным с точки зрения интересов СССР было бы маневрировать так, чтобы получить южный Сахалин и Курильские острова в порядке генерального межжения карты мира после поражения оси без того, чтобы СССР был втянут в военные действия с Японией. Это нелегко, но не невозможно.

18) СССР заинтересован в расширении и укреплении дружественных отношений с Китаем, однако, степень содействия Китаю в его развитии и превращении в подлинно великую державу должна определяться характером тех сил, которые будут находиться у власти в Китае в послевоенный период.

19) СССР заинтересован в том, чтобы послевоенный режим во вражеских и оккупированных врагом странах был построен на принципах широкой демократии. Для достижения этой цели допустимо известное воздействие на внутреннюю политику названных стран извне, в сотрудничестве с Англией и США.

20) СССР заинтересован в создании международных органов для сохранения мира и безопасности в послевоенный период, построенных на принципе руководящей роли «большой четверки» (СССР, США, Англия, Китай) и на возможности для этих органов в случае необходимости проводить свои решения в принудительном порядке. Бывшие вражеские страны в течение первого послевоенного периода в международные органы данного типа не должны быть допущены.

21) СССР непосредственно не заинтересован в вопросе о колониях, однако, ему придется на мирной конференции и в других местах принимать участие в решениях по колониальному вопросу. Необходимо в срочном порядке подработать данную проблему.

22) СССР чрезвычайно заинтересован в помощи со стороны США и Англии в деле своего восстановления после войны. Переговоры по этому поводу следовало бы начать теперь же. Желательно обеспечить получение в течение 5–10 лет после войны наиболее нужных для восстановления товаров на базе займа-аренды, а менее нужных в порядке долгосрочных кредитов.

24. ПЕРСПЕКТИВЫ.

В заключение я хотел бы высказать несколько соображений о той расстановке международных сил, которой можно ожидать после войны, по крайней мере, в первый послевоенный период.

После разгрома Германии и Японии, при наличии относительно слабых Франции и Италии, в мире останется 4 действительно великих державы — СССР, США, Англия, Китай, из которых последняя (Китай) в течение жизни ближайшего поколения, судя по всем данным, будет числиться великой державой только номинально. Таким образом, руководящая роль в области мировой политики окажется в руках СССР,

И. М. Майский.

США и Англии и от характера отношений между этими тремя державами будет в огромной степени зависеть ход событий.

Какова будет вероятная позиция США после войны, в особенности в первый послевоенный период? Все говорит за то, что США явятся в этот период твердыней в высшей степени динамического империализма, который будет энергично стремиться к широкой экспансии в различных концах мира — в Америке и в Азии, в Австралии и в Африке. Эта экспансия не минует, вероятно, и Европы, хотя здесь она должна будет принять формы несколько иные, чем в других местах. Само собой разумеется, что американская экспансия будет экспансией нового типа: ее оружием будет не столько территориальная аннексия (хотя в известных случаях и она не исключена), сколько финансово-экономическая аннексия. Уже сейчас такая тенденция вполне отчетливо намечается в колониальном вопросе, в области гражданской авиации, в сфере торгового судоходства после войны. Ведь США выйдут из нынешней борьбы с величайшими в мире торговым и воздушным флотами и с почти безграничными техническими возможностями их дальнейшего увеличения. Война способствовала сильному росту производственной мощности США вообще — это значит, что после войны они в гораздо большей степени, чем до войны, будут заинтересованы в расширении своей внешней торговли, в нахождении новых и выгодных рынков. Не случайно уже сейчас американцы стараются пустить корни в Западной и Северной Африке, в Аравии, в Иране. Особенно большие надежды они связывают с Китаем. С приходом к власти республиканцев, что рано или поздно неизбежно, империалистическая политика США примет гораздо более откровенный и циничный характер, чем это возможно при Рузвельте. И, поскольку пока не видно симптомов, говорящих о возможности нарастания в США сильной внутренней оппозиции против такой политики, всем другим нациям пяти континентов придется весьма серьезно учитывать империалистические тенденции Америки, как важнейший фактор послевоенной международной ситуации.

Совсем в ином положении после войны окажется Англия. Она находится в такой стадии своего исторического развития, когда британский империализм потерял большую часть своего бывшего динамизма и превратился в консервативный империализм. Конечно, и англичане не прочь прибрать к рукам, что плохо лежит, и в том или ином конце мира «округлить» свою исполинскую империю. Так оно и будет, вероят-

но, при ликвидации нынешней войны. Однако, в основном Англия думает не о новых завоеваниях, а о сохранении того, что у нее уже есть.

К сказанному надо прибавить, что Англия несомненно выйдет из войны значительно обедневшей и ослабевшей по сравнению с прошлым. За эти годы она съела, например, почти все свои иностранные инвестиции и вынуждена была делать в США долги и платить за американские миноносцы базами и территориями. Продовольствие и оружие Англия получает сейчас из-за океана в порядке займа-аренды, причем еще не знает, как ей придется за это расплачиваться. Влиятельные американские круги собираются требовать с Англии компенсации в форме отмены имперских преференций, т. е. открытия США ворот для завоевания рынков Британской Империи. Весной 1941 г. (еще до нападения Германии на СССР) покойная Беатриса Вебб мне как-то с глубокой грустью говорила, что к концу войны она ожидает экономической аннексии Англии Соединенными Штатами. В то время многие мыслящие люди в Англии думали так же. Конечно, вступление СССР в войну изменило общую ситуацию и в известной мере спасло Англию от американской аннексии. Тем не менее общее хозяйственное положение Великобритании после войны будет трудным и чреватым различными опасными последствиями, включая массовую безработицу.

Далее перед Англией в послевоенный период во весь рост станет та самая проблема населения, которая сыграла такую роковую роль во Франции. В последние 15–20 лет рождаемость в Англии систематически падала, и по расчетам статистиков, если в этой тенденции не произойдет серьезного изменения, то с 1950 года население Англии начнет абсолютно сокращаться. Проблема населения вызывает сейчас в Англии чрезвычайное беспокойство, но никто пока не может предложить каких-либо эффективных мер для ее разрешения. Да это ведь и не так просто в рамках буржуазного общества. Данное обстоятельство должно, конечно, в еще большей степени диктовать Англии в послевоенный период политику осторожности без каких-либо опасных авантюр.

Наконец, еще одним фактором, действующим в том же направлении, являются тенденции внутреннего развития Британской Империи. Перед нынешней войной существовало широко распространенное мнение, что эта империя при первом же серьезном испытании распадется. Это оказалось неверным. Однако, было бы большой ошибкой впасть в противоположную крайность и из опыта настоящей войны делать вы-

вод о незыблемости Британской Империи на веки веков. Даже в наши дни поведение отдельных частей Империи, возможно, было бы совсем иным, если бы врагом Англии оказалась не гитлеровская Германия, а какая-либо иная страна типа, скажем, США. Тем осторожнее следует быть в суждениях о будущем. На самом деле основная тенденция в развитии Британской Империи сводится к постепенному усилению центробежных влияний. Правда, Лондон с присущими ему ловкостью и гибкостью умеет до известной степени тормозить этот процесс, однако приостановить его он не в состоянии. Лондон отстывает медленно, но отстывает. Сейчас Канада, Австралия, Южная Африка (не говоря уже об Ирландии, которая до сих пор поддерживает дипломатические отношения с Германией) гораздо больше похожи на независимые страны, чем на заморских вассалов Англии. Внешним выражением этого является все растущее число дипломатических представителей названных доминионов за границей, в том числе и в СССР. Более дальновидные лондонские политики видят выход из нынешних затруднений в создании после войны союза равноправных британских государств в составе метрополии и доминионов, в котором Англия, сохраняющая власть над остальной частью Империи, будет занимать положение «первого среди равных». Трудно однако сказать, найдут ли подобные проекты свое осуществление в действительности. На пути к их реализации имеются крупные препятствия — внутреннего порядка (проблема Индии) и внешнего порядка (тенденция США к «освоению» Канады и Австралии). При всяких условиях однако совершенно очевидно одно: состояние внутриимперских дел будет опять-таки подсказывать Англии политику благоразумия и деликатного лавирования.

Таким образом, поскольку речь идет о самой Англии, можно ожидать, что в интересующий нас период она явится фактором стабилизирующего порядка. Дело, однако, не только в самой Англии. Из того, что я выше сказал о позиции США, совершенно очевидно, что мировая ситуация в послевоенную эпоху будет окрашена в цвета англо-американских противоречий, ибо интересы обеих стран сталкиваются и будут сталкиваться в целом ряде проблем и на целом ряде территорий. При этом США будут наступающей стороной, а Англия обороняющейся стороной, к тому же стороной в общем более слабой и истощенной. Несмотря на все свое стремление к мирному перевариванию того, что у нее есть, Англия вынуждена будет вести тяжелую экономическую и политическую борьбу с США и, возможно, терять одну важную позицию за другой.

Такова, по-видимому, будет ситуация, в которой СССР придется разворачивать свою политику по окончании войны.

Каковы будут вероятные отношения СССР с США и Англией?

Здесь возможны два варианта.

Если первый послевоенный период приведет к развязыванию в Европе пролетарских революций, то отношения между СССР, с одной стороны, Соединенными Штатами и Англией, с другой стороны, должны будут принять напряженный и даже острый характер. Основное противоречие капитализм—социализм выдвинется на первый план. Особенно ярко это противоречие обнаружится в отношениях между СССР и США, ибо в указанном случае обе эти страны явятся двумя противоположными полюсами социального напряжения.

Если, однако, в близком будущем пролетарских революций в Европе не будет, то нет оснований ожидать, что отношения между СССР, с одной стороны, США и Англией с другой, будут плохими. СССР заинтересован в поддержании добрых отношений с США и Англией, исходя как из нужд своего хозяйственного восстановления после войны, так и из потребностей сохранения мира, для чего сотрудничество обеих названных стран крайне необходимо. С другой стороны, ни у США, ни у Англии нет (и не предвидится) никаких трудно разрешимых территориальных или экономических споров с СССР, а империалистическая экспансия США, о которой речь шла выше, в основном пойдет мимо нас. Наоборот, можно думать, что США будут заинтересованы, по меньшей мере, в нейтрализации СССР при проведении своих империалистических планов.

Что касается Англии, то в ее груди будут жить сразу две души. Характер социально-экономической системы и общность культурно-исторических традиций будут толкать Англию в сторону Америки, но как раз Америка будет выступать ее могущественным врагом и конкурентом на мировом рынке, в области колоний, гражданской

авиации, торгового флота и т. д. Наоборот, интересы борьбы за свои мировые позиции будут толкать Англию в сторону СССР, но разница в характере социально-экономической системы и в культурно-исторических традициях будет создавать трудности в сближении между обеими странами. В такой обстановке Англия, вероятнее всего, пойдет по столь привычному ей пути политического маклерства и станет играть американской картой против СССР и советской картой против США. Она постарается также всеми доступными ей средствами отыскивать компромиссы по различным конкретным вопросам со своим грозным заокеанским соперником, и весьма вероятно, что на этом пути она сможет добиться значительных (хотя бы и временных) успехов. Ибо Англия далеко превосходит США в том, что является одним из важнейших факторов в борьбе мировых сил, — в наличии огромного исторического опыта и великолепно тренированных кадров для проведения нужной ей международной политики.

За всем тем логика вещей должна будет все больше толкать Англию в сторону СССР, ибо ее основная борьба в послевоенный период все-таки будет борьбой с США. Не исключено, что эта логика вещей найдет себе подкрепление и в некоторых процессах, обещающих в не очень отдаленном будущем привести к власти более прогрессивные элементы, чем это было доньше.

Исходя из только что указанного, я склонен думать, что 20-летний союзный договор, заключенный между СССР и Англией в 1942 г., имеет реальную базу для своего укрепления и развития в послевоенный период. Я склонен также думать, что СССР в этот период будет заинтересован в сохранении Англии, как могущественной державы, в частности, он будет заинтересован в наличии у Англии сильного морского флота, ибо такая Англия может нам понадобиться для балансирования перед лицом империалистической экспансии США (могущественной сухопутной державой Англия никогда не будет, — для этого ей не хватает традиций, навыков, склонностей, надобности). И, хотя в ближайшие послевоенные годы едва ли придется ожидать каких-либо особо для нас неприятных сюрпризов со стороны Вашингтона, за это нельзя ручаться в более отдаленном будущем.

Конечно, США не являются могущественной сухопутной державой в нашем понимании этого слова и едва ли когда-либо станут таковой. В этом отношении у них много общего с Англией. Конечно, между СССР и США залегли два океана, которые делают нашу страну относительно неуязвимой даже для американской авиации (по крайней мере, в первый послевоенный период). Однако, отнюдь не исключено, что, если бы в более отдаленном будущем между СССР и США возникли какие-либо острые противоречия, Америка могла бы создать для СССР немало серьезных затруднений. Так, например, она могла бы начать различными способами стимулировать возрождение Германии и Японии после того разгрома, который названные страны потерпят в результате нынешней войны. Они могли бы также начать сколачивать антисоветский блок в Европе, используя для этого, например, такие страны, как Франция, — особенно если бы Франция располагала сильной сухопутной армией. Еще опаснее был бы союз США с Китаем, острием своим направленный против СССР. Американская техника плюс китайская живая сила смогли бы стать большой угрозой для Советского Союза. Излишне говорить, что такая опасность исключается для ближайшего послевоенного периода, в течение которого разоренному, ослабленному, плохо слаженному Китаю придется думать лишь о залечивании своих тяжелых и мучительных ран. Но кто знает, как сложится ситуация лет через 20–25? Кто может поручиться за невозможность в тот период враждебной СССР американско-китайской комбинации?

Таким образом перед СССР вырисовываются примерно следующие линии возможной и желательной внешней политики в послевоенный период: укрепление дружественных отношений с США и Англией; использование в советских интересах англо-американского противоречия с перспективой все более тесного контакта с Англией; всемерное усиление советского влияния в Китае; превращение СССР в центр притяжения для всех подлинно демократических средних и малых стран и подлинно демократических элементов во всех странах, особенно в Европе; поддержание международной беспомощности Германии и Японии вплоть до того момента, когда и если эти страны обнаружат искреннее стремление к переходу на рельсы настоящей демократии и социализма.

25. ОБЩАЯ ОГОВОРКА.

Все вышеприведенные мысли о желательных основах будущего мира имеют силу лишь в том случае, если война не приведет к подлинной пролетарской революции в Германии. Если бы однако такая революция произошла, то эти мысли и практические выводы из них подлежали бы пересмотру*.

И. Майский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 237. Л. 52–93. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЮННРА — Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций, созданная 9.XI.1943 г. в соответствии с соглашением представителей 14 стран, подписанным в Вашингтоне.

2. Микоян А. И. (1895–1978) — в 1938–1949 гг. нарком (министр) внешней тор-

говли СССР, одновременно в 1937–1955 гг. зам. председателя СНК(СМ) СССР.

3. Берия Л. П. (1899–1953) — в 1938–1945 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1941–1953 гг. зам. председателя СНК(СМ) СССР; с 1941 г. член ГКО, с 1944 г. зам. председателя ГКО.

№ 6

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о преобразовании общей комиссии по перемирию при НКВД в комиссию по перемирию с Германией и о создании комиссии по перемирию с другими странами от 29 июня 1944 г.

Строго секретно

тт. Молотову, Ворошилову, Чадаеву¹.

№ 43/250

29 июня 1944 г.

Выписка из протокола № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)

Решение от 29 июня 1944 г.

250. — Вопрос НКВД

1. Преобразовать общую комиссию по перемирию при НКВД, образованную решением Совнаркома от 4 сентября 1943 г. в комиссию по перемирию с Германией с оставлением ее в прежнем составе.

2. Создать при НКВД комиссию по перемирию с Финляндией, Венгрией, Румынией в составе тт. Ворошилова (председатель), Шапошникова, Исакова, Базарова (секретарь).

Там же. Л. 95. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Чадаев Ч. Е. (1904–1985) — доктор экономических наук, в 1940–1947 гг. управляющий делами СНК СССР.

«Советскому Союзу Нужна не Просто Дружественная, но Сильная Польша»

№ 7

СекретноЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов. И. В. СТАЛИНА с ЧЕРЧИЛЛЕМ¹

14 октября 1944 г.**

Черчилль заявляет, что он упорно работал с поляками все утро, но не добился

* Имеется указание к рассылке документа: адресату (В. Молотову), И. Сталину, К. Ворошилову,

А. Микояну², Л. Берия³, М. Литвинову, В. Деканозову, в дело.** Заголовок документа. Беседа состоялась во время пребывания У. Черчилля и А. Идена² в Москве. — *Ред.*

больших результатов. Трудность состоит в том, что поляки хотят оставить за собой формальное право защищать свое дело на мирной конференции. Он, Черчилль, изложил на бумаге то, что он зачитывал полякам. Поляки были весьма недовольны, но, как он, Черчилль, думает, они не особенно далеки от того, чтобы принять это. Черчилль показывает И. В. Сталину свое предложение в переводе на русский язык. При этом Черчилль заявляет, что если можно было бы что-либо включить в текст, что дало бы полякам право защищать свое дело на мирной конференции, то поляки немедленно согласились бы с текстом. Он, Черчилль, хотел бы знать впечатление Маршала Сталина об этом документе.

Тов. Сталин отвечает, что если бы в документе было сказано, что линия Керзона принимается в качестве основы советско-польской границы, то тогда документ был бы приемлем.

Черчилль заявляет, что поляки были бы готовы принять документ, если бы в этом документе было оговорено, что они согласны с линией Керзона, как границей, но протестуют против нее.

Тов. Сталин говорит, что это не годится.

Черчилль заявляет, что он не может гарантировать, что Соединенные Штаты Америки не поднимут польского вопроса на мирной конференции. Если соглашение не состоится и если сведения об этом проникнут в прессу, то поляки могут поднять большой шум и это принесет большой вред Президенту на выборах. Поэтому он, Черчилль, думает, что лучше было бы держать все это дело в строгом секрете, включая и тот документ, который он показал сейчас Маршалу Сталину, в течение трех недель, пока не состоятся выборы в США.

Тов. Сталин спрашивает, предлагает ли Черчилль отложить польский вопрос и думает ли он, что Миколайчику³ следует вернуться в Лондон, а Моравскому⁴ и другим в Люблин.

Черчилль отвечает, что он думает, что следовало бы отложить польский вопрос, если не удастся его решить в Москве, на три недели.

Черчилль заявляет, извиняясь за откровенность, что если не удастся разрешить польский вопрос, то будет невозможно убедить общественное мнение в том, что Люблинский комитет⁵ не является выражением русской воли и необходимым мероприятием в тылу Красной Армии. Та пропаганда, которую ведет Люблинский комитет, является весьма эффективным орудием для польского правительства в Лондоне в его кампании против Люблинского комитета. Например, Моравский ругал участников варшавского восстания. Он, Черчилль, должен сказать, что такие выступления Моравского принесли больше вреда, чем пользы.

Тов. Сталин замечает, что Моравский выступал не против героического населения Варшавы, а против Бура⁶ и его хозяев.

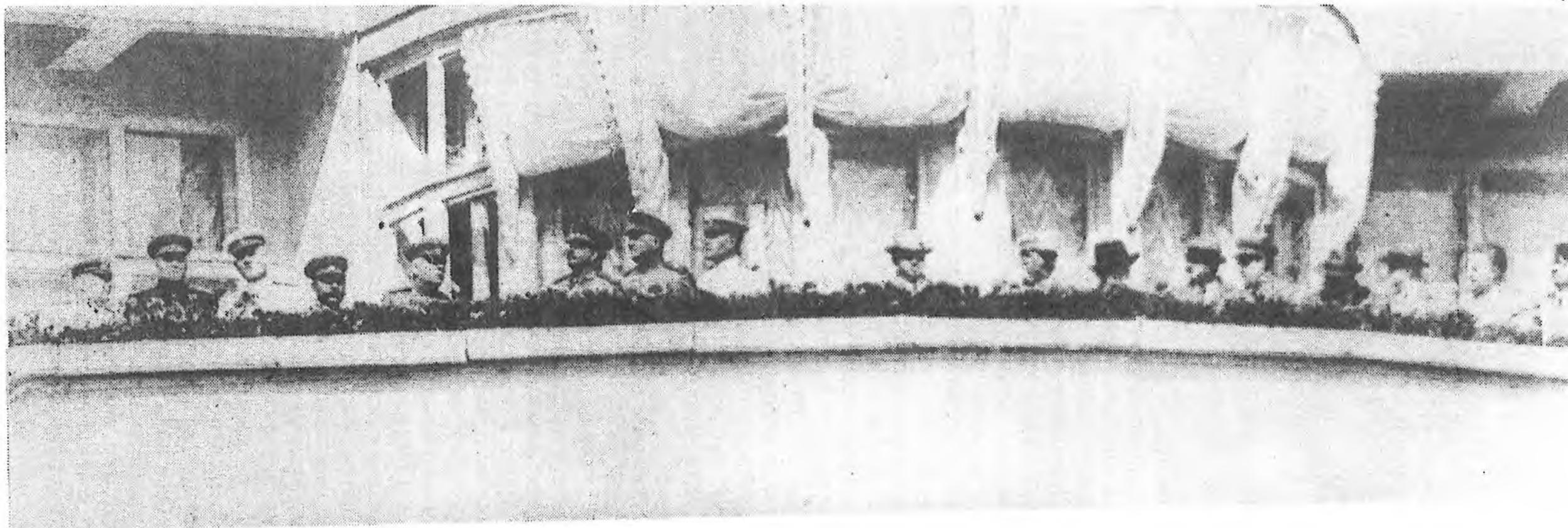
Черчилль заявляет, что в Польше до войны было очень мало коммунистов.

Тов. Сталин говорит, что польский народ рассуждает очень элементарно. Поляки считают, что Красная Армия освобождает Польшу, и спрашивают, кто из польских руководителей является другом Красной Армии. Поляки видят, что Люблинский комитет — с Красной Армией. Они видят, что англичане вместе с американцами в союзе с Красной Армией, но они спрашивают, почему никого из представителей лондонского польского правительства нет с Красной Армией. Польские крестьяне не могут этого понять. Миколайчик не понимает, какой большой вред наносит ему этот факт. Что касается утверждения, что ПКНО⁷ является выражением русской воли, то это неправильно, так как Комитет пользуется широкой поддержкой польского народа. Конечно, в Комитете имеются противоречия, но Черчилль знает, насколько поляки капризный народ.

Черчилль просит извинения за откровенность и говорит, что британское правительство ознакомилось с биографиями люблинских поляков. Например, оно слышало о том, что Берут⁸ очень способный и умный человек, что он коммунист и что был в тюрьме при Пилсудском⁹, но был впоследствии обменян Советским Правительством.

Тов. Сталин говорит, что Берут состоял в коммунистической партии Польши, но он вышел из нее в 1937 или 1938 году. Он, тов. Сталин, познакомился с Берутом впервые в Москве в последнее время. Что касается того, что он, Берут, был обменян, то он, тов. Сталин, обещает нанести по этому поводу соответствующие справки.

Черчилль заявляет, что британское правительство полностью сочувствует желанию Маршала Сталина обеспечить существование дружественной Советскому Союзу Польши.

Тегеранская конференция. Декабрь 1943 г.

Тов. Сталин отвечает, что Советскому Союзу нужна не просто дружественная, но сильная Польша. Он, тов. Сталин, уважает многих членов ПКНО за то, что они понимают, что Советский Союз не попытается угнетать и ассимилировать поляков с русскими, как это делало царское правительство, а что Советский Союз хочет сильной и суверенной Польши. Миколайчик этого не понимает, ибо он не видит разницы между политикой царского и советского правительства по отношению к Польше.

Черчилль заявляет, что он не уверен в том, что в данный момент нужно продолжать усилия достичь соглашения. Дело в том, что если бы британское правительство открыто заявило о том, что оно достигло соглашения с Советским Союзом в отношении границы для Польши задолго до перемирия, то это было бы весьма опасной вещью. Но он, Черчилль, расстроен тем, что между Англией и Советским Союзом должен вечно оставаться неразрешенным этот польский вопрос, причиняющий столько неприятностей.

Тов. Сталин говорит, что на Миколайчика влияет среда, в которой онращается. Поляки из окружения Миколайчика играют на возможности конфликта между союзниками.

Черчилль замечает, что независимо от того, является ли это конфликтом между союзниками или критикой Советского Союза, польский вопрос будет гноящейся раной в отношениях между Советским Союзом и англо-саксонскими странами.

Все дело в том, что поляки боятся формально заявить о том, что они отказываются от своих претензий, хотя они знают, что они не получают удовлетворения их. Он, Черчилль, еще предпримет дальнейшие усилия, чтобы убедить поляков согласиться с советской точкой зрения и трезво рассмотреть положение в целом. Поляки должны будут понять, что если они согласятся, то у них будут дружественные отношения с крупнейшим соседом Польши — Советским Союзом. Было бы глупо упорствовать в том положении, в котором сейчас находятся поляки.

Он, Черчилль, думает, что будущность мира зависит от дружбы британцев и американцев с Советским Союзом. Он, Черчилль, будет откровенен и скажет Маршалу Сталину, что малые европейские страны напуганы до смерти большевистской революцией. Это объясняется тем, что до ликвидации Коминтерна Советское Правительство заявляло о своем намерении прозелитировать все страны Европы. Он, Черчилль, помнит, как в 1919–20 году весь мир дрожал в страхе перед мировой революцией, хотя он, Черчилль, уверен, что в Англии не было бы революции.

Тов. Сталин отвечает, что теперь мир не будет дрожать в страхе. Советский Союз не намерен устраивать большевистские революции в Европе. Он, Черчилль, может убедиться в этом на примере Румынии, Болгарии и Югославии.

Черчилль отвечает, что он верит всему тому, что ему заявляет Маршал Сталин. Записал В. Павлов¹⁰.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 283. Л. 18–21. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черчилль У. (1874–1965) — в 1940–1945 гг., 1951–1955 гг. премьер-министр Великобритании.

2. Иден А. (1894–1977) — в 1951–1955 гг. министр иностранных дел, в 1955–1957 гг. премьер-министр Великобритании.

3. Миколайчик С. (1901–1966) — в 1943–1944 гг. премьер-министр польского эмигрантского правительства.

4. Моравский Ежи (р. 1918) — польский партийный и государственный деятель, в годы войны участвовал в революционном движении, в 1948–1964 гг. кандидат в члены, член ЦК ПОРП.

5. Люблинский комитет — Польский комитет национального освобождения, с августа

по декабрь 1944 г. находился в г. Люблине и являлся исполнительным органом Крайовой Рады Народовой.

6. Бур-Комаровский Тадеуш (1895–1966) — генерал, с 1943 г. командующий Армией Крайовой, руководитель восстания в Варшаве в 1944 г.

7. ПКНО — Польский комитет национального освобождения, образован в июле 1944 г.

8. Берут Б. (1892–1956) — в 1947–1952 гг. президент Польской Республики и председатель Государственного Совета.

9. Пилсудский Ю. (1867–1935) — в 1926–1928 гг., 1930 г. премьер-министр Польши.

10. Павлов В. Н. — переводчик, биографических данных не обнаружено.

«Англия Приветствовала бы Существование Могучего Русского Флота»

№ 8

Секретно

Запись беседы тов. И. В. СТАЛИНА с ЧЕРЧИЛЛЕМ и ИДЕНОМ
17 октября 1944 г.*

Присутствовали гг. Молотов, Павлов В., А. К. Керр¹, Берс².

Черчилль заявляет, что в ближайшее время из Англии в Советский Союз будут отправлены советские граждане, которых английские войска освободили в Западной Европе. Большинство этих граждан было насильно мобилизовано немцами в германскую армию. Англичанам сдавались целые батальоны.

Тов. Сталин замечает, что среди этих людей есть и подлецы, но мы не очень строго будем с ними обращаться.

Черчилль говорит, что, поскольку эти люди сдались англичанам, он, Черчилль, считает себя вправе сказать за них слово.

Тов. Сталин спрашивает, не начнет ли Черчилль говорить о разделе Германии.

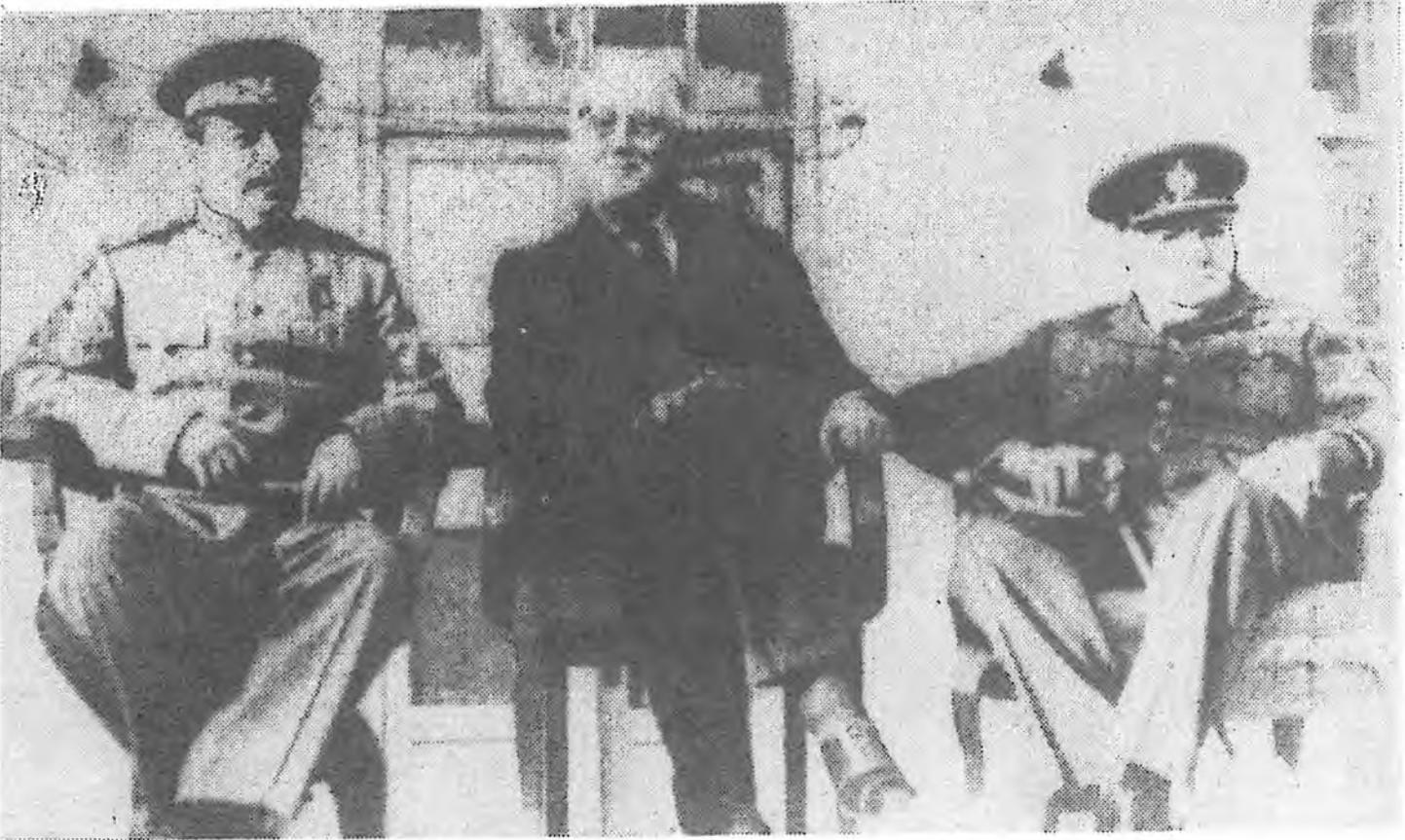
Иден заявляет, что по этому вопросу Британское правительство еще не пришло к какому-либо определенному выводу и не обсудило этого вопроса в кабинете. Повидимому, имеется несколько различных возможностей раздела Германии. Одна из этих возможностей — раздел Германии на государства, не имеющие ничего общего с прежними германскими государствами. Трудность этого раздела Германии заключается в том, что не имеется тех линий, которых можно было бы придерживаться при определении границ. Вторая возможность — раздел Германии с некоторым использованием прежних германских государств, как основы. Третья возможность — установление постоянного международного контроля над Рурской, Рейнской и Саарской областями, после того, как Россия и другие союзные страны изымут из германской промышленности инструменты и станки в порядке возмещения понесенного ими ущерба. Чтобы это успешно осуществить, нужно отделить эти области от остальной Германии. Лично он, Иден, считает возможным обсудить сейчас этот план раздела Германии.

Тов. Молотов спрашивает, что означает международный контроль.

Иден отвечает, что этот контроль будет политическим и экономическим и будет осуществляться союзниками.

Тов. Сталин говорит, что это хороший план. Тяжелая промышленность Германии — это источник ее мощи.

Черчилль говорит, что, по его мнению, причиной зла является Пруссия. Поэтому Пруссию нужно отделить от Германии. Затем он, Черчилль, лишил бы Германию контроля над Рурской и Саарской областями. Как это сделать можно будет обсудить. Во-первых, нужно отнять у Германии большое количество станков и машин, в которых нуждаются такие страны, как Советский Союз, Бельгия, Голландия и Франция. Он, Черчилль, знает, что главным образом западные части Украины сильно пострадали от войны и он, Черчилль, поддерживает восстановление этих западных областей Советского Союза путем изъятия оборудования из германской промышленности. Он, Черчилль, полагает, что это будет вполне справедливо. Но он думает, что некоторые из малых союзников должны получить свою долю изъятых из германской промышленности оборудования. Это изъятие, конечно, повлечет за собой бездействие Рура и Саара. В Квебеке этот план особенно сильно защищал Моргентав³, ненависть которого к немцам неопишима. Президент казался поддерживал Моргентав и сказал, почему бы Англии не заняться производством товаров для Европы в соревновании с другими странами. Маршал Сталин поймет, что из этой войны Англия выйдет самым большим должником в мире. Англия истратила все свои иностранные капиталовложения, составлявшие 4 млрд. фунтов до того, как был принят закон о поставках в займы или в аренду. У Англии накопился стерлинговый долг в различных странах. После войны Англия должна будет усилить свой экспорт для того, чтобы иметь возможность закупать продовольствие. Поэтому заинтересованность России в изъятии из Германии оборудования находится в гармонии с намерением Анг-

Тегеранская конференция. Декабрь 1943 г.

лии в некоторой степени занять место Германии в Европе в качестве производителя товаров для малых стран Европы. Интересы Англии и Советского Союза идут в одном и том же направлении.

Тов. Сталин замечает, что могут быть приняты меры, чтобы возместить убытки, понесенные Англией. Можно будет об этом подумать.

Черчилль заявляет, что он поддерживает Советский Союз в деле получения промышленного оборудования из Германии. Он, Черчилль, не доверил бы немцам высококоразвитой химической, металлургической и электро-технической промышленности. Он, Черчилль, не думал о том, как разделить Пруссию, как ее изолировать и как отделить от нее два центра тяжелой промышленности — Рур и Саар.

Тов. Сталин замечает, что то, что останется от Пруссии, после отхода от нее территорий к Польше и к Советскому Союзу, может быть выделено в отдельное государство.

Черчилль замечает, что он не принял окончательного решения по этому вопросу, но считает, что большая часть Пруссии, а именно Силезия, должна отойти к Польше. Район Кенигсберга к западу и к югу от него — к Советскому Союзу. Район Кильского канала должен быть нейтрализован, т. е. поставлен под международный контроль, так же, как Рурская и Вестфальская области.

Тов. Сталин спрашивает, следует ли создать из Рурской и Вестфальской областей отдельное государство.

Черчилль говорит, что он об этом не думал, а имел в виду лишь уничтожение германской промышленности. Он, Черчилль, очень хорошо помнит конец прошлой войны. Союзники запретили немцам иметь воздушные силы, флот и армию и уничтожили все немецкое вооружение. Но союзники не тронули германской промышленности. Эта промышленность позволила Германии снова возродиться.

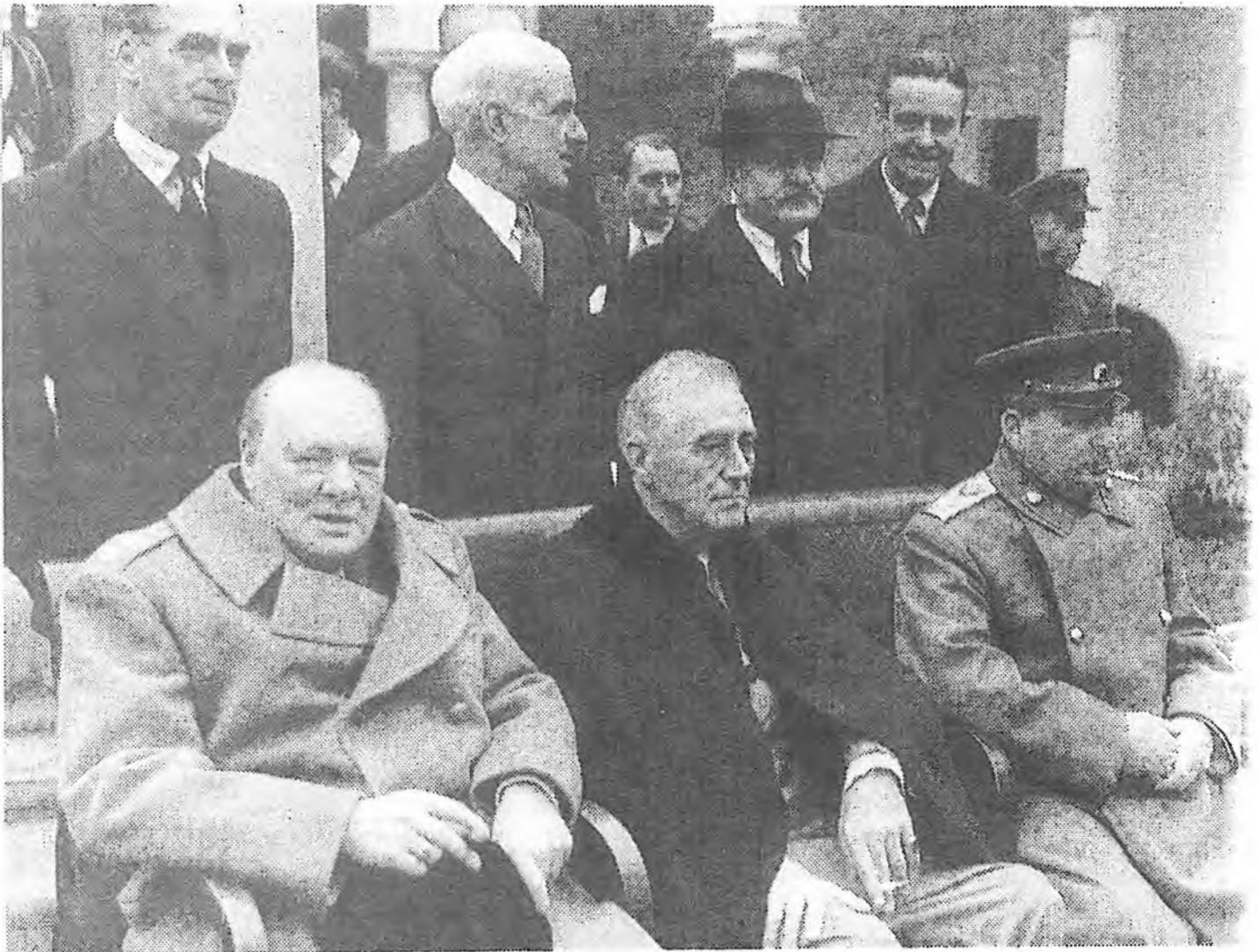
Тов. Сталин замечает, что на этот раз не стоит разрушать германское оружие, взрывать артиллерию и топить корабли, так как все это вооружение пригодится в войне против Японии.

Черчилль заявляет, что Советский Союз может взять из этого вооружения все, что он захочет.

Тов. Сталин говорит, что корабли не стоит топить, так как они пригодятся и англичанам.

Черчилль замечает, что нынешняя война показала, что авиация имеет большее значение, чем военно-морской флот.

Тов. Сталин говорит, что флот все-таки имеет крупное значение. По его, тов. Ста-

У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И. Сталин, А. Иден, Э. Стеттиниус, В. Молотов, А. Гарриман фотографируются для прессы в дни Крымской конференции. Ливадия. Февраль 1945 г.

лина, мнению самая большая ошибка Германии состояла в том, что она решила завоевать Европу, не имея достаточно крупного флота.

Черчилль соглашается с этим и замечает, что Англия приветствовала бы существование могучего русского флота.

Тов. Сталин замечает, что Советскому Союзу далеко до этого. Легче создать армию, чем флот.

Черчилль говорит, что, возвращаясь к тому, что он говорил о конце прошлой войны, он хотел бы сказать, что в то время немецкий промышленник — еврей Ратенау заявил немцам, после того, как они потеряли флот и армию, что он, Ратенау, построит заводы, которые дадут Германии достаточно вооружения. Ратенау добавил, что если Германия выстроит заводы, то она станет большой могущественной державой. Но никто из германских лидеров до Гитлера не посмел развернуть производство в Германии. Союзники не должны повторить такой ошибки на этот раз, ибо они не хотят новой германской агрессии.

Тов. Сталин замечает, что мы тоже этого не хотим.

Черчилль заявляет, что поэтому-то он и говорит о промышленном разоружении Германии. К этому можно приступить путем изъятия в Германии машинного оборудования.

Тов. Сталин замечает, что у немцев нужно отобрать металлургию. Нужно помнить о том, что до войны Германия производила 40 милл. тонн чугуна в год, т. е. больше, чем Англия.

Черчилль с этим соглашается.

Дальнейшая беседа происходит за картой.

Черчилль и Иден излагают план раздела Германии на три государства: Пруссию, — на зону международного контроля в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей и на Австро-Баварское государство с включением в него южно-германских провинций.

Тов. Сталин одобрил намечаемую схему и сказал, что расчленение Германии на три государства лучше, чем на 5, как это предлагал Президент в Тегеране.

Черчилль спросил, не будет ли отвечать русским мыслям план объединения в одну группу Польши, Чехословакии, Венгрии и Австрии.

Крымская конференция.
Э. Стеттиниус, В. Молотов, А. Иден подписывают соглашение о военнопленных. 1945 г.

Тов. Сталин говорит, что об этом нужно подумать.

Черчилль заявляет, что зло в Европе заключалось в том, что существовало 10–15 различных валют, несколько дюжин таможен. Все это мешало торговле. Он, Черчилль, хочет видеть Европу процветающей и поэтому представляется целесообразным найти некоторую форму экономического объединения государств Европы в форме, например, таможенного Союза.

Тов. Сталин заявляет, что в первые три-четыре года после войны в Венгрии, Чехословакии и Польше будут преобладать настроения национализма. Первым желанием этих народов будет желание устроить по-своему свою национальную жизнь. Эти народы будут противиться ущемлению их прав путем объединения их с другими странами. Поэтому, едва ли народы европейских стран согласятся на создание таможенных союзов. До какой степени режим Гитлера развил национальные чувства, показывает пример Югославии, где не только хорваты, но и черногорцы, словены и сербы и мелкие национальности — все хотят иметь свою автономию. В первые годы после войны над другими желаниями народов будет превалировать желание пожить полной национальной жизнью без помех. После прошлой мировой войны были созданы некоторые несостоятельные государства и они потерпели банкротство, так как их создание было мало обосновано. Но теперь было бы опасно кинуться в другую крайность и заставлять малые народы объединяться друг с другом. Трудно представить себе, чтобы чехи и венгры, даже чехи и поляки, нашли общий язык. Поэтому он, тов. Сталин, считает, что сейчас невозможно думать об объединениях, хотя в будущем они не исключены.

Черчилль спрашивает, что по мнению Идена немцы не должны иметь авиации.

Тов. Сталин отвечает, что немцы не должны иметь никакой авиации — ни военной, ни гражданской, немцам должно быть запрещено иметь авиационные школы.

Черчилль говорит, что немцам нельзя будет также разрешить пользоваться немецкими судами для плавания по морям и океанам.

Тов. Сталин отвечает, что он согласен с Черчиллем.

Черчилль заявляет, что, как он видит, между ним и И. В. Сталиным мало разногласий.

Черчилль спрашивает, не имеет ли И. В. Сталин к нему каких-либо вопросов.

Тов. Сталин отвечает, что у него имеется один вопрос к Черчиллю. Он, тов. Сталин, хотел бы просить Черчилля помнить о проливах.

Черчилль говорит, что он признает справедливость требования Советского Союза в отношении проливов и готов будет рассмотреть этот вопрос, когда с советской стороны будут представлены обещанные предложения.

Черчилль спрашивает, нет ли каких-либо новых сообщений о событиях в Венгрии.

Тов. Сталин отвечает, что имеется сообщение о том, что Хорти⁴ арестован.

Тов. Сталин говорит, что, как он слышал, англичане считают 400 милл. долл. — сумму возмещения, подлежащую взиманию с Венгрии, — слишком высокой. Он, И. В. Сталин, хотел бы спросить Черчилля, не будет ли он считать подходящим определить сумму возмещения в 300 милл. долларов с условием, что 200 милл. пойдут Советскому Союзу, а 100 милл. долларов — другим союзникам, пострадавшим от венгерской агрессии.

Иден и Черчилль отвечают, что это представляется им приемлемым, но они не знают, как к этому отнесутся американцы, которые в вопросе о возмещении занимают довольно твердую позицию.

Записал В. Павлов.

Там же. Л. 80–85. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Керр А. К. (1882–1951) — в 1942–1946 гг. посол Великобритании в СССР.

2. Бёрс — переводчик, биографических данных не обнаружено.

3. Моргантау Г. (1891–1967) — в 1934–

1945 гг. министр финансов США.

4. Хорти М. (1868–1957) — фашистский диктатор Венгрии в 1920–1944 гг., втянул страну в войну на стороне Германии.

«Англичане и Американцы Хотят Везде Создать Реакционные Правительства»

№ 9

Сов. секретно

Запись беседы тов. И. В. СТАЛИНА с Генеральным секретарем ЦК французской коммунистической партии тов. ТОРЕЗОМ*

19 ноября 1944 г. в 20 ч. 00 мин.

На беседе присутствуют гг. Молотов и Берия.

После обмена взаимным приветствием тов. Сталин спрашивает, когда тов. Торез намеревается отправиться во Францию.

Тов. Торез отвечает, что он предполагает вылететь из Москвы завтра вместе с женой и с членом ЦК французской коммунистической партии Раметом.

Тов. Сталин спрашивает, на каком самолете летит тов. Торез.

Тов. Торез отвечает, что до Тегерана он летит на советском самолете, а далее на английском, а если удастся, то — на французском.

Тов. Сталин говорит, что может быть можно организовать полет Тореза на советском самолете до Парижа. Как бы англичане не подстроили чего-нибудь...

Тов. Молотов говорит, что можно организовать полет тов. Тореза на нашем самолете до Парижа.

Тов. Сталин спрашивает, какие вопросы имеет тов. Торез.

Тов. Торез отвечает, что самым важным для французских коммунистов вопросом является вопрос о том, как пройти нынешний трудный период, когда коммунисты не являются хозяевами Франции, когда они имеют там врагов и друзей. Как сделать так, чтобы собрать свои силы и не позволить реакции собрать свои.

Тов. Сталин спрашивает, что из себя представляет Бидо¹.

Тов. Торез отвечает, что Бидо до войны примыкал к партии народных демократов. Это католик. До войны он издавал газету «Л'об», оппозиционную католическую газету.

Тов. Сталин спрашивает, кому была оппозиционна эта газета.

Тов. Торез отвечает, что эта газета была в оппозиции к официальным руководителям католической церкви. В вопросах внешней политики Бидо занимал до войны позицию, близкую к позиции французских коммунистов. Он был за хорошие отношения с СССР, выступал против Мюнхена, против Германии. Однако, после начала войны он, как и многие люди, бывшие прежде близкими к коммунистам, стал более рьяно, чем другие враги коммунистов, выступать против них. После начала войны он был мобилизован, служил в армии, попал в плен к немцам и затем был освобожден из плена.

Тов. Сталин спрашивает, был ли Бидо освобожден немцами или он бежал из плена.

Тов. Торез отвечает, что Бидо был освобожден немцами потому, что он был участником первой мировой войны, а немцы освобождали из плена таких людей. Однако, немцы применяли это правило не ко всем участникам первой мировой войны.

Тов. Сталин выражает удивление по поводу того, что бывший военнопленный занимает пост в правительстве.

Тов. Торез говорит, что в правительстве есть и другие лица, находившиеся в германском плену. Таков генерал Жуэн². Он был в немецком плену, затем был освобожден и назначен правительством Виши³ в Африку командующим французскими войсками вместо Вейгана⁴, которому немцы не вполне доверяли. Побывал в немецком плену и бывший министр финансов Ле Перк, недавно скончавшийся.

Тов. Сталин спрашивает, каковы отношения французских коммунистов с социалистами.

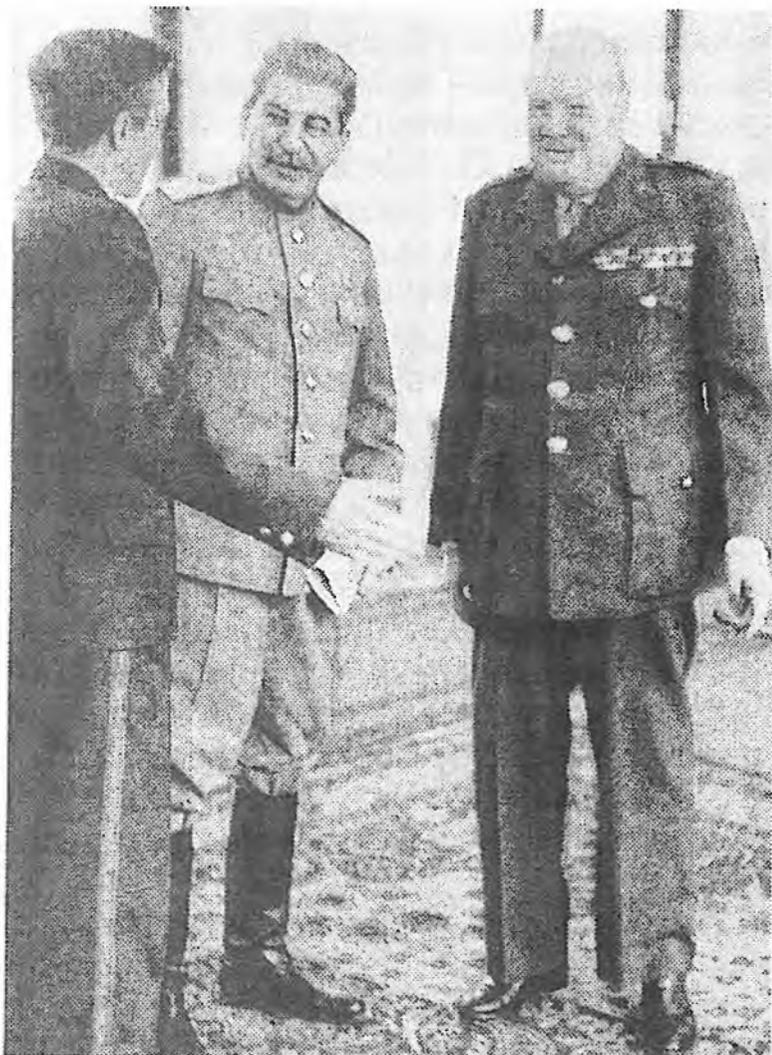
Тов. Торез отвечает, что коммунистам удалось достичь успехов в завоевании масс социалистических рабочих на свою сторону. Однако, руководство социалистической партии не хочет сотрудничать с коммунистами. Недавно на конгрессе французской социалистической партии ее секретарь в своем докладе сказал, что социалисты стоят за единство с коммунистами, но на деле социалисты отказываются от единства. Социалисты заявляют, что во Франции все хорошо, все люди хорошие, кроме коммунистов, которых нужно простить за ту позицию, которую они занимали в начале войны с немцами. Руководство социалистической партии указывает, что коммунисты в начале войны не были сторонниками обороны родины и лишь после 1941 года стали героями борьбы с немцами.

Тов. Сталин говорит, что на социалистов может быть оказано давление для того, чтобы добиться изоляции коммунистов. Вполне возможно, что де Голль предпримет шаги к изоляции коммунистической партии.

Тов. Сталин говорит, что он думает, что на этот случай хорошо было бы, если бы партия имела союзников. Партия должна присмотреться и поискать союзников среди радикалов, включая некоторые, еще может быть неоформленные группы радикалов. Нужно поискать союзников и среди социалистов. Нужно попытаться создать блок против реакции. Хорошо было бы привлечь в этот блок и социалистов. Может быть найдутся еще какие-либо элементы, которые можно использовать в таком блоке. Нужно создать определенные силы, группирующиеся вокруг коммунистической партии, для обороны, а когда изменится обстановка, то и для нападения. Коммунистам не следует искать среди социалистов кто, что и когда сказал против Советского Союза. Мы социалистов хорошо знаем. Социалисты — это левое крыло буржуазии. Для нас главное сейчас — это создать левый блок. Коммунистическая партия, как бы сильна она ни была, не должна быть единственной силой, выступающей против реакции. Нужно, чтобы коммунистическая партия не была изолирована. Задачей дня для партии является установление тесных связей с профессиональными союзами, с молодежью. Молодежь не должна называться коммунистической молодежью. Следует учитывать, что некоторых людей очень пугают флаги. Нужно с этим считаться.

Коммунисты, — продолжает тов. Сталин, — не так сильны, чтобы взять только на себя тяжесть борьбы против реакции. Тов. Сталин говорит, что он хотел бы, чтобы партия не переоценила своих сил. Если врагам удастся ее спровоцировать, то партия будет задушена. Надо постепенно, терпеливо создавать левый блок. Если в этом отношении будут достигнуты успехи, то реакция будет более осторожной.

Тов. Сталин говорит, что коммунисты должны иметь в виду, что де Голля будут толкать на шаги против коммунистов, если даже он сам этих шагов не захочет делать, его будут толкать на это англичане и американцы, которые хотят создать реакционное правительство во Франции, как и везде, где это удастся сделать. Поэтому партия

И. Сталин и У. Черчилль в вестибюле Ливадийского дворца во время Ялтинской конференции.

должна иметь союзников, пусть сначала даже слабых. Если руководитель социалистической партии сказал в своем докладе, что партия социалистов за единство с коммунистической партией, то ему нужно ответить: «Пожалуйста!» Нужно стараться привлечь и другие политические группы в создаваемый блок. Нужно иметь сторонников в профессиональных союзах, нужно создавать что-то вроде блока.

Тов. Сталин спрашивает, имеют ли организации сопротивления какие-либо вооруженные силы.

Тов. Торез отвечает, что имеются вооруженные отряды патриотической милиции, которые были главной силой сопротивления во время оккупации Франции. В настоящий момент эти отряды милиции сохраняют свое оружие.

Тов. Сталин говорит, что следует считаться с тем, что в настоящее время во Франции имеется правительство, признанное союзными державами. В этих условиях коммунистам трудно иметь параллельные вооруженные силы, так как имеется регулярная армия. Коммунистов могут спросить, зачем им нужны параллельные вооруженные отряды. Пока не было временного правительства, пока не было тыловой зоны, в которой оно распоряжается, тогда существование этих отрядов имело определенный смысл. Зачем этим отрядам существовать теперь, когда есть правительство, которое имеет армию? Таковы могут быть аргументы врагов коммунистов. Эти аргументы могут убедить среднего француза. Поэтому позиция коммунистической партии, сохраняющей вооруженные силы, является слабой и будет слабой. Защищать эту позицию трудно. Поэтому нужно преобразовать вооруженные отряды в другую организацию, в политическую организацию, а оружие нужно спрятать.

Тов. Сталин поясняет, что он затронул этот вопрос потому, что ему кажется, что коммунисты еще не поняли, что обстановка во Франции изменилась. Коммунисты бравируют и продолжают вести прежнюю линию, в то время, как обстановка уже иная. Они хотели бы прогнать к черту всех сволочей социалистов в то время, как нужно стараться создать блок и найти союзников среди социалистов. Коммунисты стараются сохранить милицию. Это не пройдет. Создано правительство, которое признано Великобританией, Советским Союзом, Соединенными Штатами и другими державами, а коммунисты продолжают действовать по инерции. Между тем положение новое, другое, оно дало шансы де Голлю. Положение изменилось и нужно сделать поворот. Коммунистическая партия не так сильна, чтобы она могла ударить правительство по голове. Она должна накапливать силы и искать союзников. Нужно принять меры к тому, чтобы в

За круглым столом Ялтинской конференции. 12 февраля 1945 г.

случае наступления реакции коммунисты могли иметь надежную оборону и могли бы сказать, что реакция нападает не на коммунистов, а на народ. Если же положение изменится к лучшему, то сплоченные вокруг партии силы пригодятся ей для наступления.

Для политической организации нужна платформа. Эта платформа должна включать восстановление промышленности, предоставление работы безработным, защиту демократии, наказание тех, кто душил демократию.

Тов. Сталин спрашивает, как называется организация сопротивления во Франции.

Тов. Торез отвечает, что эта организация носит название «Движения Сопротивления».

Тов. Сталин говорит, что теперь нужно дать название другое. Может быть назвать эту организацию «Фронт восстановления». Раньше речь шла об освобождении страны, а теперь идет — об ее восстановлении. Если под этим флагом сплотить левые силы, рабочих, интеллигенцию, культурные круги, то было бы хорошо.

Тов. Торез говорит, что к этому движению хорошо было бы привлечь и крестьян.

Тов. Сталин говорит, что он забыл сказать о крестьянах. Их обязательно нужно привлечь к этому движению. Среди них есть люди, которые пригодятся.

Нужно, чтобы коммунистическая партия была сильной и чтобы она была окружена союзниками. Враги хотят изолировать коммунистическую партию. Нельзя этого допускать.

Далее тов. Сталин говорит, что вряд ли стоит называть этот блок «фронтом». В этом случае название напоминало бы буржуазии «народный фронт». Нужно поискать какое-либо другое название. Может быть следует назвать так: «Движение укрепления демократии во Франции». Если сказать «Движение борьбы за демократию», то могут ответить, что демократия во Франции есть, есть республика, и т. д. Может быть лучше всего назвать так: «Движение восстановления сильной Франции и усиления демократии». Название это, конечно, несколько длинное, но французские коммунисты сами смогут найти лучшее название. Тов. Сталин поясняет, что он дает только идею, а французские коммунисты смогут найти конкретные формы ее воплощения.

В платформу этого движения, — говорит тов. Сталин, — должно входить, прежде всего, хозяйственное восстановление страны и укрепление демократии. В этих рамках должна быть изложена платформа.

Тов. Сталин говорит, что он высказал те замечания, которые хотел сделать, и спрашивает, нет ли у тов. Тореза вопросов в связи с этими замечаниями.

Тов. Торез отвечает, что у него вопросов нет.

Далее тов. Сталин говорит, что де Голль хочет участвовать в оккупации Германии. В одном из своих выступлений де Голль сказал, что французы хотят испробовать свои силы до окончания войны. Словом, де Голль хочет показать, что такое галлы. Он не боится занять боевую позицию в отношении Германии. Между прочим, де Голль жаловался нашим людям, что он хотел бы получить оружие для армии, но англичане и американцы не дают ему оружия.

Тов. Сталин спрашивает, сколько дивизий имеет де Голль в своем распоряжении.

Тов. Торез отвечает, что у де Голля пять французских дивизий, вооруженных американским оружием. Кроме того, есть французские партизанские отряды, не имеющие тяжелого вооружения. Они вооружены только ружьями. Между прочим, эти партизанские отряды блокируют занятые немцами порты французского западного побережья.

Тов. Сталин говорит, что будучи в Москве, Черчилль касался вопроса о будущем Рейнской области и Саара. Черчилль выступил за расчленение Германии. Он высказался за то, чтобы Германия, не считая Восточной Пруссии, которая отойдет к Польше, была разделена на следующие три части: во-первых, на Пруссию; во-вторых, на Австрию с центром в Вене, включая и южные германские провинции — Баден и Вюртемберг; в-третьих, Вестфалия и Рейнская область, которые должны создать отдельный район под международным контролем. Идея создания этого района не позволит Германии пользоваться железом и углем. Массигли³ будто бы был за этот план. Он когда-то высказывался за отделение Рейнской области и Вестфалии и за установление над ними международного контроля.

Тов. Сталин говорит, что он не советовал бы пока коммунистам выставлять требование аннексии Рейнской области и Саара. Положение неясное. Нужно узнать, как отнесется к таким требованиям французский народ. Пока лучше воздержаться от лозунга аннексии. Если положение изменится и будет ясно, что общественное мнение, интеллигенция, народ — за это, то тогда другое дело. Тов. Сталин говорит, что он опасается, чтобы коммунисты не оказались в одном лагере с самой черной реакцией. А потом коммунистам будут говорить: «Вот с кем вы!» Лучше подождать с этим лозунгом. Подождать месяц, может быть два месяца. Нужно собрать сведения, позондировать почву.

Тов. Сталин замечает, что де Голль в своем выступлении высказался за аннексию германской территории, в то время как Бидо выступил против такой аннексии. В чем дело? Можно ли представить себе, чтобы в одном правительстве проводились две различных политических линии.

Тов. Сталин спрашивает, как относится Бидо к вопросу об Эльзасе и Лотарингии.

Тов. Торез отвечает, что Бидо рассматривает Эльзас и Лотарингию как части французской территории. Говоря об отказе Франции от аннексий, Бидо подразумевает, что Эльзас и Лотарингия принадлежат Франции.

Тов. Торез говорит, что, по его мнению, Бидо высказался против аннексий германской территории с той целью, чтобы выступить и против передачи части нынешней германской территории Польше. Французские реакционеры хотят, чтобы Польша вдавалась как можно более глубоко в Советский Союз, и поэтому им невыгодно отодвигание Польши к западу. Французские реакционеры так же, как и англичане, хотели бы видеть в Польше орудие против Советского Союза.

Тов. Сталин говорит, что, конечно, и англичане и французы этого хотят, но это у них не выйдет. Поляки хотят получить богатые, развитые германские районы, а потеряют они только Пинские болота.

Тов. Сталин спрашивает, работают ли сейчас во Франции заводы военной промышленности.

Тов. Торез отвечает, что заводы в большинстве случаев стоят. Объясняют это обычно недостатком сырья, расстройством транспорта и тому подобными причинами. В тех местах, где рабочие по своей инициативе пускали заводы в ход, вмешивались центральные власти и нарушали работу заводов. Таким образом, во французской промышленности застой и имеется большое количество безработных.

Тов. Сталин говорит, что одной из главных задач массового движения восстановления Франции должен быть пуск в ход промышленных предприятий, прежде всего — предприятий военной промышленности. Тов. Сталин говорит, что в Советском Союзе промышленность больше пострадала от войны, чем промышленность французская, и тем не менее нам довольно быстро удастся восстанавливать промышленность в районах, которые были оккупированы немцами. Восстанавливаются также мосты, железные дороги и еще кое-что.

Тов. Торез говорит, что рабочие на местах хотят восстановить промышленность, но как только дело доходит до центральных властей, то дело задерживается. Это саботаж, говорит тов. Торез.

Тов. Сталин соглашается, что это саботаж, и говорит, что нужно бороться за восстановление французской промышленности.

Тов. Торез замечает, что англичане и американцы не хотят восстановления промышленности во Франции.

Тов. Сталин соглашается с этим и говорит, что англичане и американцы хотят, чтобы промышленность существовала только у них и чтобы весь мир покупал их товары. Поэтому их авиация с таким аппетитом бомбардирует промышленные предприятия в Германии. Англичане и американцы хотят разрушить в Германии побольше промышленных предприятий, чтобы с Германии трудно было получить репарации. Тов. Сталин спрашивает, как быть, если де Голль попросит у Советского Союза оружия. Дать ли ему оружие?

Тов. Торез отвечает, что все зависит от того, как будет использовано это оружие.

Тов. Сталин говорит, что трудно заранее обставить передачу оружия таким определенным условием. Тов. Сталин спрашивает, дают ли англичане оружие французам.

Тов. Торез отвечает, что Черчилль в одном своем заявлении обещал дать французам оружие, но затем во втором заявлении сказал, что ввиду того, что до сего времени французы получали только американское оружие, нужно еще дополнительно рассмотреть вопрос и добиться унификации систем передаваемого оружия.

Тов. Сталин спрашивает, имеют ли французские войска определенный сектор на фронте против немецких войск.

Тов. Торез отвечает, что они имеют участок на южной оконечности фронта против Бельфора.

Тов. Сталин спрашивает, состоят ли 5 французских дивизий де Голля из французских или из колониальных войск.

Тов. Торез отвечает, что в этих дивизиях большая доля колониальных войск.

Тов. Сталин говорит, что старые французские командиры будут стараться сохранить колониальные войска, которые очень послушны. Следует стараться, чтобы во французской армии было как можно больше французских. Есть и среди алжирцев хорошие ребята, но все же это не то, что французы. Тов. Сталин говорит, что нужно также стараться, чтобы французские войска имели на фронте свой сектор и чтобы войска в этом секторе находились под французским командованием.

Тов. Торез говорит, что, по его мнению, Франция должна иметь сильную армию.

Тов. Сталин отвечает, что он с этим согласен и что французским коммунистам нечего бояться создания большой армии. Им надо иметь в армии своих людей.

Тов. Сталин говорит, что на советско-германском фронте сражается французская эскадрилья «Нормандия». Наши люди хвалят летчиков этой эскадрильи. Говорят, что французские летчики хорошо дерутся. Среди них есть настоящие асы. Знаком ли Торез с этими летчиками?

Тов. Торез отвечает, что он знаком, но не со всеми. Он говорит, что среди этих летчиков есть реакционные элементы, представители крупных дворянских фамилий. Они всегда держались в сторонке и к ним относились с некоторым подозрением. Однако, когда недавно летный состав эскадрильи был награжден, то и эти летчики получили ордена. Это произвело большое впечатление на весь состав эскадрильи. Об этом рассказал Торезу на днях генерал Пети.

Тов. Сталин говорит, что у нас зря орденов не дают и награждают тех, кто хорошо дерется с немцами. Мы думаем дать некоторым из французских летчиков звание Героя Советского Союза.

Тов. Сталин говорит, что, возможно, де Голль по приезде в Советский Союз попросит разрешения перебросить эскадрилью «Нормандия» во Францию. Разрешить ли тогда летчикам взять с собой и их вооружение — самолеты?

Тов. Торез говорит, что это было бы хорошо и добавляет, что французские летчики очень горды тем, что они сражаются на таких хороших истребителях.

Тов. Сталин отвечает, что самолеты действительно неплохие и добавляет, что неудобно было бы летчиков обезоруживать перед отлетом из Советского Союза. Придется их отпустить с самолетами. Тов. Сталин спрашивает, если ли у Тореза еще вопросы к нему и к присутствующим товарищам.

Тов. Торез отвечает, что вопросов у него больше нет.

Заканчивая беседу, тов. Сталин желает Торезу успеха и просит передать привет французским товарищам, Дюкло, Марти и другим. Пожимая руку тов. Сталину на прощанье, Торез говорит, что он заверяет его в преданности нашему делу и тов. Сталину и благодарит за прием.

Тов. Сталин отвечает, что между товарищами благодарить не принято.

Тов. Торез говорит, что он все-таки благодарит тов. Сталина и всегда нуждается в его советах.

Беседа продолжалась 1 час 45 минут.

Записал Подцероб.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 390. Л. 85–93. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бидо Ж. (1899–1983) — в 1946 г., 1949–1950 гг. премьер-министр Франции.

2. Так в тексте. Правильно: Жюэн А. П. (1888–1967) — в 1944 г. командовал французским экспедиционным корпусом в Италии, затем начальник генерального штаба национальной обороны Франции.

3. «Виши» — общепринятое название режима во Франции в период ее оккупации Германией в 1940–1944 гг. Именно в городе Ви-

ши обосновалось коллаборационистское правительство Франции.

4. Вейган М. (1867–1965) — главнокомандующий французскими войсками в Северной Африке до ноября 1941 г.

5. Массигли Р. (1888–1988) — министр иностранных дел во временном правительстве Франции (с июня по сентябрь 1944), затем посол Франции в Великобритании.

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

За Них Просил Академик Павлов

В «Вестнике» № 1 (1995) опубликованы письма академика И. П. Павлова председателю Совнаркома СССР

В. М. Молотову, в которых ученый просил за некоторых известных ему ленинградцев, высланных из города после убийства С. М. Кирова. Часть просьб была тогда удовлетворена. В последнем письме И. П. Павлов, рас-

сказывая о высылке Н. Э. Вальдгауэр, Н. В. Фольборта и А. Н. Зотова, ходатайствовал о смягчении их участи.

Эта просьба была оставлена без последствий.

Изучая хранящиеся в архивах ФСБ России уголовные дела, мне удалось проследить судьбу людей, за которых ходатайствовал академик.

Вальдгауэр Нина Эрнестовна (1891–1938) — дочь потомственного дворянина, преподаватель немецкого языка. В 1927 году подвергалась аресту по подозрению в шпионаже, но через месяц была освобождена. По постановлению Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 23 марта 1935 года «как социально опасный элемент» сослана с 15-летней дочерью в Астрахань сроком на пять лет. 28 марта 1938 года «тройкой» УНКВД по Сталинградской области по обвинению в шпионаже приговорена к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в Астрахани 8 апреля 1938 года. Реабилитирована в 1989 году.

Фольборт Николай Владимирович (1888–1938) — потомственный дворянин. Окончил Александровский лицей. В 1933 году несколько дней провел под арестом по подозрению в участии в «контрреволюционной организации бывших офицеров-семеновцев». Вторично арестован в 1935 году и по постановлению Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 14 марта 1935 года выслан вместе с семьей как «социально опасный элемент» в Казахстан сроком на пять лет. 11 октября 1938 года «тройкой» УНКВД по Актюбинской области был обвинен в шпионаже и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в этот же день. Реабилитирован в 1956 году.

Зотов Александр Николаевич (1899–?) — личный дворянин. В 1919 году был арестован по подозрению в шпионаже и через несколько дней освобожден. По постановлению Особого совещания при наркомме внутренних дел СССР 9 марта 1935 года выслан вместе с семьей как «социально опасный элемент» в Оренбург сроком на пять лет. Реабилитирован в 1989 году.

Надеюсь, что это дополнение к письмам И. Павлова поможет восстановить доброе имя Н. Э. Вальдгауэр, Н. В. Фольборта и А. Н. Зотова.

Владимир ГОНЧАРОВ

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Любовь КИЕВСКАЯ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Анатолий ЧЕРНЕВ*

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

- Отечественная война**
114 «Заняться подготовкой будущего мира».
118 «Части Германии образуют отдельные новые государства».
124 «Чтобы ни одной державе или комбинации держав не приходила мысль об агрессии против СССР».
144 «Советскому Союзу нужна не просто дружественная, но сильная Польша».
- 148 «Англия приветствовала бы существование могучего русского флота».
152 «Англичане и американцы хотят везде создать реакционные правительства».
- Резонанс**
159 За них просил академик Павлов.

Редакционный совет:

Редакционная коллегия:

В. К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Формат 70x108/16. Тираж 10 000 экз. Заказ № 401
Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел. 202-49-74
Типография издательства «Пресса». ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1995. Цена договорная

Библиотека журнала «Источники»

Готовится к печати

«229 кремлевских вождей»

Краткие биографические справки о членах и кандидатах в члены Политбюро (Президиума), о членах и кандидатах в члены Оргбюро, членах и кандидатах в члены Секретариата, секретарях ЦК Коммунистической партии, уточненные по архивам и другим источникам.

Справочник привлечет внимание всех интересующихся советским периодом истории нашей страны.

Библиотека журнала «Родина»

Готовятся к изданию:

В. Бобреньев, В. Рязанцев. «Отравители»

Книга, написанная на документальном материале из архивов военной прокуратуры и бывшего КГБ СССР, рассказывает о деятельности абсолютно секретного в прошлом объекта — лаборатории НКВД по изготовлению ядов и отравляющих веществ, работавшей под непосредственным руководством Берии и главы внешней контрразведки Судоплатова. Как возникла идея создания этой «лаборатории смерти», кто работал в ней, как испытывались яды на людях — обо всем этом повествуется в книге В. Бобреньева и В. Рязанцева.

Объем — 12 печатных листов.

Н. Павленко. «Страсти у трона»

Книга известного российского историка Николая Ивановича Павленко посвящена драматическим событиям, последовавшим после смерти Петра Великого. В период с 1725 по 1762 год петербургский трон постоянно сотрясался дворцовыми переворотами, механизм и особенности которых детально исследуются в новой работе ученого. Написанная живым, образным языком, эта книга предназначена самому широкому кругу читателей.

Объем — 25 печатных листов.

В следующем номере:

Национальные конфликты

Трагическая страница истории — армяно-азербайджанская резня в Баку в 1905 году. Документы публикуются впервые.

Описание России

Берег Татарского пролива исследовали русские военные топографы. О перипетиях трудной экспедиции 1874 года повествует рапорт подполковника Л. Н. Большева.

Журнал в журнале

«Назначить революцию в Германии на 9 ноября 1923 года» — решило Политбюро ЦК ВКП(б). Эти и другие материалы — в очередном номере «Вестника Архива Президента Российской Федерации».